

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

3

ФЕВРАЛЬ

1988

ФЕВРАЛЬ

КОММУНИСТ

Издается с апреля 1924 года. До октября 1952 года выпускался под названием «Большевик»

**Теоретический и политический журнал
Центрального Комитета КПСС**

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В 20 ДНЕЙ ☆ 3 (1319) ФЕВРАЛЬ 1988

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Честь и достоинство советского патриота	3
К XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС	
А. ГРОМЫКО — Насущная задача Советов	12
В. КАДУЛИН — Преодолевать механизм торможения	27
Демократизация партии — демократизация общества. Заочный «круглый стол» «Коммуниста»	35
Районные будни	
Ю. КУДРЯВЦЕВ — Становление традиции	40
К 70-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА	
Армия революции, армия народа. «Круглый стол» журналов «Коммунист» и «Коммунист Вооруженных Сил»	50
УСКОРЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЙКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
Из редакционной почты	
Б. ВИНОГРАДОВ — Проверка из космоса	65
А. ГОШ — Свойственны ли «переходы» социалистической фазе? ☆ От редакции. Два взгляда на прогресс социализма	67
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ	
Экономическая теория и практика перестройки	72
ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА	
Э. БАТАЛОВ — Социалистическая перспектива и утопическое сознание	77
Х. БОКОВ — Формировать интернационалистские убеждения	87
ВСЕ В ЧЕЛОВЕКЕ — ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА	
В. ЗИНЧЕНКО — Человеческий интеллект и технократическое мышление	96
Читатели о проблемах реформы образования	105
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
А. СТЕПАНОВ — Боец ленинской партии	111
В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА: ОПЫТ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ	
Мир социализма — приоритетная тема	114
Наши рефераты	
Уроки января 1968 года	120
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ	
В. ПОТАПОВ — Путь труда и борьбы	123
Словом, делом, жизнью	125
Книжная полка	127
Хроника. Встречи в редакции	128

CONTENTS

LEADING ARTICLE — The Honour and Dignity of a Soviet Patriot ☆ **A. GROMYKO** — A Pressing Task of the Soviets ☆ **V. KADULIN** — Overcoming the Braking Mechanism ☆ Democratization of the Party — Democratization of Society ☆ An Army of the Revolution, An Army of the People ☆ Acceleration and Perestroika: Theory and Practice ☆ Discussions and Debate ☆ **E. BATALOV** — The Socialist Perspective and Utopian Consciousness ☆ **Kh. BOKOV** — To Form Internationalist Convictions ☆ **V. ZINCHENKO** — Human Intellect and Technocratic Mentality ☆ Readers on Problems of the Reform of the Education System ☆ The World of Socialism — A Priority Theme ☆ The Lessons of January 1968. Our Abstracts.

SOMMAIRE

EDITORIAL — L'honneur et la dignité du patriote soviétique ☆ **A. GROMYKO** — Une tâche urgente des Soviétiques ☆ **V. KADOLINE** — Dominer le mécanisme de freinage ☆ La démocratisation du parti est une démocratisation de la société ☆ L'armée de la révolution est une armée du peuple ☆ La théorie et la pratique de l'accélération et de la restructuration ☆ Discussions et débats ☆ **E. BATALOV** — La perspective socialiste et la conscience utopique ☆ **Kh. BOKOV** — Former des opinions internationalistes ☆ **V. ZINTSCHENKO** — L'intelligence humaine et le mode de pensée technocratique ☆ Les problèmes de la réforme de l'enseignement vus par les lecteurs ☆ Le monde socialiste, thème prioritaire ☆ Les enseignements de janvier 1968. Nos exposés.

INHALT

LEITARTIKEL — Ehre und Würde des sowjetischen Patrioten ☆ **A. GROMYKO** — Ureigene Aufgabe der Sowjets ☆ **W. KADULIN** — Überwindung des Bremsmechanismus ☆ Demokratisierung der Partei — Demokratisierung der Gesellschaft ☆ Armee der Revolution, Armee des Volkes ☆ Beschleunigung und Umgestaltung: Theorie und Praxis ☆ Diskussionen und Erörterungen ☆ **E. BATALOV** — Die sozialistische Perspektive und utopisches Denken ☆ **C. BOKOV** — Für Ausprägung internationalistischer Überzeugungen ☆ **W. SINTSCHENKO** — Der menschliche Intellekt und das technokratische Denken ☆ Lesermeinungen zu Problemen der Reform des Bildungswesens ☆ Die Welt des Sozialismus — ein vorrangiges Thema ☆ Die Lehren aus dem Januar 1968. Unsere Referate.

SUMARIO

EDITORIAL — El honor y la dignidad del patriota soviético ☆ **A. GROMIKO** — Apremiante tarea de los Soviets ☆ **V. KADULIN** — Superando el mecanismo de los frenos ☆ La democratización del partido es la democratización de la sociedad ☆ El ejército de la revolución, ejército del pueblo ☆ La aceleración y la perestroika: teoría y práctica ☆ Debates y deliberaciones ☆ **E. BATALOV** — La perspectiva socialista y la conciencia utópica ☆ **J. BOKOV** — Formemos convicciones internacionalistas ☆ **V. ZINCHENKO** — El intelecto humano y la mentalidad tecnocrática ☆ Nuestros lectores acerca de los problemas de la reforma de la educación ☆ El mundo del socialismo, tema prioritario ☆ Las lecciones de enero de 1968. Nuestros análisis.

内 容

社论——苏联爱国主义者的荣誉和尊严 ☆ 葛罗米柯——各级苏维埃的迫切任务 ☆ 卡杜林——冲破阻力 ☆ 党民主化即社会民主化 ☆ 革命的军队，人民的军队 ☆ 加快与改革：理论与实践 ☆ 争辩与讨论 ☆ 巴塔洛夫——社会主义前景与空幻意识 ☆ 博科夫——树立国际主义思想 ☆ 津琴科——人的智力与技术主义思维 ☆ 读者谈 教育改革问题 ☆ 社会主义世界——重点题材 ☆ 1968年1月的教训。本刊评介。

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО СОВЕТСКОГО ПАТРИОТА

АННАКЛЫЧ АТАЕВ ДУМАЛ, ЧТО УМРЕТ 21 ЯНВАРЯ. Этот день он всегда считал самым скорбным в году — день смерти Ленина. Случилось так, что именно 21 января 1943 года лейтенант Атаев повел своих солдат в бой, из которого — он знал это заранее — живым не мог выйти никто...

Сколько таких эпизодов в летописи Великой Отечественной! Сколько примеров стойкости и самопожертвования! Люди сознательно шли на смерть. Так случалось всегда в самые трудные дни и годы. По преданию, лишь один из десяти, пришедших на Куликово поле из разных русских земель, разных княжеств, вернулся домой. Против наполеоновского нашествия в ряд с русскими встали украинцы, белорусы, башкиры, калмыки и другие народы. Так подсказывало сердце, сближала общая беда.

Социализм дал новое качество древнему, как само существование обособленных отечеств, чувству патриотизма. Советский патриотизм стал общим, единым для десятков народов. Общественная ценность человека никогда еще не измерялась столь высокой мерой и не была так непосредственно связана с ценностями общечеловеческими. Кто и когда мог сказать: «...Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 148)? Прежде — никто и никогда.

Первые отряды Красной Армии защищали только что свершившуюся Великую революцию и будущий социализм. Лейтенант Атаев с товарищами стоял насмерть на безымянной высоте близ русского поселка Белая Калитва, защищая строй, при котором он вырос, жил, который стал его буднями и его судьбой.

Энтузиазм первых пятилеток отразил небывалый подъем гражданских чувств, объединивших наши народы одним порывом беспрецедентного по масштабам созидания. И советский патриотизм стал психологической реакцией на крутое обновление жизни, устойчивым выражением эмоционального отношения личности к социалистической действительности. Однако можно ли все сводить к эмоциям?

Чувство советского патриотизма неотделимо от осознания гражданской ответственности за судьбу своей Родины. Ленин назвал патриотизм одним из наиболее глубоких чувств, закрепленных в течение веков и тысячелетий (см. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 190). И если социализм снимает классовую противоречивость патриотизма, то делает это, во-первых, не в один день и не в один год и, во-вторых, не гарантирует беспроblemной жизни столь сложному нравственному чувству.

История распорядилась так, что новый строй в первые же месяцы своего существования был поставлен перед необходимостью решать острейшие проблемы диалектики патриотизма. Чувство и трезвый расчет столкнулись в непримиримой схватке. Национальная гордость не хотела мириться с унижительными условиями Брестского мира, требовала «решать серьезный и тягчайший вопрос под давлением чувства,

только с точки зрения чувства» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 101). Тех же, кто призывал объективно оценить и международную ситуацию, и положение внутри страны, обвиняли в национальном предательстве, контрреволюции, в отступлении от собственных принципов. Борьба вокруг Брестского мира была борьбой классовой в своей основе — столкновением патриотизма пролетарского и мелкобуржуазного.

Победа трезвого анализа над импульсивными порывами «революционеров чувства», умение видеть социалистическую перспективу, исследование диалектики патриотизма, соединяющего сыновнюю любовь к земле отцов и дедов и высокое сознание личной ответственности за ее судьбу, — таковы главные нравственные уроки Бреста, которые мы не вправе забывать.

Разумеется, патриотизм был и будет одной из ярких эмоциональных характеристик человеческой натуры. А эмоции, как правило, имеют конкретный адрес. Своя семья, свой дом, деревня или городская улица дают ребенку первое ощущение родства. Как разовьется это ощущение, каким убеждениям придаст житейскую конкретику, зависит от многих обстоятельств.

Социализм подрывает социальные корни местничества и национализма. Сколь бы ни было верно это утверждение, столь же верно, что время от времени рецидивы того и другого дают себя знать весьма остро. Питают подобные явления ошибки и упущения, пренебрежение объективной логикой развития национальных отношений, попытки поторопить или, наоборот, замедлить естественные процессы, идущие в этой сфере. Но происходят такие события всегда под флагом «патриотизма» и «защиты национального достоинства», нередко сопровождаются кипением страстей, подогреваемых разного рода экстремистами.

Советскому человеку бесконечно дороги свой дом, до боли сердечной волнущая красота отчего края. Все это дарит трепетное ощущение мира, покая, материнской ласки, чего-то очень личного и вечного. Но когда рвет душу горе, обида, ненависть, как в 1941-м, воспоминания детства всплывают как отчетливый, пронзительно реальный образ общей великой ценности, которую ты должен защитить, отстоять.

Чувство патриотизма, сплавленное с сознанием собственной причастности к делу социализма, прошедшее закалку в горниле совсем небесконфликтного жизненного опыта, проверенное на прочность радостью успехов и горечью ошибок, высказанными и невысказанными сомнениями, чувство советского патриотизма обретает новое качество, обогащается, словно бы укрупняется, сосредоточивает в себе мощный нравственный заряд, выявляет ярко выраженные черты интернационализма. Чувство большой, единой Родины не сумма «малых», оно значительно сложнее, насыщеннее, богаче, сильнее. Оно не просто бережит воспоминания, как незатейливые, но милые сердцу мелодии русского рожка, азербайджанской зурны или туркменского дутара, — оно потрясает, объединяет в общем порыве или общем гневе русского, азербайджанца, туркмена, как первые аккорды святой для каждого познавшего горечь 1941 года песни «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...»

Солдат шести национальностей повел в атаку лейтенант Атаев. Они сделали невозможное: продержались двое суток, уничтожили около трехсот фашистов, подбили несколько танков. Когда наконец подошло подкрепление, в живых остался лишь один из тридцати. Он умер от ран через несколько часов. Командиру посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, все его товарищи посмертно

награждены орденами. Их похоронили в братской могиле у той самой безымянной высоты, что неподалеку от русского поселка Белая Калитва.

Великое дело пробуждает в человеке силы, о которых он прежде не подозревал. И тогда беспристрастная летопись регистрирует события небывалые. Немногие могли поверить в начале 1918-го, что молодая Советская республика сможет выдержать годы гражданской войны. «Но события показали,— писал Ленин,— что энергия, которую развивали рабоче-крестьянские массы, оказалась больше, чем предполагали люди, осуществлявшие Октябрьскую революцию» (Полн. собр. соч., т. 40, стр. 118).

Советский патриотизм стал могучим импульсом, умножившим главную и решающую силу нового общественного строя — творческую активность народа, самоотверженность в труде и бою. Великая Отечественная продемонстрировала это не только на полях сражений. Любая экстремальная историческая ситуация обнажает как самые глубинные особенности общества или социальной системы, так и типические качества народной психологии, черты характера отдельного человека. Они существуют не сами по себе, а только в неразрывной взаимосвязи. Если общество способно на нечто небывалое, ищи небывалое в делах людских, в натуре человеческой.

Каким всеобъемлющим, горьким и испепеляющим душу, непокорным и гневным вспыхнуло в те годы в каждом честном советском человеке чувство патриотизма! Как неразрывна была боль общих и личных утрат!

Не было в советской истории другого периода, когда бы патриотизм проявил себя столь ярко. Почему именно этот период? Не так уж трудно найти ответ: никогда со времен гражданской войны не оказывалось Отечество в столь тяжелом положении, а в гражданскую не было еще той ощутимой реальности социализма, осознание которой удесятерило чувство любви к Родине.

Совершенство всегда гармонично, любая гипертрофия уродлива, чревата болезнью. Не происходило ли в послевоенные годы известное размывание такой естественной для социалистического патриотизма гармонии чувства и сознания? Этот дисбаланс не мог возникнуть сам по себе, а был лишь отражением непростых политических, экономических, социальных процессов, протекавших в обществе. Несвойственные социализму коллизии вторгались в сферу нравственных чувств. Патриотизм административный, мертвый пошел войной на патриотизм живой. Так было.

В 1946 году М. Исаковский опубликовал стихотворение, ставшее через два десятилетия популярнейшей песней, — «Враги сожгли родную хату...». Реакция на него в 1946 году была быстрой, критика однозначной. «Поэт нашел простые, искренние слова, передающие глубину человеческого горя, но, отдавшись изображению этого горя, он потерял чувство эпохи», — писала в редакционной статье одна из центральных газет. Через неделю литературный критик другой газеты развил ту же мысль: «Это горе поэтом не преодолено, а усилено сочувствием... Он бередит раны, не врачует их. И потому-то его стихотворение само способно стать рассадником страдания... Справедливо ли это? Соответствует ли объективной истине? Я имею в виду не частную достоверность... Частных, маленьких правдоподобий существует множество. И с этой точки зрения солдат, о котором рассказывает нам Исаковский, вполне возможен и реален. Однако с точки зрения той истины, которая является характерной и типичной для нашего общества, для нового победившего человеческого сознания, вышеупомянутая реальность является ложью».

Так патриотизм пытались лишить его человеческого естества. Десятки и десятки миллионов личных трагедий никак не вписывались в мажорное «чувство». Торжествовал «казенный» оптимизм: пусть радость победы станет всеобщей, а кровоточащие душевные раны — делом сугубо индивидуальным, личным, семейным. В те годы могли, например, в популярном журнале роману о блокаде Ленинграда дать такую бухгалтерскую характеристику: «это *протокол усталости, активировка страданий, инвентаризация боли*». Дабы не омрачать «чувства эпохи», два десятилетия считалась «секретной» примерная цифра общих потерь в войне — 20 миллионов! И Вечный огонь вспыхнул у могилы Неизвестного солдата более чем с двадцатилетним опозданием, и Минута молчания шла к нашим телеэкранам оскорбительно долго.

Патриотизм — живое чувство, он объединяет людей не только общей радостью, но и общей скорбью, общей тревогой, как в дни прощания с Лениным, как в самые трудные дни обороны Москвы и ожесточенных боев в Сталинграде. Его — сплав самых сокровенных мыслей и самых нежных и мужественных чувств — бьют и оскорбляют равнодушные бюрократы и несправедливость. Патриотизму одинаково чужды и бесчувственный ум, и бессмысленные чувства.

Видимо, крайности притягивают друг друга. Бесчувственный ум провоцирует возникновение опасных эмоций. Что бывает, когда гипертрофия чувств возводится в ранг политики, нам тоже известно, увы, из собственной истории. В 1948 году разгром отечественной генетики проходил именно таким образом, идеологической базой «национальной» советской биологии объявлялся «животворный патриотизм», с порога, без раздумий отвергавший все «чужое». В тот год один солидный академический журнал «открытым текстом» призывал не дискутировать, а «громить враждебные нам в корне буржуазные течения», вести самую беспощадную борьбу «против раболопного преклонения перед любым представителем современной буржуазной науки, будь то Бор или Дирак...».

Это происходило вскоре после Победы. Патриотизм в пропаганде все гуще обрастал звонкими лозунгами, все больше утрачивал свои человеческие черты. Великое и благородное чувство, оторванное от его носителей, обретало официальную торжественность и монументальность и в этом своем облике принесло немало бед.

Но, как известно, общественное сознание обладает относительной самостоятельностью, оно противится посягательству на свои святыни. Так и патриотизм — не в декларациях и демагогических вывертах, а в народной психологии, в сознании и чувствах миллионов — не принимал однобокости. Отечественная история наградила его стойким иммунитетом против любой несправедливости и безразличности.

Пройдут годы и десятилетия, прежде чем восторжествует правда в биологической науке, прежде чем День Победы назовут «праздником со слезами на глазах». Не дети, а внуки павших двинут всесоюзным походом по местам былых сражений дедов, отыщут сотни, тысячи безымянных могил. Найдут школьники и братскую могилу у Белой Калитвы — не заброшенную, не заросшую бурьяном, а любовно ухоженную, в цветах. Местная жительница Александра Михайловна Пятаева видела тот двухсуточный бой, помогала хоронить погибших, но кто они, узнать не успела. Двадцать с лишним лет приходила она к ним, неизвестным, но родным.

Патриотизм в условиях социализма прочнее, чем когда-либо, связан с двумя другими благородными понятиями — честь и достоинство. Снимается антагонизм противоречий между личностью и обществом.

При оценке общественной ценности личности на первый план выдвигаются ее гражданские качества, служение общенародным интересам. В самой природе строя, свободного от классовых, сословных или национальных привилегий, заложено уважение человеческого достоинства. Осознание собственного достоинства трудящимися — первейшее условие творческой, социальной, политической активизации личности и одновременно необходимая предпосылка прогресса самого социалистического общества.

Честь и достоинство придают патриотизму деятельное начало, объединяют чувство и поступок, слово и дело. Человек без чести и достоинства истинным патриотом быть не может.

Нравственные чувства, как и общественное сознание, формируются всей совокупностью жизненных обстоятельств — больших и малых. И если обстоятельства противоречивы, если они недвусмысленно ставят под сомнение достоинство человека, унижают и оскорбляют его, то и человек, воспитанный на социалистических принципах, вправе усомниться в справедливости данных обстоятельств. Сказывается несправедливость в бессовестном разрыве слова и дела, когда, например, говорят, что «самым ценным и самым решающим капиталом являются люди», а поступают совсем иначе. Затем спустя десятилетия имена действительно ценных и преданных народному делу людей мы читаем в списке посмертно реабилитированных. Случались и другие варианты массового погребения человеческого достоинства. Под мощным психологическим давлением даже честные и порядочные люди, не кривя душой, ставили в один ряд со святыми понятиями «Родина», «народ», «партия» всего лишь одно имя, приписывая ему успехи и достижения, завоеванные самими же.

Так тоже было.

Социальные мифы и психологические стереотипы живучи. У некоторых они смогли устоять перед потрясением XX съезда партии и будоражат сознание до сих пор, поскольку процесс восстановления справедливости не был доведен до конца. Его необходимо завершить, чтобы, помимо прочего, похоронить навечно психологию «винтика», абсолютно несовместимую с требованиями перестройки, чтобы освободить чувство человеческого достоинства от дурных, чуждых социализму примесей. И еще. Чтобы одолеть не сломленное до сих пор поклонение бюрократическому авторитету. Породили его ставка на жесткую централизацию, командные методы управления и в производственной, и в духовной сферах, те времена, когда заботы о будничных делах и проблемах отодвигались на второй план, решались по остаточному принципу, который сам по себе олицетворяет неуважение к личности.

Сейчас мы пристально всматриваемся в свою историю. У каждого поколения свой взгляд — в зависимости от жизненного опыта, от знаний, личных симпатий и антипатий. Как есть у человека «малая» родина, так существует в отечественной истории какой-то период, особенно близкий ему, тот, что подверг его самым суровым испытаниям либо дал незабываемую радость самоутверждения, — словом, подарил ощущение и сознание собственного достоинства, собственной общественной ценности и социальной значимости. Поэтому одно поколение ревниво воспринимает современную оценку 30-х или 40-х годов, другое — 60-х и т. д. Порой справедливую критику негативных явлений соответствующего периода некоторые считают посягательством на их личное достоинство, унижением или оскорблением целого поколения.

Очень точно и образно в свое время отмежевался от подобных настроений Александр Твардовский:

Нет, мы с тобой другой породы,—
 Минувший день не стал чужим.
 Мы знаем те и эти годы
 И равно им принадлежим...

Каждое поколение советских людей внесло свой вклад в наши общие социалистические завоевания, которыми мы с полным основанием гордимся. Нельзя быть патриотом только 30-х или, скажем, только 60-х годов, хотя каждому по-особому дорого время, совпавшее с его молодостью. Наша история едина, со всеми ее героическими и трагическими страницами. Все лучшее мы должны взять с собой в настоящее и будущее, от всего худшего отказаться.

Но сначала нужно знать и то и другое. Во время войны прославилась комсомольская бригада Е. Барышниковой с Первого государственного подшипникового завода. В результате совмещения профессий и уплотнения рабочего времени удалось состав бригады сократить вдвое, а сменное задание перевыполнять в 3—4 раза. Распространенный по стране метод бригады Е. Барышниковой позволил высвободить к апрелю 1944 года 52 тысячи рабочих. Разве не современно сегодня звучит девиз московских комсомольцев «С меньшим числом рабочих — больше продукции»?

В самый разгар войны был взят курс на то, чтобы каждая область, край или республика обеспечивались продуктами питания за счет собственного их производства... Примеры можно продолжить.

Героической историей мало гордиться, ее нужно знать с научной достоверностью, чтобы предметно учиться у нее. А сколько бесценных крупиц опыта, народной инициативы пребывает втуне? Взять на вооружение такое наше прошлое — не только экономическая целесообразность, но и историческая справедливость, уважение достоинства наших предшественников, преемственность советского патриотизма.

Но от чего-то надо отказаться. Категорически. Понятно, достижение, успех вызывают совсем иные эмоции, чем переживание допущенных ошибок. Порой страшных ошибок. Забыть плохое — не значит его преодолеть. Историческое беспамятство — это оскорбление человеческого достоинства невинно пострадавших от беззакония и произвола. Правдивый анализ самых горьких событий — мужество и честность нашего патриотизма, нравственный ориентир на будущее.

В письмах, приходящих в «Коммунист», в другие издания, иногда звучит озабоченность: поймет ли правильно столь большую правду прошлого молодежь, не разуверится ли в наших идеалах, не померкнет ли ее патриотизм от такой правды? Но чувство патриотизма только тогда и плодотворно, когда соединено с историческим сознанием. Наш молодой современник хочет сам во всем разобраться, до всего дойти собственным умом, все пропустить через призму собственных чувств. Патриот, дабы понять себя, свое место в жизни, смысл своих сегодняшних дел, всматривается в зеркало истории. Каким увидит он себя, если зеркало собрано из разрозненных кусочков, а тем более если оно кривое?

Запреты и недоверие — плохие воспитатели. «Необходимо учиться побеждать в себе и вне себя дрянненькое наследие прошлого, — говорил М. Горький, — а иначе — как же вы «отречетесь от старого мира»? Эту песню не стоит петь, если нет сил, нет желания делать то, чему она учит».

Каждый истинный патриот несет в себе обостренное чувство справедливости — исторической справедливости. Именно это чувство заставляет его не кривя душой осмысливать пережитое и решать современные задачи, ясно представляя их будущую значимость, заставляет судить обо всем по совести. Важно только, чтобы совесть

была в ладу со словом и делом. Чтобы честь и достоинство каждого утверждались и оценивались только правдой. И память наша должна быть правдивой, бережно хранить то, что достойно бессмертия, быть суровой к тому, что несправедливо.

Революционный характер перестройки, ее обращенность к человеку, нарастание процесса демократизации пробуждают духовную жизнь общества, дают импульс развитию лучших людских качеств, очищают от ржавчины застоя прямую взаимосвязь личных интересов каждого с судьбой страны. Общественную ценность личности перестройка измеряет единственно честной социалистической меркой — трудом, личным вкладом в общее дело, а не следствием, иногда искажающим суть, — в виде незаслуженных почетных званий и наград.

Патриотизм сегодня становится прежде всего патриотизмом дела. Соединенный с честью, со справедливой оценкой вклада каждого, он отвергает обман, показуху, очковтирательство. Сама-то любовь к Родине по природе своей бескорыстна. Соединенный с достоинством личности, он дает человеку глубоко осознанное чувство ответственности, вкус к смелым и самостоятельным решениям.

Одной беспредельной любовью, ничем не замутненной гордостью не сломать в себе нерешительность, осторожность, робость. Они антиподы перестройки. Но их бережно пестуют те, кого перестройка грозит вывести из блаженного и безответственного покоя, отбрасывая множество ставших привычными способов удовлетворения корыстных интересов и амбиций. Не изжит еще испытанный прием любой бюрократии — апелляция к анонимному авторитету, который все знает и за всех думает и дотянуться до которого простому смертному не дано, как до господ бога. А не пострадает ли, вопрошают порой, как от правды истории, так и от демократии, от критики авторитет Родины? Что скажут буржуазные злопыхатели? Не пошатнутся ли устои социализма?

Знакомая логика с оглядкой не в ту сторону. Важно не то, что скажут западные оракулы, а то, что скажет народ. Правда никогда не вредила социализму, а только укрепляла его авторитет и притягательность. Нельзя благородное чувство любви к Отечеству лишать его человеческого сути, богатства, красоты и активности. Иными словами, лишать жизни. «Как все высокие слова, — писал Н. Г. Чернышевский, — как любовь, добродетель, слава, истина, слово патриотизм иногда употребляется во зло непонимающими его людьми для обозначения вещей, не имеющих ничего общего с истинным патриотизмом; потому, употребляя священное слово «патриотизм», часто бывает необходимо определять, что именно мы хотим разуметь под ним».

Если говорить коротко и абсолютно конкретно, то сегодня истинный патриот есть борец за перестройку. Придать динамизм нашему общественному строю, вывести его на качественно новый уровень — самый высокий гражданский долг. Перестройка — стратегия развития социализма и реальное дело, требующее самоотверженного труда, дисциплинированности, реализации всех творческих возможностей каждого, сыновней заботы и душевной щедрости.

Для равнодушного общество остается чем-то внешним по отношению к его собственным запросам. Любые изменения, вызванные общественной необходимостью, будь то введение госприемки или переход его предприятия на хозрасчет и самофинансирование, воспринимаются как личный дискомфорт — с раздражением и неприязнью, как вторжение чуждых сил в мир его индивидуальных интересов. Чувство

любви к социалистической Родине дано испытать лишь тому, кто делом и жизнью своей, умом и сердцем способен ощутить причастность к ее непростой судьбе, кто ее проблемы и трудности принимает как собственные.

Честный труженик, преданный своему и общенародному делу человек, разумеется, не может быть беспристрастным, его эмоциональный мир богат. Есть в нем и гордость, и бескорыстная любовь. Да и как им не быть, коли за плечами Великая революция, семь десятилетний борьбы и труда, невозвратных потерь и неоспоримых достижений? Но тем и жив патриотизм, что он включает в себя много других человеческих качеств. И с гордостью соседствует озабоченность: не все идет так, как хотелось бы. Рядом — и тревога: есть «перестроечники», старающиеся любое упущение, просчет, ошибку использовать для дискредитации самой идеи перестройки.

А противоречит ли высокому патриотизму чувство стыда? В засушливом 1943 году средняя урожайность зерновых по тыловым колхозам составила 3,9 центнера с гектара. Тогда пришлось ввозить зерно из США и Канады. Немного: 2,8 процента собственного голодного рациона покрывали те поставки. Сейчас этот процент в несколько раз больше, а свести его к нулю можно, всего-то навсего преодолев собственную бесхозяйственность. Разве не патриотичен такой стыд? А разве не задевает гражданскую гордость то, что покупаем за рубежом машины, созданные на основе отечественных открытий, что великая индустриальная держава торгует на мировом рынке нефтью и другими природными ресурсами? Не стыдно разве за Байкал и Ладогу, за преступное разгильдяйство в Чернобыле и у черноморского побережья близ Новороссийска? Можно вспомнить и иноземный самолет, приземлившийся у Кремлевской стены, и кое-что еще.

«Стыд — это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь», — писал Маркс. — И если бы целая нация действительно испытала чувство стыда, она была бы подобна льву, который весь сжимается, готовясь к прыжку» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 371). Но подчеркнем: гнев, «обращенный вовнутрь», а не вовне, не размененный на кликушество, не провоцирующий панику, не навешивающий безответственно политических ярлыков, словом, не превращающий гражданский стыд в элементарное бесстыдство, в истерику, замешенную на клевете и непорядочности.

Честь и достоинство советского патриота тоже можно сегодня выразить коротко: быть хозяином своей земли, своей страны. Нравственное оздоровление нашего общества связано не только с преодолением разного рода аномальных явлений, подрывающих принцип социальной справедливости. Оздоровление не сводится к отрицанию. Оно только тогда прогрессивно и плодотворно, когда созидательно, когда вошло в кровь и плоть живого человеческого дела, настроило работу мысли на поиск нового, неординарного, на оценку малых и больших государственных дел с точки зрения здравого смысла.

Решения партии последнего времени направлены на то, чтобы линия связи между интересами личности и общества действовала напрямую, без искажающих социальную справедливость бюрократических подстанций. Чтобы доходы каждого непосредственно зависели от личного вклада, от работы цеха, завода, страны в целом. И чтобы, с другой стороны, как было сказано в дни празднования 70-летия Великого Октября, всюду уважали достоинство, знания, труд и способности каждого. Чтобы честный, работающий, творческий человек был уверен, что его труд будет должным образом оценен, что он всегда может доказать свою правоту и найти поддержку, а бездельника, хапугу, бюрократа и хама осадят и выведут на чистую воду.

Нравственность — это оценка с точки зрения социальной справедливости любых явлений и событий. Она не существует где-то рядом с нашими самыми большими делами. Она в них самих, их неотъемлемая часть, конденсатор народной энергии и бескомпромиссный судья, клеймящий бесчестьем воинствующее самодурство и бюрократическое высокомерие самодовольных чинуш, забывающих, что руководят они людьми, а не безликими подчиненными. Любая начальственная амбиция и капризы самолюбия любого руководителя — от министра до бригадира — все это не просто мерзко и аморально, но и антисоциалистично. Уважение к человеку — не лозунг, а нравственный закон социализма, органично связанный с другим: больше демократии, больше социализма.

Отступление от демократизма всегда влечет за собой унижение чести, оскорбление человеческого достоинства. Поэтому утверждение подлинно гуманистических основ нашего образа жизни требует создания такого общественного механизма, который бы сделал невозможным возврат к любым — недоброй памяти — гримасам истории, в том числе культу личности, волюнтаризму или социальному лицемерию. Составной частью такого механизма призван стать нравственный иммунитет против добровольного самоунижения, против имевшего, увы, «богатые» традиции стремления сотворить себе кумира. Кумиры, как известно, сами не возникают, их создают угодничеством, лестью, подхалимством. Если вести речь о нравственности демократии применительно к обществу и к отдельной личности, то начать следует с чистой совести, не идущей ни на какие компромиссы, — радикального средства против «культиков» любого калибра.

Перестройка — продолжение дела Великого Октября, намеченные преобразования мы по праву называем революционными. И хоть различны в своей будничной конкретике дела бойцов 1917-го и наши сегодняшние, они накрепко схвачены историческим родством и объединены одним чувством — честью первопроходцев. Почетна миссия быть первым. Высокие требования она предъявляет к людям. А они главную опору всегда видели в партии. Она укрепляла веру в правоту нашего дела, умножала их мужество, раскрывала их творческий и нравственный потенциал. Не случайно Ленин в крылатом определении партии подчеркнул сугубо человеческие ее свойства, приобретшие всемирную значимость. Он видел в партии не только ум, но честь и совесть эпохи.

Сегодня это ленинское определение наполняется новым содержанием. Растет международный авторитет Страны Советов. Слова «перестройка» и «гласность» все прочнее входят в лексикон разных народов. Решительные шаги к разоружению, предпринятые великой державой, первым государственным документом которой был Декрет о мире, находят широкую поддержку. Для истинного патриота продолжение дела Октября и есть дело его личной чести, утверждение его достоинства как творца нового мира, иными словами, его исторического достоинства, к какой бы из советских наций он ни принадлежал.

...До революции туркмены не запоминали дат рождения детей, записывать не могли — не умели. Когда Атаеву пришло время получать паспорт, его спросили, какой день рождения записать. Он ответил, как и многие его сверстники: «Пишите седьмое ноября».

А. ГРОМЫКО

НАСУЩНАЯ ЗАДАЧА СОВЕТОВ

Последняя четверть двадцатого века со всей остротой выдвинула перед человечеством новую глобальную проблему — сохранения природы. По своей значимости она сопоставима с задачей предотвращения ядерной катастрофы и обеспечения мира на нашей планете. Рост народонаселения, небывалое расширение хозяйственной деятельности, повышение технической оснащённости производства, химизация многих отраслей хозяйства оказывают все возрастающее давление на природу, нарушают складывавшееся веками экологическое равновесие в окружающей среде, ведут к истощению природных ресурсов.

Социализм с его плановой организацией производства и гуманистическим мировоззрением в принципе может обеспечить гармоничные отношения между обществом и природой. В СССР охрана природы возведена в ранг высокой государственной политики, что зафиксировано и в Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

Своевременное и полное решение задач, связанных с оздоровлением среды, — это общенародное дело, имеющее большое политическое значение. В условиях ускорения социально-экономического развития страны, перестройки хозяйственного механизма, дальнейшей демократизации всех сфер общественной жизни оно требует новых, нетрадиционных подходов, нового экономического мышления, включающего повышенную ответственность всех звеньев общественной организации за подлинно хозяйское отношение к природным ресурсам. Именно так ставятся задачи в недавно принятом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране». Мы обязаны действовать как рачительный хозяин, который не замыкает свой кругозор на сиюминутной выгоде, не рвется напролом, но избирает во всяком деле такое решение, чтобы сохранить красоту, многообразие, все богатство родной природы и для грядущих поколений. Заботиться об охране природы — значит заботиться о человеке труда, его здоровье и благополучии.

В нашей стране проводится немалая работа по охране окружающей среды. На эти цели государство выделяет значительные средства. Так, в одиннадцатой пятилетке на охрану природы было израсходовано 11,1 миллиарда рублей государственных капитальных вложений, а общая сумма затрат составила 43 миллиарда. Это позволило значительно оздоровить окружающую среду в ряде городов и районов страны.

Разрабатывается Государственная программа охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов на тринадцатую пятилетку и на перспективу до 2005 года, которая должна стать Экологической программой страны — наравне с Продовольственной и Энергетической программами.

И все же приходится признать, что как финансирование, так и реальные усилия по охране окружающей среды в целом еще отстают от масштабов и темпов развития производства. Важные задачи по охране природы до последнего времени решаются неудовлетворительно. Во многих городах и промышленных центрах отмечается высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха, достигающий в ряде случаев опасного для здоровья людей предела. Большой экономический и экологический ущерб нанесен многим рекам и озерам, а также морям. Вредное воздействие оказывают ежегодно увеличивающиеся выбросы от автотранспорта. Велики потери минеральных ресурсов при их добыче и переработке, леса — при заготовке и вывозке, воды — при поливе. Растет загрязнение почв и водоемов минеральными удобрениями и пестицидами.

К такому положению привели преимущественно экстенсивный, некомплексный характер развития экономики, преобладание ресурсоемких и «грязных» технологий, ориентация производства на промежуточные, а не конечные результаты, господство затратного принципа хозяйствования. Застойные явления в экономике способствовали известной деформации общественного сознания — недооценке охраны окружающей среды. Массированное вторжение в природу, можно сказать, в значительной мере вышло из-под должного контроля общества.

Честная, открытая оценка сложившегося положения дел и в этой области неотвратимо приводит к выводу: весь ход хозяйственного и общественного развития подошел к черте, за которой жить и работать по прежним меркам, устоявшимся стереотипам просто нельзя. *Насущные потребности защиты естественной среды жизни и труда советских людей настоятельно диктуют необходимость обновления, коренных изменений приоритетов и формирования нового экологического мышления.* Охрана окружающей среды, коренное улучшение экологической обстановки в стране становятся, таким образом, одним из ключевых направлений во всеохватывающей революционной перестройке.

Суть коренной перестройки управления экономикой, развернутой в соответствии с решениями XXVII съезда партии, январского и июньского (1987 год) Пленумов ЦК КПСС, состоит в повышении активности широких народных масс, в переводе экономики на интенсивный, ресурсосберегающий путь развития, в ориентации производства на конечные социально-экономические результаты. Успешная реализация стратегического курса партии требует значительно более рационального использования природных ресурсов, усиления охраны окружающей среды.

Генеральная перспектива развития нашей экономики связана, как известно, с ускорением научно-технического прогресса. Это предполагает четкую экологическую ориентацию всех его звеньев. Мы вправе ждать и требовать от фундаментальной науки принципиально новых теоретических идей и решений, от отраслевых прикладных и проектно-конструкторских организаций — создания высокопроизводительных технологий и технических комплексов, не наносящих ущерба здоровью человека и природной среде, а от производителей и сферы хозяйственного управления — их скорейшего внедрения и освоения. В наше время передовые, наиболее эффективные с экономической точки зрения технологии — это, как правило, технологии экологически «чистые», малоотходные и полностью безотходные. Перестройка хозяйственного механизма поможет полнее привести в действие экономические рычаги, стимулирующие движение в этом направлении, способствующие объединению усилий всех участников общественного производства.

Решение всех этих важнейших задач должно стать поистине всенародной заботой.

Огромная роль в деле охраны окружающей среды, разумного использования природных ресурсов принадлежит *Советам народных депутатов всех ступеней. Они призваны стать инициаторами и главной силой в борьбе за сохранение природы, за проведение в жизнь природоохранных законов.* Именно от них в решающей степени зависят своевременное планирование и осуществление конкретных мероприятий по обеспечению хозяйского отношения к природным ресурсам. Советы и их органы располагают сейчас широкими организационно-хозяйственными и контрольными полномочиями, позволяющими добиваться резкого улучшения дел в этой жизненно важной области, строгого и всеобъемлющего выполнения на подведомственной территории требований природоохранных актов.

Местные органы власти осуществляют государственное управление и контроль в области использования и охраны вод, лесов, недр, атмосферного воздуха и животного мира, обеспечивают разработку и проведение мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию, сохранению и восстановлению природных ресурсов. И там, где Советы умело используют предоставленные им возможности, действуют инициативно и компетентно, удастся сделать многое, подчас даже без дополнительных капитальных вложений.

Сошлюсь на практику Советов Донецкой области. Забота о бережном, хозяйском отношении к окружающей среде, о приумножении и сохранении богатств родной природы — одна из главных в их деятельности. Эти вопросы становятся предметом заинтересованного рассмотрения на сессиях Советов, заседаниях исполкомов, постоянных депутатских комиссий. При исполкомах городских и районных Советов созданы и активно действуют оперативные группы из числа специалистов, активистов, регулярно изучающие состояние природоохранных дел на предприятиях, в хозяйствах области. Разработаны комплексные планы по охране природы и использованию естественных и вторичных ресурсов. А главное — Советы выступают широким фронтом, привлекая к этому делу инспекции и отделы по охране природы, научные учреждения, комитеты народного контроля, общественные организации, население. На заседаниях исполкомов, постоянных комиссий по охране природы систематически заслушиваются доклады руководителей о состоянии природоохранной работы. Традиционными становятся месячники благоустройства и оздоровления окружающей среды, общественные смотры выполнения мероприятий по защите природы. Такая целенаправленная работа Советов области дает ощутимые результаты. Значительно расширились зеленые зоны городов, в активный сельскохозяйственный оборот вновь введены десятки тысяч гектаров земли.

Последовательно и весьма эффективно занимаются экологическими проблемами Советы Литовской ССР. В республике разработана и осуществляется комплексная схема охраны природы на период до 2000 года. Она включает в себя целый комплекс научно обоснованных мероприятий по охране воздушного и водного бассейнов, почво-растительного покрова и недр, животного мира, целостных ландшафтов. Основные ее идеи и положения заложены в пятилетнем плане экономического и социального развития Литвы, стали программой практической деятельности советских и хозяйственных органов. В поле зрения Советов постоянно находятся вопросы соблюдения требований законодательства при проектировании и строительстве новых производственных объектов, расширения санитарных зон, озеленения жилых массивов, охраны животного мира. Благодаря инициативной наступательной работе органов власти удалось во многом изменить к лучшему экологическую обстановку в республике.

Однако так поступают далеко не везде. Многие Советы еще робко

используют всю полноту власти по отношению к хозяйственникам, не соблюдающим требования природоохранительного законодательства, смотрящим на природу с сугубо утилитарной точки зрения. Стороннюю позицию Советов ничем нельзя оправдать. Она отнюдь не безобидна, ведь погоня за выполнением плана любой ценой, за сиюминутной выгодой слишком дорого обходится обществу. Расходы на воспроизводство использованных природных ресурсов — не говоря уже о том, что некоторые из них просто невозможны, — оказываются намного выше получаемых доходов, а в конечном счете это может привести к оскудению нашего общего земного дома.

Чтобы изменить положение к лучшему, нужны кардинальные меры по защите природы.

Здесь абсолютно обязателен приоритет общенародных интересов. Должно стать незыблемым правилом, чтобы проекты планов охраны природы всех предприятий и организаций, независимо от их ведомственной принадлежности, в обязательном порядке согласовывались с Советами и их органами на местах. Необходимо, чтобы любые задания по вводу в действие хозяйственных объектов, развитию городов и транспортных магистралей формировались с учетом предложений местных органов власти по охране природы. *Иными словами, при принятии всех хозяйственных решений природоохранные мероприятия должны постоянно быть в поле зрения.* Это непреложная норма хозяйствования. А отсюда неизмеримо возрастает ответственность Советов за состояние природоохранной работы на подведомственной им территории. Они обязаны гораздо эффективнее использовать свои права, решительно повышать спрос с хозяйственных руководителей за нарушение природоохранительного законодательства.

Предстоит создать такие финансово-экономические рычаги, стимулы и санкции, которые побуждали бы министерства и ведомства, объединения и предприятия строго исполнять законодательство, поднимали их ответственность и заинтересованность в рациональном использовании природных богатств.

В принятом 25 июля 1986 года постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС» предусмотрена, в частности, система конкретных мер по активизации деятельности Советов в области охраны природы и комплексного использования природных и вторичных ресурсов, по усилению их контрольных функций. Особо важен пункт о том, что объединения, предприятия и организации, независимо от их ведомственной подчиненности, при загрязнении природной среды обязаны возмещать причиненный ущерб, перечисляя взыскиваемые с них средства в республиканский и местный бюджеты для использования на проведение природоохранительных мероприятий.

В соответствии с утвержденными июньским Пленумом ЦК «Основными положениями коренной перестройки управления экономикой» для предприятий и объединений устанавливаются нормативы платежей за используемые природные ресурсы в союзный, республиканский и местный бюджеты; эти средства должны идти на охрану окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов. Таким образом, складывается экономическая и правовая основа для более эффективного выполнения Советами народных депутатов всех ступеней их задач по рационализации социалистического природопользования.

В последние годы Советы народных депутатов усиливают внимание к охране воздуха в городах и промышленных центрах. В ряде со-

юзных и автономных республик, областей разработаны целевые программы защиты воздушной среды от загрязнения, введены в действие значительные мощности газоочистного и пылеулавливающего оборудования. Оздоровился воздушный бассейн таких городов, как Ленинград, Харьков, Минск, Рига, Ульяновск, и ряда других. Щекинское производственное объединение «Азот» перепрофилируется на выпуск экологически чистой продукции, и воздух над Ясной Поляной снова будет чистым. Есть ряд достижений в создании более совершенных средств и методов очистки газообразных промышленных выбросов.

И все же, как показывают проверки, уровень загрязнения атмосферного воздуха в городах, несмотря на тенденцию к стабилизации и снижению, в целом сохраняется высоким, а в некоторых промышленных центрах угрожающе опасным. В 1986 году имелись случаи экстремально высокого загрязнения атмосферного воздуха в Куйбышеве, Новокузнецке, Ижевске, Фергане, Чимкенте, Джамбуле, Ереване. Выбросы вредных веществ в воздушный бассейн Москвы только за последние два года увеличились на 6 процентов. По данным Министерства здравоохранения СССР, концентрация загрязняющих веществ намного превышает установленные нормативы в 104 городах страны.

Для исправления положения следует в первую очередь оснастить предприятия современным и совершенным пыле- и газоочистным оборудованием, а там, где оно уже установлено, строго контролировать его эффективность и поддерживать в нормальном рабочем состоянии. Особенно это относится к предприятиям Минэнерго СССР, на долю которых приходится четвертая часть всех выбросов вредных веществ в атмосферу. Кроме того, при строительстве новых объектов необходимо вводить в эксплуатацию мощности основного производства лишь одновременно с газоочистным и пылеулавливающим оборудованием. Наконец, нельзя дальше откладывать осуществление комплекса мер для нейтрализации вредных выбросов в атмосферу автомобильным транспортом, особенно в крупных городах. Ведь еще в 1972 году Верховный Совет СССР предложил обеспечить снижение токсичности выхлопных газов двигателей внутреннего сгорания. Однако Минавтопром, Минсельхозмаш, Минприбор СССР до сих пор не сделали этого.

Все упомянутые требования содержатся также в нормах общесоюзного Закона об охране атмосферного воздуха, принятого Верховным Советом СССР в 1980 году, однако некоторые ведомства их не выполняют либо просто обходят. Все актуальнее поэтому задача — открыть у закона как бы второе дыхание, последовательно добиваться его исполнения.

О чем идет речь? Каждый местный Совет, его исполком, опираясь на общественные организации, вправе не только потребовать от руководителей любого предприятия соблюдения законодательства об охране воздушного бассейна, но и обследовать с помощью специалистов, народных контролеров буквально все производственные объекты, находящиеся на территории Совета, чтобы оперативно содействовать оздоровлению окружающей среды.

В случае необходимости органы власти могут прибегнуть и к другим мерам, предусмотренным в законодательстве. Так, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов могут в установленном порядке переводить на специальный режим работы или даже временно приостановить работу предприятий, транспортных средств для устранения загрязнений атмосферы. Местный орган власти может запретить ввод в действие любых производственных объектов — вновь созданных или реконструированных, если их работа вызывает загрязнение атмосферного воздуха, и потребовать изменить их производственный профиль. Словом, закон обеспечивает Сове-

там и их органам широкий простор для инициативы, принятия оптимальных решений в интересах оздоровления воздушного бассейна. Но эти возможности, к сожалению, не всегда используются.

Так, например, в Астраханской области пуск первой очереди газового комплекса осуществлен Министерством газовой промышленности СССР без необходимых объектов природоохранного назначения, что привело к резкому ухудшению состояния воздушного бассейна над устьем Волги. Да и местные органы власти оказались не на высоте: представители исполкома Астраханского областного Совета, входящие в состав приемочной комиссии, не проявили принципиальности и под давлением ведомства поставили свои подписи на акте приемки нового производства.

Совершенно нетерпимая ситуация сложилась в поселке Первомайский Пермской области. Расположенный неподалеку завод объединения «Пермнефтеоргсинтез» постоянно загрязняет атмосферный воздух. Повысилась заболеваемость жителей, особенно детей. Полностью отравлена местная речка Мулянка. Очистные сооружения превратились в огромное мертвое озеро. В прилегающем гибнущем лесу запрещен сбор отравленных грибов и ягод. Несет урон природа, страдают люди, а объединение продолжает «делать план» ценой недопустимых экономических, экологических и социальных потерь, отодвигая из года в год сроки выполнения своего обещания — переселить жителей поселка в благополучную в санитарном отношении зону. А что же Пермский областной и городской Советы народных депутатов? Они спокойно взирают на вопиющее нарушение законодательства об охране окружающей среды, не используют предоставленных им прав, чтобы пре-сечь безобразия, творимые на их территории.

Общая наша задача — озеленение городов и поселков. Ведь воздухоочистка, какой бы совершенной она ни была, не повысит содержания кислорода в воздухе. Вот почему в каждом городе, промышленном центре надо настойчиво осуществлять планы «зеленого строительства», создавать новые парки, сады, скверы, лесопарковые зоны. Эту работу Советы должны повсеместно возглавить и активизировать.

Одной из острейших проблем нашего времени стала *борьба за охрану и рациональное использование водных ресурсов*. О принципиальной важности этой проблемы напомнило Политбюро ЦК КПСС, проанализировав нетерпимую обстановку, сложившуюся на Байкале и Ладоге. Огромный общественный резонанс имело рассмотрение в Центральном Комитете партии вопроса о письмах трудящихся по экологической обстановке в бассейне Ладожского озера. Решено, в частности, перепрофилировать два целлюлозно-бумажных предприятия на берегах Байкала и Ладоги на выпуск экологически чистой продукции, полностью прекратить сброс неочищенных стоков. Ответственность за обеспечение точного и полного выполнения принятых решений по коренному улучшению экологической обстановки ложится на министерства и ведомства и, разумеется, на советские органы. Это относится в равной мере и к другим территориям.

Сложные задачи предстоит решить советским и хозяйственным органам в областях, прилегающих к нашим южным морям — Азовскому и Аральскому, состояние которых вызывает серьезную тревогу. Азовское море с его уникальными условиями для рыболовства и рыбоводства подвергается интенсивному загрязнению стоками вод промышленных и сельскохозяйственных предприятий, расположенных в бассейнах рек Дона и Кубани. Аральское море, уровень которого понизился на 12 метров, страдает из-за бесхозяйственного обращения с поливной водой, забираемой из Сырдарьи и Амударьи, причем значительная часть ее безвозвратно теряется, поднимая уровень грунтовых вод и засоляя земли.

Издержки ведомственного подхода в водопользовании проявляют предприятия Министерства черной металлургии СССР. Только в Ворошиловградской, Днепропетровской, Донецкой и Запорожской областях они ежегодно сбрасывают около 700 миллионов кубометров загрязненных стоков в бассейны Днепра и Дона. По оценке Минводхоза Украинской ССР, одними лишь сверхнормативными и аварийными сбросами в 1986 году нанесен ущерб в 15 миллионов рублей. Днепр в районе Запорожья и ниже по течению фактически утратил рыбохозяйственное значение. Минчермет СССР не уделяет достаточного внимания созданию и эксплуатации очистных сооружений. А между тем постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов Черного и Азовского морей» обязывало его полностью прекратить к 1985 году сброс предприятиями неочищенных сточных вод. Это требование не выполнено. И вина ложится не только на министерство, но и на советские органы, не обеспечившие строгого спроса с хозяйственных руководителей, когда речь идет о такой жизненно важной социальной проблеме, как охрана природы.

Грубое нарушение природоохранных законов Череповецким металлургическим комбинатом — выброс в начале 1987 года неочищенных стоков в реку Шексну — стало предметом рассмотрения на сессии Череповецкого городского Совета. Свод доклад постоянной комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов определил острый, принципиальный тон обсуждения. Горсовет обязал руководителей комбината ускорить сооружение системы оборотного водоснабжения, реконструировать биохимическую очистку стоков.

Как показало совместное заседание Комиссий палат Верховного Совета СССР по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов в августе 1987 года, крупнейшим загрязнителем окружающей среды продолжает оставаться Министерство по производству минеральных удобрений. Речные воды отравляются растворимыми минеральными удобрениями, ядохимикатами и пестицидами, смываемыми с полей ливневыми стоками. К тому же во многих хозяйствах туки и препараты хранятся небрежно, используются неграмотно. На территории Российской Федерации больше половины объектов-загрязнителей принадлежит Госагропрому. Неблагополучная обстановка и в большинстве хлопкосеющих районов республик Средней Азии, где в поливном земледелии применяются усиленные дозы пестицидов. В зонах интенсивного рисосеяния Краснодарского края обширные площади загрязнены гербицидами, река Кубань выносит их в Азовское море.

Постоянные комиссии рекомендовали Министерству минудобрений и ряду других ведомств активизировать природоохранное строительство, усилить контроль за сооружением наиболее важных в экологическом отношении объектов. Предложено ускорить создание и внедрение новых, экологически безопасных технологий и эффективных средств защиты окружающей среды на предприятиях, производящих минеральные удобрения.

Одновременно советским и хозяйственным органам на местах необходимо навести порядок в хранении и использовании удобрений.

Действенным экономическим рычагом сбережения общенародных водных ресурсов является введенная постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 25 июля 1986 года плата за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем. Чтобы постоянно наращивать темпы ввода предприятиями и объединениями систем оборотного и повторного водопользования, способствуя тем самым поддержанию режима наименьшего загрязнения рек, озер, других водоемов, Советам народных депутатов всех звеньев, независимо от размеров отчислений за

воду в их бюджеты, следует систематически контролировать установленный хозрасчетный порядок пользования водными ресурсами.

Регулирование водных ресурсов, разумное водопользование теснейшим образом связано с заботой о чистоте и полноводности больших и малых рек. Достойны всяческого поощрения общественные инициативы «Малым рекам — чистоту и полноводность», развернувшиеся под началом Советов в Полтавской, Воронежской, Липецкой и других областях.

Все более активную позицию в этих делах занимают депутаты. Так, на сессии Верховного Совета Украинской ССР депутат В. С. Морозова обратилась с запросом к руководителям Министерства мелиорации и водного хозяйства республики. В принятом по этому запросу постановлении Верховный Совет Украинской ССР обязал министерство осуществить конкретные меры по расчистке русел малых рек, оздоровлению их санитарного состояния и повышению водности, устранению причин подтопления земель и населенных пунктов. Советам республики предложено усилить контроль за выполнением этих мер.

Необходимо шире распространить этот полезный опыт, последовательно бороться с бездумным, расточительным отношением к водным ресурсам, организовать систему защитных мер.

Бережное отношение к земле — важнейшая составная часть огромной работы Советов по охране природы. Здесь большой простор для депутатской инициативы, для конкретных дел: внедрение научно обоснованных систем земледелия, эффективное использование каждого гектара пашни, мелиоративные работы, строгий контроль за соблюдением земельного законодательства.

В Белоруссии, например, благодаря депутатской инициативе за короткое время в севооборот было вовлечено дополнительно около 14 тысяч гектаров угодий, что принесло 3,6 миллиона рублей дохода. В Днепропетровской области в результате проверок правильности использования земли за нарушение земельного законодательства привлечено к ответственности 49 человек. Советы Черниговской области отклонили 17 ходатайств об отводе земель для несельскохозяйственных нужд.

Но размах и эффективность организаторской работы Советов в этом направлении следует наращивать.

В стране ведется немалая работа по улучшению земель посредством их мелиорирования. Площадь орошаемых земель в стране превысила 20 миллионов гектаров, а осушенных — 15 миллионов. Однако продуктивность сельского хозяйства в итоге повысилась незначительно, урожайность на мелиорированных землях недопустимо низка — лишь на одной трети мелиорированных площадей достигается ее проектный уровень. Более того, в 1986 году почти миллион гектаров улучшенных земель не поливались и более миллиона — не использовались вообще. На каждом четвертом гектаре оросительные системы нуждаются в качественном улучшении. Мелиорация требует одновременного осуществления целого комплекса агротехнических мероприятий, включая борьбу с эрозией почв, известкование кислых и гипсование солонцовых земель, полезащитное и водосберегающее лесонасаждение, окультуривание естественных кормовых угодий, обводнение пастбищ, создание противоселевых сооружений и т. д. Вот где огромные резервы орошаемого поля, которые должны быть приведены в действие! И свое весомое слово должны здесь сказать сельский орган власти, депутаты. Нельзя дальше мириться с бесхозяйственным отношением к земле — главному национальному богатству страны.

В последние годы обострилась проблема подтопления земель из-за подъема уровня грунтовых вод вследствие грубых нарушений в проек-

тировании и строительстве, а также в эксплуатации гидротехнических сооружений и мелиоративных систем. На Украине грунтовыми водами подтапливаются большие площади сельскохозяйственных угодий. В Туркмении эти процессы особенно заметны в зоне Каракумского канала. Немало подобных фактов в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии. Значит, областные, районные, сельские Советы должны взять под неослабный контроль водохозяйственное строительство и эксплуатацию мелиорированных земель, чтобы поправить положение.

В июне 1987 года постоянные Комиссии палат Верховного Совета СССР по агропромышленному комплексу и по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов обсуждали, как выполняет Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР плановые задания по вводу в действие мелиоративных систем, повышению технического уровня и качества водохозяйственного строительства, обеспечению рационального использования водных ресурсов. Депутаты отметили крупные недостатки в работе проектных организаций Минводхоза СССР: только за январь—май 1987 года экспертизой Госагропрома СССР было забраковано 27 проектов из 52 рассмотренных. Наиболее сильно узковедомственный подход проявился, как известно, при разработке проекта переброски части стока северных и сибирских рек в южном направлении. И в то же время крайне недостаточно используются в водном хозяйстве экономические методы, стимулирование рационального расхода воды: ее потери только при транспортировке составляют примерно пятую часть забора.

Постоянные комиссии палат Верховного Совета СССР предложили Минводхозу ускорить перестройку инвестиционной и технической политики, сосредоточить усилия на улучшении состояния мелиоративного фонда. Одновременно обращено внимание местных Советов народных депутатов на необходимость усилить руководство водохозяйственным строительством с целью повышения отдачи от орошаемых и осушенных земель, более строгого соблюдения законодательства об охране и рациональном использовании земельных и водных ресурсов.

Земля — главное наше богатство. Однако сколько примеров расточительности мы видим вокруг! Зачастую неэкономно расходуют у нас землю при строительстве: слишком расширяются города, взброс стоят заводские корпуса, вольготно располагаются разного рода базы и склады. Не всегда рационально отводятся полосы отчуждения для железных и шоссейных дорог. А сколько гибнет земель в отвалах пустых пород при добыче минерального сырья!

Расточительное отношение к земле обходится нам дорого. Особенно тревожит то, что в ряде регионов страны снижается естественное плодородие почвы, сокращается содержание гумуса. Такие симптомы отмечены в Центрально-Черноземном, Волго-Вятском и Восточно-Сибирском районах. Огромный ущерб наносит ветровая и водная эрозия почв. В Воронежской области тысячи гектаров богатых черноземов пожирают овраги. В Казахстане, южных районах Сибири, Поволжье нередко пыльные бури, которые губят посевы. В некоторых областях, например в Гурьевской и Волгоградской, есть земли, где годами ничего не собирают: пашут, сеют, вносят удобрения, а потом даже не выпускают на поля комбайны...

Там, где Советы народных депутатов проявляют хозяйскую заботу о здоровье земли, неуклонно растет ее плодородие, повышается экономическая эффективность сельскохозяйственного производства, обогащаются флора и фауна, краше становится жизнь человека. В подтверждение можно назвать множество адресов. Вспомним, какой огромный урон нанесли на рубеже 70-х годов пыльные бури полям Кубани, Ставрополя, Крыма. А сейчас благодаря осуществлению комплекса агро-

технических, биологических и мелиоративных мер восстановлено плодородие почв, земля надежно защищена от стихий.

За последнее пятилетие значительно выросли урожаи на полях Белоруссии, республик Прибалтики, ряда районов Украины. Вот конкретные примеры. Большой практический опыт по охране почв в процессе сельскохозяйственного производства накоплен в колхозах «Авангард» Коропского района Черниговской области, имени XXVII съезда КПСС Бершадского района Винницкой области, имени Жданова Гощанского района Ровенской области. И значительный вклад в это дело внесли сельские Советы, депутаты, которые стали инициаторами и непосредственными участниками природоохранных мероприятий. Эти хозяйства по итогам прошлого года признаны победителями республиканского конкурса «Земля — наше богатство».

Глубокие шрамы на земле оставляют после себя добытчики угля, руды, сланца, нефти, газа и другого минерального сырья. К сожалению, технология не всегда позволяет вести добычу безвредным для почвы способом — приходится снимать верхний слой, перемещать землю. Особенно большой урон наносится угодьям в Кузбассе, Донбассе, в Тюменской и Томской областях, в ряде районов Средней Азии.

Землю эту можно вновь возродить, или, как говорят специалисты, рекультивировать, и такая работа ежегодно проводится более чем на 100 тысячах гектаров. Например, объединение «Эстонсланец» только за два года восстановило около 900 гектаров отработанных площадей. Однако далеко не все предприятия заботятся о возрождении некогда приведенных в негодность полей. Особенно много нареканий в адрес предприятий Минстройматериалов, Минуглепрома, Минчермета СССР. Один лишь Лебединский рудник в Белгородской области поглотил уже 35 тысяч гектаров ценнейших черноземов. Больно смотреть на отработанные участки земли, напоминающие лунную поверхность, в ряде районов Кемеровской, Курской и других областей. Ответственность за это наряду с руководителями ведомств должны в полной мере нести Курский, Кемеровский и Белгородский областные, а также районные и городские Советы народных депутатов.

Важное направление в деятельности Советов составляет *забота о лесе*, этом великом даре природы, бесценном достоянии нашей Родины. У нас четверть всех мировых запасов лесных ресурсов. Однако используются они далеко не столь рационально, как того требуют интересы народного хозяйства. Предстоит решить целый комплекс экологических проблем: размещение лесозаготовок, темпы и характер лесовосстановительных работ, создание природных парков и заповедников.

Неприглядная картина выявлена постоянными Комиссиями по промышленности, охране природы и рациональному использованию природных ресурсов палат Верховного Совета СССР, например, при анализе положения дел на предприятиях Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. В нарушение требований закона лесозаготовители ведут бессистемные рубки, расстраивают и истощают лесосырьевые базы. Много древесины бросается на лесосеках, ломается машинами и сжигается. За пятилетие (1981—1985) уничтожен подрост более чем на 200 тысячах гектаров, не очищено от порубочных остатков свыше 600 тысяч гектаров делянок.

Постоянные комиссии палат потребовали активизировать работу по воспроизводству лесов, усилить их охрану, значительно увеличить использование древесных отходов.

Огромное количество леса теряется при строительстве гидроэлектростанций, и общественность справедливо бьет по этому поводу тревогу. Необходимо, чтобы проекты гидротехнических сооружений были предметом широкой гласности с позиций охраны природы. Советы

народных депутатов должны выступать организаторами таких обсуждений, а затем строго следить за исполнением принятых решений.

Тревожные сигналы поступают из Сибири и с Дальнего Востока: под угрозой находится уникальное дерево — кедр. За последние 15 лет площадь дальневосточных кедровников сократилась почти на 20 процентов. Однако масштабы рубок не уменьшаются. В Приморье кедр составляет лишь 29 процентов лесов, тогда как в объеме лесозаготовок на него приходится более одной трети. Подсчитано, что доход только от заготовок кедровых орехов в 15 раз превышает стоимость древесины срубленного кедра. С учетом этого с 1971 года повсеместно запрещена рубка кедрачей в Новосибирской области, а с 1985 года — в Еврейской автономной области. Подобные меры, видимо, нужны во всех кедровых лесах.

Сохранению лесов, как и всего растительного и животного мира, помогают заказники, государственные заповедники и национальные парки. Их задача не только в сбережении природных комплексов, но и в том, чтобы они служили досугу людей, просвещению и науке. Работы здесь много — интересной, многоплановой. И без активной помощи местных органов власти тут не обойтись.

Назревшие проблемы управления и контроля за природопользованием сделали настоятельной необходимостью *упростить многоступенчатую и разбросанную систему органов государственного управления природопользованием*.

Вот почему, придавая исключительную важность совершенствованию всего дела охраны природы в стране, повышению ответственности на всех уровнях управления за качество окружающей среды, организацию рационального использования, воспроизводство и охрану природных ресурсов, осуществление единой научно-технической политики в этой области, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение создать союзно-республиканский Государственный комитет СССР по охране природы.

Государственный комитет СССР по охране природы становится центральным органом государственного управления в области охраны природы и использования природных ресурсов. Наряду с Советами Министров союзных республик он несет всю полноту ответственности за охрану природы, организацию рационального использования и воспроизводства природных ресурсов в стране.

Немало предстоит сделать и для совершенствования хозяйственного механизма, который должен обеспечить *оптимальное сочетание интересов развивающейся экономики с рациональным природопользованием*. Велением времени стало включение в Закон СССР о государственном предприятии (объединении) статьи 20 «Природопользование и охрана окружающей среды». Она определяет обязанность предприятия в интересах нынешнего и будущих поколений обеспечивать эффективное использование и, главное, воспроизводство природных ресурсов.

С принятием нового закона перед Советами народных депутатов открывается широкое поле деятельности — развитие на их территории таких структур экономики, которые опираются на внедрение безотходных технологических циклов, рациональное использование местного сырья. Необходимо, чтобы исполкомы, постоянные комиссии по промышленности и строительству, депутатские производственные группы систематически занимались этими вопросами, обобщали и распространяли передовой опыт, а правоохранительные органы строго спрашивали с тех, кто нарушает законодательство об охране природы, выбрасывает в отвалы или пускает на ветер ценное сырье. Дел тут много. До-

статочно сказать, что только на тепловых электростанциях ежегодно образуется около 65 миллионов тонн золы и золошлаковых отходов, из которых используется лишь малая часть. Сами же отвалы занимают 140 тысяч гектаров земли.

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР признали необходимым усилить ответственность республиканских и местных советских органов за сбор и эффективное использование вторичного сырья. Местным Советам предстоит еще многое сделать, чтобы улучшить его учет, расширить сеть пунктов приема вторичного сырья, наладить возможно более полную его переработку, в частности изготовление из него товаров народного потребления. В условиях нового хозяйственного механизма этому поможет развертывание кооперативов и индивидуальной трудовой деятельности.

Особо хотелось бы остановиться на проблеме *правового обеспечения охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, эффективности законодательства в этой области.*

Как известно, наряду с осуществлением крупномасштабных организационно-хозяйственных мероприятий по охране окружающей среды Советское государство большое внимание уделяет развитию и совершенствованию *природоохранительного законодательства*. За последние годы приняты крупные союзные и республиканские акты по вопросам охраны природы, рационального использования природных богатств, определяющие направление деятельности государственных и хозяйственных органов в этой сфере. Однако система природоохранных законов в условиях перестройки нуждается в существенном обогащении, приведении ее в соответствие с потребностями практики.

Большие вложения государства в природоохранные мероприятия далеко не всегда приносят нужную отдачу. Нередко деньги, строительные материалы и человеческий труд тратятся впустую. Подчас создается только видимость охраны природы. Как ни странно, но у нас в этом деле до сих пор нет научно обоснованной методики исчисления экономической выгоды или ущерба: природоохранная работа не знает хозрасчета. В результате складывающийся на практике отраслевой подход к различным видам природных ресурсов начинает все более пагубно сказываться на природе в целом. Органы же власти на местах не всегда противостоят напору ведомственных интересов.

В условиях перестройки, введения хозрасчетных методов управления экономикой проблемы охраны природы еще более обостряются. Механизм самоокупаемости, понимаемый иными хозяйственниками узко и односторонне, заставляет нас задуматься относительно совершенствования экономических и правовых средств нейтрализации ущерба, наносимого природе в ходе дальнейшего развития производительных сил.

Уже сейчас появилисьстораживающие сигналы о том, что некоторые предприятия и объединения, перешедшие на полный хозрасчет, стали меньше уделять внимания природоохранной деятельности. С подобной тенденцией необходимо решительно бороться, и в первую очередь Советам народных депутатов. Прежде всего следует усилить контроль за выполнением планов комплексного социально-экономического развития в части охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. В то же время соответствующим центральным ведомствам необходимо, наконец, установить порядок определения и возмещения ущерба от загрязнения природной среды причинившими его объединениями, предприятиями и организациями.

Следовало бы подумать и в целом о комплексе мер по обеспечению неукоснительного исполнения природоохранительного законода-

тельства, повышению ответственности за его нарушение. Скажем, сравнительно недавно Верховным Советом СССР были приняты законы об охране атмосферного воздуха и об охране и использовании животного мира. Важность и своевременность этих правовых актов очевидны. Однако коренного улучшения дел с оздоровлением воздушного бассейна и охраной животного мира пока не произошло.

Причины здесь разные. Безусловно, сказались некоторые пробелы в самом законодательстве: отдельные его положения размыты и неконкретны, не всегда четко определяют меру ответственности за нарушение закона или вообще не содержат конкретных санкций за причинение ущерба природе.

Но это лишь одна сторона дела. Другая состоит в том, что многие положения законов об охране природы просто не реализуются, не попадают в жизнь. Вот и получается: закон принят, а хозяйственные руководители — таких немало — при попустительстве местных Советов, правоохранительных органов действуют в обход, не спешат выполнять его требования. Разумеется, прикрываясь «производственными интересами». И эти противоправные действия нередко, как говорится, сходят с рук. В результате правовые рычаги, заложенные в природоохранительном законодательстве, зачастую работают вхолостую.

Такая практика не может быть терпима. На это особо указывается в решениях XXVII съезда партии, июньского Пленума ЦК КПСС (1987 год), в других партийных и государственных документах.

Принципиально новые подходы к выполнению требований природоохранного законодательства должны быть заложены и в подготавливаемые законодательные акты. В первую очередь имеются в виду те из них, которые призваны охранять разнообразнейший растительный мир и регулировать применение химических веществ в сельском хозяйстве. Наряду с этим предполагается также принять общий Закон СССР об охране природы, который отразит единые принципы природоохранительной и ресурсосберегающей деятельности.

Совершенствуя экологическое законодательство, первоочередное внимание нужно все же уделить практическому соблюдению содержащихся в нем предписаний. Ведь в конечном итоге это главное. Советы и их органы могут и должны значительно усилить работу по осуществлению предусмотренных законодательством мер по охране окружающей среды, ужесточить контроль за строгим и неукоснительным исполнением правовых норм, оздоровлением экологической обстановки в стране. Ныне Советами всех ступеней образовано около 3,7 тысячи постоянных комиссий по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, в составе которых 32 тысячи депутатов. Вот и нужно, чтобы эта огромная сила была задействована на всю мощь.

О чем идет речь? Надо, чтобы не эпизодически, а постоянно депутаты вместе со специалистами анализировали экологическую обстановку в районе, поселке, на предприятиях и в объединениях, взыскательно спрашивали с хозяйственных руководителей за нарушение природоохранных законов, контролировали, как выполняются решения Совета.

Сегодня Советы народных депутатов имеют ясную программу действий. Это еще раз подтвердило обсуждение вопросов об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов на состоявшихся в 1987 году сессиях Верховных Советов союзных и автономных республик, заседаниях их Президиумов и постоянных комиссий, на сессиях ряда местных Советов и заседаниях исполкомов.

Но сделать в этом направлении, как показывает изучение природоохранной практики Советов, необходимо еще многое. И прежде все-

го гораздо обстоятельнее и глубже рассматривать на сессиях Советов, заседаниях их постоянных комиссий и исполкомов вопросы соблюдения требований природоохранительного законодательства применительно к конкретным условиям данного региона, шире практиковать депутатские запросы, касающиеся исполнения законов об охране природы. В поле зрения Советов должны быть улучшение обоснованности намечаемых плановых мероприятий, их первоочередная реализация на объектах, оказывающих наиболее вредное воздействие на окружающую среду и здоровье населения, усиление контроля за точным и полным выполнением требований законодательства. Советы призваны полнее осуществлять свою организаторскую функцию, привлекая к решению конкретных задач специалистов разного профиля, формируя общественное мнение, а в необходимых случаях — обеспечивая участие населения в практических делах по охране природы.

Можно без преувеличения сказать, что *сбережение окружающей среды стало заботой международной, общечеловеческой*. Ныне все больше и больше возрастает обеспокоенность глобальным характером, например, загрязнения атмосферы, масштабами так называемого трансграничного переноса вредных веществ на большие расстояния. Лучшее воплощение надежд на радикальное изменение складывающегося положения с загрязнением окружающей среды на планете — это действенные практические меры, принимаемые на национальном и международном уровнях согласованно или параллельно.

Разумеется, главное условие для сохранения окружающей среды — упрочение мира, борьба за разоружение, недопущение ядерной войны. Как отмечается в принятом на шестой сессии Верховного Совета СССР (ноябрь 1986 года) Обращении «К парламентам и народам мира», «в общем процессе освобождения человечества от ядерного груза есть место для всех государств».

Если бы человечество не сумело предотвратить ядерной войны, то это стало бы настоящей экологической катастрофой, по-видимому, последней на нашей планете. В сегодняшнем мире «ограниченная» или «контролируемая» ядерная война — химера. От ее последствий не защитят ни статус нейтралитета, ни географическая удаленность от стратегических военных объектов и мировых промышленных центров.

Прекращение гонки вооружений и недопущение непоправимой перегрузки, варварского уничтожения экосистем — две глобальные проблемы, нерешенность которых создает реальную угрозу существованию и выживанию человечества. Вот почему все настоятельнее выдвигаются требования международной «экологической этики». Живая природа в ракетно-ядерный век нуждается в защите прежде всего от военных авантур, которые чреваты губительными последствиями для нее.

Сохранить воздух и воду, сушу и море, растительный и животный мир, защитить человечество и среду его обитания от рокового удара грозного ядерного или экологического меча силами одного государства или групп государств сегодня уже невозможно. Здесь необходимо конструктивное, соиздательное взаимодействие всех государств и народов, необходимо новое мышление. Об этом подробно говорил 16 февраля 1987 года М. С. Горбачев на встрече с участниками международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества».

Хотел бы еще раз акцентировать внимание на том, что во взаимоотношениях между государствами с различными социальными системами ныне требуется не только новое политическое, но и новое экологическое мышление. Разумеется, при этом нужно учитывать как ближайшие, так и вероятные отдаленные последствия принимаемых решений.

Всецело это относится и к проблемам охраны природы в национальных и мировом масштабах. Насколько важен новый, ответственный подход к задачам охраны окружающей среды, к современной технике, показал Чернобыль. Для ликвидации последствий аварии на атомной электростанции, как известно, потребовались огромные усилия. А ведь это далеко не единичный в международной практике случай.

СССР принимает активное участие в международных природоохранных организациях и проектах (например, в разработке принятой в 1982 году Генеральной Ассамблеей ООН «Всемирной хартии природы», которая возлагает на все государства ответственность за сохранение нашей планеты и ее богатств), делится опытом решения актуальных вопросов защиты окружающей среды. Советские специалисты участвуют в осуществлении природоохранных мероприятий на международном уровне в рамках Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Европейской экономической комиссии, Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, Венской конвенции по охране озонового слоя.

Многолетний опыт показывает, что мировая экологическая проблема существует не сама по себе. Она — часть широкого спектра сложных международных процессов, решение которых возможно лишь во взаимодействии различных стран.

Закономерно поэтому, что задачи сотрудничества всех государств в защите окружающей среды, как и в решении других глобальных проблем человечества, занимают видное место в предложениях стран социализма о создании всеобъемлющей системы международной безопасности.

Вопросы охраны природы, рационального использования ее ресурсов нигде не ставятся так широко и последовательно, как у нас. На всех этапах развития социалистического государства они были одним из главных его дел. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин подписывает декреты, предусматривающие рациональное использование и охрану природных богатств. В наши дни эти природоохранные идеи находят реальное воплощение и развитие в политике КПСС и Советского государства.

Теперь, когда во весь рост встала задача интенсификации производства, становится очевидным: принимавшиеся ранее меры по использованию и охране природных ресурсов явно недостаточны и в новых условиях не могут нас удовлетворять. Радикальное решение проблемы состоит в разумном, всесторонне взвешенном хозяйствовании, в том числе в коренной перестройке технологических процессов в пользу малоотходных и безотходных производств, в улучшении организации рационального природопользования. Нужен комплекс мер экономического, организационного и правового порядка для целесообразного и дальновидного регулирования все усложняющихся отношений в системе *человек — общество — природа*. Ведь речь идет о бережном подходе к важнейшей части национального богатства страны и здоровью людей.

Именно с этих позиций Советы всех уровней — от Верховного до сельского — должны углублять и перестраивать природоохранную работу на современном этапе.

В. КАДУЛИН

ПРЕОДОЛЕВАЯ МЕХАНИЗМ ТОРМОЖЕНИЯ

«Крепить перестройку делами» — так называлось письмо, с которым Центральный Комитет КП Белоруссии обратился к коммунистам, всем трудящимся республики в период подготовки к своему IX пленуму. Эти слова ясно и просто выражают первейшее, настоятельнейшее требование переживаемого партией и страной момента. Сотни писем явились ответом на обращение.

«Механизированное звено по возделыванию картофеля, которое я возглавляю, накопило в 1987 году с 75 гектаров 2150 тонн клубней, — пишет Герой Социалистического Труда Виктор Романович Масюткин из совхоза «Добрушский» в Гомельской области. — Резервы лучшего использования пашни у нас большие. Поэтому я разделяю озабоченность Центрального Комитета необходимостью резкого повышения эффективности растениеводства. Нужно изменить систему обеспечения техники запасными частями и инструментом. Так как ни раньше сельхозтехника, ни теперь райагроснаб этих вопросов решить не могут...» А вот строки из письма доярки колхоза имени XXII съезда КПСС Березинского района Минской области, члена райкома КПБ Веры Сергеевны Хохол: «В 1987 году я только перешагнула 3000-й рубеж по надою молока от одной фуражной коровы. Понимаю, что нужно и можно получать молока больше. При надежной кормовой базе единственный путь повышения продуктивности дойного стада — это грамотное ведение воспроизводства. Но эта проблема в условиях района пока решается неудовлетворительно...»

Письма, в которых прочитываются честное, совестливое отношение к делу, неудовлетворенность достигнутым, озабоченность судьбой происходящих вокруг общественных перемен, готовность принять в них непосредственное участие, заставляют задуматься над «белорусским феноменом». Для меня и моих сверстников, например, он памятен с военной поры, когда практически вся Белоруссия поднялась на борьбу с оккупантами, стала партизанской республикой.

С новой силой он заявил о себе спустя десятилетия, в абсолютно иных исторических обстоятельствах. И в самом деле, разве не факт уверенный социально-экономический прогресс республики даже в самые глухие, застойные годы нашей истории? Да и негативные явления, разного рода социальные аномалии не приобрели здесь той болезненной остроты и опасных масштабов, как это случилось в ряде других регионов страны. В чем тут секрет? Чудес на свете не бывает, во всяком случае, в политико-хозяйственной сфере. Вот и апрельский посев в Белоруссии взошел на подготовленной почве.

За два минувших года национальный доход возрос в республике на 11,5 процента при плане 9,1. С опережением росли многие важнейшие показатели материального производства, благосостояния людей. В прошлом году, например, урожай зерновых составил 34 центнера

с гектара, картофеля — 200 центнеров, удой от коровы — 2985 килограммов. Перевыполнены задания по вводу жилья, школ, больниц и поликлиник, других объектов культурно-бытового назначения. Новоселья справили за это время почти 200 тысяч семей. Построено 5,6 тысячи километров дорог с твердым покрытием — на 1,7 тысячи больше плана.

Однако участники IX пленума ЦК КПБ меньше всего были озабочены инвентаризацией достигнутых успехов, предпочитая — вполне в духе времени — сосредоточиться на нерешенных проблемах.

Спокойная деловитость в работе пленума имеет за собой прочное организационное обеспечение, о котором Бюро ЦК, его аппарат, как выяснилось, побеспокоились особо.

В ходе подготовки к пленуму в ЦК КПБ состоялись встречи с секретарями райкомов, горкомов и обкомов партии, руководителями средств массовой информации, финансово-экономических служб. Ощутимый вклад в подготовку пленума внесли и предварившие его отчеты выборных органов о работе по руководству перестройкой, прошедшие во всех первичных, районных, городских, областных партийных организациях республики. Сказанное не ритуальная фраза. Вклад этот мог оказаться значительно скромнее, если бы ЦК КПБ вовремя не обнаружил и не пресек опасную для дела перестройки тенденцию скатывания собраний в наезженную колею формализма, превращения докладов и выступлений в привычные, никого не задевающие самоотчеты, в которых уже не находилось места поиску новых подходов к решению проблем, волнующих трудовые коллективы. В принятом 11 ноября 1987 года постановлении Бюро ЦК КПБ рекомендовало приостановить отчетную кампанию, чтобы более тщательно подготовиться к ней. Это и было сделано. А в 266 первичных парторганизациях собрания были проведены повторно.

Заведующий отделом оргпартрabоты ЦК КПБ В. И. Борис рассказал мне о некоторых «технологических» новшествах, которые, по общему мнению, помогли повысить эффективность отчетов о перестройке, а значит, и самой перестройки. В каждой области, например, прошло 2—3 так называемых открытых пленума районных комитетов, куда приглашались до десятка секретарей из других районов. Приглашенные участвовали затем в коллективном разборе только что закончившейся работы. «Открытые» пленумы, последующий их анализ оказались много полезнее и поучительней, чем традиционные инструктивные совещания и семинары. Доброго слова заслуживает и получившая довольно широкое распространение практика предварительной публикации тезисов отчетных докладов, выступлений с ними секретарей партийных комитетов на собраниях в первичных парторганизациях.

Нетрудно понять, что значение этих новшеств не сводится лишь к совершенствованию, пусть даже и радикальному, технологии партийной работы. Они служат еще и реальными предпосылками перевода отношений партийных комитетов с широкими массами коммунистов и беспартийных в режим открытого диалога. Вне, помимо такого диалога трудно, а точнее, просто невозможно добиться последовательной и глубокой демократизации партии и общества, о чем пойдет речь на XIX Всесоюзной конференции КПСС. Вот и IX пленум ЦК КПБ превратился, как представляется, в конструктивный диалог, который был практически свободен и от начальственных окриков и поучений, и от самобичеваний.

«Несущей конструкцией» состоявшейся на пленуме дискуссии стал развернутый критический анализ основных узлов механизма торможения. Выступавшие настойчиво и вдобавок убедительно, с цифрами и фактами в руках доказывали: для какого бы то ни было благодушия нет оснований, сделано пока меньше того, что требуется.

Население республики растет из года в год, соответственно увеличиваются и потребности в продуктах питания. В то же время повышение эффективности животноводства в значительной мере сдерживается тем, что республиканский Госагропром все еще нацелен на экстенсивный путь максимального наращивания кормовых единиц и не организовал пока серьезной работы по улучшению качества и сбалансированности кормов. Сегодня как никогда важно добиться массового освоения тружениками села научных знаний и передового опыта, их широкого практического применения. В животноводстве эта задача, считает заведующая молочнотоварной фермой колхоза имени Дзержинского Речицкого района Гомельской области, член Ревизионной комиссии Компартии Белоруссии Р. А. Блищ, решается плохо:

— Годами не улучшаются машины и механизмы на ферме, много еще ручного труда, медленно совершенствуется технология... Мы очень редко видим на ферме специалистов Госагропрома. Раньше, когда нужны были справки о недостатках, от них отбоя не было. Теперь, когда нужна практическая помощь, их на ферме не видно...

Другая традиционно острая проблема — жилищная. За два года здание по вводу в действие жилой площади превышено на 5 процентов. Однако существенных сдвигов в строительстве квартир за счет средств населения не произошло. Удельный вес индивидуальных домов в общем объеме вводимого жилья составляет менее 10 процентов. Не выполняются планы жилищно-кооперативного строительства, тогда как в очереди на кооперативные квартиры стоит 126 тысяч семей. Все еще мало жилья вводится хозяйственным способом.

— Считаю, — заявила электромонтер-релейщик Лукомльской ГРЭС имени 50-летия СССР Л. С. Ермаченкова, — что Бюро недостаточно контролирует выполнение постановлений, направленных на решение социальных проблем в республике, и в первую очередь сооружение жилья... А может, этот вопрос решается медленно потому, что у большинства сидящих здесь в зале есть благоустроенные квартиры?..

На пленуме прозвучала серьезная озабоченность коммунистов Белоруссии тем обстоятельством, что в республике не хватает детской одежды, что производство мебели отстает от темпов жилищного строительства и создания садовых товариществ. И вот, получая новые квартиры, люди вынуждены подолгу стоять в очереди за самым необходимым в быту — кухонной мебелью, кроватями, диванами.

После того как руководство Минжилкомхоза БССР было укреплено, дела в коммунальном обслуживании пошли на поправку. Тому подтверждение — возросший за два года почти на 24 процента объем платных услуг, оказываемых населению предприятиями отрасли. Но и сегодня, как много лет назад, трудноразрешимой проблемой для жителей республики остается ремонт квартир, сантехнического оборудования. По-прежнему не удовлетворяется спрос на строительство садовых домов и гаражей.

Серьезную озабоченность вызывает нынешнее состояние материально-технической базы здравоохранения. И врачей в республике на 10 тысяч населения приходится меньше, чем в среднем по стране. К тому же за этим общим показателем скрываются существенные различия между областями. Особо запущенной оказалась стоматологическая служба.

Не буду, однако, утомлять читателя довольно-таки грустным перечнем прорех и диспропорций, возникших в разные годы в развитии социальной сферы республики. В ликвидации ее отставания большие надежды возлагаются сегодня на кооперативы. Однако надежды эти

пока оправдываются слабо, о чем со всей откровенностью было сказано на пленуме.

В Белорусской ССР к настоящему времени создано почти 500 кооперативов. Мало, конечно! Но еще скромнее выглядит их доля в общем объеме услуг, оказываемых населению: всего-навсего 0,34 процента. И хотя заработки большинства кооператоров выглядят внушительно, способы их деятельности вызывают нередко недоумение.

В самом деле, в системе Минторга республики и Белкоопсоюза действуют 96 кооперативов, которые возникли, как правило, не в дополнение, а взамен действовавших ранее предприятий общепита, на их базе. Многие из этих кооперативов бесконтрольно скупают в магазинах продукты повышенного спроса по государственной цене, а реализуют их с наценками, достигающими 300—900 процентов.

Надо ли удивляться тому, что в этих оранжерейных, хотя и не безупречных с точки зрения закона и здравого экономического смысла, условиях кооператоры без особого труда достигают фантастической рентабельности? В минском кооперативе «Фантазия», занятом изготовлением бижутерии, рентабельность достигла 5500 процентов, у их коллег из «Поиска», выпускающих изделия из кости, — 1831 процент. В кооперативе «Бодрость», помогающем гражданам города Слуцка поправить свое здоровье, она составляет 1549 процентов. Разумная налоговая политика могла бы, думается, нормализовать кооперативные доходы, не подрывая экономической заинтересованности работников в расширении и повышении качества услуг.

От негативных явлений, трудностей в кооперативном движении, которое делает свои самые первые шаги, никто не застрахован. Но от них нельзя и отмахиваться, как это нередко случается сегодня. Нужны спокойный и трезвый анализ деятельности кооперативов, поиск действенных форм ее правового и экономического регулирования, прежде всего с точки зрения интересов потребителей.

Волнующие коммунистов недостатки и упущения в деятельности республиканской парторганизации, касались они руководства развитием агропромышленного комплекса или машиностроения, повышения качества выпускаемой продукции или перестройки театрального дела, укрепления правопорядка и законности, вполне узнаваемы, потому что достаточно типичны. А потому вряд ли есть резон комментировать и уж тем более пересказывать все услышанное на пленуме.

Куда важнее, представляется, обратить внимание на одну принципиальную особенность состоявшегося там разговора — четко прослеживаемое стремление его участников поглубже обнажить корни, причины упущений и недостатков в работе во всех тех случаях, когда они носят массовый характер.

— Скажите, — обращался к товарищам по организации докладчик, первый секретарь ЦК КПБ Е. Е. Соколов, — разве недооценка демократии, боязнь гласности, критики и самокритики, что создает обстановку всеудовлетворенности и не способствует полному раскрытию творческого и нравственного потенциала личности, не являются механизмом торможения? Или командно-бюрократический стиль управления, недооценка экономических методов? А слабая связь практики с наукой, пренебрежительное отношение к решению социальных вопросов, разрыв между словом и делом у некоторых руководящих кадров? А низкая личная ответственность? Разве это не слагаемые механизма торможения? У нас еще немало работников, которые вместо того, чтобы дело делать, занимаются бесконечными согласованиями: руководители республиканских органов — с союзными, областных — с республиканскими, районных — с областными, в итоге теряют время и проваливают дело. Крупными узлами механизма торможения следует считать и не-

организованность, недисциплинированность, пустозвонство, парадность, формализм, бумаготворчество...

Участники пленума постарались выявить важнейшие «болевые точки» перестройки, существование которых обусловлено действием механизма торможения, коллективно обсудить наиболее результативные способы их лечения.

Сила торможения обратно пропорциональна силе действующих в общественном производстве хозрасчетных отношений. Таков диагноз недугов нашей экономики, в очередной раз подтвержденный, убедительно проиллюстрированный пленумом.

Высоко оценена работа белорусских железнодорожников в условиях хозрасчета. На основе масштабного технического перевооружения за истекшие два года производительность труда увеличилась в отрасли на 17 процентов. Опыт железнодорожников осваивают сегодня предприятия и объединения Минавтотранса, Минсвязи БССР, гражданской авиации, Минский метрополитен.

— Переход на экономические методы управления, новые формы организации труда помог хозяйству в кратчайшие сроки увеличить производство продукции, — говорила на пленуме главный агроном колхоза «Перемога» Житковичского района Гомельской области Н. А. Мельникова. — Денежный доход, прибыль возросли в 2,5 раза, а рентабельность — до 52,5 процента. Но переход на хозрасчет породил и ряд вопросов...

Связаны они с дальнейшим повышением хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений. А еще, как считает Бюро ЦК КПБ, с расширением прав низовых звеньев производства: цехов, участков, бригад. К сожалению, далеко не везде предусмотренные в целом для предприятия экономические рычаги и стимулы определяют поведение непосредственных исполнителей. И это не позволяет увязать личные интересы каждого труженика с интересами коллектива, а заодно и общества в целом.

— Небольшой пока опыт работы в новых условиях хозяйствования и оплаты труда, подготовка к переходу на полный хозрасчет, — сказал на пленуме генеральный директор Минского производственного объединения «Горизонт», заметно улучшившего в последнее время работу, А. А. Санчуковский, — ставят перед нами много вопросов. Но начинать надо с экономической учебы людей. В прошлом году при переходе на новые условия оплаты труда по итогам аттестации 217 специалистов понижены в должности. Из-за экономических неурядиц коллективный подряд в настоящее время замедлился, постоянными стали срывы, сбои... Можно привести и другие примеры, открывающие глаза на то, что мыслить и действовать экономическими методами мы пока не только не научились, но и не пытаемся серьезно одолеть бытующее экономическое невежество...

Нынешняя громоздкая, неповоротливая, приказная, по сути дела, система хозяйственного управления и по сию пору то и дело приходит в столкновение с требованиями Закона о государственном предприятии. В соответствии с решениями июньского Пленума ЦК КПСС в республике под руководством Бюро ЦК КПБ проведена большая работа по созданию новой генеральной схемы управления народным хозяйством. Она предусматривает отказ от административно-командных методов управления, приближение его к производству. В связи с этим в республике предлагается упразднить 9 министерств, 6 госкомитетов, 3 ведомства. Повышение уровня концентрации производства за счет создания государственных производственных, промышленно-торговых, проектно-строительных и укрупнения уже действующих объединений обеспечит переход в основном на двухзвенную систему

управления. Все это позволит сократить его аппарат в республиканском звене на 50 и в областном — на 30 процентов. Районное же звено будет, напротив, укреплено.

Чтобы повысить роль местных органов в комплексном решении социально-экономических вопросов, в областях предстоит создать главные производственно-экономические управления, территориальные проектно-строительные и ремонтно-строительные объединения. В непосредственное подчинение исполкомов районных, городских, областных Советов передается ряд предприятий местной промышленности и дорожно-строительных организаций.

К сожалению, отмечал в своем выступлении первый секретарь Брестского обкома КПБ А. А. Зеленовский, во многих звеньях республиканского аппарата подходы к делу меняются медленно. И не по своей воле бегают местные работники с толстыми папками по инстанциям. Эти хождения регламентированы директивными документами под грифом союзных и республиканских инстанций. Таких документов немало. Они явно устарели, требуют пересмотра и передачи решения многих вопросов на места.

— В последнее время, — заметил первый секретарь Гродненского обкома КПБ Л. Г. Клецков, — снизилась активность министерств и ведомств в управлении своими предприятиями, хотя она и раньше не была высокой. Сотрудники ждут реорганизации и, поглощенные заботами о своем будущем, отмахиваются от решения злободневных проблем. Видимо, в интересах дела необходимо ускорить совершенствование аппарата управления народным хозяйством...

Немало резких, но справедливых слов сказано было на пленуме о злополучной ведомственности, что оказывает чрезвычайно сильное тормозящее воздействие на дальнейшую нормализацию общественных отношений, замедляет социально-экономический прогресс. Выступавшие отмечали, что пока от ведомственности не удастся избавиться и работникам партийных комитетов. Ведомственные интересы опасны тем, что люди, курирующие ту или иную отрасль, становятся ее защитниками, увязают в текущих вопросах, упуская из поля зрения перспективу в работе. Этому мешает и инерция бумаготворчества. Например, допоздна сидят в рабочих кабинетах сотрудники экономического отдела ЦК. Но они так и не смогли за два минувших года внести в Бюро ни одного предложения по ускорению социально-экономического развития республики.

По мнению оператора по откорму молодняка крупного рогатого скота колхоза «Красный Октябрь» Столбцовского района Минской области А. С. Щетько, Бюро, аппарату ЦК необходимо напрямую держать совет с рядовыми коммунистами, чаще встречаться с ними на местах, обмениваться мнениями, совместно вырабатывать программу действий.

— Во избежание ошибок, — сказал первый секретарь Щучинского райкома партии Гродненской области, член ЦК КПБ В. И. Козяк, — проводим кадровую политику открыто, с учетом мнения трудящихся. При выборах руководителей партийное влияние заключается в том, чтобы помочь членам коллектива избрать наиболее достойного и умелого. Бюро, отделы ЦК также должны вникать в этот непростой процесс и обобщать опыт...

В состав комитетов, подчеркнул выступавший, имея в виду предстоящие отчетно-выборные конференции районных, городских и областных парторганизаций, должны быть избраны наиболее инициативные коммунисты, пользующиеся у людей высоким авторитетом и доверием. И потому существующий ныне порядок скрупулезного подсчета так называемых количественных и качественных показателей, когда

состав комитета, и в особенности бюро расписывается сверху по должностям, должен быть изменен. И во внутрипартийной работе следует укреплять демократические начала.

Интересно начатая тема развития внутрипартийной демократии, к сожалению, не получила своего завершения. Вообще следует признать, что недостаточная развитость демократических структур и процедур, шла ли речь о партийных или других общественных организациях, актуальные проблемы ускорения процесса демократизации не были на пленуме подвергнуты обстоятельному и глубокому анализу. А ведь здесь все еще весьма ощутимо дают о себе знать силы торможения. Более подробного разбора заслуживал, на мой взгляд, и накопленный в республике опыт демократизации кадровой политики, вопросы ее дальнейшего совершенствования.

Были высказаны серьезные упреки в адрес профсоюзов, которые, правда, прибавили в работе, однако она в значительной мере остается бесплодной, неэффективной. Как и много лет назад, руководящие профсоюзные органы заняты инспекторскими проверками, бумаготворчеством, заслушиванием разнообразных отчетов, делают упор на констатацию недостатков и не идут дальше регистрации фактов.

Демократизация, гласность, обновление жизни, говорилось на пленуме, по-новому высветили проблемы воспитательной работы с подрастающим поколением. Все говорит за то, что необходимо активизировать деятельность комсомольских организаций. Многие из них живут мелкими, незначительными делами, слабо знают интересы молодежи. Вот и получается, что рядом текут как бы два потока. В одном — комитеты комсомола со своими проблемами. В другом — жизнь с ее формальными и неформальными объединениями, неблагополучными семьями, трудными подростками. И приходится только сожалеть, что критический анализ причин все еще медленной перестройки деятельности общественных организаций, столь обещающе начатый, не был продолжен в ходе обсуждения. Хотя такая возможность существовала: слово на пленуме получили и председатель Белорусского республиканского совета профсоюзов В. И. Гончарик, и первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии В. В. Гурин.

В своем отчете Бюро ЦК самокритично признало, что упустило развитие общественных наук. Их же состояние сегодня требует коренных улучшений и в организации, и в содержании научного поиска, в подготовке и переподготовке кадров. Сделать это посрочнее тем более важно, что не всегда достаточно высокий уровень политической и общей культуры кадров, в том числе партийных, дефицит гуманитарных знаний серьезно тормозят обновление общества, питают технократические подходы к делу.

Это справедливо, думается, и в отношении идеологической работы, которая, как констатировал пленум, все еще оторвана от жизни, далека от практических нужд второго этапа перестройки. Было приведено немало фактов, подтверждающих этот суровый вывод. В ряде выступлений критические замечания сделаны и в адрес средств массовой информации, хотя не во всех случаях они прозвучали убедительно. Дело и в том, что культура полемики трудна для усвоения. К тому же за многие годы она изрядно подзабыта. К сожалению, разговору о состоянии идеологической работы, при всей его остроте, не достало аналитичности, системности подхода. По всему выходит, такой разговор еще впереди. Впереди, как можно надеяться, и сравнительный анализ деятельности областных комитетов Компартии Белоруссии, который позволит не только глубже разобраться в причинах успехов и неудач на пути перестройки, но и тиражировать новые подходы к делу, наиболее действенные формы и методы работы.

Многое впереди и у райкомов, горкомов партии, у первичных парторганизаций. Деятельность этих важнейших звеньев партии, приобретенный ими в ходе перестройки опыт работы по-новому были внимательно рассмотрены пленумом. Уровень дееспособности первичных парторганизаций коммунисты Белоруссии оценивают сегодня особенно строго. Вот несколько цифр в подтверждение сказанному: в ходе отчетной кампании переизбрано 1209 секретарей цеховых и первичных парторганизаций; из состава выборных руководящих органов выведено 269 человек, в том числе 70 секретарей, как не оправдавших доверия; работа 23 парткомов и бюро признана неудовлетворительной.

На пленуме подверглись критике первичные парторганизации ряда министерств и ведомств, которые продолжают снисходительно относиться к работникам, что плохо выполняют свои служебные обязанности. Некоторые из этих организаций словно не замечают, что управленческий аппарат действует прежними, приказными методами, сдерживает инициативу трудовых коллективов, не помогает им в преодолении возникающих трудностей. На пленуме отмечалось также, что пока не чувствуется высокой роли парторганизаций Президиума Верховного Совета и Совета Министров БССР в перестройке и ускорении. Текучка, разбухшее делопроизводство, дефицит активности коммунистов снижают авангардную роль первичных парторганизаций трудовых коллективов — главного звена обновления.

По мнению участников пленума, несовершенство структуры партийных комитетов серьезно тормозит перестройку организаторской и воспитательной работы. Вот почему, считает первый секретарь Гомельского обкома КПБ А. С. Камай, было бы целесообразно предоставить обкомам, горкомам и райкомам право — в пределах фонда заработной платы устанавливать структуру и штаты аппарата.

Еще одна «болевая точка», привлекавшая внимание участников пленума, — недостаточное вовлечение в работу республиканской партийной организации выборного актива.

— Как коммунист чувствую большую ответственность, что являюсь членом ЦК КПБ, — говорила на пленуме перемотчица Могилевского производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина Р. В. Масалкова. — Своим трудом, участием в общественной жизни завода и города стараюсь оправдать оказанное доверие. В то же время моя работа как члена ЦК сводится лишь к участию в работе пленумов. А происходит это оттого, что я также избрана членом бюро горкома партии, депутатом городского Совета, партгруппоргом. Убедилась, что участие в работе более двух выборных партийных органов не дает возможности коммунисту в полной мере выполнять возлагаемые на него обязанности, и вношу предложение на XIX Всесоюзной партийной конференции рассмотреть вопрос об упорядочении участия коммунистов в работе выборных партийных органов...

Демонтаж механизма торможения должен быть продолжен. От степени гражданственности, политической и трудовой активности каждого партийца в этой необычайно трудной работе зависит в конечном счете темпы и глубина процесса всестороннего обновления социализма. Крепить перестройку делами — так формулируется важнейшая задача дня. Альтернативы у нее нет.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПАРТИИ— ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

ЗАОЧНЫЙ «КРУГЛЫЙ СТОЛ» «КОММУНИСТА»

Публикацией полученных писем мы продолжаем обсуждение проблем партийного строительства, дальнейшей демократизации партии и общества (см. «Коммунист», 1987, № 18; 1988, № 2).

НЕОБХОДИМЫ УТОЧНЕНИЯ

Время перестройки можно сравнить с первыми годами Советской власти, когда шел напряженный творческий поиск рациональных путей и форм социалистического строительства. Вспоминаются слова В. И. Ленина на VII съезде партии относительно ее Программы: «Темп развития такой бешеный, что нам откладывать дело не следует. При трудностях настоящего времени мы получим программу, в которой будет много ошибок, но это не беда,— следующий съезд исправит ее, хотя это будет слишком быстрое исправление программы, но жизнь шагает так быстро, что если нужно будет сделать ряд исправлений программы,—сделаем» (Полн. собр. соч., т. 36, стр. 60).

Думается, это ленинское указание и по сей день не утратило своего методологического значения. Нельзя относиться к партийной Программе как к священному писанию. Не это ли в свое время привело нас к догматизму, закостенелости общественной мысли? Разве мы сами не превратили на определенном этапе своей истории Программу, принятую в 1961 году, в своеобразный цитатник на все случаи жизни?

Нынешнее широкое развитие демократии и гласности ставит, таким образом, в повестку дня вопрос о порядке обсуждения в партийных кругах содержания и форм работы по составлению партийной Программы. В истории российской социал-демократии, как известно, это был ключевой вопрос, определяющий будущее партии и революции. Процесс разработки партийных программ сложился как процесс демократический, доступный не только для отдельных деятелей и теоретиков партии, но и для рядовых ее членов.

Ленин последовательно добивался того, чтобы Программа партии была теоретически ясной, очищена от повторов, которые не помогают понять, а затемняют смысл, рассеивают внимание, делают текст рыхлым. К сожалению, при составлении но-

вой редакции третьей Программы не удалось в полной мере реализовать эти ленинские требования. В ее тексте немало повторов, лишнего слов. Создается впечатление, что попытка «объять необъятное», рассмотреть все вопросы нарушила цельность документа.

Найдутся люди, которые скажут, что нечего рассуждать о партийной Программе, коль скоро она обсуждена и принята съездом. Главное, ее надо выполнять. Верно! Но именно поэтому необходим критический анализ того, что мы приняли и записали в текст программного документа вчера.

Существенные позитивные изменения во всей общественной жизни, в том числе дальнейшее развитие внутрипартийной демократии, ставят вопрос и о внесении соответствующих коррективов в Устав КПСС.

Все более настойчиво звучат сегодня требования постоянного пополнения всех эшелонов партийного руководства свежими силами, прямого и тайного голосования при избрании секретарей и партийных комитетов, выдвижения при этом неограниченного количества кандидатур. И не только звучат, но и претворяются в жизнь. Принцип выборности и ротации кадров должен, очевидно, быть распространен не только на выборных членов, но и на работников аппарата всех без исключения партийных комитетов. По этому поводу в Уставе КПСС сказано очень кратко и неясно. Там говорится, что в комитетах различного уровня «для текущей работы по организации и проверке исполнения партийных решений и оказанию помощи нижестоящим организациям в их деятельности создается аппарат». Возникает много вопросов, на которые нет удовлетворительных ответов. Почему аппарат «создается»? Кем он создается? Почему не выбирается? Каковы критерии в формировании аппарата? Из опыта мы знаем, что аппарат оказывается более

сильным, более живучим, чем выборные члены комитетов.

Где гарантия того, что у работников аппарата не может развиться корпоративная мораль, что они во всех без исключения случаях будут в первую очередь думать о деле, а не о сохранении своего высокого положения? Убежден, что партия может и должна сегодня, когда в обществе набирает силу процесс демократизации, подать пример выборности и сменяемости всех своих органов, включая и аппарат, разумеется, разработав для этого соответствующие уставные критерии.

Перестройка рождает новое поколение партийных лидеров и работников, которые находятся в гуще народа, с ним вместе решают задачи, поставленные жизнью. Мы говорим, что КПСС стала партией всего народа, существует для народа и служит народу. Раз так, то почему не начать уже сейчас вводить в нашу общественную жизнь элементы прилюдного и открытого обсуждения кандидатур на высшие партийные посты?

Еще одна маленькая, но важная деталь Устава, имеющая отношение к доверию и гласности. Необходимо, думается, в уставном порядке поставить вопрос о представлении всеми выборными органами сведений о поступлениях и расходах партийной кассы за отчетный период. Отчеты о финансовой деятельности исключили бы те недостатки, о которых шла речь в отчете Центральной Ревизионной Комиссии КПСС XXVII съезду. В новой редакции

Программы говорится о том, что «ни одна партийная организация, ни один работник не должны оставаться вне контроля», что принадлежность к партии «не дает никаких привилегий...». Названные положения должны стать реальностью повседневной жизни, в полной мере найти отражение в Уставе, в котором следует ясно определить механизмы реализации этих высоконравственных целей.

И в партийной Программе следует видеть рабочий документ, который призван своевременно отражать изменения, происходящие в нашем обществе. Только тогда Программа в полной мере станет руководством к действию. И ничего не будет предосудительного в том, что на следующих съездах может возникнуть вопрос о внесении коррективов в Программу партии и ее Устав. Такие коррективы — необходимое условие дальнейшей демократизации партии и общества, о чем пойдет речь на предстоящей Всесоюзной партийной конференции. Именно в столкновении мнений и позиций, в научном обосновании альтернатив дальнейшего развития нашего общества может окрепнуть и теоретическая мысль, в развитии которой так остро нуждаются сегодня и партия, и общество в целом.

Т. ТАИРОВ,
доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ — НОВЫЕ МЕТОДЫ

Среди вопросов, предложенных журналом участникам заочного «круглого стола» для обсуждения, я лично выделил бы вопрос о месте партии в структуре нашего общества. Партия далека от стремления к «искусственному авангардизму», реализуемому в различных символах административной и всякой иной власти, подавлению воли большинства партийным аппаратом. Сила ее влияния в другом. Вспомним, как В. И. Ленин скромно называл коммунистическую партию «меньшинством», «каплей в море», задача которой состояла в том, чтобы превратить дело строительства социализма в дело всех трудящихся. Да, Ленин всеми силами боролся за создание массовой партии, но при этом имел в виду прежде всего характер ее влияния, всеохватность воздействия на умонастроения людей, попросту говоря, авторитет в массах, а не просто количественный рост партийных рядов.

Авангардная роль партии, как известно, осуществляется через коммунистов, работающих в различных сферах нашего

общества, независимо от занимаемой должности. И, помня об авторитете партии, они не должны подменять собой хозяйственников, брать на себя функции государственных и общественных организаций.

Такое положение отразилось в том, что отделы ЦК партии точно копировали и копируют до сих пор государственные учреждения и осуществляют контроль за их деятельностью как высшая инстанция. Та же система, естественно, воспроизводилась во всех звеньях партийной структуры. А гарантировало ли это от ошибок и даже преступлений в государственном масштабе? Возникает вопрос: сегодня, с переходом на экономические методы хозяйствования, когда становится сомнительным существование целых министерств, смогут ли отделы ЦК, обкомов, горкомов осуществлять руководство по-старому? Во всяком случае, живая практика хозяйствования «голосует» за упразднение отраслевых отделов обкомов партии, о чем уже прозвучали справед-

ливые высказывания на страницах центральной печати.

С некоторыми нюансами в низовых партийных комитетах наблюдается такая же картина. Не секрет, что секретарями районных, городских и областных комитетов часто становятся работники местных Советов, специалисты промышленности, сельского хозяйства. А это не может не накладывать своего отпечатка на стиль и методы руководства партийных комитетов.

Хотелось бы в этой связи коснуться вопроса подготовки партийных работников. На мой взгляд, уровень их профессионализма не всегда отвечает возросшим требованиям. О профессиональной подготовке партийных работников с большой озабоченностью говорилось на одном из недавних совещаний в ЦК КПСС. Взять, к примеру, кадры пропагандистов. Среди них нередко люди, умеющие разве что оформить наглядную агитацию и писать доклады, напоминающие хозяйственный отчет, своим руководителям. Отсюда эти никого не трогающие, а порой даже раздражающие плакаты, лозунги, на которые тратится много материалов и труда, слабые, компилятивные лекции, боязнь вести живую пропагандистскую работу среди масс. «Личное воздействие и выступление на собраниях,— писал В. И. Ленин,— в политике страшно много значит. Без них нет политической деятельности...» (Полн. собр. соч., т. 47, стр. 54). Приходится признать: многие партийные работники не умеют по-настоящему говорить с людьми.

Между тем навыки устной пропаганды, привычка и умение общаться с людьми посредством живого слова необыкновенно важны именно сейчас, в период перестройки, когда люди учатся спорить, отстаивать свои позиции, когда полнота, правдивость получаемой ими информации справедливо связываются в их сознании с богатством и яркостью личности того, кто им эту правду несет.

И тут, как мне кажется, прямой выход в сферу кадровой политики. На мой взгляд, в частности, давно следует изменить порядок выборов в партийные органы. Избрание на руководящие партийные должности, начиная от Генерального секретаря ЦК до секретаря первичной партийной организации, целесообразно осуществлять прямым тайным голосованием с предварительным обсуждением нескольких кандидатов. Многоступенчатость выборов и вмешательство в них сверху под видом рекомендаций приводят к тому, что демократия подменяется администрированием, по существу, на руководящие партийные должности не избирают, а назначают, причем порой чуть ли не пожизненно. Такой «порядок» неуместен сегодня и в хозяйственной деятельности, что же говорить о партийной?

Необходимо, как мне кажется, пересмотреть и практику выдвижения делегатов на партийные конференции (районные, городские, областные). Почему у нас тот или иной хозяйственный руководитель (как правило, ведущего предприятия района, области) уже в силу одного этого обстоятельства чуть ли не автоматически получает право участвовать в работе партийных форумов различного масштаба? Разве это согласуется с каким-либо из положений Устава КПСС? Нет. Просто такова практика, «так принято». Кем принято? Почему? По-моему, нужно самим коммунистам, первичным партийным организациям изменять эту практику.

Еще об одном из негласно принятых установлений. За последние десятилетия на руководящие должности назначались обязательно члены КПСС. Тем самым мы как бы проводим определенную часть людей вступать в партию по карьеристским соображениям. Партийный билет для таких членов становится, так сказать, «хлебной карточкой», пропуском к персональным благам, индульгенцией, загодя отпускающей «грехи». А ведь известна иная практика, когда руководители очень высокого ранга не были членами партии и им доверяли (Б. М. Шапошников вступил в ряды ВКП (б) уже будучи начальником Штаба РККА; беспартийный И. Г. Петровский много лет был ректором МГУ). А сегодня лично я не встречал ни одного беспартийного преподавателя общественных наук в вузе, не говоря уже о заведующих кафедрами.

Несколько слов об интеллигенции. О ее роли в современном общественном процессе еще раз напомнил М. С. Горбачев, выступая во время визита в США: «...Всегда брожение в умах людей начинается с брожения в умах интеллигенции. Это те самые дрожжи в любом обществе, которые вызывают новые процессы». Неужели у нас нет уверенности, что брожение будет идти в нужном направлении для общества? Да и понятие «рабочий», по-моему, нельзя отнести только к людям, занятым в сфере производства и чисто физическим трудом. Для ряда рабочих специальностей сегодня необходимо иметь высшее образование, в то же время представление об интеллектуальном труде как о «легком», не требующем большого напряжения не только духовных, но и физических сил, явно устарело. По-моему, весьма основательна на этот счет точка зрения академика Т. Заславской, которая утверждает, что правильно было бы говорить о социальных группах в обществе, имеющих специфические отношения к средствам производства и общественной собственности.

И. ГАБИДУЛИН,
кандидат технических наук, преподаватель Киевского высшего военного авиационного инженерного училища

БЕЗ ФОРМАЛИЗМА!

Переход предприятий на хозрасчетный метод хозяйствования, повышение тарифных ставок и должностных окладов работников производственной сферы вызвали к жизни ряд существенных проблем, прямо скажем, во многом усложнили работу выборных партийных органов. Особую остроту приобретают ныне работа с кадрами низового партийного звена, их подбор, расстановка. Какие же проблемы не решены в партийной организации Горьковского автозавода?

Первая.

Применение хозрасчета, когда каждый человек на счету и борьба идет за экономию каждой копейки, делает немислимым существование так называемых «подснежников», иначе говоря, людей, делающих нужное и важное дело, но не то, чем занята бригада. Сейчас все коллективы, как известно, точно считают затраты и результаты, и человек, только значащийся в штате бригады, ей не нужен, какую бы работу он ни выполнял в интересах цеха.

Каждому понятно: не дело, когда секретарь партийной организации является как бы обузой коллектива, хотя каждый понимает, что делает он очень важную и нужную работу.

Конечно, многие работают на общественных началах. Однако нередко сталкиваясь с таким явлением, когда у неосвобожденных секретарей парторганизаций нет времени даже на то, чтобы своевременно собрать членские партийные взносы.

Давайте на минуту попробуем вникнуть в обязанности секретаря цеховой организации. В порядке простого перечисления это: организовывать и направлять работу членов бюро; личный контроль за выполнением планов работы (текущего и перспективного); не забывать работу с кадрами; заниматься отбором в ряды КПСС передовых производственников, учебой молодых коммунистов; осуществлять через комиссии контроль деятельности администрации; руководить печатью, следить за содержанием и формой наглядной агитации; работать с разнообразным активом; проведение партийных собраний и заседаний бюро; проверка выполнения принятых решений; руководить партийными группами и работать с партгруппами индивидуально; партийные поручения (каждому дело по силам и способностям); организовывать через своих коммунистов и активистов марксистско-ленинскую учебу коммунистов и беспартийных; через цехом — экономическое образование трудящихся; держать на уровне устной политической агитацию; совершенствовать внутрипартийную информацию; индивидуальная работа с коммунистами; партийное руководство общественными орга-

низациями. Причем это далеко не полный перечень тех дел, которые предусмотрены Уставом и инструкциями.

В последние годы застойного периода нашей жизни на секретарей партийных организаций (именно на секретарей, с них особый спрос) возложены обязанности, которые должны выполнять колхозы и совхозы, коммунальные службы, органы народного образования и другие службы, подчиненные Советам народных депутатов. А поскольку они не управляются, то закреплено все это за партийными организациями: строительство сенажных укрытий, траншей, жилья, сезонные работы на селе; заготовка сена, картофеля, овощей и закладка их в хранилища; уборка территории закреплённых жёзков; ремонт заборов и помещений в подшефных школах и детских учреждениях района; организация работы ДНД при опорных пунктах милиции; работа на овощебазах в течение всего года и прочее, и прочее.

Могут возразить, что необязательно всем этим должен заниматься один секретарь партийной организации, можно умело распределить обязанности и т. д. Верно, тем более, что один все и не делает. Но контроль — за ним, спрос — с него. Не проследишь — окажешься в неловком положении, мягко говоря. Вот и крутится секретарь как белка в колесе. И все же зачастую оказывается без вины виноватым.

Ежегодно у нас сменяется до 30 процентов секретарей. И это при условии, что многие из них занимались, по существу, одним делом — партийной работой. Теперь все усложнилось еще более. Трудовые коллективы сами решают, кого сократить, кого оставить, но лишних держать не хотят.

Здесь вопросов нет, все правильно. Но вот задача. В партийной организации цеха более 120 коммунистов. Секретарь партийного бюро — старший мастер производственного участка. Как практически выполнить ему тот объем партийной работы, который перечислен выше, а главное — не в ущерб производству? Убеждены: в стране найдется очень немного столь талантливых людей, которые успешно сочетают деятельность партийного секретаря и работу по специальности. А организаций, где коммунистов от 100 до 150, только у нас на Горьковском автозаводе более 30. И разве меньше забот у секретаря организации, где на учете менее 100 коммунистов, скажем, 80, 90? Даже 50.

Между тем Уставом партии предусмотрена штатная должность секретаря партбюро там, где коммунистов 150 и более. Поэтому у нас есть предложение на этот счет:

1. Часть средств (скажем, 50 процентов), идущих от партийных взносов, от-

давать в общесоюзный партийный фонд, а другую часть оставлять в распоряжении райкома партии для доплаты высвобожденным секретарям партийных организаций.

Считаем, что назрела необходимость пересмотреть § 55 Устава КПСС о сокращении численности партийной организации до 50—75 человек для установления должности освобожденного работника.

2. Через совет трудового коллектива предприятия решить проблему доплаты за общественную работу (совместительство) секретарям партийных организаций (секретарь работает в интересах производства, поэтому будет справедливо, если ему будут возмещены трудовые затраты из фондов предприятия в виде доплаты к основному заработку).

Вторая проблема.

С повышением тарифных ставок и должностных окладов рабочих и служащих хозрасчетных предприятий еще более сложным стал подбор кадров на освобожденные партийные должности.

Для сравнения возьмем две категории работников — инженера, старшего мастера. Из этих категорий обычно формируется состав секретарей цеховых партийных организаций, где число коммунистов превышает 150 (должности освобожденных работников). Таких у нас 9. Оклад — 183 рубля. У инженера — специалиста, старшего мастера — 200—220 рублей. С учетом премий эта разница становится еще более контрастной. Такая оценка и оплата труда делают непривлекательной должность секретаря партийной организации. По той же причине сложно стало подобрать и привлечь толкового человека на другие партийные должности, например, секретаря парткома завода — филиала, производства или управления: оклад 220 рублей, тогда как у начальника цеха — 300 рублей, а ведь из этой категории работников преимущественно формируется состав секретарей парторганизаций производств и заводов.

Надо сказать, такие несоответствия существовали и раньше. Скажем, трудовая нагрузка у заместителя секретаря парткома автозавода, степень ее сложности и ответственности не ниже, чем у заместителя директора по функциям, оклад которого 400—430 рублей; у заместителя секретаря парткома автозавода — 240

рублей. Все это не может не отразиться на составе и качестве партийных работников, из которых соответственно и формируется впоследствии районное и городское звено руководителей партийных и советских органов.

Еще хуже дело с формированием и укомплектованием аппарата партийного комитета (районного тоже). Идеальный вариант — подбирать на должность инструктора из числа лучших секретарей партийных организаций — отпадает по той же причине: оклад 175 рублей привлекает лишь женщин из тех, кто с партийной работой знаком понаслышке, и совсем зеленую молодежь.

Именно поэтому не надо искать причины и источники торможения перестройки: работник, не знающий существа работы, способен делать лишь то, что умеет, а в данном случае он умеет кое-как составить справку, плодить бумаги, звонить по телефону... Он не знает, что делать в коллективе, как помочь секретарю организовать работу и повысить боевитость партийной организации. Нужны умелые и знающие работники, а им нужна другая оплата.

Предложение.

Следовать ленинскому указанию: лучше меньше, да лучше.

Третья проблема.

Все знают, что партийные организации даже в одном объединении разнятся по числу коммунистов, компактности размещения, характеру производства и т. д. Поэтому требуется дифференцированный подход к установлению окладов освобожденным секретарям партийных организаций, инструкторам с учетом их подготовки, опыта, компетентности в производственных делах, личного отношения к работе.

И еще. Целесообразно предоставить право партийным комитетам с правами райкомов (районным комитетам) решать по своему усмотрению перераспределение ставок освобожденных работников в пределах выделенных лимитов.

В. АНОШКИН, В. АКСЕШИН,
Ю. БУБНОВ, В. БУШУЕВ,
П. МОЧАЛОВ, А. ИВАНЮЩЕНКО,
Н. ПАРИНОС, В. ШУБЕНКО,
секретари партийных комитетов
заводов, производств и управления
производственного объединения «ГАЗ»

Ю. КУДРЯВЦЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Сколько-нибудь заметные результаты в любой сфере общественной деятельности достигаются не благими пожеланиями, не общими призывами, а конкретными делами на конкретной территории. Во многих районах страны есть, без сомнения, заслуживающий внимания опыт партийной и советской работы, направленной на городское благоустройство, создание достойного архитектурного облика улиц и площадей, эстетически развитой среды, окружающей человека вне жилища. Но интересные поиски и находки сразу по многим из этих направлений — явление, согласимся, нечастое. Современный этап перестройки ощутимо повысил цену такого опыта, обострил к нему общественный интерес. «Бывают условия, — писал В. И. Ленин, — когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы». В контексте нынешних наших многообразных забот слова эти звучат как нельзя более злободневно.

Поиск такого опыта привел в литовский город Шяуляй.

НОРМАТИВ ТВОРЧЕСТВА

Очередная выставка Вилюса Пуронаса, главного художника Шяуляя, посвященная прошлому, настоящему и будущему городского дизайна, проходила под девизом «Наш город — наш дом». Думается, этому девизу созвучна позиция городского комитета Компартии Литвы, исполкома городского Совета народных депутатов. Достаточно один раз пройти по улицам, познакомиться с планами горкома партии, исполкома, чтобы почувствовать — отношение к городу у его властей и жителей воистину неформальное. Любовь к «своему дому» находит здесь адекватные этому высокому чувству способы выражения.

На интенсивное развитие всего того, что мы нынче именуем социальной сферой, здесь обратили внимание не сегодня и не вчера, а много лет назад. Шяуляй был тогда довольно серым городом, непримечательным ни ландшафтом, ни характером застройки, ни памятниками архитектуры. После войны на скорую руку возвели на городских пустырях нужное позарез жилье — невзрачные пятиэтажки из силикатного кирпича. До красоты ли было? Их, этих домов, и сейчас по всему городу немало, особенно в центральных кварталах.

К середине 60-х годов задачи восстановления были решены. Но местный Совет, партийная организация на этом не остановились, поняв, что надо делать Шяуляй городом, в котором людям хотелось бы жить и работать. Стало ясно, что его рост — отнюдь не механическое расширение границ, масштабов промышленного производства, а гармоничное развитие всех городских структур, создание наиболее бла-

гоприятной среды для жизнедеятельности человека, его духовного и профессионального роста. Эта идея и стала ведущей в практике работы горсовета и горкома партии.

С Шяуляем часто связывают слова «первый», «впервые». Например, в 1972 году ввели здесь первую в республике систему автоматизированного диспетчерского контроля городских автобусов. Эффект от упорядочения движения жители поначалу сочли результатом увеличения числа автобусов по меньшей мере на 30—40 процентов. Однако вскоре обнаружили, что на самом деле число это не изменилось. Шяуляйцы стали инициаторами и такого, например, мероприятия, как удаление транспорта с центральной улицы Вильняус, которая превратилась в целиком отданный во власть пешеходов бульвар с уютными кафе, магазинами, цветниками и фонтанчиками, удобными скамейками для отдыха. За эту работу ее авторы удостоены премии Совета Министров СССР. Улица Вильняус оказалась первой пешеходной зоной в стране. Традицией стали и массовые субботники шяуляйцев, на которые они выходят в часы досуга. Начало ей положила инициатива депутатской группы телевизионного завода: в свободное время отрабатывать по 8 часов на благоустройстве города. Кроме чисто утилитарных целей, горожане ставят перед собой и воспитательные задачи. Дело в том, что война не только разрушила город, она разбросала и жителей. Сегодня почти все здесь — приезжие, потомственных шяуляйцев осталось мало. Иными словами, у Шяуляя оказались подрубленными «корни», а ведь чувство сопричастности с общей историей города людям просто необходимо, тем более когда он невелик. Эта «корневая система» традиций, исторической памяти, человеческой общности вот уже который год создается заново.

— Город — живой организм, — говорит В. Пуронас, — и каждый из нас — его неотъемлемая частица. Человек должен чувствовать себя в городе так же уютно, как дома. Улица должна не отталкивать его серым однообразием домов, как это, увы, чаще всего случается, а согревать теплом и красотой своих фасадов, витрин, фонарей...

В середине 70-х годов тогдашний первый секретарь горкома партии Й. Лукаускас и председатель горисполкома В. Казанавичюс предложили специалистам всерьез подумать о том, чтобы Шяуляй стал краше, человечнее. В работу активно включились главный архитектор Гертруда Шумскене, другие энтузиасты. Речь шла не просто о создании удобной во всех отношениях среды обитания, но и о формировании индивидуального облика города, о художественном его оформлении, исполненном тонкого вкуса, выдумки, юмора. Значительные трудности в этой работе порождало то, что от исторического центра города почти ничего не осталось, не к чему было, как говорится, привязать современные архитектуру и дизайн. Но это же и облегчало задачу — руки не были связаны старыми канонами. Стали искать свой стиль.

Главный художник и возглавляемый им творческий коллектив энергично взялись за дело. Художников-профессионалов в городе было немного, поначалу пришлось опираться просто на способных людей, владеющих тем или иным ремеслом. Недостаток профессионализма компенсировался энтузиазмом, искренним стремлением к тому, чтобы девиз «Наш город — наш дом» не остался пустой фразой. Выпускники художественного факультета пединститута защищали свои дипломные работы на улицах, площадях, оформляя интерьеры зданий. Работами шяуляйских художников, скульпторов, мастеров народного искусства украсились парки и скверы, предприятия и школы, административные здания. Сегодня наряду с монументальными произведениями создан временный дизайн (съёмные и разборные конструкции), который можно менять исходя из требований развивающихся вкусов и моды.

— Раньше, при технократическом подходе к развитию города, — подчеркивает В. Пуронас, — архитектура «выталкивала» художников, отесняла их в сторону. Со временем недостатки такого подхода стали очевидны, устранить их типовая застройка оказалась не в состоянии: здания, улицы и площади, как бы разумно они ни располагались, сами по себе мало радовали глаз, не создавали нужного настроения. Тут свое слово должен был сказать дизайн. Нужны были цветовые решения городских пространств, броское оформление витрин и магазинов, насыщение дворов, детских площадок скульптурой, с тем чтобы каждый уголок города приобрел свое, «необщее» лицо...

Слушая главного художника, вспоминал родной город, другие близко знакомые места и с горечью думал о том, как все еще не хватает нам деловитости, практичности в следовании простейшей, казалось бы, истине: настоящий патриотизм немыслим без соучастия в делах и заботах Отечества, а оно всегда начинается с конкретного места на Земле. Здесь, в Шяуляе, стало твердым правилом — не бороться за чистоту, а подметать, не толковать на все лады о пользе красоты, а настойчиво создавать ее.

Новые традиции нельзя создать на пустом месте, без сохранения, а точнее — как в данном случае — воссоздания исторического наследия. Зачастую источник вдохновения художников и архитекторов — старинные книги по истории города, старые газетные вырезки и фотографии, копии архивных документов. В них они черпают идеи для оформления городских улиц и площадей. Вот лишь один из примеров тому. В 1236 году в битве под Сауле литовцы сокрушили войска Ордена меченосцев. Этот год и считается датой основания города. К 750-летию, отмечавшемуся в 1986 году, город украсился позолоченной статуей юноши-стрелка с луком в руке — символа Шяуляя. Статуя, венчающая двадцатиметровую бетонную колонну, — центральный элемент архитектурного ансамбля площади «Солнечные часы», напоминающей древнеримский амфитеатр, которая быстро стала одной из наиболее популярных у горожан.

Стоит ли говорить, как нуждаются смелые, подчас дерзкие идеи в своевременной, умной поддержке партийного комитета. Думаю, в этом отношении Шяуляю повезло: в горкоме партии сегодня работает немало людей, для которых понятие «партийное руководство» неотделимо от каждодневного поиска талантов, опоры на инициативу трудящихся.

— В последние годы, — говорит первый секретарь Шяуляйского горкома Компартии Литвы К. Залецкас, — мы стараемся нацеливать городской Совет народных депутатов, его исполнительные органы на реализацию каждой интересной находки в сфере благоустройства города, его оформления. Наш опыт подтверждает: нет ничего вреднее страха перед оригинальными, нестандартными решениями. Помню, когда работал председателем горисполкома, первый месяц очередного года отводил заместителям на размышления — что нового можно сделать в наступившем году. Изучай опыт других городов, республик, если надо, поезжай за границу, но обязательно предложи что-либо полезное. Этот подход стараемся утвердить и в горкоме. Неважно, какой конкретной стороны городской жизни касаются возникающие идеи: реконструкции зданий и улиц, организации массовых культурных мероприятий или развития велосипедного спорта. Важно, чтобы они превращались в живое дело...

Руководители партийной организации Шяуляя убеждены, что регулярное участие жителей в мероприятиях по благоустройству, во всех общегородских инициативах играет важнейшую роль в становлении современной культуры социалистического города, на деле объединяет его граждан, воспитывает в них социальный оптимизм, подлин-

ную общественную активность. Наивно думать, что развитие городского хозяйства обходится без проблем, трудностей. Но тут ведь важно, как относиться к ним. Можно сидеть сложа руки и годами ждать помощи со стороны. А можно искать и находить решения, когда, кажется, все обстоятельства против тебя. Думаю, позицию городских властей и жителей достаточно красноречиво характеризует тот факт, что в годы минувшей пятилетки трудящиеся Шяуляя четырежды завоевывали переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ во Всесоюзном социалистическом соревновании, становились победителями республиканского социалистического соревнования.

— О своем опыте мы не единожды, хотя и не без опаски, рассказывали журналистам, — продолжает Кястутис Вацлавович. — Те, как водится, к услышанному относились сочувственно. Но о наших методах, приемах решения проблем распространяться в своих публикациях не спешили. Почему? Да потому, что щадили нас: ведь многие решения, которыми сегодня гордится город, не согласовывались с ведомственными инструкциями и реализованы, что называется, всеми правдами и неправдами. Это относится и к строительству Дворца выставок, и к реконструкции пешеходной улицы, и ко многим другим объектам...

Развитие города знает множество примеров преодоления сложившихся стереотипов, отказа от принятых некогда решений и схем. Достаточно сказать, что в генплане развития Шяуляя улице Вильняус в свое время отводилась роль главной транспортной магистрали. Можно себе представить, чего стоило ее закрытие сначала В. Казанавичюсу, а потом и К. Залецкасу, который все-таки довел дело до победного конца!

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

На протяжении 70 лет город был трижды превращен в руины: в 1872 году его опустошил пожар, в первую мировую войну во время германской оккупации сгорело 65 процентов строений. Гитлеровское нашествие унесло десятки тысяч жизней горожан, уничтожило 85 процентов зданий.

Как и сотни других городов страны, разрушенных войной, Шяуляй был отстроен заново. Сегодня это четвертый по величине город Литовской ССР, современный промышленный центр с населением 143 тысячи человек.

Ежегодно здесь празднуют новоселье 1000 семей. Только в последние годы в Шяуляе открыты новое здание вечернего факультета Каунасского политехнического института имени А. Снечкус, корпуса Педагогического института имени К. Преикша, построены поликлиника, хирургический корпус республиканской больницы, реконструирован Драматический театр. В городе действуют 22 школы, 6 ПТУ, 3 техникума, 42 детских сада и яслей, 4 театра и дома культуры, 6 кинотеатров, 77 библиотек.

Здесь самое время обратиться к вопросу о механизме реализации планов развития города, об опыте, трудностях и перспективах взаимоотношений горкома, горисполкома и тех ведомств и предприятий, от которых во многом, а подчас в решающей степени зависит материальное обеспечение обустройства социальной среды.

СЛОЖЕНИЕ И УМНОЖЕНИЕ

Поистине парадоксальная ситуация сложилась у нас за последние десятилетия: чтобы что-то сделать для организации отдыха людей, занятия спортом, как-то разнообразить их развлечения, порой как об стену бьешься о бюрократическое тупоумие или воинствующий консерватизм. Первый секретарь горкома партии рассказал, как для закупки оборудования для двух дорожек кегельбана в Доме инженеров (между прочим, первоклассном клубе в самом современном его истолковании) понадобилась небольшая сумма инвалютных рублей. Когда обратились в соответствующее ведомство, некий ответственный ра-

ботник начертил следующее: «Просьба противоречит политике партии и правительства». Сегодня комментарию к сказанному, как говорится, излишни, а ведь тогда пришлось стучаться во многие двери, доказывать нужность, полезность затеянного...

Этот, в сущности, рядовой эпизод, каких в жизни каждого боляющего за дело руководителя сотни, — своеобразная мини-модель шяуляйского опыта: сложностей и препятствий, несмотря на достигнутое, было и остается уйма. Но тем не менее — дорогу осилит идущий. И шяуляйцы последовательно, пункт за пунктом выполняют все намеченное. А в ответ на удивление: «Как вам все это удается?» — неизменно слышишь спокойную, будто мимоходом брошенную фразу: «Работать надо». Что это — настойчивость, ставшая национальной чертой литовцев? Или интернациональный признак деловитости? Так или иначе, «философия дела» Кястутиса Залецкаса и его единомышленников гласит: «Трудности сами не исчезнут. Давайте их преодолевать».

Как же складываются отношения горкома и горисполкома друг с другом, с предприятиями, ведомствами?

— Партийный комитет не должен пытаться решить все хозяйственные вопросы, — убежден К. Залецкас. — Для этого есть исполком, его отделы. Но знаете, сколь устойчива привычка, особенно в центральных организациях, союзных министерствах, чуть что — звонить в горком! Считают, что решается все здесь, и нигде больше. Исполком, как бы это помягче сказать, не очень-то жалуют. Эта привычка объяснима и, увы, еще долго продержится. Но противостоять ей необходимо — как самому исполкому, делами утверждая свой авторитет, так и нам, горкому, — правильными методами и, если хотите, стилем руководства. Когда мне звонят по делам, явно относящимся к компетенции горсовета, я стараюсь ясно дать это понять.

Сказанное, конечно, не значит, что партийный секретарь совсем не вникает в хозяйственные дела. Видеть их общественно-политический смысл, социальное значение — немаловажная черта партийного подхода к хозяйствованию. Но во всех случаях решения ищут совместно с горисполкомом, с его председателем. Формы такого взаимодействия разнообразны. Прежде всего это встречи и беседы с директорами предприятий, комсомольскими и профсоюзными руководителями города. Выезжают на места, беседуют с людьми о ходе перестройки, о проблемах и трудностях, постоянно обращая их внимание на нужды города. Как правило, такие встречи заканчиваются принятием решения, соавторы которого десятки и сотни людей.

Строить и сохранять правильные взаимоотношения между партийными и советскими органами города, понимать друг друга помогает и то обстоятельство, что и у председателя исполкома П. Моркунаса, и у первого секретаря горкома партии есть определенный стаж советской работы. До избрания первым секретарем К. Залецкас пять лет работал заместителем председателя, затем пять лет — председателем Шяуляйского горисполкома. Бытует мнение, а часто и практика такова, что перемещение партийных кадров в Советы и наоборот — это прежде всего замена «плохих» на «хороших». К. Залецкас с этим категорически не согласен, считая, что партийному секретарю крайне полезно пройти школу советской работы. Как, впрочем, и руководителю исполкома — школу работы партийной. Это позволяет им говорить, что называется, на одном языке. Кстати, все секретари горкома — бывшие работники исполкома.

— Главное в работе горисполкома, — считает Повилас Антанович Моркунас, — комплексный подход. Слова эти произносим давно, да не всегда думаем над их значением. В развитии города нет мелочей, все важно. Надо уметь вовремя заметить, верно оценить проблему и взяться за ее решение. При этом хорошенько взвесить свои возможно-

сти. Убежден: лучше вовсе не принимать решение, чем принять, не обдумав, а потом не выполнить. Это разлагает всех...

А как с реальными полномочиями, правами? Они, по мнению председателя, вроде бы есть, но осуществить их на деле даже сегодня, после принятия крайне важных постановлений о повышении роли Советов, не так-то легко. Кое-какие сдвиги, правда, произошли. В апреле 1986 года решение Совета Министров республики открыло возможность создать в горисполкомах новые отделы, которым поручается руководство комплексным социально-экономическим развитием территории. С их появлением в Шяуляе связывают большие надежды. Одновременно здесь начали создавать автоматизированную систему управления, что поможет горисполкому лучше выполнять свои контрольные и координационные функции.

В Шяуляе, как и в других местах, решение многих злободневных вопросов упирается в нехватку ресурсов. Практика планирования комплексного развития городов показывает, что средств, выделяемых непосредственно горисполкомам, явно недостаточно. Многое пока зависит от позиции, которую занимают предприятия, стоящие над ними министерства и ведомства. Они представлены здесь весьма широким перечнем: в Шяуляе 31 промышленное предприятие разного уровня подчинения, на которых сосредоточено 6 процентов промышленно-производственного потенциала республики. В городе изготавливаются прецизионные станки, телевизоры, передвижные телестанции, оборудование для телестудий, мебель, велосипеды, трикотажные, коженно-обувные изделия, интегральные схемы, персональные компьютеры — этот список можно продолжить. Давние традиции имеет в городе пищевая промышленность. Казалось бы, для многочисленных министерств, ведомств, а уж тем более для предприятий и их трудовых коллективов Шяуляй — «свой», родной. Но пока существуют как бы два полюса: на одном — городской Совет и его исполком, на другом — министерства, ведомства. Подход, при котором отраслевые и территориальные интересы никак не увязываются, пока далеко не изжит.

Взять организацию на долевых началах строительства жилья (на очереди стоит 8 тысяч семей). Ее значение рядом союзных и республиканских министерств, ведомств — Агропромом, Министерством промышленности средств связи СССР, Министерством легкой промышленности Литовской ССР и другими — явно недооценивалось. Строительство жилья иногда попросту невозможно планировать, поскольку отпущенные первоначально средства сокращались волевыми решениями министерств. И все же, несмотря на трудности во взаимоотношениях с ведомствами, в Шяуляе 70 процентов жилья строится по принципу долевого участия.

Но вот дело доходит до общегородских коммунальных объектов, культурно-бытовых учреждений. И тут абсолютное большинство министерств и ведомств занимает неколебимую позицию: на то, мол, есть местный бюджет. А между тем именно шяуляйский опыт показывает, что долевое участие в развитии социальной сферы во многом ускоряет и упорядочивает развитие города. Но внедрение конкретных форм такого участия в практику происходит медленно. Городской Совет, его исполком то и дело выступают в роли просителя, зависящего от «добрых намерений», «сознательности» руководителей предприятий, а еще чаще — от министерств и ведомств, которым те подчинены. А разве не в этом кроется одна из причин дублирования функций Советов партийными комитетами, которые только и могут, благо жив старый стереотип, «нажать» на ведомства?

Таким образом, есть рожденное жизнью требование кооперировать средства, но нет пока четко сформулированной, узаконенной си-

стемы передачи финансовых средств, а также лимитов на материальные ресурсы и строительных мощностей по принципу «от предприятий — городу». И в этом видится один из главных тормозов, что стоят порят хорошее и нужное дело.

Требование «обеспечивать гармоничное развитие территории» и по сей день адресуется, по существу, лишь одной из сторон, в таком развитии заинтересованных. Предприятия платят большие штрафы за загрязнение окружающей среды, но деньги эти перечисляются в союзный бюджет, хотя постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 25 июля 1986 года ясно говорит о том, что взыскиваемые таким образом средства перераспределяются в республиканский и местный бюджет. К слову сказать, экологическая проблема в городе — одна из серьезнейших. Плата в местный бюджет существенно прибавила бы сил городскому Совету. Председатель исполкома убежден, что основа его реальной власти — экономика, контроль рублем.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Сегодня в городе на одного жителя приходится 14,9 квадратного метра жилой площади. Жилой фонд обеспечен (к норме): водоснабжением — на 87,3 процента, канализацией — на 87, центральным отоплением — на 88,5, газом — на 87,4 процента. В городе действуют 152 предприятия розничного товарооборота, из них 64 — продовольственных, 139 предприятий общественного питания. Имеются 18 больниц, поликлиник и диспансеров, 2 стадиона, 129 спортивных площадок и залов. Бытовые услуги жителям города оказывают 95 ателье и мастерских, 69 приемных пунктов.

Впервые перспективный план экономического и социального развития города на двенадцатую пятилетку разработан при активном участии ученых, с учетом их предложений и рекомендаций. Коллективы двенадцати институтов АН Литовской ССР поддерживают тесную связь с двадцатью предприятиями, учреждениями и организациями города. С каждым годом увеличиваются масштабы совместных работ. Сейчас совместно разрабатывается около 70 тем научно-технического и иного характера.

Особенность Шяуляя — участие во всех делах самих его жителей. И это тоже результат целенаправленной, продуманной политики горкома и горисполкома.

УЧАСТВОВАТЬ ДОЛЖЕН КАЖДЫЙ

Демократизация — душа перестройки. Эти слова М. С. Горбачева как нельзя лучше передают смысл происходящих сегодня в нашей жизни перемен. Демократизация не замыкается в сфере политической системы, она охватывает любые формы участия людей в общих делах, в обсуждении волнующих их вопросов. Беседуя с руководителями города и рядовыми его жителями, убеждаешься: в Шяуляе немало делается для сплочения горожан, для того чтобы каждый стал, так сказать, соавтором своего города, чувствовал необходимость и потребность своего участия в его судьбе. П. Моркунас высказал очень важную, на мой взгляд, мысль: Совет — вовсе не одни депутаты, это все жители города. Надо только действительно с ними советоваться.

Механизм выявления общественного мнения в исполкоме складывается из в общем-то хорошо известных элементов: городская газета регулярно информирует о работе местного Совета, его постоянных комиссий, депутатских групп исполкома, печатает письма, предложения трудящихся; газета сообщила и номер телефона в исполкоме, по которому можно высказать свои замечания и предложения по развитию города. Накануне сессий публикуется текст отчета исполкома, который обсуждается в коллективах и по месту жительства. Для изучения общественного мнения в горисполкоме создана специальная служба.

Надо сказать, предложений поступает очень много, и это прямое свидетельство идущих в городе процессов демократизации. Понятно,

сразу за все взяться невозможно. Что делается в первую очередь? То, что крайне актуально и выполнимо уже сегодня. Затем то, что призвано исправить явную несправедливость, ущемляющую права, интересы людей. Ну и, конечно, здесь стараются быстрее устранить досадные, портящие настроение горожан «мелочи»: построят, к примеру, жилой микрорайон, «забыв» поставить там хотя бы один телефон-автомат.

Шяуляйцы, замечу, весьма придирчиво оценивают работу горсовета. Не скупятся на упреки в бюрократизме его аппарата, хотя исполком старается, например, в индивидуальном порядке внимательно рассматривать каждую претензию стоящих в очереди на жилье; жалуются и на качество торговли, дефицит нужных товаров. В большинстве своем жалобы эти справедливы. Взять хотя бы жилищно-коммунальное хозяйство: вряд ли кто станет оспаривать, что это — важнейшее слабое место городского комфорта наряду с жильем и торговлей. А остается оно в силу названных выше причин на положении пасынка. Львиная доля средств направляется на капитальное строительство, а коммуникации, дороги, ремонт жилья, школ, детских садов — все это подолгу ждет своей очереди. Если как-то «выкручиваются», то только за счет так называемой шефской помощи. И уборка города только поверхностному взгляду может показаться второстепенной проблемой. Однако для содержания в образцовой чистоте улиц не хватает ни техники, ни людей.

Кстати, первые шаги по привлечению всех жителей к благоустройству города, к участию в субботниках были попытками горкома и горисполкома как-то компенсировать господствовавший тогда повсеместно остаточный подход к социальной сфере. Со временем массовое участие в благоустройстве приобрело, как уже говорилось, самостоятельное социальное и политическое значение. А участие жителей в оформлении города? Трудно переоценить его значение для улучшения социального самочувствия людей.

Инженер, изготовивший по эскизу художника чертеж фонаря, бронзовой скульптуры, рекламного кочана капусты или башмака, рабочий, отливший их в металле, гордятся своими творениями не меньше, чем их автор. Ими гордятся и дети, которые, идя с друзьями по улице, вправе сказать: «Это сделал мой отец». А с каким энтузиазмом горожане разрисовывают стены домов, заборы или контейнеры для мусора! С какой искренностью дети ухаживают за цветами в новых микрорайонах: все знают, что за цветы отвечают они сами, а не дяди и тети из управления коммунального хозяйства! Одним словом, в привлечении жителей к благоустройству города нельзя видеть лишь вынужденную меру или только желание разнообразить их досуг...

За время поездки в Шяуляй окрепла мысль: власть народа обретает реальную силу на почве пусть негромких, будничных, но вполне конкретных дел. В заботе и ответственности за то, чем жив человек ежедневно. Участие шяуляйцев в формировании облика своего города — весомый элемент социалистического самоуправления народа, не менее значащий, чем выборы или обсуждение материалов предстоящей сессии горсовета, письма в газету или «конкурс идей».

А разве не тем же целям — и демократизации, и украшению жизни горожан служит самобытное их участие в культурной жизни: слеты хоров, духовых оркестров, фестивали старинной музыки, дискотечных программ, праздники песни и танца, мероприятия по пропаганде велосипеда («Шяуляй — город велосипедистов» — гласит справочник), конкурсы самоделных велосипедов, известные далеко за пределами города. «Только в Шяуляе» — первый в стране музей истории фотографии, музей велосипеда, радио и телевидения. Зададимся вопросом: многие ли города могут похвастать еще и музеем истории местного вокзала?..

Патриотизм шяуляйцев — во многом результат их собственного творчества. А благородное это чувство тем выше и сильнее, чем прочней и надежнее его «материальное» подкрепление.

Разумеется, я далек от мысли рисовать Шяуляй сплошь розовой краской, а настроение его жителей абсолютно безоблачным. Проблем, повторяю, как везде, хватает и здесь. Немало резервов в работе и горкома, и горисполкома. Перестройка вступила в стадию практических дел. Отчетливее вырисовываются трудности на ее пути, ошутимее дает себя знать сопротивление ее противников. Это не может не сказываться на общественной атмосфере. Интересуюсь у первого секретаря горкома его мнением на этот счет.

— Если говорить откровенно, — отвечает К. Залецкас, — трудности в целом нарастают. Возьмем промышленность. Не секрет, что у многих предприятий по всей стране «легкая жизнь» кончилась с введением госприемки. В Шяуляе через госприемку идет 50 процентов промышленной продукции, мы по этому показателю впереди в Литве. С первых дней введения госприемки некоторые директора пришли ко мне проситься в отставку. Убеждал, уговаривал. Остались. Поняли, что дело это необходимое. Но адаптация к новым условиям идет нелегко. Производственные трудности, естественно, сказываются на обстановке в трудовых коллективах. На заводе снижается объем производства — простаивают рабочие, падает зарплата. Сколько ни говори в таких условиях рядовому труженику о необходимости перестройки, настроение у него от этого не повышается: ему ведь семью надо кормить! И реакция приобретает особую остроту тогда, когда виновным в срыве производственной программы оказывается не данный коллектив, а, скажем, поставщики, у которых госприемка тоже брак не пропустила... Подобных болезненных явлений, видимо, трудно избежать в ходе глубоких общественных преобразований.

Верно, современная действительность щедра на крутые повороты, непредвиденные ситуации. Взять такой факт. В соответствии с решениями партии, с принятым в 1986 году законом в городе энергично развернулась индивидуальная трудовая деятельность, которая в короткий срок приобрела неожиданно широкие масштабы. Но, как показал анализ, социально-бытовые нужды города зачастую оказываются в стороне от интересов конкретных участников этой деятельности. И вот, скажем, швейные изделия вывозятся в другие республики и там продаются втридорога. Быстрое и не всегда законное обогащение части горожан, естественно, волнует людей. Но городские власти не спешат «прикрыть», «запретить» индивидуальный сектор. В подобных случаях Залецкас неизменно говорит: «Подумать надо».

Во время беседы с первым секретарем горкома не мог удержаться от того, чтобы не задать ему вопрос, который, наверное, волнует не меня одного. Каковы гарантии процесса демократизации, слагаемые механизма, который бы обеспечивал преемственность в работе горкома и горисполкома, наследование сложившихся в этой работе демократических традиций независимо от личности или настроений первых руководителей? Где ручательства, спросил я, что на смену Залецкасу не придет секретарь, склонный к «силовым», авторитарным методам руководства?

— Сейчас в городе сложилась, на мой взгляд, такая ситуация, — ответил Кястутис Вацлавович, — что, кто бы ни пришел на мое место или на место председателя горисполкома, он просто не сможет работать иначе, как строго придерживаясь принципов социалистической демократии и гласности. Что касается механизма контроля, то он создается на наших глазах — это и обсуждение трудящимися материалов предстоящей сессии Совета и пленумов горкома, это и наши отчеты в тру-

довых коллективах и многое другое, вошедшее в повседневный обиход в послеапрельский период. Понятно, это только начало. Люди за десятилетия, к сожалению, привыкли к тому, что они по сути мало что решают. Наша задача — преодолеть инерцию общественного сознания, учить и самим учиться демократии, втягивать людей в совместную работу, поручая им, по совету Ленина, поначалу пусть и не очень «громкие» дела... (Ко времени оказался вопрос: через два с небольшим месяца после нашей встречи К. Залецкас был избран первым секретарем Вильнюсского городского комитета Компартии Литвы. На прежнем посту его сменил В. Волковас — коренной шяуляец, прошедший здесь школу и партийной, и советской работы. Время покажет, как поведет он дело. Но хочется, чтобы в лучших шяуляйских традициях.)

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

В 1987 году в благоустройстве города участвовали 84 тысячи шяуляйцев. Произведено работ на 862 тысячи рублей. Предприятия выделили на эти цели более 700 тысяч рублей.

В городе работают 60 художников, 50 архитекторов. Исполком горсовета объявил конкурс на 30 лучших скульптур для города. Участие в отборе принимают все желающие. Скульптуры, представленные на конкурс, выставлены в здании исполкома.

Повысилась активность депутатов. На трех сессиях Советов в 1987 году ими высказано 63 предложения и критических замечания в адрес исполкома, городских организаций. За истекший год в горсовет обратились 2500 человек с просьбами по поводу улучшения жилищных условий, работы жилищно-коммунального хозяйства и т. д.

В 1987 году в исполкоме раздалось 200 телефонных звонков в ответ на приглашение принять участие в обсуждении опубликованных в городской газете тезисов отчетного доклада его председателя. Все высказанные таким образом замечания учтены в решении Совета. За предыдущий срок депутатских полномочий избиратели дали 12 наказов, 9 из них выполнено. В группу изучения общественного мнения, созданную при исполкоме в начале 1987 года, обратились более 300 человек. 70 процентов высказанных ими просьб было удовлетворено сразу же.

Новинка 1987 года — культурно-спортивные праздники микрорайонов. Самодеятельные спортивные, творческие и другие объединения есть на каждом предприятии города. Курирует их отдел культуры горисполкома.

Демократия, осознавшая свои возможности, расширяющая свое влияние на социальную практику, прочно входящая в традицию, не нуждается в громких лозунгах. Порой достаточно такого, как тот, что укреплен на небольшом щите на улице Вильняус: «Шяуляец! Все, что у нас есть, все, о чем мы мечтаем, зависит от добросовестного труда каждого человека». Именно так: каждого человека, неповторимого, как его родной дом, его город, его народ.

К 70-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

АРМИЯ РЕВОЛЮЦИИ, АРМИЯ НАРОДА

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» ЖУРНАЛОВ «КОММУНИСТ»
И «КОММУНИСТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ»

В нашей стране практически нет ни одного человека, которого самым непосредственным образом не касались бы проблемы жизни Советских Вооруженных Сил. Армия защищает мирный труд народа, во многом оказывает свое влияние на нравственный климат общества, являясь школой мужества, патриотизма, идейной закалки молодого поколения. От того, какой будет эта школа, в значительной мере зависят не только личные судьбы людей, но и успех нашего общего дела — дела перестройки. Поэтому юбилей Советской Армии и Военно-Морского Флота организаторы и участники встречи, состоявшейся в конце 1987 года, решили использовать для разговора об актуальных проблемах истории и современного развития Советских Вооруженных Сил.

С вступительным словом к участникам «круглого стола» обратился *начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. Д. ЛИЗИЧЕВ.*

— Мы собрались здесь в канун великого всенародного праздника — 70-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота. Этот юбилей — яркая страница в истории нашей страны. Всей своей судьбой Советские Вооруженные Силы связаны с судьбой нашего социалистического государства, с борьбой советского народа за свободу и независимость, за сохранение и упрочение завоеваний Октября. В героическую летопись Родины золотыми буквами вписаны славные дела ее мужественных защитников.

Как известно, сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции мировой империализм в союзе с силами внутренней контрреволюции развязали против молодой Советской республики военную интервенцию и гражданскую войну. Кто мог надежно защитить завоевания пролетарской революции? Это мог сделать только сам вооруженный трудовой народ. Вопросом жизни стало создание армии рабочих и крестьян, способной разгромить объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции. Всякая революция, учил В. И. Ленин, должна уметь защищать себя.

Партия, народ приступили к созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии — армии нового, социалистического типа. Эта работа велась в невероятно сложной обстановке. Отсутствовала необходимая экономическая база для обеспечения ар-

мии военной техникой, вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием. Не было подготовленных командных кадров, опыта строительства новой армии. Сказывалась огромная усталость масс в результате империалистической войны. Через все это надо было пройти, все пережить, выстрадать.

Сейчас, оглядывая прошлое, поражаешься тому, как мудро решала партия вопрос формирования и укрепления Красной Армии, как настойчиво осуществляла военную политику. Вспомним, например, яростные нападки оппортунистов различных мастей на Западе, поднявших крик о «красной опасности», утверждавших, что Советы создают свои вооруженные силы для захватнических целей. А легко ли было Ленину добиваться единства в самом ЦК, отстаивая принципы строительства новой армии? Множество взглядов, мнений, сторонники которых не всегда четко видели расстановку классовых сил в стране, не понимали сути военной организации государства диктатуры пролетариата. И Ленину пришлось выдержать колоссальное напряжение борьбы, скажем, даже с теми членами ЦК, которые оспаривали необходимость политического руководства армией со стороны партии. Именно по его инициативе в декабре 1918 года Центральный Комитет принял постановление «О политике военного ведомства», которым определялось, что высшим принципом военного строительства является руководящая роль партии.

Этот принцип был и остается основополагающим в строительстве Вооруженных Сил. Он, как свидетельствует история,

служит одним из источников их силы и непобедимости.

Да, трудное было время, неимоверные усилия прилагали партия, трудящиеся страны, но в итоге мы создали армию. Армию массовую, регулярную, основу которой составляли наиболее сознательные рабочие и крестьяне, вышедшие из народа командиры, прославленные полководцы войны. Наряду с широко известными полководцами мы называем и имена тех, кто подвергся репрессиям и был как бы вычеркнут из истории.

Мы создали армию, проникнутую духом социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. В ней под боевыми знаменами красных полков за Советскую власть сражались русские и украинцы, белорусы и латыши, грузины, армяне, казахи, киргизы, воины многих других национальностей страны. Армию, сгементированную централизмом управления и единоначалием, сознательной воинской дисциплиной. Знающую, что она защищает, за что воюет.

Опираясь на поддержку трудящихся масс, Красная Армия разгромила хорошо вооруженные силы иностранных интервентов и белогвардейцев. Социализм выиграл первую ожесточенную битву с империализмом.

Красная Армия не раз давала отпор милитаристам, посягавшим на наши границы. Выдержала она и суровое испытание, каким стала война с фашистской Германией. Советские Вооруженные Силы сокрушили военную машину агрессора, воины проявили в сражениях с врагом беспримерную храбрость и мужество.

Нелегко мы шли к Победе. Сколько пришлось пережить советским людям в этой войне, особенно в ее первые месяцы! Но настал тот долгожданный день, когда страна, весь мир спасенный вздохнули свободно. Наш народ, превозмогая все беды, муки и страдания, выковал Победу. Народ выдвинул целую когорту маршалов, генералов, офицеров, которые командовали фронтами и армиями, корпусами, дивизиями, полками, батальонами, ротами и взводами. Главную тяжесть войны вынес на себе советский солдат — плоть от плоти народа, великий труженик, мужественный, любящий свое Отечество.

Опыт, приобретенный Советскими Вооруженными Силами в Великой Отечественной войне, поистине бесценен. Партия учит нас глубоко и целеустремленно исследовать его, активно применять в практике военного дела. И в этой связи хотелось бы сказать вот о чем.

В последнее время в органах печати появляются призывы к устранению так называемых «белых пятен» в нашей истории, в частности военной. Нередко авторами этих призывов бывают люди, которые не отличаются глубоким знанием предмета. «Белых пятен» в истории, как, впрочем, и в других науках, действительно накопилось немало. По самым разным причинам. На ее уровне не могли не ска-

заться и догматизм, и конъюнктурный подход к освещению некоторых событий. Но разве это правильная позиция, когда, ратуя за истину, товарищи сосредотачивают внимание только на негативных явлениях? При этом забывают обо всем ранее достигнутом, в том числе славном, героическом, чем так дорожит народ.

Известно, как непросто и неоднозначно складывалась обстановка в первые месяцы войны на различных участках фронта, как шли боевые действия. Были и горькие неудачи. Но при всем при этом у нас уже в тот период были достойные памяти победы нашего оружия, которые важно популяризировать, а не стыдливо замалчивать, что бывает у отдельных авторов. Документы, архивные данные о первом периоде войны говорят не только об отходе наших войск, но и об умелых, героических действиях полков, дивизий, армий, о делах, которыми сегодня гордится народ.

Сейчас начинается работа над 10-томным трудом «Великая Отечественная война советского народа». В нем участвуют военачальники, ученые-историки, представители Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, Советского комитета ветеранов войны. Думается, новое исследование позволит исторически правдиво отразить события Великой Отечественной, по достоинству оценить героические усилия народа, армии в борьбе с фашизмом, выявить ранее неизвестные факты, отойти от субъективных предпочтений, конъюнктурных поветрий.

Представляется, что и на нашей встрече пойдет разговор о том, как активнее «включить» все наше военно-историческое наследие — и образцы мужества, героизма, которые явили миру советские воины в минувшую войну, и объективный анализ причин горьких неудач — в дело патриотического воспитания нашей молодежи. Для нас история не только дань вчерашнему, но и мощное средство формирования высокого морального духа советских людей.

ЖИЗНЕННОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАДИЦИЙ

Из писем в редакцию «Коммуниста»

«Вопросы подлинно научной и правильной истории... приобретают всевозрастающее, остроактуальное, я бы сказал, нравственное значение» (Ф. Г. Есграфов, доктор исторических наук, член КПСС с 1926 года, город Горький).

«Можно ли считать подлинной историю, когда, воспевая героев войны, тщательно скрывают ее горькие итоги?» (В. А. Чудов, ветеран войны, город Москва).

«Веками складывались опыт и традиции российского воинства... Великая Октябрьская социалистическая революция... родила новую, революционную совесть красноармейца» (В. П. Бордокин, город Саратуп).

«...Острейший дефицит по-ленински честного и точного... исторического знания крайне отрицательно сказывался на мировосприятии десятков миллионов людей» (Г. Л. Никаноров, ветеран войны, город Москва).

В обширной читательской почте журнала много подобных писем. Большинство их объединяет мысль: знание правды истории, освоение исторического опыта — непременное условие нравственного здоровья людей, залог необратимости и успеха перестройки.

Некоторые проблемы истории Советской Армии и Военно-Морского Флота, воспитания молодого поколения на исторических традициях обсудили участники встречи за «круглым столом».

Г. М. ЕГОРОВ, *председатель ЦК ДОСААФ, адмирал флота*

— Опыт и уроки истории Советских Вооруженных Сил сегодня служат укреплением обороноспособности нашего государства. Необходимо глубоко усвоить ленинские идеи о высоком предназначении Красной Армии как армии нового типа. В воспитательной работе не оценим опыт ветеранов, тех, кто участвовал в ее создании, защищал завоевания социализма в годы Великой Отечественной войны. Я пришел на флот по комсомольскому призыву. Флот тогда лишь начал восстанавливаться. Наследство нам досталось трудное, можно сказать, крохи. Но благодаря усилиям партии и советского народа до Великой Отечественной войны флот был создан. Одновременно накапливали опыт и знания люди. Хорошо помню, как ценили мы компетентность и дисциплинированность. Самыми опасными людьми на корабле считались те, кто не знал своих обязанностей. Потому что в море никто не поможет. Мы и сейчас должны воспитывать у молодежи эти качества, чувство ответственности. Недопустимо, чтобы созданное народом мощное оружие было в ненадежных руках.

А. В. КРУШЕЛЬНИЦКИЙ, *сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил СССР, кандидат исторических наук*

— Думаю, что сегодня следует внимательнее изучить накопленный за семь десятилетий опыт борьбы за укрепление дисциплины в нашей армии. В начале 20-х годов, например, Красная Армия столкнулась с проблемами падения дисциплины. Тогдашнее руководство Реввоенсовета не принимало мер для исправления создавшегося положения. Забили тревогу армейские коммунисты. Один из них, видный военачальник периода гражданской войны Ю. В. Саблин, направил в газету «Известия ВЦИК» статью «Внимание партии». Он доказывал необходимость сконцентрировать внимание широких партийных кругов на жизни Красной Армии, усилить в ней представительство

партии, принять ряд неотложных мер. Статью, однако, так и не опубликовали. В январе 1923 года заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянский заключил, что «не следует поднимать шум публично. Он будет использован против нас на Западе. Следует принимать практические меры и карать каждый отдельный случай...»

Редакцию «Известий» официально уведомили: «...Явления, приводимые т. Саблиным, не настолько часты, как это может показаться по статье». И это утверждалось в то время, когда на стол Склянского и тогдашнего председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого ежедневно ложились сводки, свидетельствовавшие о массе дисциплинарных проступков в войсках. О многом должны были заставить задуматься, например, такие поступавшие с мест сведения: «...В последнее время участились жалобы молодых красноармейцев на то, что повара отпускают старослужащим лучшую пищу, чем им».

Позиция, занятая РВСР в это время, во многом напоминала ситуацию, сложившуюся в 1919 году, когда В. И. Ленин в письме С. И. Гусеву подчеркивал: «Внимая в письмо Склянского (о положении дел 15/IX) и в итоги по сводкам, я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие».

А на деле у нас застой — почти развал» (Полн. собр. соч., т. 51, стр. 49—50).

В конце 1920-х — начале 1930-х годов были приняты меры для исправления положения. Дисциплину тогда рассматривали прежде всего как результат воспитательной работы. В процессе такой работы формировались опытные кадры командиров, политработников. Однако гибель значительной их части в конце 30-х годов серьезным образом ухудшила положение. В приказе наркома обороны СССР С. К. Тимошенко № 120 от 16 мая 1940 года прямо говорилось: «Опыт войны на Карело-Финском театре выявил крупнейшие недочеты в боевом обучении и воспитании Армии. Воинская дисциплина не стояла на должной высоте...»

Перестройку боевой подготовки в 1940 году пришлось начинать с укрепления элементарных норм воинской дисциплины. В целом тогда пошлы по пути жесткого администрирования. Радикальных изменений такими методами добиться не удалось, и наперстывали упущенное уже в ходе войны.

ВОПРОС. Облегчился ли доступ к архивным документам?

А. В. КРУШЕЛЬНИЦКИЙ. Порядок оформления допуска к военно-историческим документам советской эпохи остается очень сложным. Инструкции, на основании которых он осуществляется, давно устарели.

П. С. НЕРСЕСЯН, преподаватель Военно-политической академии имени В. И. Ленина, кандидат исторических наук, подполковник

— С самого начала Красная Армия создавалась как армия многонациональная. В ее составе были представители более 50 национальностей. Это выдвинуло перед Коммунистической партией ряд сложных проблем. Важнейшей среди них оказалась проблема военных кадров. В армию были направлены партийные и советские работники из национальных районов страны. Значительное число национальных кадров готовили в общих военно-учебных заведениях РККА. Вместе с тем, учитывая языковой фактор и национальные особенности, было организовано более 30 национальных военно-учебных заведений. Создавались национальные воинские формирования. Они строились на тех же принципах, что и армия в целом, но облегчали приобщение к службе красноармейцев из национальных районов.

В поиске оптимальных форм организации политико-воспитательной и культурно-просветительной работы сформировалась система специальных органов в составе политорганов Красной Армии — национальных секций. Большое внимание уделялось организации службы и быта воинов с учетом их национальных особенностей. Примечателен в этом отношении опыт РВС Туркестанского фронта, во главе которого находился М. В. Фрунзе. В период первого призыва трудящихся коренных национальностей в Красную Армию в 1920 году командующий фронтом приказал разработать и провести комплекс мер по организации призыва. При этом обращалось внимание на необходимость учитывать обычаи мусульман. Начальнику снабжения фронта, например, была поставлена задача организовать приготовление пищи для мусульман соответственно их вкусам и привычкам, заменив пшено рисом и организовав выпечку лепешек вместо хлеба. Казалось бы, частный момент. Однако когда такие частности затрагивали представителей ранее угнетенных национальностей, они приобретали политический характер. Именно этим объяснялось и требование РВС Туркестанского фронта, обязывавшее всех командиров, политработников и коммунистов приступить к изучению одного из местных языков.

В. Д. ПОЛИКАРПОВ, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории СССР АН СССР

— При изучении исторического опыта мы часто замыкаемся на военно-технических вопросах, упуская вопрос о морально-политических основах воспитания новых поколений. Необъективное освещение истории болезненно отражается на нравственных, моральных качествах молодежи, в частности воинов Вооруженных

Сил. Мы начали активно восстанавливать добрые имена героев гражданской войны, прежде всего тех из них, кто был предан забвению в результате незаконных репрессий. Эта работа развернулась еще в 60-х годах, но уже тогда она вызвала большие трудности и сопротивление. И получилось так, что многие герои гражданской войны остались малоизвестными.

РЕПЛИКА. Мы лучше знаем наполеоновских маршалов, чем героев гражданской войны.

В. В. СОЛОДКОВ, секретарь комитета ВЛКСМ сторожевого корабля «Ладный», лейтенант (Черноморский флот)

— Многие молодые матросы плохо знают историю страны, Вооруженных Сил. О гражданской войне представления имеют самые общие, иногда вообще ничего о ней сказать не могут.

В. Д. ПОЛИКАРПОВ. Однако до сих пор бывает, что публикации о героях гражданской войны объявляют «нездоровыми сенсациями». Важным, конечно, было обращение в годы Великой Отечественной войны к образам славных полководцев прошлого. Это имело большое воспитательное значение. Но ведь революция родила новых героев, в образах которых воплощен советский, социалистический патриотизм. Имена многих из них впоследствии были вычеркнуты из истории. Надолго была заслонена фигура даже такого выдающегося полководца ленинской школы, как М. В. Фрунзе. А ведь именно эти люди — наша гордость, носители наших социалистических традиций. И я думаю, что советские воины с не меньшим вдохновением, чем ордена Александра Невского и других прославленных русских полководцев, носили бы и орден Фрунзе.

У нас остается малоизученным и запутанным вопрос о военной политике партии в годы гражданской войны. Многие вопросы по-прежнему трактуются в духе Краткого курса истории ВКП(б). Мы по-прежнему не говорим прямо, что за спиной «военной оппозиции», выступившей против ленинской военной политики на VIII съезде, стоял Сталин. Практическое сопротивление привлечению военных специалистов к строительству регулярной Красной Армии он начал еще в Царицыне в 1918 году. Но его позиция не получила поддержки в ЦК. В 30-е годы в условиях культа личности ему удалось взять своеобразный «реванш». Были уничтожены кадры старых военных специалистов, затем политических работников, контролировавших по поручению ЦК и Ленина деятельность Сталина в 1918—1919 годах.

В ходе репрессий была уничтожена значительная часть интеллектуального потенциала страны. Это отрицательно сказалось на боеспособности Вооруженных Сил, особенно в первый период Великой Отечественной войны. И сегодня необхо-

димому честно, на основании ленинского наследия извлечь уроки из этих трагических событий.

Г. М. ЕГОРОВ. Может быть, пора уже положить конец всякого рода крайним рассуждениям и написать объективную книгу о Сталине? Ведь это имеет очень большое значение для политико-морального воспитания молодежи и воинов армии.

В. Д. ПОЛИКАРПОВ. Предложение положить конец критическим рассуждениям уже звучало в 1964—1965 годах. И на 20 лет все было закрыто.

Г. М. ЕГОРОВ. Теперь-то вопрос открыт?

В. Д. ПОЛИКАРПОВ. Да, вопрос открыт, но если снова возобладают указания о прекращении глубоких, по-большевистски правдивых и объективных исследований, то эта болячка будет снова загнана внутрь.

С. Н. ЕПИФАНЦЕВ, секретарь ЦК ВЛКСМ

— Мы руководствуемся принципом: перестройку вести с учетом исторического опыта. Основы взаимоотношений армии и общественных организаций были заложены еще в годы создания Красной Армии. В 1918 году было принято решение о всеобщем военном обучении трудящихся, в 1923 году — Положение о работе комсомола Красной Армии и Флота. Сейчас у нас появилось достаточно много публикаций, относящихся только к одному периоду нашей истории — 30—40-м годам. Но ведь наши корни гораздо глубже, они уходят к Октябрю 1917 года. Историческая память или помогает нам перестраиваться, или уводит в болото разногласий, споров.

В. Д. ПОЛИКАРПОВ. Правда не «вкладывается» в головы, она усваивается каждым индивидуально, при сопоставлении различных точек зрения, их осмыслении. Это очень сложный и тонкий процесс. Мы обязаны направить его в нужное русло.

В. Н. ЛЮБОВ, первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, генерал-полковник

— Почему мы это вдруг стали ставить вопрос об истории? Что, мы уже забыли нашу историю? Иногда думаешь: неужели не на этой истории сам воспитывался, воспитывал солдат? И вдруг сейчас я должен как-то по-новому к ней подходить. История — это конкретные люди, конкретные дела. Нам необходимо нашу историю поглубже изучать.

Не так давно молодежная телепрограмма «12-й этаж» проводила опрос. Журналист останавливался на улице молодых людей и интересовался: воевали ли их деды во время Великой Отечественной войны? Все отвечали утвердительно, но вот никто из них не мог ответить, где их деды воевали, в каких частях, на каких фронтах, как они воевали, что конкретно соверши-

ли. Это, на мой взгляд, поразительное незнание, никто из них за свои 15—16 лет ни разу не поинтересовался этим. Почему так? Ведь интерес к героическому прошлому своего народа прививается у нас с самых ранних лет, со школьной скамьи.

Вместе с тем давайте посмотрим, а какое место, например, в школьных учебниках занимает история наших Вооруженных Сил. Очень незначительное. Язык учебников крайне скуп, текстовая часть изобилует штампами. А ведь как важен эмоциональный фактор в преподавании истории нашего Отечества! Хочется в этой связи привести цитату из требований к преподаванию истории в юнкерских училищах русской армии. «Наша история должна развивать патриотические чувства, но без извращения истины, и не должна поднимать чувства кичливости... Нужны картины, писанные красками, люди во весь рост, с их особенностями, пороками и добродетелями, люди действующие, а не фигуры». Думается, что именно так изучали историю Отечества прославленные советские маршалы Тухачевский, Егоров, Шапошников, тысячи генералов и офицеров русской армии, верных своему патриотическому долгу и перешедших на сторону Советской власти.

На мой взгляд, система преподавания военной истории и в наших вузах сегодня не может удовлетворять.

В. Н. ЧИЧКО, командир мотострелкового полка, подполковник

— Меня волнует проблема, по какой литературе мы изучаем историю. XVIII век — по В. Пикулью, о 30-х годах судим по А. Рыбакову. Проходит 10—15 лет, и мы кардинальным образом меняем оценку той или иной исторической личности. Это не лучший путь воспитания уважительного отношения к старшему, в том числе в конечном счете и ко мне как командиру полка. Нам необходима историческая правда, одна на много лет, а не на короткий срок.

А. З. АНФИНОГЕНОВ, писатель, ветеран Великой Отечественной войны

— Я только что приехал из Перми, куда меня пригласили следопыты школы № 3, которыми вот уже 10 лет руководит прекрасный педагог Н. В. Конюхова. Ребята прошли по боевому пути 8-й воздушной армии от Сталинграда до Праги. Эти ребята — маленькие граждане, а вопросы, которые их волнуют, — это большие вопросы. Они спрашивают: почему нашу победу, действительно великую победу, мы одержали на Волге, у стен Сталинграда? Почему так случилось? Я думаю, что не нужно бояться подобных вопросов, равно как и не нужно идти на поводу у той части молодежи, которая заявляет: «Да ну, не хотим об этом говорить». Мы не должны потакать гражданскому инфантилизму. Мы должны идти навстречу этим острейшим проблемам, чтобы навсегда ликвидировать их.

Я заканчиваю сейчас книгу о летчиках, о сорок первом, а значит, и тридцать седьмом годе. Вы знаете ужасные цифры: к полудню 22 июня было уничтожено около 1200 советских самолетов, из них свыше 800 — на земле. Как это могло произойти? Вопрос об ответственности должен быть поставлен! Не менее важно восстановить справедливость по отношению к тем героям, которые были незаслуженно забыты. Я уже не раз говорил и хочу вновь воспользоваться случаем, чтобы напомнить: подвиг легендарного подводника А. Маринеско до сих пор не отмечен заслуженной высокой наградой. Глубоко убежден, что необходимо присвоить ему посмертно звание Героя Советского Союза.

В. В. КОЗЛОВ, старший инструктор политотдела соединения, психолог, майор

— Правда истории нам очень нужна. Смеем заверить — молодежь в армии тянется к ней, к тем объективным статьям, которых в последнее время появляется все больше и больше. Главное — чтобы история была правдивой. Пусть все встанет на свои места. Наверное, есть смысл также написать серьезную книгу об истории и традициях Советских Вооруженных Сил.

П. С. НЕРСЕСЯН. Нельзя голосованием решать, какой быть исторической истине. Истина есть истина, ее надо найти. Нельзя запретить людям думать. Призыв собрать группу историков и попытаться сразу же выявить все правильные ответы — это как раз тот самый догматический подход, который и привел к тому, что историческая наука сегодня оказалась в большом долгу перед нашим обществом.

ПЕРЕСТРОЙКА ОБЩЕСТВА — ПЕРЕСТРОЙКА АРМИИ

«Наши Вооруженные Силы долгое время оставались... во многом зоной вне критики... Новое политическое мышление требует новых подходов в таком важном деле, как защита социалистического Отечества», — пишет в «Коммунист» кандидат философских наук, преподаватель из Ленинграда **А. Н. Меркулов.** Писем о перестройке в армии немало. Мнения высказываются порой самые противоположные. «...В армии надо делать упор в перестройке не на демократизацию, а на укрепление единоначалия и военной дисциплины», — полагает полковник в отставке **А. И. Бадейнов** из Горького. «Может быть, самый трудный момент нынешней ситуации состоит в том, чтобы осознать: демократизация и гласность нужны для оздоровления всей обстановки в воинских коллективах..., для повышения уровня боеготовности и дисциплины в Вооруженных Силах», — словно отвечает ему, обращаясь в редакцию, полковник в отставке, кандидат исторических наук москвич **М. П. Большаков.** Слушатель Военно-по-

литической академии имени В. И. Ленина майор **В. Е. Дубович** в обстоятельном письме выдвигает ряд конкретных предложений по перестройке в армии. Он считает, что настало время уточнить обязанности некоторых должностных лиц в Вооруженных Силах. Военнослужащий **Н. А. Камзеев** предлагает решительнее бороться с протекционизмом в армии, по его мнению, проблемы жизни армии целесообразно рассмотреть на одном из Пленумов ЦК партии.

Какой же быть перестройке в армии? Как она развивается и что стоит на ее пути? Участники обсуждения высказали свое мнение по этим проблемам.

А. Д. ЛИЗИЧЕВ. Осмысливая семидесятилетнюю историю Вооруженных Сил, мы как бы проецируем это прошлое на сегодняшний день, жизнь и учебу советских воинов. Вглядываясь в облик современной армии — какой он? Кто ныне стоит в строю защитников Родины?

Воины 80-х живут одной жизнью с народом. Сейчас можно услышать самые противоречивые разговоры о подрастающем поколении. Однако должен сказать, что в подавляющем большинстве молодежи у нас хорошая, верная коммунистическим идеалам, нашим социалистическим ценностям. Служба в армии выявляет, закрепляет лучшие качества личности молодого человека, воспитывает чувство гражданственности, делает его чище, сильнее духом, внутренне богаче.

В исключительных сложных условиях, часто сопряженных с риском для жизни, действуют советские воины на земле Афганистана. Они проявляют верность присяге, интернациональному долгу, революционным и боевым традициям. Свыше шестидесяти человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза, десятки тысяч награждены орденами и медалями. Уволившись в запас, воины-интернационалисты показывают пример в мирном труде, становятся инициаторами многих славных дел, ведут большую военно-патриотическую работу.

А какую силу воли, стойкость, готовность к самопожертвованию во имя интересов народа проявили многие солдаты и офицеры при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС! Подлинная героика ратных будней отличает дела воинов, несущих службу в арктических широтах и в знойных Каракумах, в непосредственном соприкосновении с ударными группировками войск НАТО в Западной Европе, на Дальнем Востоке, в дальних морских походах.

Реализуя на практике решения XXVII съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК, требования, вытекающие из оборонительного характера советской военной доктрины, военные советы, командиры, политорганы и парторганизации армии и флота повышают бдительность личного состава, формируют у воинов готовность и способность выполнить долг в самых сложных условиях боевой обстановки. Советские Вооруженные Силы делают все для обес-

печения надежной защиты завоеваний социализма.

Однако не все безупречно в нашем армейском строю. Общее состояние общества в застойные годы наложило свой отпечаток и на процессы, происходящие в Вооруженных Силах.

Известно, сколь острой, принципиальной была оценка Политбюро ЦК КПСС негативных явлений. Ныне военные советы, командиры, политорганы взяли твердый курс на перестройку всех сфер армейской жизни. И прежде всего — на повышение ответственности военных кадров, укрепление воинской дисциплины. Многого делается для искоренения неуставных взаимоотношений. Считать их порождением армии — значит намеренно упрощать проблему. С нарушениями норм социалистического общежития, этики взаимоотношений, грубостью, унижением человеческого достоинства молодой человек нередко сталкивается до службы, в профессионально-техническом училище, техникуме и даже в вузе. Эти явления получили распространение и в армейской среде. Поставив задачу положить им конец, мы предаем гласности каждый такой случай, широко используем силу общественного мнения, строго взыскиваем за нарушения воинской дисциплины. Недавно, например, отстранили от должности и привлекли к партийной ответственности командира и начальника политического отдела бригады за то, что они не приняли решительных мер по наведению уставного порядка в части. Такой подход был, такой подход и останется.

Приметой времени, прямым результатом перестройки является расширяющаяся демократизация общественной жизни в армии, в том числе жизни партийных организаций. Стало больше критики снизу, все шире учитывается мнение коммунистов и беспартийных военнослужащих при назначении на вышестоящие должности, направлении на учебу, других перемещениях по службе. Мы поставили вопрос о том, чтобы все дела о проступках коммунистов — командиров, политработников рассматривались в тех первичных партийных организациях, где они состоят на учете.

Заметно повышается боевитость армейского комсомола. Мы воспитываем ответственность комсомольцев за дела своего подразделения, части, их социальную активность. Все заметнее в жизни воинских коллективов роль общественных организаций, профсоюзов, комитетов и групп народного контроля, женсоветов, советов молодых офицеров.

Но инерция мышления, стереотипы прошлых лет дают о себе знать. Привычка по каждому поводу проводить мероприятия и отчитываться мероприятиями оказалась слишком живучей. Преодолеть формализм, «валовой» подход в работе с людьми — значит видеть конкретного человека, знать его настроения, личные заботы, воздействовать на его сознание, чувства. В этом, собственно, и заключается смысл новых подходов в организации пар-

тийно-политической работы. В этом суть активизации человеческого фактора. Только конкретное влияние на людей, влияние делом, личным примером дает конкретный воспитательный эффект. С полным основанием можно говорить, что не было бы Павки Корчагина, если бы не было матроса Жухрая, не было бы Чапаева, если бы не было Фурманова.

Армия — сложный организм. Есть в ней свои, специфические проблемы, свои трудности. Вполне закономерно, что сейчас, в период перестройки, к ним проявляется повышенный интерес со стороны общества, средств массовой информации. К сожалению, взгляд иных авторов скользит по поверхности, в погоне за негативными фактами упускается главное. А оно в том, что, несмотря на существующие недостатки, армия была и остается школой идейного и нравственного воспитания, школой мужества и мастерства. И воспитывать надо молодежь прежде всего на положительном. В противном случае перед восемнадцатилетними может встать вопрос: что же я берегу и надо ли служить? Это острая постановка вопроса. Но иначе сегодня нельзя. Приходилось беседовать на эту тему с писателями, журналистами. Вспоминаются встречи с Валентином Распутиным. Он признавал: да, такая постановка вопроса правильна. Воспитание на героическом, на революционных и боевых традициях — стержень всей работы с нынешним пополнением защитников Родины.

В. Н. ЧИЧКО. Наш полк дислоцируется на северном крае советской земли. Служба здесь нелегкая. Но главная задача — поддержание полка в боевой готовности — выполняется. Об этом я как командир могу заявить с полной ответственностью. По итогам минувшего года все войны, кому положено иметь классность, заслужили звание классных специалистов. Учебно-материальная база у нас неплохая. Знания, полученные в классах, огневом городке, закрепляются в ходе тренировок на полигоне. При этом особое внимание обращаем на то, чтобы плодотворно использовался каждый учебный час, чтобы не было упрощенчества, очковитательства. Для военного дела ничто так не губительно, как приукрашивание. Никакие ухищрения, манипуляции не прибавят боевой выучки.

А. О. ЦЫПЛАКОВ, руководитель военно-патриотического клуба (город Электро-сталь Московской области)

— Ну, а все-таки неуставные взаимоотношения есть у вас в полку?

В. Н. ЧИЧКО. К сожалению, и нас они не обошли. Но я уже говорил — это наша общая беда. Главное здесь — хорошая организация учебы, службы, поддержание уставного порядка. Уже само это создает предпосылки для искоренения негативных явлений.

Еще о чем хочу сказать. Мы отмечаем воинов за самоотверженную службу, скажем, представляем людей к награждению орденами и медалями. Сержантов и солдат поощряем краткосрочными отпусками на родину. В минувшем учебном году учредили переходящий приз «Лучшей мотострелковой роте» — цветной телевизор — по итогам боевой и политической подготовки за месяц. В его статуте записали, что двоим военнослужащим, показавшим самые высокие результаты в ратном труде, предоставляется краткосрочный отпуск. Их фамилии называет коллектив. Это оказалось хорошим стимулом для воинов. Люди стремятся к тому, чтобы приз достался именно их роте.

Кстати, о стимулах нашего труда. Многие из них в последнее время по ряду причин обесценились. Видимо, надо искать новые, более умело их использовать. Почему бы, например, при увольнении в запас не делать в военных билетах запись, как солдат, сержант выполнял свой воинский долг. Известно, многие просят командование выслать характеристики, необходимые при поступлении в вуз, на работу в органы МВД, пароходства, некоторые другие организации. Случается, что в части через год-два сменились командиры, политработники, новые не знают бывших воинов. Тем не менее нередко пишут характеристики из добрых побуждений. При таком подходе отношение бывших военнослужащих к воинской службе практически не учитывается.

В. В. ШАХИДЖАНЫН, преподаватель факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

— Собирая материал для статьи о жизни современной армии, я провел опрос среди солдат и офицеров. Удалось побеседовать почти с двумястами людьми. Первый вопрос, который задавал каждому, был таким: как вы воспринимаете неуставные взаимоотношения? 85 процентов опрошенных дали резко отрицательный ответ, остальные довольно спокойно отнеслись к этой проблеме, не высказав особой озабоченности. Но вот что настораживает: из этих 85 процентов 60 признались, что сами не слишком корректно, скажем так, относились к молодым воинам. Объясняли это: мол, мы в свое время испытывали трудности, пусть прочувствуют их и другие. Не получается ли своеобразная цепная реакция?

Второй вопрос — об отношении к офицерам. Далеко не все лестно отзывались о своих командирах. И прежде всего потому, что они допускали, по словам опрошенных, разрыв между словом и делом: требуют жить по уставу, а сами его нарушают, хотя и в мелочах. Некоторые сетовали на грубость, неуважительно отношение старших по званию к младшим, дефицит чуткости, внимания к нуждам и запросам людей.

Спрашивал: что за время службы в армии больше всего вызывает внутреннее

сопротивление? И ответ нередко был таков: стремление быстрее «вытравить» из вчерашнего призванного все гражданское. Думается, это не совсем правильный психологический подход. Один офицер, например, запрещал солдатам хранить больше пяти писем. Почему? Чтобы быстрее порвать все связи с «гражданской жизнью». Но разве это плохо, если солдат поддерживает тесную связь с домом?

Если говорить о сплочении воинских коллективов, созданных в них здорового микроклимата, то, судя по опросу, остро стоит такая проблема, как низкая культура межнационального общения. Отчасти это объясняется слабым знанием русского языка солдатами, призванными из республик Средней Азии, с Кавказа. С другой стороны, нередко в подразделениях возникает так называемое землячество, на почве которого порой появляются и неуставные взаимоотношения, и иные нарушения норм войскового товарищества.

Многие из опрошенных признали, что за время службы не прочитали ни одной книги. Высказывали и неудовлетворенность подбором кинофильмов. Как правило, это старые ленты или же не пользующиеся популярностью у зрителей. А почему бы не показывать военнослужащим остросоциальные фильмы, о которых говорят, вокруг которых разворачиваются дискуссии? Давайте будем их обсуждать, а не прятать на полках. То же самое хочется сказать и о повести Ю. Полякова «Сто дней до приказа», других публикациях в периодической печати о жизни армии. Кстати, о телепередаче «Служу Советскому Союзу» часть опрошенных отзывалась весьма критически. Она явно украшает реальную жизнь современной армии, практически не отражает тех проблем, с которыми приходится сталкиваться за время службы.

В. В. СОЛОДКОВ. Действительно, возможности для духовного роста воинов зачастую ограничены не по нашей вине. Взять хотя бы фильмы на морскую тематику. Их вроде бы немало, но не все можно использовать в воспитании матросов. Фильм «Одинокое плавание», недавно вышедший на экраны, еще куда ни шло. А «Случай в квадрате 36-80»? Люди смеются, спрашивают, как можно выпускать такие фильмы?

Мало хороших книг о военных морях. Найти произведения В. Конецкого, В. Пикуля матросу почти невозможно. Как же пропагандировать традиции флота?

В. В. ШАХИДЖАНЫН. О недостатках в эстетическом воспитании, культурно-просветительной работе рассказывали и студенты, которым я преподаю.

Какие проблемы, на мой взгляд, требуют решения? Прежде всего нужно повысить уровень подготовки офицерских кадров, их культуру, духовность. Более серьезного внимания требует изучение русского языка воинами, призванными из Средней Азии. Прочнее должны быть

связи командиров, политорганов с местными партийными и советскими органами, деятелями культуры.

Так ли уж неправомерна критика армии в печати? Справедливо говорят, что лучший способ избавиться от пятен на мундире — их вывести. Думаю, выступления прессы только помогут этому. В том числе и военной.

П. С. НЕРСЕСЯН. Скажите, пожалуйста, по какому принципу вы отбирали военнослужащих, проводя свое исследование?

В. В. ШАХИДЖАНИЯН. Отбор был произвольным. Приглашал для разговора встреченных мной, как правило, на вокзале людей в военной форме. Так что приведенные здесь данные лишь информация к размышлению.

А. А. ШЕХОВ, рядовой, сапер, награжден медалью «За отвагу»

— Конечно, в воинском коллективе бывают и какие-то отклонения, бывают и трения. Но характер взаимоотношений между воинами определяет не это, а сплоченность, дружба, войсковое товарищество. Это особенно ярко проявляется на земле Афганистана. Хорошо помню своих первых командиров сержанта Аюпова и старшего сержанта Гаргалыка. Это они обучили меня нелегкой солдатской науке, помогли стать сапером. На трудные задания они всегда шли первыми, берегли нас, необстрелянных новичков.

Иногда пытаются противопоставлять солдат и офицеров. Зачем? Мы делаем одно дело. Не побоюсь громких слов, но командиры нашей роты капитана Заева солдаты действительно любят. Как требовательного, справедливого, смелого в бою командира. Как чуткого, внимательного, отзывчивого старшего товарища. Во многом благодаря ему в нашем коллективе дружная, товарищеская атмосфера. Хотя, признаюсь, не ко всем сослуживцам у меня одинаковое отношение. Одни чуть ли не ежедневно рискуют жизнью, ходят на задания, а другие всю службу проводят при штабе, работают на складе, в столовой, а льготы потом получаем одинаковые. Разве это справедливо?

В. Н. ЧИЧКО. В сплочении коллектива важно опираться на силу общественного мнения, силу гласности. Взять ту же повесть Ю. Полякова «Сто дней до приказа». Тема в ней поднята острая, злободневная. Мы обсуждали повесть в подразделениях, затем со всем личным составом в клубе части. Беседовали с людьми и индивидуально. Но при этом стремились сформировать у них правильный взгляд на проблему неуставных взаимоотношений: не как на неизбежное зло, а как на недостатки, с которыми нужно бороться самым решительным образом. Провели анкетирование. И вот что интересно. На вопрос: «Как бы вы хотели, чтобы этот день прошел в полку?» — 96 процентов ответили, что они его не считают праздником — обычный день, и только. Зачем, спрашивается, надо было ис-

кусственно подогревать проблему? Кстати, сами же солдаты предложили называть сто дней до увольнения в запас днями ударной службы, взять обязательство за этот период подготовить себе достойную смену.

Еще один вопрос, анализ ответов на который дает пищу для размышлений: «Когда вы впервые столкнулись с так называемой дедовщиной?» 37 процентов опрошенных ответили — в профессионально-техническом училище, техникуме. 12 процентов — в эшелоне на пути следования к месту службы, 24 процента — в учебном подразделении, 25 процентов — в полку. Эти цифры помогают нам увидеть, как правильнее распределить свои воспитательные усилия.

К сожалению, кое-кто необходимость демократизации общественной жизни в армии понимает как модный лозунг, не больше. И не видит, что она служит прежде всего интересам дела.

При входе в штаб полка у нас висит ящик с надписью «Твои пожелания и предложения». Рядом — телефонный аппарат, по которому каждый военнослужащий в любое время может мне позвонить. Все знают: утром я обязательно прочитаю все записки, и реакция будет незамедлительной. Около двадцати острых сигналов поступило в последнее время. И каждый был внимательно изучен, меры принимались оперативно.

С учетом мнений широкого круга коммунистов мы стали решать и кадровые вопросы. Создали в полку постоянно действующую аттестационную комиссию, и все вопросы о назначении офицера на вышестоящую должность, направлении на учебу обсуждаем коллегиально. Конечно, окончательное решение принимает командир. Гласность помогает избежать ошибок, субъективизма. Причем стараемся рассматривать несколько кандидатур, отбирать самых достойных.

В. Н. ЛОБОВ. Скажу об офицерах. Это костяк наших Вооруженных Сил, носители их славы, традиций. Перед моими глазами прошли многие офицерские судьбы. И смею утверждать, что они вызывают уважение. Потому что в подавляющем большинстве офицеры — это люди высокого профессионализма, ответственности за порученное дело. Притягательны их активная жизненная позиция, скромность, безупречный нравственный облик, стойкость в преодолении тягот и лишений службы.

Думаю, уместно употребить и такое слово — жертвенность. Да, офицер жертвует многим. Служба его чаще всего проходит в отдаленном гарнизоне, связана с постоянными переездами. Детям приходится по несколько раз менять школу. Мне самому довелось испытать все эти жизненные трудности, пройти через все это. Нередко офицера ждет либо общежитие, либо щитовой домик, либо временно снятая квартира. Сталкивается он и с рядом бытовых неудобств — нет центрального отопления, воду подают раз в сутки,

продукты привозит автолавка. И оклады офицерские не столь велики, как некоторые несведущие полагают.

Что же тогда побуждает офицера трудиться добросовестно, работать творчески, результативно? Любовь к Родине, преданность делу, верность долгу. Офицеры вносят сегодня большой вклад в обновление всех сфер жизни Вооруженных Сил.

К сожалению, в офицерской среде встречаются и инертные люди, не дающие прибавки в деле. Есть малокомпетентные работники, пустозвон, карьеристы. Порой некоторые офицеры проявляют грубость, бестактность, откровенное равнодушие в отношении к подчиненным. Все это сегодня получает суровое осуждение. В коллективах вопрос ставят так: каждый руководитель должен стремиться показывать личный пример строгого соблюдения партийной и воинской дисциплины, инициативы, принципиальности, честности. И ставят правильно, ведь, в сущности, вся армейская и флотская молодежь равняется на своих командиров, политработников. Войсковая практика показывает: если солдат или матрос служит под началом авторитетного офицера, то он и сам добросовестно выполняет воинский долг.

Сейчас офицерам стало работать сложнее. Они ощущают все недостатки общеобразовательной, моральной и физической подготовки молодого человека к защите Отчизны. Если семья, общество до армии не воспитали в нем трудолюбия, дисциплинированности, высоких гражданских качеств, то ответственность ложится на всех, кто обязан был этим заниматься. Настоящий гражданин — это и хороший труженик и надежный воин.

В. В. КОЗЛОВ. В силу должностного положения мне вместе с другими офицерами приходится каждые полгода, что называется, пропускать через свои руки новичков, прибывающих в учебный центр. Изучаем документы, беседуем, ведем отбор. Какая же картина вырисовывается?

Общеобразовательная подготовка у молодых воинов высокая, почти все имеют среднее и среднетехническое образование. Более 30 процентов юношей работали до службы на промышленных предприятиях, стройках, в совхозах и колхозах. Среди молодого пополнения — представители 40 национальностей. Подавляющее большинство новичков — комсомольцы.

Так что основные социальные параметры пополнения неплохие. Из этого и исходим в учебно-воспитательной работе. И в целом, судя по отзывам из войсковых частей и подразделений, нам удается готовить хороших специалистов для частей и подразделений.

Правда, дается это нелегко. Судите сами. Примерно 60 процентов юношей приходят после окончания профтехучилищ. А к этой категории призывников, к сожалению, справедливо предъявляются претензии. Увеличилось число призванных

из республик Средней Азии, Закавказья, а многие из них слабо знают русский язык. К нам поступает до 20 процентов юношей, которые воспитывались в так называемых неблагополучных семьях. Среди них есть люди с неустойчивой психикой.

Перед офицерским составом стоит задача: в работе по сплочению многонациональных воинских коллективов в полной мере, эффективно использовать арсенал педагогических средств. Такая работа берет начало в военных училищах. Здесь курс военной педагогики и психологии должен иметь больший прикладной характер.

Вернусь к вопросу изучения призывников, их отбора на учебу по тем или иным специальностям. Сегодня профессиональный отбор на уровне военкоматов осуществляется плохо.

П. С. НЕРЕСЯН. Уже говорилось о том, что проблема сплочения многонациональных воинских коллективов, воспитания культуры межнационального общения во многом упирается в слабое знание русского языка. Была высказана рекомендация: давать в армии языковую подготовку. Это, между прочим, делается давно. Есть и специальный учебник, выделяются для этой цели и наиболее подготовленные офицеры. Кроме того, из числа военнослужащих нерусских национальностей, хорошо владеющих русским языком, создаются специальные советы, члены которых помогают командирам, политработникам в проведении агитационно-массовой работы. Но согласитесь, в школе за девять лет учителя-профессионалы не смогли обучить человека, а в армии за полгода должны и подготовить из него квалифицированного специалиста, и дать языковую практику.

Хотел бы высказать одно пожелание. И «Коммунист», и «Коммунист Вооруженных Сил», да и многие другие печатные органы редко публикуют материалы о социальных, культурно-исторических, психологических особенностях разных национальностей и народностей нашей страны, их традициях и т. д. Такой литературы мало.

П. В. СТАЦЕНКО, командир радиолокационной роты, капитан (Московский округ ПВО)

— Наш разговор будет неполным, если не сказать о том, в каких условиях воины армии и флота несут свою нелегкую службу. Многие, к сожалению, плохо знают специфику ратного труда. Наш городок начинался с палаток, в которых мы прожили две зимы. Но пока обустроивались, никто не снимал с нас ответственности за несение боевого дежурства. Мог бы привести десятки примеров, когда выполнение поставленных командованием задач требовало от людей полной самоотдачи, мужества, стойкости. И ни разу не слышал ни от солдат, сержантов, ни от офицеров жалоб на тяготы

службы. Напротив, в письмах, которые теперь получают от уволившихся в запас воинов, часто читаю слова благодарности за то, что армия научила их самостоятельности, закалила характер, волю.

В. В. СОЛОДКОВ. А все ли хорошо представляют, что такое служба на корабле?

Личный состав нашего сторожевого корабля, например, несколько месяцев выполнял задачи в Персидском заливе. Вы хорошо знаете обстановку в этом регионе. Она крайне неустойчивая, взрывоопасная. От каждого моряка требовались бдительность, готовность к действиям. К тому же частые штормы, изнуряющая жара, высокая влажность. Условия, одним словом, нелегкие.

Но вот что характерно. Эти условия как бы внутренне подтягивали людей, дисциплинировали их. Не было серьезных отступлений от уставов, я уже не говорю о глумлениях. Молодым матросам такое плавание трудно переносить. Не все выдерживали многочасовые вахты на первых порах, приходилось подменять. Особенно тех ребят, которые призваны из больших городов, привыкли к комфортной жизни.

Вместе с тем среди молодых матросов немало и закаленных духом и телом юношей. Вот, например, матрос Алексей Ситников. Помню, попали как-то в шторм. Трепало нас здорово. Даже некоторые опытные специалисты не выдержали, попросили подмены. А этот матрос выдержал, нес вахту до конца, не покинул пост, хотя и предлагали его сменить. С него брали пример и матросы, отслужившие год и более.

Хочу сказать о том, что значительно затрудняет нам воспитательную работу с молодежью, особенно в первые месяцы. Юноши приходят на корабль без характеристик из школ, с последнего места работы, без комсомольских характеристик. Приходится изучать людей с нуля, что отнимает немало времени. А ведь толковые, объективные характеристики помогли бы многое прояснить в облике человека.

Пытались разобраться в сложившейся ситуации, писали запросы. Как правило, райкомы комсомола, школы ссылаются на военкоматы, те — на комитеты ВЛКСМ, школы. Так ничего и не удалось выяснить.

Хотелось бы спросить товарищей из ЦК ВЛКСМ: что намерен предпринять комсомол для улучшения подготовки молодежи к воинской службе? Пока что сдвигов в этом направлении мало. Зато видим другое. Опубликована повесть «Сто дней до приказа». И это во время очередного призыва молодежи на службу. Что даст такая публикация, чему научит молодых людей?

Кстати, насколько хорошо сами наши комсомольские руководители знают жизнь армии и флота? Кто из секретарей ЦК

ВЛКСМ после XX съезда комсомола побывал у нас, на Черноморском флоте?

Л. В. МИХАЙЛОВ, начальник политотдела гвардейской танковой Кантемировской дивизии имени Ю. В. Андропова, полковник

— Выступление тов. Шахиджаняна меня задело. Чувствуется, что он все же односторонне представляет жизнь современной армии. Приглашаю побывать в нашем соединении. Мы познакомим вас с учебой, бытом воинов. Наше соединение имеет славную историю. Но не только боевым прошлым, традициями оно известно. Нынешнее поколение воинов-кантемировцев ратными делами приумножает славу дивизии. В минувшем учебном году 68 процентов личного состава соединения стали специалистами первого и второго класса. Значительно пополнились ряды отличников боевой и политической подготовки.

Взять, скажем, танковый полк, которым командует подполковник Ю. Пахомов. Этот воинский коллектив по праву считается правопланговым не только в соединении, но и в Сухопутных войсках. Танкисты не раз демонстрировали высокую боевую выучку на учениях, стрельбах. В прошлом году, выступив инициаторами социалистического соревнования в Сухопутных войсках, личный состав полка выполнил социалистические обязательства. Полк стал отличным. И в текущем учебном году удерживает лидерство в социалистическом соревновании.

Не все у нас, конечно, складывается гладко. Есть и сложности. Скажем, те негативные явления, о которых уже говорилось, не обошли и нас. В первую очередь мы их связываем с имеющимися в частях и подразделениях недостатками в организации учебы, службы личного состава, с проблемами в воспитательной работе командиров и политработников. Но нельзя не видеть и другого. Порой сталкиваемся с фактами явной неподготовленности юношей к воинской службе. Здесь и недопонимание ее значения, и настроенность на то, чтобы кое-как «отбыть» два года, и слабая физическая подготовка. Что характерно: довольно часто такие молодые люди и становятся объектом насмешек, подтрунивания. Случается, дело доходит до унижения, оскорбления.

Хотелось бы сказать и вот о чем. Большим вопросом остается обеспечение офицерского состава жильем. Вроде бы и ведется строительство, но положение дел мало меняется. Сегодня у нас несколько десятков семей офицеров без квартир.

Приходится прибегать к хозспособу. Вроде бы хороший способ как-то улучшить положение дел, он стал даже популярным. Но опять-таки люди-то отрываются от главного — боевой учебы.

П. В. СТАЦЕНКО. Действительно, мы, военные, нередко отвлекаемся от выполнения прямых обязанностей. Немало времени тратим на различные строительные

работы. А это неизбежно сказывается на качестве учебно-воспитательного процесса.

Загруженность офицеров колоссальная. На мой взгляд, со многими из тех задач, которые на них возлагаются, могли бы справиться и сержанты. Но ведь, что греха таить, их частенько подменяют офицеры. Эта опека подрывает у младших командиров веру в свои силы, снижает их авторитет. Есть и другая причина сравнительно невысокой роли сержантов. Многие из них имеют слабую военно-специальную подготовку. Дело в том, что, во-первых, отбор в учебные подразделения военкоматами осуществляется нередко формально, главным образом по анкетным данным. Во-вторых, в них не учат как следует, вместо боевой подготовки курсанты часто занимаются различными работами.

ВОСПИТЫВАТЬ ПАТРИОТОВ

Система военно-патриотического воспитания, подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах в последнее время подвергается серьезной критике. Резко высказались о ней и участники Всесоюзного сбора молодых воинов запаса, проведенного в ноябре 1987 года в Ашхабаде. В принятом ими итоговом документе отмечалось: «Считаем, что в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи, подготовке ее к службе в армии и на флоте перестройка идет крайне медленно. Эта работа остается парадной, скучной, заформализованной, не соответствует высокому уровню технической оснащенности Вооруженных Сил, строится без учета интересов детей и подростков, их инициативы, творчества, самостоятельности».

О путях преодоления этих и других недостатков говорили участники и «круглого стола».

С. Н. ЕПИФАНЦЕВ. Структура военной подготовки сформировалась еще в начальный период становления нашего государства, видоизменяясь с годами лишь в деталях. Сейчас по государственной линии подготовка молодежи к службе в армии осуществляется прежде всего в общеобразовательных школах и профессионально-технических училищах. Ведется она и в высших учебных заведениях с помощью военных кафедр. Специалистов различных профилей для службы в Вооруженных Силах готовят также организации ДОСААФ. В целях воспитания будущих воинов многое делается и по линии общественных организаций.

Но сегодня мы с полным основанием говорим о том, что наряду с явными плюсами эта система имеет и существенные недостатки.

Обратимся к практике ДОСААФ. Далеко не у каждого района есть возможность готовить специалистов.

Очень остро стоит проблема нехватки кадров, призванных прививать молодежи необходимые для службы в Вооруженных Силах навыки, воспитывать ее на героиче-

ских традициях прошлого. В послевоенный период неоценимую роль в решении этой задачи сыграли ветераны Великой Отечественной войны. Но число их, к великому сожалению, с каждым годом сокращается. Сейчас эту работу помогают вести молодые воины запаса, и прежде всего те, кто прошел суровую боевую школу, в частности выполняя интернациональный долг в Афганистане. Многие из них по собственной инициативе включились в дело военно-патриотического воспитания, создавая на местах различного рода самостоятельные объединения, в которые с большой охотой вступают юноши допризывного возраста. Однако общественные усилия воинов-интернационалистов длительное время не «состыковывались» с деятельностью государственных органов, не получали необходимой помощи и поддержки со стороны комсомола.

В 1987 году Центральный Комитет ВЛКСМ попытался всерьез переломить негативную тенденцию в данном вопросе, лучше использовать силы этой категории воинов запаса. Коль скоро государственная система военно-патриотического воспитания страдает существенными недостатками, о которых сегодня немало говорится, значит, надо искать формы, которые активно помогли бы ей. Вот тут-то и могут приложить свои силы ушедшие в запас воины. Перед ними не стоит задача изменения всей этой системы — речь идет о том, чтобы помочь ей, дополнить ее.

А. О. ЦЫПЛАКОВ. Кое-что в этом направлении уже делается. Созданы военно-патриотические клубы, объединения и т. д. На проходившем в Ашхабаде Всесоюзном сборе молодых воинов запаса был одобрен ряд новых предложений. Например, о создании Всесоюзного оборонно-спортивного лагеря, о том, чтобы коммунисты и комсомольцы — воины последнего года службы проходили подготовку по методике организации и проведения военно-патриотической работы с детьми и подростками. Эти предложения необходимо рассмотреть и реализовать.

Г. М. ЕГОРОВ. Хотел бы остановиться на некоторых вопросах работы нашего оборонного общества. Для подготовки молодежи к службе в армии и на флоте у нас есть различные военно-технические школы, аэроклубы. Во многих школах обучение ведется на высоком уровне. Возьмем, к примеру, аэроклубы. Юноши учатся летать на реактивных и винтомоторных самолетах, вертолетах и планерах, приобретают навыки полетов ночью и в сложных метеоусловиях.

Многим необходимым оборудованием и снаряжением располагают первичные организации ДОСААФ. Но для масштабов нашей страны этого мало, и мы должны, к сожалению, констатировать, что около половины первичных организаций не имеют базы для того, чтобы наладить техническое обучение, занятия по техническим и военно-прикладным видам спорта.

О плохой физической подготовке моло-

дежи в последнее время много говорят и пишут. Этот вопрос решается плохо, несмотря на постановление о развитии массового спорта. Занимаются его решением различные организации. ДОСААФ отвечает за технические и военно-прикладные виды спорта. Хотел бы покритиковать и спортивный комитет Министерства обороны. В последние годы он перестал заниматься авиационными, а также парашютным, автомобильным, мотоциклетным видами спорта. Надо развивать это дело, объединяя усилия с ДОСААФ.

Число молодых людей, занимающихся военно-техническими видами спорта, недостаточно для нашей страны и для Вооруженных Сил. В высших учебных заведениях военно-техническими видами спорта охвачено 2—3 процента студентов. Остальные сидят, смотрят телевизор или на дискотеки ходят.

РЕПЛИКА. Но там хоть двигаются!

Г. М. ЕГОРОВ. Но движения не те... нежные...

В. Н. ЧИЧКО. К нам на комплектование полка приходит много призывников из среднеазиатских республик. И почти все, кто получил удостоверение механика-водителя или шофера в школах ДОСААФ и производственного обучения, к практическому управлению ни одной единицей техники в полку не допускаются из-за низкой подготовки.

Г. М. ЕГОРОВ. Здесь есть проблемы. Комплектование школ, учебных групп, в том числе и в среднеазиатских республиках, проходит с запозданием. Военкоматы не полностью выполняют свою задачу. Отмечаются плохая посещаемость и большой отсев из учебных групп.

В. Я. БЕРЕЗКИН, *военрук московской средней школы № 644*

— Я работаю в школе уже десять лет. И хотел бы рассказать, как у нас обстоит дело с военно-патриотическим воспитанием. Прекрасно понимаю сидящих здесь офицеров, которые выражают недовольство по поводу плохой допризывной подготовки нашей молодежи. Из армии в наш адрес идут рекламации. Почему? Да потому, что воспитание в школе поставлено из рук вон плохо, а военно-патриотическое особенно плохо. Я не скептик и не хочу сгущать краски. Но это, к сожалению, так.

Взять начальную военную подготовку. Кто ею руководит? В Министерстве обороны есть целое управление. Оно передоверяет дело военкоматам. А там зачастую и контактов-то настоящих со школой нет. Кто еще нами должен руководить? Говорят, Министерство просвещения. Но ему не хватает на это времени. ДОСААФ считает, что у него свои учебные процессы, свои проблемы, ему школами тоже некогда заниматься. И, таким образом, наши организаторы напоминают пресловутых семь нянек, у которых дитя без глазу. Что касается внеклассной работы, то она проводится сейчас в рамках юнармейского движения. Есть такие игры, как «Орленок», «Зарница», «Гайдаровец». Веду-

дит ими Центральный Комитет комсомола. Но на местах мало кто относится к играм всерьез. Сужу об этом по своему району.

Нет системы руководства, нет контроля. Вот почему такие, как я, уволенные в запас офицеры, которым поручено это дело, фактически варятся в собственном соку. Каждый из нас вынужден делать то, что умеет.

А. ЖУКОВ, *командир юнармейского батальона военно-спортивной игры «Орленок» (ученик московской средней школы № 644)*

— Юнармейскому движению уделяется недостаточно внимания. Хотелось, чтобы наши проблемы побольше освещались в прессе, можно было бы создать специальный журнал для юнармейцев. До сих пор плохо у нас с материальной базой, мы нуждаемся в помощи ДОСААФ.

А. Е. КУРАСОВ, *первый секретарь Брянского горкома КПСС*

— Согласен с выступавшим здесь военруком, который говорил, что у нас имеется много организаций, занимающихся военной подготовкой молодежи, а спросить конкретно за ее качество не с кого. Кто-то должен всю эту работу координировать, направлять. Я думаю, прежде всего — партийные органы на местах.

Расскажу, как обстоит дело у нас в Брянске. Ежегодно на бюро городского комитета партии мы утверждаем специальный план мероприятий, в котором предусмотрена координация усилий всех организаций, занимающихся военно-патриотическим воспитанием, включая и политработников подразделений, дислоцирующихся на территории города. Создан и уже несколько лет функционирует на общественных началах военно-патриотический отдел при городском комитете партии. Входят в него люди, имеющие огромный опыт соответствующей работы. Возглавляет отдел Д. Я. Дудников. Действует также брянская секция Совета ветеранов войны, которая направляет работу всевозможных клубов. Одно из таких объединений — клуб юных десантников. Неплохо организована у нас подготовка ребят к поступлению в военные училища. В клубе «Звезда», созданном при гарнизоне, за десять лет подготовлено для военных училищ пятьсот человек. Руководит клубом С. Осипенко.

Л. Ф. СЕЛЕЗЕНЕВ, *генерал-майор, военный комиссар г. Киева*

— Я думаю, что воспитанием, подготовкой к службе в армии должен заниматься не один военрук, но прежде всего родители, и если дома научат портянки наматывать, воротничок подшивать и еще чему-то, этому юноше будет уже легче служить в армии. Над ним не будут смеяться более умелые товарищи, он быстрее войдет в строй и станет солдатом. Да и

любой учитель может в этом смысле многое сделать.

А. З. АНФИНОГЕНОВ. На недостатки нашей школы правильно обращают внимание как на корень многих бед. Что касается армии, то она по-прежнему, мне кажется, находится вне широкого общественного воздействия. Это, конечно, определено особыми условиями, существующими в армии. Но интерес народа к Вооруженным Силам — своей гордости, своей святине (ведь почти каждый так или иначе прошел через армию, так или иначе связан с ней) — чрезвычайно велик. То, что происходит в армии, глубочайшим образом волнует каждого советского человека, каждую семью. Но каков этот интерес? Порой настороженный! Одна мать мне говорит со слезами на глазах: «Мой мальчик идет в армию». — «Ну что ж, прекрасно!» — «Нет, нет, нет, нет...» — «Что такое?» — «Нет, нет, вы не знаете, не знаете...» Конечно, всем понятно, о чем идет речь. Это настороженное отношение матерей к тому, что их сыновья должны идти в армию, не может по-настоящему не беспокоить нас.

Или другой вопрос. Почему не носит боевой орден удостоенный его молодой солдат? Здесь, на мой взгляд, произошла определенная девальвация. И нужно прямо сказать: случилось это в обстановке политической безответственности и угодничества периода застоя, когда в одночасье и неизвестно за какие заслуги появлялись трижды и четырежды Герои, а люди, действительно честно исполнившие свой долг, подлинные герои, не получали порой заслуженной кровью, жизнью, трудом награды.

Г. М. ЕГОРОВ. Я не хочу бросить тень на всю нашу молодежь — подавляющее ее большинство, как говорят, готово идти в огонь и в воду, если это нужно для защиты нашего Отечества. Появились случаи уклонения от службы в армии. Есть просто изнеженные, избалованные отпрыски. Нередки стали случаи, когда призывник всеми силами старается избежать службы на флоте. А почему? Да просто потому, что там надо три года служить, а в армии — два. Но ведь раньше горлились службой в Военно-Морском Флоте.

Л. Ф. СЕЛЕЗЕНЕВ. Ко мне иногда приходят на прием родители и или не прямой, то в косвенной форме задают такой вопрос: «Как сделать, чтобы мой сын не служил в армии? Что для этого надо?» Я думаю, прессе надо уделить этому больше внимания. Есть же закон. Исполнилось юноше восемнадцать лет — он должен отслужить два-три года в армии. Обязательно. И каждый. Когда это у всех отложится в сознании, не будет лишних вопросов, и люди будут серьезно готовиться к службе в армии.

В. В. КОЗЛОВ. Здесь мы акцентировали внимание на том, что народ и армия едины. В последнее время интерес к нам заметно повысился — со стороны и родителей, и местных органов, и прессы. Сужу об этом по количеству получаемых писем,

как положительных, так и отрицательных. И мы сами пишем о наших воинах. Переписка становится все более и более устойчивой, в том числе и с обкомами партии тех областей, откуда к нам поступает пополнение.

Л. В. МИХАЙЛОВ. Тенденциозно к армии относиться нельзя. Надо подходить всесторонне, глубоко, очень внимательно изучать этот вопрос. У нас много недостатков. Как коммунист, как политработник я должен признать, что мы не привыкли к критике в наш адрес, ведь прежде наши недостатки в печати не отражались. Телевизионная передача «Служу Советскому Союзу», а также наши армейские газеты рассказывали в основном о положительном опыте. Поэтому и в репортажах, и в снимках многое и сейчас выглядит надуманно, наигранно. Надо совершенствовать работу печати, радио и телевидения. Они должны давать хороший, богатый материал, и в первую очередь для ребят, которые готовятся к службе, чтобы они имели не надуманное, а реальное представление об армии.

С. Н. ЕПИФАНЦЕВ. Отношение к армии во многом зависит и от того, как государственные и общественные организации относятся к нуждам, запросам, интересам тех, кто служит и кто уволился в запас. Как относится общество в целом к увековечению памяти павших, к нуждам их семей.

Здесь задавали вопрос: почему некоторые из награжденных за подвиги в Афганистане молодых ребят не носят честно заслуженных орденов и медалей? А потому, что орден и медаль, которые они получили, — это не просто награда, а символ и знак внимания общества. Когда это внимание и забота реально ни в чем другом не проявляются, кроме самой медали, то ребята начинают испытывать сомнения. Я не буду приводить примеры того, в какой казенной обстановке иногда вручаются награды, но такие случаи есть. Мы стараемся сейчас искать новые подходы. Недавно в Ленинграде эти награды торжественно вручали совместно с ветеранами. Поднять общественный статус наград сегодня необходимо.

Следует еще сказать и о внимании к нуждам воинов-интернационалистов. Я не буду говорить о льготах — это вопрос старый, суть его ясна. Но надо, наверное, вопрос ставить шире — о проявлении человеческого внимания и к ветеранам Великой Отечественной, и к тем, кто отличился в наши дни. Многие из них вовсе не требуют для себя тех льгот, которые им положены. В недавней беседе с воинами-интернационалистами никто не вел речь о льготах для себя, скажем, о квартирах. Они говорили о раненых товарищах, о том, что надо очень серьезно обсудить некоторые вопросы с Министерством здравоохранения. Ведь есть ребята, которым необоснованно меняют группу инвалидности. Короче, нужно постоянное человеческое участие в решении судеб таких ребят.

И еще один вопрос — о внимании к па-

мнати павших. Хочу рассказать об операции «Коммунар», которую провели комсомольцы в Свердловске. Они заметили, что местное кладбище заброшено, находится в ветхом состоянии. А между тем на нем похоронены участники революции, гражданской войны, люди, которые были реабилитированы уже посмертно. Ребята сейчас приводят все в порядок, собирают средства, создают мемориальную службу.

РЕПЛИКА. Вот что поражает: где-нибудь торжественный памятник соорудят, а под Ржевом до сих пор незахороненные солдаты лежат...

С. Н. ЕПИФАНЦЕВ. Поступаем мы таким образом: в этом году (нам и Министрство обороны помогало) вели соответствующую работу в Смоленской области. На следующий год будем работать в Псковской, Новгородской, Калининской и

снова в Смоленской. Все территории должны быть изучены самым тщательным образом. Конечно, и к военным наверняка обратимся за помощью. Сейчас в Смоленской области заканчивается извлечение самолета. Два с половиной месяца в сложных условиях — в грязи и болоте — трудился там поисковый отряд Ленинского района Москвы, членами которого являются рабочие Московского метростроя, учащиеся средней школы № 712, воины Московского военного округа.

Что их побуждает к этому? Главное — желание самостоятельно разобраться в том, что произошло, стремление восстановить добрые имена погибших героев, доказать, что они не забыты, что в нас жива благодарная память. Обостренная память, которая помогает нам и в сегодняшних делах.

ОТ РЕДАКЦИЙ

Участники состоявшегося разговора за «круглым столом», безусловно, не смогли затронуть всех проблем, связанных с историей, сегодняшним днем Вооруженных Сил, подготовкой молодежи к воинской службе. Многие сложные вопросы только обозначены.

Заслуги Советских Вооруженных Сил общепризнаны. Наша армия обладает мощным потенциалом, как военно-техническим, так и морально-политическим. Исторический опыт развития Советских Вооруженных Сил свидетельствует: именно принципиально новым социально-политическим и нравственным содержанием определяется сила Советской Армии как армии нового типа, армии народа, армии страны социализма.

В кровном единстве с народом — глубокий источник могущества армии и флота. Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации в тесном контакте с местными партийными и советскими органами, трудовыми коллективами стремятся поднять социальную активность военнослужащих, повысить их заинтересованность в добросовестной службе, ответственность за безопасность Советского государства.

В армии, как и в стране в целом, идет перестройка. Обновляются методы руководства войсками, повышается эффективность процесса обучения и воспитания, расширяется демократизм внутривартийной и всей армейской жизни. На основе гласности, при активном участии партийных и комсомольских организаций, всех военнослужащих ведется решительная борьба с упрощенчеством и послаблениями в боевой учебе, халатностью, нарушениями воинской дисциплины, другими отрицательными явлениями.

Главный вывод, к которому пришли участники «круглого стола», заключается в том, что Советские Вооруженные Силы бдительно стоят на страже завоеваний Октября, надежно оберегают мирный труд нашего народа, направленный на достижение нового качественного состояния общества.

Материалы «круглого стола» подготовили сотрудники редакции «Коммуниста»
В. АРХИПЕНКО и О. ХЛЕВНЮК
и редакции «Коммуниста Вооруженных Сил»
А. ГОЛДА и Ю. ТРЕТЬЯКОВ.

УСКОРЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЙКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Из редакционной почты

ПРОВЕРКА ИЗ КОСМОСА

Система обработки и передачи статистической информации совершенствуется, здесь используются самые современные подходы. В нашей стране давно существуют технические методы, позволяющие резко повысить надежность статистической информации по ряду важнейших параметров. Соответствующие данные регулярно собираются и анализируются, но пока мало желающих ими пользоваться. Речь идет об аэрокосмической экспертизе.

Уже в 20-х годах в нашей стране советскими учеными — А. Е. Ферсманом, Н. Г. Келлем, А. Е. Новосельским и другими были разработаны научные основы аэрофотосъемки. В 1929 году в СССР создается первый в мире НИИаэросъемки. К сожалению, так продолжалось недолго. Через шесть лет это учреждение было закрыто, ученые рассеяны по стране, и на десятилетия целое научное направление было заморожено. В 50-х годах научные разработки аэрометодов вновь активизировались, а к началу шестидесятых годов вся страна была покрыта аэрофотосъемкой; на каждый участок земли мы получили фотодокумент состояния природной среды. В 1960-х — начале 1970-х годов появилась дополнительная фотоинформация, получаемая с космических летательных аппаратов. Стало формироваться новое научное направление — космическое земледование.

Первые опыты аэрокосмической экспертизы официальной статистики проводились в 1970—1972 годах по космическим снимкам, полученным с «Союза-9». Оказалось, что реальная площадь пашни существенно отклоняется от той, которая фигурирует в отчетности. Но тогда подобная информация не вызывала озабоченности у руководства страны. Впоследствии систематически проводились эксперименты по экологической экспертизе с «Союзом», «Салют» и «Мир».

Аэрофотоснимки и космические фотоснимки сразу выявляют дефекты инвентаризационных карт: наличие объектов (поля, вырубки и т. п.), которых нет на картах, отсутствие тех, которые на них показаны (посадки леса, дренажные системы и т. п.). Затем все расхождения детально исследуются на месте. Главные

объекты нашей экспертизы — это природные ресурсы и их хозяйственное использование.

Как показали аэрокосмические съемки, особенно плохо обстоят дела со статистикой в сельском хозяйстве. Прежде всего какова площадь пашни на самом деле? Космические съемки Сальских степей Ростовской области в 1970 и 1978 годах показали, что полей в некоторых хозяйствах больше, чем указано в картах, на 6—10 процентов. Аналогичные факты позднее были обнаружены и в Краснодарском крае, и в Астраханской области.

Хорошо видны на фотоснимках и другие отклонения; придишь в контору хозяйства к агроному и можешь с удовлетворением ознакомиться с картой севооборотов, а посмотришь на космический снимок — отчетливо видна монокультура: пшеница в степной зоне, хлопчатник в пустынной. Как показывали периодические аэрокосмические съемки в Кустанайской и Ростовской областях, не менее 30 процентов площади, предназначенной под севооборот, было занято монокультурой яровой пшеницы. Еще хуже с севооборотом на орошаемых площадях Средней Азии. На экспертном участке в Ферганской области севообороты фактически занимали менее 10 процентов площади, в то время как должны были занимать более 40 процентов площади массива полей.

Скрытые поля приводят к завышению статистической урожайности. Так, в Сальском районе Ростовской области в 1978 году была зафиксирована урожайность 18 центнеров с гектара. На самом деле, если учесть наличие скрытых полей (10 процентов) и нарушения севооборота (30 процентов), средняя урожайность была не более 14 центнеров с гектара. Чрезмерная распашка усиливает эрозию, замена севооборотов монокультурой истощает почву, разрушает гумус, способствует развитию солонцеватости, размножению вредителей.

Расхождения между фактическими и статистическими данными в пастбищном хозяйстве еще больше, чем в учете пашни. Сбитых пастбищ в стране много больше, чем числится в сводках. Аэрокосмическая экспертиза состояния пастбищ Черноземельского и Яшкульского

районов Калмыкии, проведенная в 1983 году во время полета летчиков-космонавтов СССР В. А. Ляхова и А. П. Александрова на «Салюте-7», показала, что в Черных землях в 1983 году было свыше 500 тысяч гектаров разбитых голых песков, которые занимали уже свыше 30 процентов площади пастбищ (раньше песков было всего 2—3 процента). А на картах, которые использовались в хозяйствах, песков числилось всего 130 тысяч гектаров, да и то они были показаны «в стадии закрепления» и, следовательно, как будто бы не требовали дополнительных усилий по закреплению и фитомелиорации.

В результате деградации пастбищ в Калмыкии здесь образовался крупнейший в нашей стране очаг антропогенного опустынивания. Но поскольку статистические данные о площади подвижных песков отсутствовали, то и не принимались меры по его предотвращению. Между тем каждый год их площадь росла на 10 процентов. Песок оттуда долетал не только до Ростова и Волгограда, но и до Москвы. Сокращение пастбищ обернулось жестокой бескормницей и гибелью многих сотен тысяч овец в 1987 году. Некогда процветающий край с богатыми зимними пастбищами, продававший сено за свои пределы, стал бесплодной пустыней, получает корма со стороны.

В том же Яшкульском районе Калмыкии в 1983 году на четырех стоянках было столько же неучтенных овец, сколько и учтенных. Экспертные проверки, проведенные позднее Комитетом народного контроля Калмыцкой АССР на 24 стоянках, показали еще более мрачную картину: число неучтенных овец в стаде иногда превышало число учтенных в 20 (!) раз. Пастбища не выдержали такой перегрузки и превратились в голые подвижные пески. Аналогичные злоупотребления были и в Казахстане.

Плохо обстоят дела со статистикой водного хозяйства и орошаемого земледелия. На многих орошаемых массивах фактическая площадь полей больше, чем статистическая. Экспертиза в одном из хозяйств Харабалинского района Астраханской области в 1982 году показала, что скрытые поля составляли 12 процентов площади, занятой под рис. Полулегальную модификацию хищения воды представляет в некоторых местах отвод воды из магистральных каналов хозяйствами и отдельными лицами в виде так называемого инициативного орошения без какого-либо планирования, почвенно-мелиоративного обоснования. На космических снимках видно, что вдоль Черноземельского канала в Калмыкии земли этого «инициативного» орошения составляют не менее 50 процентов площади «организованного». В результате вода в канале, к удивлению гидромелиораторов, не доходила до запланированных отметок. Много приписок в орошаемом земледелии Средней Азии. В ряде хозяйств были обнаружены превышения фактических площадей орошаемых полей над от-

четными до 30 процентов. Скрытие орошаемых земель экологически особенно опасно, так как по ним не проводится почвенно-мелиоративное обоснование, там не соблюдают норм потребления воды из канала, нет и необходимого дренажа. Обычно через 5—6 лет земли засоляются. Но поскольку официальных статистических данных об этих испорченных гидромелиорацией землях нет, не планируются и меры по их восстановлению.

На снимках видны все дефекты гидромелиоративного строительства: неработающие (а иногда и вообще отсутствующие) дренажные системы, многочисленные «разливы» ирригационных вод, фильтрационные «озера». Так, на картах показано меньше 20 процентов площади фильтрационных «озер» в зоне до 50 километров вдоль Каракумского канала в Туркмении. Подобных фактов так много, что можно говорить о систематической недостоверности статистических данных. По нашим оценкам, неблагоприятное воздействие гидромелиоративных сооружений на окружающие земли приуменьшается на 60—80 процентов.

Вторично засоленных и подтопленных почв, выбывающих из оборота вследствие неправильного и избыточного орошения, значительно больше, чем по данным народнохозяйственной отчетности. Например, в зоне влияния Северо-Крымского канала снимки и наземные гидрогеологические исследования в 1984 году позволили установить, что площадь подобных земель была в несколько раз больше, чем отражено статистикой. Много скрытых засоленных почв и на орошаемых массивах Курган-Тюбинской области в Таджикистане. В поисках компенсации утраченных от бесхозяйственности вторично засоленных почв, которые здесь в 1983 году составили около 20 процентов площади орошаемых земель, местные власти покусаются на заповедные земли Тигровой балки. По нашим данным, в последние годы засоляется и подтопляется при орошении не меньше земель, чем вновь орошаемых.

Фактическое положение в лесном хозяйстве также существенно отличается от картины, представляемой в отчетности. На космических фотоснимках видны вырубки, не показанные на лесоустроительных картах. В Прибайкалье в 1982 году площадь лесов, поврежденных пожарами, оказалась вдвое больше, чем зафиксировано. Большие неточности имеются в статистике лесных посадок и лесомелиоративных насаждений, которые, как правило, завышаются. В Синегорском лесничестве на Урале и в Канинском лесхозе в Кызылкумах на сотнях гектаров, означенных как залесенные, посадки не производились или не принимались.

Велико отчуждение земель при строительстве и добыче полезных ископаемых. Например, вокруг нефтяных скважин, даже в Предкавказье, площадь нарушенных земель в 2,5—3 раза больше, чем по нормативам. Эти нарушения хорошо отражаются на аэрокосмических снимках, ко-

торые могут служить «фотодокументом» для предъявления иска к виновникам порчи земель.

Чтобы не сложилось впечатление, что аэрокосмическая экспертиза лишь опровергает данные статистики, приведу и другой пример: при проверке лесо- и землеустроительных карт в Утенском районе Литвы расхождения между фактическими и статистическими данными были меньше точности измерений.

Отклонение официальных данных от реального положения дел связано с комплексом факторов. Это слабая картографическая база учета природных ресурсов, редкое обновление карт, ошибки, связанные с неточным обобщением данных по пути от хозяйства до Госкомстата и т. д.

Но, пожалуй, наиболее существенная причина — искажение информации ведомствами. Нередко оно вызвано сокрытием хищнического использования ресурсов, промахов местного руководства, ошибок планирования, а порой и открытых хищений. Бывают и случаи искажения статистики с целью сокрытия ресурсов для их «внепланового» использования.

Значительная часть статистических данных, полученных обычным путем, не дает точной информации для планирования развития народного хозяйства. Ошибки местами достигают десятков и сотен процентов. Для выявления происхождения статистических неточностей нужны оперативные экспертные аэрокосмические съемки. Трудно планировать, если, например, по одним данным площадь защитных лесных насаждений в стране составляла в начале 80-х годов 2,5 миллиона гектаров, а по данным головного института по агролесомелиорации — вдвое больше. Или борьбу с эрозией почв, если площадь эродированных почв, по данным исследований, колеблется от 200 до 345 миллионов гектаров.

Важнейшее условие действенности аэрокосмической экспертизы — глас-

ность, открытость информации, как ведомственной, так и общесоюзной. Развитию оперативной экспертизы мешают ведомственные ограничения доступа к материалам аэрофотоъемки и космическим снимкам. Препятствием в проведении экспертизы является закрытость ведомственной информации о проектах, связанных с отчуждением земель для строительства. Очень трудно получить ведомственную статистику о гаях в Госкомлесхозе, о подтопленных землях в Минводхозе, о болезнях сельскохозяйственных культур в Госагропроме и т. п. Сейчас в обстановке гласности нужно прежде всего открыть для аэрокосмической экспертизы и широкой публикации ведомственные данные о состоянии земельных ресурсов на всех уровнях от хозяйства до Госкомстата, который как никто заинтересован в повышении качества статистики.

Наша страна вкладывает огромные средства в работу природоэксплуатирующих отраслей. Активно обсуждаются вопросы повышения эффективности их использования, ограничения ущерба, наносимого природе хозяйственной деятельностью. Выбор, основанный на достоверной информации, не может быть оптимальным. А ведь, опираясь на нее, приходится определять судьбы целых регионов. Нетрудно представить себе, к каким последствиям приводят планы, составляемые без учета того, что там, где была цветущая степь, теперь пустыня.

Недавно ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о мерах по коренному улучшению дела статистики в стране. Думается, что использование аэрокосмической экспертизы Госкомстатом для проверки и корректировки информации, получаемой по традиционным каналам, позволит существенно повысить ее достоверность, а значит, и обоснованность планирования на всех уровнях. Для этого нужно только одно — смотреть правде в глаза.

Б. ВИНОГРАДОВ,
профессор, доктор географических наук

СВОЙСТВЕННЫ ЛИ «ПЕРЕХОДЫ» СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФАЗЕ?

Журнал «Коммунист» активно и плодотворно занимается разработкой и пропагандой концепции перестройки. На его страницах, однако, появляются иногда материалы, не несущие в себе конструктивного начала, а то и вызывающие недоумение. Так случилось с обсуждением вопроса о периодизации социалистической истории СССР (№ 12 за 1987 год), участники которого, отказываясь от своих же взглядов, спешно творили «новые». То же характеризует трактовку социалистической фазы в редакционной статье «Диалектика нового мышления», помещенной в последнем номере журнала за прошлый год. Что имеется в виду?

Редколлегия журнала считает обоснованным следующее положение: «Период революционного превращения капиталистического общества в коммунистическое (К. Маркс) включает... собственно переходный период от капитализма к социализму и

социализм в целом — всю первую фазу коммунистической общественной формации. И Маркс, и Ленин обращали внимание на черты *переходности, переходного состояния*, свойственные *всему периоду* до построения коммунизма, рассматривая его (период) именно в виде последовательной цепи переходов, смены переходных форм и т. д. Здесь мы видим прямое указание — подходить и к развивающемуся социалистическому обществу строго диалектически, рассматривать каждый его этап как своеобразный переход и отыскивать в его особенностях специфические переходные черты, с присущими им противоречиями» («Коммунист», 1987, № 18, стр. 4).

Вряд ли может вызывать сомнение тот факт, что классики марксизма-ленинизма рассматривали «период революционного превращения капиталистического общества в коммунистическое» исключительно как «собственно переходный период от капитализма к социализму», то есть к *первой фазе коммунистического общества*. Трактовка авторами редакционной статьи приведенных выше слов К. Маркса свидетельствует о недостаточно ответственном их отношении к принципиальнейшим классическим положениям.

Не вызывает сомнения и то, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин рассматривали особый переходный период от капитализма к коммунизму (социализму) как *переходное общество*.

Однако наши великие учителя *никогда* не рассматривали переходный период от капитализма к социализму и первую фазу коммунизма (социализм) как единый период, вплоть до построения коммунизма. Отражая позицию К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин суммирует представление о коммунистической формации следующим образом:

«Итак:

I «долгие муки родов»

II «первая фаза коммунистического общества»

III «высшая фаза коммунистического общества» (Полн. собр. соч., т. 33, стр. 185). Сохранение и исторические роли переходного периода и первой фазы коммунизма существенно различны. Было бы недиалектичным не разграничивать эти состояния общества и их роли.

Классики марксизма-ленинизма не рассматривали социализм как «последовательную цепь переходов, смены переходных форм». Необходимого материала по социализму они не имели, а капитализм «цепи переходов» не демонстрировал. Реальная историческая практика социализма также «переходных форм» не проявляет и не может проявлять. Ибо не подлежит сомнению, что социализм зиждется на *определенной* системе экономических законов (законов социализма), действие которых распространяется на всю протяженность социалистической фазы. Никаких скачков от одной системы объективных законов к другой в рамках социализма не может иметь места. Поскольку вся структура (система законов) экономического базиса остается неизменной, о переходах и говорить не приходится. Формы реализации экономических законов, естественно, изменяются, находясь, однако, в рамках того же, социалистического содержания. Изменение форм реализации законов происходит обыкновенно таким образом, что не фиксирует каких-то особых «переходных состояний» общества, хотя и отражает каждый раз определенные сдвиги в развитии производительных сил. О каких «переходах» свидетельствуют изменяющиеся формы, если даже такая «архаическая» форма, как трудодень, и сегодня уживается с иными современными хозяйственными формами и прекрасно «работает» в одном из лучших колхозов страны.

Данная трактовка социалистической фазы не учитывает особенности современной глубокой перестройки общественной практики в стране, обусловленной не столько объективным ходом ее (страны) развития, сколько разрастанием застойных явлений и процессов, приведших общество к предкризисному состоянию. Поэтому и оказался необходимым скачок в реализации сущностных характеристик социализма. Сегодня очевидно, что дальнейшее всестороннее развитие и углубление экономической реформы 60-х годов, а с ней и всех социальных отношений, если бы оно имело место, обеспечило бы планомерное развитие нашего общества, и перестраивать коренным образом его не было бы надобности. Стало быть, социальный скачок, осуществляемый страной сегодня, — явление отнюдь не общее для социализма, хотя подобные процессы происходят и в некоторых других странах социалистического содружества. Между тем трактовка социализма в редакционной статье претендует на общую его характеристику.

Авторы статьи не продемонстрировали *конструктивной* стороны предложенной трактовки социализма. Разве что в том, что она обеспечивает «теоретическое обоснование» дальнейшего умножения числа этапов развивающегося социализма, которых, оказывается, будет еще немало в «последовательной цепи переходов». После такой установки «радикальные» обществоведы окажутся вовлеченными в поиск этих «переходов» в прошлом развитии нашей страны и в конструирование «цепи» предстоящих переходов.

Не может не обратить на себя внимания спешка, с которой на таком высоком уровне, без надлежащих обоснований делаются обобщения относительно столь фундаментальных сторон развивающегося социализма. К тому же обществоведение снова встречается с фактом отнюдь не всеобъемлющего и взвешенного анализа реального процесса перестройки, который уже проявляет (по-иному и быть не может в столь многосложном деле) многие трудности, а с известной его апологией, в том числе и в

том смысле, что начисто отрицается связь между экономической реформой 60-х годов и современной перестройкой.

Данная трактовка социализма вызывает наконец очередную (в который уже раз) переоценку всем нашим обществоведением истории и практики социализма. Эта трактовка социализма была бы оправдана (потому была бы оправдана и переработка всей литературы, касающейся этих проблем), если бы она была несомненно доказана или хотя бы несомненно конструктивна с точки зрения сегодняшней практики. Но она неконструктивна уже сейчас, вынуждая написание подобных заметок, вызывая ненужные сомнения. Она не помогает перестройке, ибо не свидетельствует о высокой ответственности тех, кто вырабатывает методологию концепции самой перестройки путем фактически пересмотра некоторых истин марксизма-ленинизма.

Я не верю, что эти заметки увидят свет. Но не писать не могу. Сегодня такое время, что каждый обязан в меру своих сил служить перестройке, в том числе и подобным образом.

А. ГОШ,
доктор экономических наук, профессор

г. Киев

От редакции

ДВА ВЗГЛЯДА НА ПРОГРЕСС СОЦИАЛИЗМА

Публикуемое письмо ценно тем, что привлекает внимание к одному из коренных вопросов теории научного коммунизма — к вопросу о месте социализма в становлении коммунистической общественно-экономической формации, а в связи с этим — о характере (соотношении) функционирования и развития первой фазы этой формации, то есть о характере прогресса социализма. Полезно и то, что вопрос поставлен предельно заостренно: по мнению автора, сформулированное на страницах журнала положение о социализме как обществе исторически сложном, проходящем ряд качественно различных этапов и потому неизбежно обладающем определенными переходными чертами, неверно, не соответствует взглядам классиков марксизма-ленинизма.

Постановка этого вопроса необходима еще и потому, что в его освещении наши обществоведы в большинстве практически удовлетворялись самим фактом утверждения социалистического строя — организацией экономики на базе общественной собственности, созданием советской государственности, социалистической демократии, ликвидацией неравенства наций и народностей и становлением дружбы народов, преобладанием социалистического содержания в системе общественных отношений и духовной культуре. Молчаливо предполагалось (а порой и провозглашалось), что социализм нуждается лишь в совершенствовании в отдельных отношениях, а то и в деталях. Следовательно, качественно различных этапов в развитии социализма (и соответственно переходов между ними) нет и не предвидится — их просто «не может быть».

Совершенно правильно, что смешивать, путать переходный период от капитализ-

ма к социализму и сам социализм нельзя. Но так вопрос и не ставился. Поэтому уточним сам предмет спора. Речь идет о том, какими путями развивается социализм, можно ли выделить моменты в его истории, когда перед социалистическим обществом встают принципиально новые задачи, возникает ли когда-либо необходимость достижения социализмом качественно нового состояния? Или, будучи раз построенным, он нуждается только в частичных усовершенствованиях, в количественном приращении того, что уже достигнуто? Можно поставить вопрос и несколько иначе: появляются ли с победой социализма его экономический строй, система общественных отношений, политическая и духовная надстройка в относительно законченном виде или же все структурные элементы социалистического общества — вместе или порознь — могут (и должны) в ходе его развития существенно меняться, приобретать новые качественные характеристики, причем так, что весь ход строительства и развития социализма будет правомерно рассматривать на этом основании как последовательную цепь этапов, как переходы от одного этапа к другому, более высокому? На что делать упор: социализм — состояние или процесс? Этот же вопрос можно сформулировать еще короче и прямолинейнее: применимы ли законы диалектики к развитию социализма?

Следуя логике автора письма, неприемлемы. По его мнению, «классики марксизма-ленинизма не рассматривали социализм как «последовательную цепь переходов, смены переходных форм». Необходимого материала по социализму они не имели, а капитализм «цепи переходов» не демонстрировал».

Здесь особенно огорчает безапелляцион-

ная ссылка на классиков марксизма-ленинизма, которые здесь ни при чем. Наоборот, если говорить об анализе капитализма, то К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» прямо указывали, что «буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений... Беспредельные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 427). Рассматривал капитализм как «цепь переходов» и В. И. Ленин: анализ империалистической стадии развития капитализма лег в основу ленинской теории социалистической революции, которая, как всем известно, вполне была подтверждена исторической практикой. Менялся капитализм и позднее, например, под воздействием превращения социализма в мировую систему, краха колониализма и вступления на мировую арену десятков новых государств, развертывания научно-технической революции и других современных мировых процессов.

Да и с высказываниями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о социализме не следует обращаться как с якобы очевидными аргументами в пользу рассмотрения социализма лишь как определенного состояния, а не как процесса. Приводимая в письме ленинская периодизация становления коммунистической формации свидетельствует как раз о том, что социалистическую фазу В. И. Ленин рассматривал именно как момент развития, как «нижнюю («первую»)» фазу коммунистического общества, как предварительную ступень к коммунизму в собственном смысле (см. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 187). Общеизвестны категоричные предупреждения К. Маркса и Ф. Энгельса против статичности во взглядах на социализм и коммунизм: «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна соотнобразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние»; «Так называемое «социалистическое общество» не является, по моему мнению, какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 34; т. 37, стр. 380). Значит, вступив на путь социализма, мы не можем, не вправе успокоиться на этом историческом достижении. Мы должны рассматривать социализм — не только в практических действиях, но и, конечно, теоретически — не только как достигнутое состояние, а главным образом как процесс, как *развивающийся социализм*.

Даже краткое перечисление (в форме прогноза) В. И. Лениным отличий пер-

вой фазы формации от второй, высшей, показывает громадность задач, которые предстоит решить, прежде чем будут созданы условия для построения коммунизма. Мыслимо ли пройти этот путь без крупнейших преобразований в экономическом базисе общества, в социальных отношениях, в способах организации, в сфере общественного сознания, духовной культуры? Будем ли мы иметь право называть себя марксистами-ленинцами, если не посчитаемся с этой (поставленной в общем виде Марксом и Лениным) проблемой: забудем о существенной разнице между социализмом и коммунизмом — низшей и высшей фазами одной формации и представим путь развития социализма как гладкую эволюцию, отдав революционной диалектике чисто словесную дань?

Практика последних лет вполне подтверждает необходимость в теории социализма выделять в первую очередь моменты развития. Можно ли говорить о «неизменности» экономического базиса, если и структура народного хозяйства, и методы управления им, и формы организации труда подвергаются радикальной перестройке? И нет никаких оснований предполагать «неизменность» социалистической государственности, если вздуматься в реальную историю советской демократии и если не только на словах признавать необходимость демократизации общества — развития самоуправленческих начал, вовлечения в управление государством по возможности всех граждан, слова, преодоления бюрократизма? Такие же процессы идут во всех сферах жизни общества. Кроме того, если не сходить с позиций диалектики, то следует признать, что и законы не остаются неизменными. Как писал В. И. Ленин в «Философских тетрадах», «не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и *сущности* вещей также» (Полн. собр. соч., т. 29, стр. 227). Думається, не только из общетеоретических соображений, но и в результате внимательного отношения к происходящим в нашем обществе процессам следует не согласиться со следующим утверждением: «Реальная историческая практика социализма также «переходных форм» не проявляет и не может проявлять». И — никаких доводов, почему «не может».

В связи с этим напрашивается вопрос — и его поднимает автор письма, — какими причинами вызвана осуществляемая в нашей стране революционная перестройка? Обусловлена ли она объективным ходом развития социализма или ее цель — только ликвидировать возникшие наслоения и деформации, застойные явления? Иными словами, как понимать саму перестройку — как исправление былых ошибок и «перекосов» или как радикальное преобразование общественной системы, закономерный этап на пути развития социализма?

На этот вопрос партия дала ответ. Да, к выводу о необходимости перестройки

нас привели жгучие и неотложные потребности, необходимость вывести общество из предкризисного состояния. Но теперь ясно, что перестройка имеет и более широкий общественно-политический и исторический контекст, это процесс более глубокий, захватывающий практически все сферы общественной жизни, раскрывающий гуманистический характер нашего строя. Ведь разворачивающийся процесс революционной перестройки и состоит не только в избавлении от застойности и консерватизма предшествующего периода, исправлении допущенных ошибок, но и в преодолении исторически ограниченных, изживших себя черт общественной организации и методов работы. Предстоит придать социализму самые современные формы, соответствующие условиям и потребностям научно-технической революции, интеллектуальному прогрессу советского общества. Короче, это сравнительно длительный процесс революционного обновления всех сфер жизнедеятельности общества.

О том, что перестройка — процесс закономерный, необходимый для развития социализма (а именно это и подвергается сомнению в письме), говорит и то, что потребность в коренном обновлении общества стала нарастать не сегодня и не вчера, а уже десятилетия назад. Подтверждение тому — предпринятые в 50-е — 60-е годы попытки сломать командно-бюрократические методы управления. Другое дело, что эти попытки не опирались на широкое развертывание процессов демократизации, реализовывались с помощью старого политического и экономического механизма. Однако остановить перестройку, обновление социализма невозможно.

Можно, конечно, согласиться с тем, что в объективных законах социализма застой, так сказать, не заложен — он возник как следствие неверных решений, слабости политической воли, неглубокого понимания потребностей и перспектив развития социализма, а в конечном счете — как следствие неумения или нежелания полнее раскрыть и использовать возможности социалистического прогресса. Социализм и безынициативность не-

совместимы: роль субъективного фактора в решении задач социалистического строительства (мы имеем в виду всю первую фазу) незаменима. И потому особенно важно во взглядах на социализм быть верными марксистско-ленинской диалектике, внимательно изучать противоречия развития, видеть закономерную последовательность их смены: на базе разрешения одних возникают и вызревают другие, новые. Теперь, например, насущным требованием времени является ускоренный переход от экстенсивного типа развития к интенсивному, к новому качественному состоянию общества. И «конструктивная сторона предложенной трактовки социализма» в том и состоит, что новый строй в соответствии с духом и буквой марксизма рассматривается не как нечто застывшее, не подверженное изменениям, а как неостановимое «действительное движение» через противоречия, а сам социализм — как постоянно развивающееся общество, в котором еще многое и не раз придется, говоря ленинскими словами, доделывать и переделывать.

Процесс перестройки настолько реален сегодня, все глубже проникая во все клеточки общественного организма, что не нуждается в какой-либо поверхностной и поспешной апологии. Перестройке нужно глубокое осмысление развивающейся действительности, познание истины, которое идет через споры, дискуссии, сознательное сомнение. В этом поиске истины никому не возбраняется излагать и тем более честно и осознанно пересматривать свою позицию, даже если на каком-то этапе кто-то исповедовал устаревшие взгляды. Поэтому вряд ли оправданы претензии к тем ученым, которые стремятся по-новому взглянуть на те или иные проблемы, в частности связанные с периодизацией нашей социалистической истории (о чем идет речь в начале письма).

Марксистско-ленинская наука открыта для творчества, для дискуссии, для новаторского развития. Опираясь на ключевые ее положения, нужно смело идти вперед, вырабатывать новые выводы, отражающие диалектику современной жизни.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ

ОТКАЛКИ И МНЕНИЯ

В последние десятилетия резко возросло значение звеньев народнохозяйственного комплекса, на первый взгляд лежащих за пределами материального производства: науки, образования, социальной сферы, природных факторов. Границы народного хозяйства стали все больше расходиться с границами понятия «общественное производство». В настоящее время разворачиваются процессы, требующие пересмотра старых представлений об объектах экономического анализа. В частности, мы сталкиваемся с явлениями нового порядка — связками проблем. Речь идет прежде всего о глобальных проблемах: экологической, энергетической, сырьевой, продовольственной, демографической.

Нарастающее разрушение природных систем свидетельствует о том, что человечество вышло на один из самых критических рубежей своей истории. Сегодня назрел переход от экстенсивного природопользования (когда рост производства достигается за счет возрастающей нагрузки на природные системы) к равновесному (когда рост производства происходит при минимальной и даже нулевой дополнительной нагрузке на природные комплексы).

Общество должно отказаться от узкопотребительского подхода к использованию природного потенциала и осознать необходимость разделения национального дохода на три фонда: потребления, накопления, сохранения полноценной среды жизни. Причем ресурсы, выделяемые в новый фонд, должны быть достаточными для предотвращения падения производительной силы природных комплексов и поддержания нормальных условий среды обитания не только человека, но и всей биосферы.

За последние полстолетия человечество превратило в хозяйственные зоны огромные территории. Каждые 15 лет площадь вовлекаемых в хозяйственный оборот земель удваивается, и мы уже близки к абсолютному пределу освоения новых территорий. Вооруженный мощной техникой человек быстро осваивает поллярные зоны, пустыни, осушает болота. Нанесен огромный урон и влажным тропическим лесам. За 25 лет их площадь сократилась наполовину. До конца века реально уничтожение 50 процентов ос-

тавшихся лесов. Разрушается почва Земли, при нынешней норме эрозии верхний слой посевных площадей теряет в среднем 7 процентов своего объема за десятилетие. Каждые 60 минут на нашей планете вымирает по одному виду живых организмов.

Сейчас мы начинаем осознавать наличие пределов допустимых преобразований среды обитания, устанавливать которые следует не по техническим возможностям, а исходя из требований сохранения общего равновесия биологических систем. Мы зашли слишком далеко, пора остановиться, обеспечить восстановление лесного и земельного фонда, оставить нетронутыми еще не вовлеченные в хозяйственное освоение территории.

Ответить на традиционный экономический вопрос — как наилучшим образом использовать наличные производственные ресурсы — уже недостаточно. Вопрос, прямо обращенный к экономической науке, звучит сегодня иначе: как перестроить структуру народнохозяйственного комплекса, как изменить хозяйственный механизм, стиль жизни, чтобы активизировать человеческий фактор, ускорить научно-технический прогресс, занять достойное место в системе международного разделения труда и при этом сохранить полноценными природные системы, физическое и духовное здоровье населения страны?

Выступая координаторами разработки программ развития народного хозяйства, экономисты, по существу, взяли на себя поиск путей решения этой проблемы. Но пока нет даже описания новых задач управления применительно к региону и стране в целом. Нужно создать как теоретическую базу, так и методику их решения. Необходимы новые кадры, которые бы имели хорошую экономическую, социологическую, математическую подготовку и непременно высокую общенаучную культуру.

П. ОЛДАК,
доктор экономических наук,
профессор

Я. А. Певзнер в своей статье («Коммунист», 1987, № 11) предлагает «не рассекать» политическую экономию «на две практически не соприкасающиеся меж-

ду собой части — политэкономии капитализма и политэкономии социализма», ибо «то, что с точки зрения анализа эксплуатации, капитала как такового выглядело как «внешняя видимость» (?), при анализе проблем функционирования экономики, эффективности выходит на первое место».

Известно, что социализм имеет свои материальной и социальной предпосылками обобществление производства и труда на капиталистической основе. Но это не значит, что экономически нет разницы между капитализмом и социализмом и что эксплуатация при этом имела лишь «внешнюю видимость», а не суть капиталистического способа производства и его законов. Известно, что для перехода от капитализма к социализму надо «лишь» освободить обобществление производства и труд от капиталистической оболочки. Именно при этом только и выявляются отличные друг от друга *новые* существенные причинно-следственные связи в явлении, то есть законы и новый механизм их действия.

Автор исходит, очевидно, из предлагаемого им (со ссылкой на Ф. Энгельса) определения политической экономии, в самом широком смысле слова, как «науки о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ...». При этом он не принимает во внимание ни того, что Ф. Энгельс говорит здесь о политической экономии «в самом широком смысле», то есть охватывающей весь путь развития хозяйствования человечества от первобытного способа производства до сегодняшнего дня, ни того, что это хозяйство изменяется. На этой же странице Ф. Энгельс пишет, что само хозяйство изменяется «от страны к стране, а в каждой стране, в свою очередь, — от поколения к поколению. Политическая экономия не может быть поэтому одной и той же для всех стран и всех исторических эпох» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 150), что, кроме банальностей из смещения законов разных эпох, ничего более не получится (см. там же, стр. 150—151).

К. Маркс (который, как известно, принял непосредственное участие в создании «Анти-Дюринга») указывал в «Капитале», что предметом его исследования являются капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 6). В. И. Ленин отмечал, что политэкономия исследует не отношения *в производстве*, а общественные отношения людей *по производству* и соответственно выясняет присущие им существенные причинно-следственные связи (законы) управления производством и обменом. Можно было бы привести много ссылок на работы классиков марксизма-ленинизма по этому вопросу. Но уже и приведенные дают определение предмета политэкономии и ее задачи как науки.

По автору получается, что экономиче-

ски нет различия между капитализмом и социализмом. Но основной закон социализма экономически отличен от основного закона капитализма, закон планового пропорционального развития производства отличается от законов взаимосвязей капиталистических предприятий. Даже закон экономии времени становится *более* законом (К. Маркс) при коллективистском производстве, чем при частнособственническом и т. д.

Если же говорить об учебном курсе, то, очевидно, проводить сопоставление между капиталистическим использованием средств производства — рабочей силы и социалистическим не только можно, но и крайне необходимо для выявления самих реалий и законов. Но это не требует слияния политэкономии капитализма и социализма в один раздел.

Что касается терминов: стоимость или ценность, то мне хотелось бы отметить, что ценность связана с ценой, а стоимость с общественно необходимыми затратами абстрактного труда. По-немецки Wert означает и значимость (что, как известно, по-русски неравнозначно ценности). Ленин, хорошо знавший немецкий язык, употреблял и в XIX и в XX веках термин «стоимость», а не «ценность». Не в стоимости отражается и противоречивое единство затрат труда и полезности вещи, а в *товаре*, ибо товар и есть такое единство противоположностей — *потребительная стоимость и стоимость*.

А. РУМЯНЦЕВ,
академик

Главная беда нашей политэкономии в том, что она ограничила область своих интересов лишь изучением наиболее общих законов функционирования, развития и смены исторически определенных общественно-экономических формаций, исключив из поля зрения такие актуальнейшие проблемы, как оптимальное функционирование экономики, эффективность хозяйственных решений, соизмерение затрат и результатов, рынок и ценообразование, и многие другие, зачислив их в круг явлений, «лежащих на поверхности экономической жизни».

Нынешнему состоянию политэкономии мы во многом обязаны не только недостаточной разработанностью научного инструментария для решения все более сложных практических задач, но и экономической безграмотностью многих хозяйственных руководителей и специалистов.

Сложившееся положение нельзя, и это правильно подчеркнул Я. А. Певзнер («Коммунист», 1987, № 11), выправить, идя по пути косметических поправок к программам и учебникам по курсу политэкономии. Для превращения в действенное орудие развертывающейся перестройки политическая экономия в первую очередь сама должна подвергнуться перестройке.

В самом деле, разве можно требовать

научного анализа причин и следствий такого ставшего истинным бедствием народного хозяйства явления, как дефицит от науки, напротив исключившей из круга своих интересов одну из важнейших проблем любой экономики — проблему экономического равновесия, объявив ее предметом «буржуазной лженауки», называемой не без оттенка пренебрежения «экономиксом»? Может ли исследовать общие принципы оптимального использования ограниченных ресурсов для производства различных товаров и услуг наука, не признающая ни ограниченности ресурсов, ни возможности соизмерения полезности различных благ? Будет ли плодотворным исследование поведения предприятий как социалистических товаропроизводителей, если в политической экономии отсутствует раздел, который мог бы быть назван теорией социалистического предприятия и который охватывал бы примерно тот же круг вопросов, что и разрабатываемая западными экономистами «теория фирмы»? Разве можно ожидать рекомендаций по нормализации рынка потребительских товаров и услуг на основе принципов распределения по труду и социальной справедливости от науки, в которой не нашлось места для изучения проблем потребительского выбора, поведения покупателей, их реакции на изменения цен, доходов, условий реализации?

Может ли политэкономия раскрыть содержание платности производственных ресурсов, если буквально до последнего времени любые предложения по введению такой платности оценивались как уступка буржуазной апологетической «теории факторов производства»?

Н. Г. Чернышевский, которого еще никто не решился упрекнуть в апологетических намерениях, так формулировал одну из задач экономической теории: «Разложив продукт на доли, соответствующие разным элементам производства, она (экономическая наука. — В. Г.) должна искать, какое сочетание этих элементов и долей дает наивыгоднейший практический результат. В чем тут состоит задача, понятно каждому: надобно отыскать, при каком сочетании элементов производства данное количество производительных сил дает наибольший продукт» (Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч. в 15-ти тт. М., 1949, т. 9, стр. 461—462). «Понятно каждому...» — этим сказано многое. И введение платности ресурсов создает реальные предпосылки для решения этой задачи не только в рамках экономической теории, но и в хозяйственной практике, на каждом социалистическом предприятии, работающем на принципах полного хозрасчета, важным элементом которого, особенно при среднесрочном планировании, становится поиск оптимального сочетания факторов производства в целях увеличения прибыли или хозрасчетного дохода.

Бесспорно для дискуссии о приращении общественно необходимых затрат труда как непосредственной, ближайшей

основе ценообразования — разве не уведут они нас в сторону от исследования законов рынка, механизма спроса и предложения, посредством которых только и возможно соизмерение затрат и результатов, а на этой основе и объективизация ценообразования — маскируют отсутствие научной теории цены.

К нашей политэкономической науке предъявляются претензии разного рода. Некоторые формулируют свои предложения по ее перестройке исходя из того, что большинство современных трудов по политэкономии, «так сказать, слишком космополитичны», что «политическая экономия — наука не только интернациональная, но и национальная», поскольку «разные народы по-разному понимали, в чем заключается богатство» («Наш современник», 1986, № 7, стр. 15). Не будем задаваться вопросом о том, сколько наук политической экономии должно существовать, если следовать таким рассуждениям, в такой многонациональной стране, как наша. Не будем останавливаться и на том, как еще в самом начале прошлого века экономическая теория А. Смита была объявлена «совершенно неприемлемой для немцев» именно из-за ее космополитизма и забвения «морального элемента». Не в этом дело.

Наша политэкономия не страдает избытком ни космополитизма, ни интернационализма. Слишком долго она существовала в отрыве от развития мировой экономической мысли. Нашим специалистам, работающим в области конкретных наук, пришлось отчасти позаимствовать, отчасти переоткрыть многие конкретные результаты, содержащиеся в работах ученых, не придерживающихся марксистского понимания законов общественного развития. Эти результаты неизменно вызвали реакцию отторжения у политэкономии. Вспомним, с каким трудом и все еще в урезанном объеме получили «права гражданства» такие категории, как норматив эффективности капиталовложений, приведенные затраты и срок окупаемости, что до сих пор политэкономией не признаны ни предельные затраты, ни предельная полезность (эффективность), а такие термины, как «цена равновесия», «цена плановой сбалансированности», все еще используются как политические ярлыки. Политэкономия до сих пор мыслит категориями «государственного» и «рыночного» социализма, не замечая того, что при социализме существует и государство, и рынок — социалистическое государство и социалистический рынок.

Сейчас мы хорошо знаем, во что обошлось и все еще обходится нашему народному хозяйству приснопамятное объявление генетики и кибернетики буржуазными лженауками. Но еще не отдаем себе отчета в том, во что обходится нам объявление лженаукой исследования методов распределения ограниченных ресурсов для достижения альтернативных целей.

Для того чтобы на деле превратить политическую экономию прежде всего в науку об экономической эффективности, в науку, помогающую выработке наилучших методов учета затрат и результатов, восстановить ее статус фундаментальной экономической науки, необходимо существенно расширить ее сегодняшние границы, сделать восприимчивой ко всему ценному, что создано мировой экономической мыслью за последние сто лет. Без этого нельзя ликвидировать механическое разделение ее на две практически не соприкасающиеся между собой части (политэкономии капитализма и политэкономии социализма), сохранение которого в условиях обостряющегося экономического соревнования двух систем представляется анахронизмом.

В. ГАЛЫПЕРИН,
доктор экономических наук

Перестройка нашей экономической теории невозможна без критического переосмысления богатого теоретического потенциала, накопленного мировой экономической мыслью. Анализируя влияние классовых интересов на эволюцию экономической науки, необходимо в то же время в каждой концепции стремиться выделить рациональное содержание, реальные экономические проблемы и пути их решения. Без этого малоубедительной становится и полемика с буржуазными экономистами. Положение в этой области в годы застойного периода было непростым. Действительно, что оставалось делать, когда экономическая проблема, «закрытая» для публичного обсуждения в СССР, попадала в поле зрения буржуазных экономистов? Приходилось либо бездоказательно опровергать хорошо известные факты, либо ссылаться на то, что факты не соответствуют теории. Авторы, пишущие об СССР, изображались одним густо-черным цветом, и даже доброжелательное отношение к СССР интерпретировалось лишь как способ протащить к нам свои нежизнеспособные концепции. Сейчас ситуация радикально изменилась. Но сложившиеся стереотипы преодолеваются не без труда.

В условиях гласности невозможно замалчивать многие негативные явления и факты нашей жизни. Тем хуже для фактов. Критикуя теорию «второй экономики», наши специалисты утверждают, что наличие «теневой» экономики, хищений социалистической собственности связано не с существенными характеристиками социалистической собственности, а с несовершенством механизма ее реализации (см. «Вопросы экономики», 1986, № 11, стр. 107). Здесь реально существующие экономические отношения подменяются идеальной моделью (в чем советские критики чаще обвиняют зарубежных авторов). Мы изучаем реальную экономику, в которой эти явления приняли массовый,

повторяющийся, а следовательно, закономерный характер. Необходимо их теоретически объяснить, а не ссылаться на то, что они не соответствуют теории.

Другой прием полемики можно назвать «методом обещаний». Суть его состоит в подмене научного анализа ссылкой на установочный или нормативный документ. Буржуазный автор утверждает, что при социализме существует диктат поставщика и игнорируются запросы потребителя. Да, это, к сожалению, наблюдалось, говорит критик, но теперь у нас принят Закон о государственном предприятии (объединении), согласно которому предприятия должны ориентироваться на запросы потребителей, и в ближайшее время проблема будет решена. При этом игнорируется факт, что от постановления до практики — дистанция огромного размера, что многие прокламированные изменения в экономике остались благими пожеланиями.

Подменяя анализ реальных экономических проблем и противоречий некоторой идеальной моделью социализма, списанной с учебников политэкономии и нормативных актов, многие представители историко-экономического направления одновременно объявляют ныне действующую систему хозяйственного управления единственно возможной. Противопоставление «экономики реального социализма» альтернативным моделям как утопическим приводит тем самым к фактическому отрицанию (вслед за буржуазными авторами) возможности радикальной экономической реформы. Отсюда простекает и апология отживших экономических и правовых форм, неэффективных хозяйственных мероприятий.

Так, западногерманский исследователь Н. Вайн утверждает, что существующая в СССР система ведомственно-административного планирования способствует бюрократизации всего общества. А из комментариев советских экономистов выясняется, что экономическое планирование в СССР глубоко демократично по сути, что народнохозяйственные планы основываются на разработках коллективов, что предприятиям доводятся сверху лишь основные показатели (см. «Вестник МГУ». Серия «Экономика», 1987, № 1, стр. 63—64). Это пишется в 1987 году, когда даже неспециалистам известно, что основной формой демократизма в планировании является «торг» между предприятиями и министерствами за величину плана и выделяемых ресурсов, что участие предприятий в разработке планов выражается в первую очередь в сокрытии резервов и предоставлении наверх недостоверной информации и что бюрократизация экономики приняла опасные масштабы.

Многие положения оказываются безнадежно устаревшими после очередного Пленума ЦК КПСС, но еще за несколько месяцев до Пленума они появляются в печати. Чего стоит утверждение о том, что проблемы экономики СССР на рубеже

70—80-х годов не имеют ничего общего с экономическим кризисом (см. там же, стр. 61). В июне 1987 года на Пленуме ЦК КПСС было прямо указано, что состояние общества и экономики было в те годы предкризисным.

Нормальное течение экономической мысли оказывается инвертированным. Обычно новые идеи высказываются наукой, затем обсуждаются общественностью и, наконец, находят отражение в целях и инструментах политики. В отношении истории экономических учений все обстоит наоборот. Сначала идея высказывается на партийном форуме, затем словно нехотя ее повторяют в статьях по критике буржуазных теорий. Незавидная роль для науки!

Особую неприязнь вызывает обращение западных экономистов к творческому наследию К. Маркса и в особенности попытка математической интерпретации теории стоимости. Часть специалистов по критике буржуазных экономических теорий способна воспринимать схемы воспроизводства только при наличии двух его подразделений. Введение в исследование третьего подразделения выглядит излишеством, а межотраслевые модели находятся вообще за пределами их аналитических возможностей. Видимо, по этой причине пионерные работы П. Сраффы и Дж. Ромера в этой области оцениваются исключительно как очередная фальсификация марксизма и не анализируются по существу (см. «Вопросы экономики», 1987, № 9, стр. 98—103). Экономисты, воспринимавшие учение К. Маркса как догму, считают только себя вправе интерпретировать марксизм. Любая другая трактовка (радикальная политэкономия, неорикардизм) — это ересь и в этом качестве должна быть немедленно разоблачена. Критика в адрес ортодоксального, неоклассического направления буржуазной экономики является и по содержанию и по форме более мягкой: явный враг менее опасен, чем скрытый.

При оценке неортодоксальных экономических теорий необходимо учитывать, что они критически оценивают существующее в капиталистической экономике положение вещей и не имеют апологетического характера, признают классовую борьбу и рассматривают ее как важнейший фактор экономического развития, вносят в экономическое сознание общества элементы классической и марксистской политической экономии, способствуя возрождению этой дисциплины на Западе. Забвение этих обстоятельств не позволяет использовать в идеологической борьбе как достижения неортодоксаль-

ных теорий, так и просчеты неоклассической школы. Так, после длительной дискуссии по проблемам капитала была строго доказана логическая несостоятельность теории вменения и неадекватность неоклассического аппарата производственных функций реальным экономическим процессам. Эти результаты не нашли отражения в советской литературе. В экономической концепции П. Сраффы наши исследователи увидели только ее немарксистский характер. Вывод же ученого об обусловленности относительных цен товаров условиями воспроизводства не был замечен.

Важные результаты были получены в теории неравновесной экономики, более точно отражающей реальность, нежели неоклассические модели. Анализ систем приоритетного распределения представляет интерес именно для социалистической экономики. Однако эта теория не получила должного освещения в советской экономической литературе.

Большое практическое значение имеет осмысление логики и закономерностей развития экономической науки в социалистических странах. Замалчивались концепции выдающегося венгерского ученого Я. Ксрнай, нашедшие широкий отклик во всем мире, в том числе и в нашей стране. Невнимание к достижениям экономической науки социалистических стран в сочетании с неосведомленностью приводит к тому, что известный польский ученый О. Ланге отнесен некоторыми нашими авторами к числу буржуазных экономистов (см. «Экономические науки», 1986, № 4, стр. 80—81). Видного югославского экономиста Б. Хорвата причислили не то к апологетам, не то к ревизионистам (см. «Вопросы экономики», 1986, № 1, стр. 152). Действительно, его концепции отличаются от общепринятых в советской политэкономии. Но сама экономическая система СФРЮ отличается от экономической системы СССР, и это не повод для обвинений в ревизионизме.

Сильное впечатление производит язык многих критических публикаций. Из наших журналов мы узнаем, что «подмастерья реакции», используя порочную методологию, фальсифицируют и извращают закономерности экономики реального социализма. В то же время советские ученые дают достойную отповедь беспочвенным измышлениям буржуазных апологетов, разоблачают их происки и спекулятивные изыскания, их человеконенавистнические концепции.

С. ВАСИЛЬЕВ,
кандидат экономических наук

Э. БАТАЛОВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА И УТОПИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

За семьдесят лет Советской власти нашей страной был накоплен огромный опыт социалистических преобразований. Анализ и обобщение этого опыта, равно как и опыта других стран, вставших на путь социализма, способствовали развитию теории научного коммунизма, распространению марксистско-ленинского мировоззрения. Однако в последние годы все более очевидным становилось — и это отмечалось в партийной печати, — что многие распространенные в советском обществе представления о реальном социализме и о социалистическом идеале как образце, высшей социальной цели, определяющей деятельность субъекта, не отражают ни подлинного состояния этого общества, ни действительных тенденций его развития, лежащих в основании идеала. Что эти представления несут на себе печать догматизма, волюнтаризма, упрощенчества, пустого прожектерства... Теперь уже можно определенно сказать: перечисленные черты нашего общественного сознания — симптомы присущих ему глубинных процессов и тенденций, в частности тенденции к стихийной «реутопизации» образа социализма. Иначе говоря, в существующих представлениях об этом общественном строе обнаруживаются установки и идеи, свойственные утопическому сознанию — тому самому сознанию, которое давно уже было объявлено раз и навсегда преодоленным, но от воспроизводства которого, как теперь выясняется, не гарантирует ни провозглашение верности марксизму-ленинизму, ни построение социализма.

I

На протяжении многих столетий идеал социалистического (коммунистического) общества формировался в русле утопической традиции. При всем разнообразии представлений об этом обществе — и тех, что бытовали среди «низов», воплощенные в народных утопиях, и тех, что вызревали в головах мыслителей и художников, воссоздаваемые ими в трактатах и романах, — их роднили генетические черты. Это были представления, порождавшиеся противоречивостью, трагичностью социального бытия, трудностями познания прошлого, настоящего, а тем более грядущего. Представления, отражавшие неудовлетворенность человека существующим миром, его социальную неустроенность и проистекавшее отсюда стремление радикально перестроить данное общество, порвать с ним, перенестись — хотя бы мыслью — в иной, совер-

шенный, с его точки зрения, мир. И конструировались такого рода представления чисто умозрительно, без учета реального хода истории, без анализа реальных социальных тенденций и вызревавших в обществе потребностей и потенций. Как писал Г. В. Плеханов, характеризуя учение Сен-Симона и сен-симонистов, «коренной недостаток этого учения, свойственный ему вместе со всеми другими утопическими системами», заключался в том, «что данный идеал общественного устройства рассматривался с точки зрения его желательности для данной группы интеллигенции, а не с точки зрения отношения его к объективному ходу общественного развития и не с точки зрения народной самодетельности, в большей или меньшей степени поощряемой этим развитием» (Г. В. Плеханов. Соч., т. VI. М., 1924, стр. 14).

Утопический идеал оказывался, таким образом, продуктом индивидуальной или коллективной фантазии, воплощением мечты, в которой случайные прозрения соседствовали с иллюзиями, забрасывавшими мечтателя то в уже пройденные эпохи, то, быть может, лет на двести — триста вперед, а то и вообще в царство ирреального.

Именно в этом разрыве с реальностью, в произвольном, умозрительном конструировании социального идеала (что, собственно, и делает его зачастую практически неосуществимым — по крайней мере в данных условиях) и заключается специфика утопического подхода к конструированию образа социализма (коммунизма) и его кардинальное отличие от подхода, провозглашенного Марксом и Энгельсом в качестве научного.

Хрестоматийно известно положение, сформулированное ими уже в «Немецкой идеологии»: «Коммунизм для нас не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 34).

Маркс и Энгельс отвергали не идеал как таковой, а попытки сконструировать его умозрительным путем, представить в качестве вневременного абсолюта. Они настаивали, чтобы социалистический идеал выводился не из абстрактных представлений о «справедливости», «правде», «добре» и т. п., а из объективных тенденций общественного развития. Чтобы он был воплощением не грез о земном рае, а трезвых представлений о реальных потребностях, которые уже назрели внутри общества, осознаются определенной его частью и вместе с тем соответствуют объективному ходу исторического процесса.

Другое принципиальное отличие марксистской трактовки социалистического идеала от утопической заключается в том, что Маркс, Энгельс и Ленин рассматривали его не как застывшую схему, а как образ, подверженный постоянным изменениям и преобразованиям. Идеал развивается вместе с социальной реальностью и теми общественными силами, которые открывают и моделируют его.

Здесь обнаруживается еще одно существенное различие между утопическим и научным подходом к социалистическому идеалу. Утописты в большинстве своем описывают проектируемое общество до мелочей. Они вводят, как, скажем, Фурье, тысячи регламентаций и ограничений, «вычисляя» наперед, что «соответствует» социализму, а что нет. Научный подход к формированию социалистического идеала, напротив, оставляет последний открытым, предполагая, что только живое творчество строителей социалистического общества может наполнить его конкретным содержанием.

Это, разумеется, вовсе не означает, что сегодня под социализмом будет пониматься одно, завтра — совершенно другое, а послезавтра — третье. И Маркс с Энгельсом, и Ленин, рассматривая признаки грядущего

щего общества, неизменно пытаются вывести их из какого-то общего «корня», выделяют устойчивое ядро социалистического идеала, его сущностные черты, которые принципиально отличают социализм (коммунизм) от предшествующих формаций и без которых социализма быть не может. И Маркс, и Энгельс, и Ленин видели воплощение сущности социализма в общественной собственности на средства производства; отсутствии антагонистических классов; свободном труде (отсутствии эксплуатации человека человеком). Именно эти черты в их совокупности отличают социализм от капитализма.

Ясно, что это еще не весь социализм, не все содержание социалистического идеала. Очевидно, что и общественная собственность, и отсутствие антагонистических классов, и свободный труд предполагают как сохранение (в преобразованном виде) определенных институтов, отношений, ориентаций, сложившихся в недрах досоциалистического общества и аккумулирующих достижения человека в различных сферах деятельности, так и порождение новых институтов, отношений и т. п., воплощающих и вместе с тем обогащающих сущность нового строя. При этом, как учит история, продвижение социализма вперед сопряжено не только с появлением более развитых форм производства, но и более развитой системы общественных отношений, более развитых форм демократии, культуры, сознания. Никто, однако, не в состоянии предсказать с уверенностью, по какому именно пути пойдет развитие этих форм и как «вообще» должен выглядеть «весь» социализм.

Таким образом, социалистический общественный идеал является собой неоднородное образование. Наряду с относительно устойчивым «ядром», без которого вообще нет социализма, он включает более изменчивые, производные от «ядра» и порождаемые новыми условиями черты, которые, как и конкретные формы воплощения сущностных черт, выкристаллизовываются в процессе происходящих преобразований и могут существенно варьировать в зависимости от условий места и времени.

Вот почему познание социализма остается задачей, которая никогда не может быть решена раз и навсегда и которая приобретает особую остроту в периоды радикального самообновления общества. И вот почему вопрос о том, что «можно» при социализме, а что «нельзя», тоже должен решаться каждый раз конкретно, контекстуально.

Подразделяя черты социалистического идеала на сущностные и производные, мы вовсе не хотим сказать, что первые более важны для жизни человека, чем вторые. Конкретные демократические формы, уровень благосостояния, способы реализации личностного потенциала ничуть не менее важны для гражданина социалистического общества, чем общественная собственность на средства производства. Так что оценивать новое общество с точки зрения его развития, степени зрелости, места данной его формы на шкале цивилизационных формаций мы должны с учетом единства всех его черт — сущностных и производных. Но если мы хотим понять принципиальное отличие социализма от предшествующих обществ и обозначить границу, за которой наши априорные суждения об этом строе принимают фантастический, утопический характер, мы обязаны развести его сущностные и производные черты, а те и другие — отделить от предпосылок (как, скажем, электрификация, индустриализация) воплощения социалистического идеала на том или ином этапе общественного развития. Именно отсутствие таких разграничений, априоризм в определении элементов социалистического идеала, равно как и отождествление последнего с предпосылками его реализации открывают путь к утопизации бытующих в нашем сознании образов социализма.

II

В чем это проявляется? Прежде всего в подходе к формированию представлений о реальном социализме и социалистическом идеале. Как уже отмечалось на страницах «Коммуниста», вместо изучения реального, живого социализма предпочтение было отдано конструированию умозрительных моделей. Особенно заметными стали эти тенденции в 70-е годы. В самом деле, достаточно обратиться к нашей научной и учебной литературе, к справочным изданиям, фиксирующим «эталонное» представление о социализме, чтобы убедиться, что социализму приписывали в качестве сущностных черты, которые его сущности не отражали. И одновременно закрывали глаза на «нежелательные» черты реальности, действуя по принципу «этого нет, потому что при социализме быть не должно». Подход не просто тенденциозный, но именно утопический, ориентированный на произвольное конструирование «идеального», «наилучшего» образа общества.

Для утопической традиции характерно рассмотрение социализма (коммунизма) как антипода капитализма: капитализм — угнетение, социализм — свобода; капитализм — упорный труд, социализм — освобождение от напряженного труда или даже, как полагал Фурье, игра; капитализм — нищета, социализм — изобилие; капитализм — кризисы, социализм — бескризисное развитие и т. п., причем все это в своем крайнем проявлении.

Нетрудно понять, откуда происходили подобные представления. Ведь для большинства утопистов социализм был не очередной ступенью социальной истории, порождаемой предшествующим ходом общественного развития, детерминированной им и несущей свои проблемы, противоречия и даже конфликты, а вневременным воплощением «добра», уничтожающим раз и навсегда вселенское «зло» в лице капитализма. И сам переход от капитализма к социализму рассматривался утопистами не как диалектическое снятие — длительное, противоречивое, непоследовательное — первого вторым, а как создание чего-то совершенно нового, как избавление от всех существующих в капиталистическом обществе (но, как мы знаем, вовсе не обязательно выражающих его социальную сущность) противоречий и проблем.

С подобным мышлением мы сталкиваемся сегодня и в нашем сознании, когда едва ли не все позитивное, передовое, перспективное в социальной, политической, духовной жизни однозначно связывают с социализмом, все негативное — с капитализмом, лишая тот и другой исторической многомерности и превращая в плоские символы соответственно «добра» и «зла». По логике подобного мышления едва ли не все отрицательные явления нашей жизни — «пережитки» капитализма, его «родимые пятна», а возможность эффективного функционирования в условиях социалистического общества механизмов, действующих при капитализме — даже при условии их преобразования, — сомнительна именно по той причине, что они складываются или действуют в рамках буржуазной цивилизации.

История подтвердила многие преимущества социализма перед капитализмом — прежде всего в социальном плане, его принципиальную способность разрешать проблемы, которые уже не могут быть разрешены на основе капиталистической системы общественных отношений, его огромный — во многом далеко еще не реализованный, не осознанный и не вполне теоретически выявленный — потенциал. Но та же история дала немало свидетельств того, что социализм (и коммунизм в целом), как и предшествующие общественно-экономические образования, представляет собой сложную, противоречивую, не лишенную внутреннего драматизма систему. Сегодня мы знаем из опыта,

что социализм не «царство божие на земле»; что, скажем, наличие плана еще не гарантирует автоматически, как наивно полагали социалисты-утописты, более рациональное ведение хозяйства; что при капитализме (Япония яркий тому пример) научно-технический прогресс может идти более быстрыми темпами, чем при социализме.

Иными словами, история убеждает в несостоятельности характерной для утопической традиции и присутствующей сегодня в нашем общественном сознании тенденции к примитивизации социализма, изображению его в качестве общества «бесхитростного», не нуждающегося в сложной системе гарантий и механизмов регулирования человеческих отношений, построенных на презумпции, что идеального человека нет и быть не может.

Социалисты-утописты были, как известно, убеждены в том, что стоит сформировать человека с «новым сознанием», предписать ему нормы поведения во всех мыслимых ситуациях — и он неукоснительно будет делать то, что повелевают ему долг, совесть и социальная мудрость. А они, в свою очередь, будут чуть ли не автоматически выражать общественную потребность, так что в конечном счете никакие системы принудительной регуляции, в том числе организационные и правовые, будут попросту не нужны. Подобного рода представления были распространены в первые годы революции и среди многих российских приверженцев социализма. Им тогда тоже казалось, что достаточно раздавить капиталиста, помещика, саботажника, обобществить собственность, провозгласить великую цель — и новая счастливая жизнь потечет как по маслу...

Время развеяло эти иллюзии. Но по-прежнему остаются укорененными в нашем сознании представления, будто стоит «как следует» решить проблему подбора, воспитания и расстановки кадров, найти людей, способных «оправдать доверие партии и народа», наделенных «энергией, незыблемой последовательностью, прогрессивными знаниями и опытом» — проблема ускорения будет решена без радикальных структурных изменений.

Представление о социализме как обществе «бесхитростном» и простом само во многом проистекает из утопического тезиса о внутренней непротиворечивости, «монолитности», бесконфликтности, беспроблемности этого общества. Чисто формально, правда, существование противоречий при социализме признавалось у нас всегда. Однако анализ конкретных ситуаций в категориях противоречия стал в последние годы, мягко говоря, непопулярным. Даже там, где налицо был конфликт, предпочитали говорить о «нерешенных проблемах», «трудностях» (чаще всего «временных»), «несоответствии», «несовпадении» и т. п. — словом, о чем угодно, но только не о противоречиях и конфликте. Выходило так, что при социализме не может быть никаких событий, привносящих в наше бытие элементы драматизма и даже трагизма.

Тем более не соответствующими природе социализма считались разногласия, противоречия, конфликты на идейно-политической почве. «В отличие от общественного сознания антагонистических формаций, характеризующегося поляризацией и борьбой противоположных классовых идеологий, — утверждает в популярном справочнике о научном коммунизме, — социалистическому сознанию присуще внутреннее единство».

При таком подходе существование в обществе неконформных взглядов легко воспринимается как противоречащее природе социализма, а их публичное выражение — чуть ли не как антисоциалистический акт, который должен караться законом. Во всяком случае, практика 70-х — начала 80-х годов дала не одно тому подтверждение.

Конечно, тезис о бесконфликтности социалистического общества

мог служить известной теоретической гарантией против возможных попыток возродить существовавшее несколько десятилетий назад сталинское представление об обострении классовой борьбы по мере укрепления социализма. Но неистинный постулат, даже если он вызван к жизни благами побуждениями, — негодная гарантия против ложных тезисов.

В утопической традиции укоренено представление о социализме как обществе со стертыми социальными границами, этаким нерасчлененном внутренне «мы», элементы которого не только не сталкиваются друг с другом в социально-политическом противоборстве, но не имеют ни частного интереса, ни даже собственного лица.

Теперь мы видим, что утописты и здесь упростили реальную картину. Социальный рельеф при социализме, конечно, становится более ровным, чем в других обществах. Но ликвидация антагонистических классов не ведет к превращению общества в однообразную бесцветную массу, не устранивает вовсе социальных различий, хотя во многих отношениях, повторяем, сглаживает их. В ряде стран, вставших на путь социалистических преобразований, предпринимались, правда, попытки искусственной социальной нивелировки. Но они не дали желаемого результата. Напротив, выход из кризиса, в который они, как правило, ввергали общество, оказывался сопряженным с осуществлением реформ, которые усиливали социальные различия.

Все эти представления о социализме — о стирании социальных граней, бесконфликтности, «простоте», о «полной» или «прямой» противоположности капитализму и ряд других — звенья одной цепи, проявления единого, мы бы назвали его административно-прожекторским, типа сознания, «страшно далекого» от реальности и от науки.

Но утопические представления о социализме обнаруживаются не только в теоретическом сознании. Еще в большей мере — и это естественно — утопическим духом проникнуто наше обыденное сознание, фиксирующее локальный, повседневный опыт индивидов и групп.

Характеризуя это сознание в целом, надо прежде всего подчеркнуть, что ему присуща ориентация на социалистический (коммунистический) идеал. Критический пафос, которым проникнуты сегодня многие суждения советских граждан об их социальном бытии, направлен не против социализма как системы отношений, а против того, что воспринимается как «отход» от социализма, как его «извращение», то есть как *не-социализм*. Критики существующих порядков хотят, чтобы социализма было не «меньше», а «больше». При этом опять-таки существует консенсус относительно того, что мы обозначили как «ядро» социалистического идеала. Другими словами, и общественная собственность на средства производства, и отсутствие антагонистических классов, и свободный труд рассматриваются как неотъемлемые черты социализма.

Однако за этими пределами достаточно отчетливо вырисовывается несовпадение представлений о том, что есть социализм, а что — «отступление» от него. Для одних «подлинный социализм» предстает в образе общества динамичного, децентрализованного, открытого для инициативы, предприимчивости и конкуренции, а стало быть, более дифференцированного и «жесткого» в социальном отношении. Другие склонны воспринимать социализм скорее в эгалитарном духе, как общество, исключаящее в принципе конкуренцию и борьбу между общественными интересами и стоящими за ними группами, основанное на жестком централизованном планировании и допускающее минимум социальной дифференциации.

Обе эти позиции просматриваются и в ряде опросов общественного мнения, проведенных в последнее время, и в частных суждениях,

и в многочисленных письмах, поступающих в редакции газет, журналов, на радио и телевидение. Между крайними позициями существует ряд переходных ступеней, ибо многие хотели бы соединить изобилие — с освобождением от упорного, сосредоточенного труда, конкуренцию — с отсутствием социальной дифференциации, неравный личный трудовой вклад — с равенством потребления и т. п.

Очевидно, что какие-то черты обыденных представлений о социализме фиксируют объективные общественные потребности и тенденции. Но очевидно и то, что в этих представлениях имеется немало такого, что, выражая личные или групповые социальные идеалы, никак не подкрепляется реальными тенденциями развития советского общества, переключаясь скорее с традиционными народными мечтами о «социалистическом рае».

Как случилось, что в обществе, провозгласившем принципы научного коммунизма идеологией партии и государства, утопические представления о социализме получили распространение в обыденном и теоретическом сознании? Где граница между непреодолимой «хитростью» истории, «мстящей» за постижение ее «тайн», и просчетами, которых можно было избежать?

С самого начала распространение марксизма и его усвоение участниками революционных движений происходило совсем не так гладко и безболезненно, как изображается порою в иных учебных курсах. Утопической интерпретации подвергалась сама марксистская теория.

Объясняя причины утопизации марксизма, К. Каутский ссылался на то, что «человеческий дух консервативен и всегда обнаруживает склонность вносить в новое учение свои старые воззрения» («Исторический материализм. Сборник статей». СПб., 1908, стр. 101—102). Но не менее важную роль в этом процессе играли и социально-исторические условия распространения марксизма и осуществления социалистического идеала. Как подчеркивал В. И. Ленин, «привлечение новых и новых «рекрутов», втягивание новых слоев трудящейся массы» в революционное рабочее движение «неизбежно должно сопровождаться шатаниями в области теории и тактики, повторениями старых ошибок, временным возвратом к устарелым взглядам и к устарелым приемам и т. д.» (Полн. собр. соч., т. 20, стр. 65).

Нечто подобное проявилось и в России. Крестьянская масса, составлявшая большинство населения и хранившая в своей культуре народно-утопическую традицию борьбы за «правду» и «справедливость», несла в ряды революционеров и строителей нового общества фантастические представления о социализме. Да и многим революционно настроенным российским интеллигентам социализм виделся глазами Ш. Фурье, Н. Г. Чернышевского, Э. Беллами или народолюбцев... «Откуда же было в такой стране, — говорил В. И. Ленин о России, — начать социалистическую революцию без фантазеров?» (Полн. собр. соч., т. 43, стр. 60). А для фантазеров социализм был финальной частью всемирной истории, окончательным воплощением вековых мечтаний о правде, добре, счастье.

Утопическая трактовка социализма была характерна не только для предреволюционных и первых послереволюционных лет. Вглядываясь в собственное прошлое, мы видим сегодня, что строительство социалистического общества в России протекало в весьма противоречивых условиях. С одной стороны, в стране формировались объективные предпосылки научного подхода к социализму: рос рабочий класс, ликвидировалась неграмотность, повышался общий культурный уровень населения, развивались общественные науки, распространялось атеистическое мировоззрение и т. п.

Но одновременно существовали факторы, благоприятствовавшие

воспроизводству утопического подхода к социализму и на уровне массового, и на уровне теоретического сознания.

Как подтвердил впоследствии опыт ряда стран, прежде всего Китая и Кубы, победоносная революция рождает у многих ее участников — особенно если они, как было в упомянутых странах и в России, принадлежат к непролетарским слоям — состояние эйфории, ощущение едва ли не полной освобожденности от власти прошлого и неограниченной свободы социального творчества, завышенную оценку как собственных сил, так и пластичности социальной реальности.

Формированию утопических представлений о социализме и путях к нему способствовало и то обстоятельство, что его самопознание протекало в неблагоприятных условиях. Коллективный — через свободные дискуссии, борьбу мнений (по крайней мере внутри партии) — поиск законов социализма и связанный с ним научный анализ ситуации внутри страны и за ее пределами, практиковавшийся в 20-е годы, постепенно сходит на нет. Общественные науки утрачивают присущую им авангардную роль в познании реальных тенденций социального развития. «Истинное» толкование социализма (равно как и взглядов основоположников научного коммунизма) становится монополией Сталина. Причем само это толкование приобретает схоластический характер и подчиняется требованиям политической целесообразности, как она понимается самим толкователем. Происходит сознательная идеализация социализма, направленная на решение двух взаимосвязанных задач: с одной стороны — подтвердить «мудрость» сталинского руководства и проводимого им политического курса, с другой — доказать враждебно настроенному Западу, что новый строй превосходит капитализм по всем социальным и политическим параметрам, а недалек день, когда он обгонит его — раз и навсегда — в экономическом и научно-техническом отношении. Это была драматическая, в чем-то даже трагическая ситуация — не так уж редко встречающаяся в переломные периоды истории, — когда защита передовой, исторически оправданной идеи влекла за собой защиту того, что не было ни исторически оправданным, ни передовым.

XX съезд КПСС и последовавший за ним период сыграли важную роль в самопознании и самокорректировании социализма, расчистив пространство для более реалистического взгляда на вещи. Но старая методология еще прочно сидела в головах теоретиков и практиков, формировавших стратегию и тактику строительства советского общества. В результате на смену старым утопическим иллюзиям приходили новые (вспомнить хотя бы сформулированный четверть века назад тезис о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»). Так что в целом, несмотря на общий прогресс в постижении законов социалистического развития, тенденция к утопизации как реального социализма, так и социалистического идеала продолжала оставаться фактом нашего общественного сознания.

Сегодня задача, как представляется, состоит в том, чтобы, не отбрасывая теоретических достижений прошлого и не пытаясь «начать с нуля», исследовать современное содержание социалистического идеала, определить, что представляет собой в контексте исторического процесса социализм как конкретное системное единство сущностных и производных черт и в каком направлении, следовательно, должно двигаться советское общество. Говоря более предметно, необходимо рассмотреть весь круг вопросов (об иерархии форм социалистической собственности, о демократии, функциях государства, о рынке и т. п.), все эти «можно» и «нельзя», от которых зависит сегодня определение программы наших действий. И при этом исходить не из воображаемых границ, отделяющих капитализм от социализма, не из вчерашних и поза-

вчераших табу, отражавших реальности полувековой давности, а из современных, научно выверенных тенденций и потребностей.

Утопическое измерение, как свидетельствует история, всегда было присуще общественному сознанию и культуре. Противоречия общественного бытия и порождаемый ими критический дух, присущие всем стадиям социального развития; стремление человека преодолеть существующие границы научного знания и заглянуть в такие пространственные и временные пределы, о которых наука не может пока сказать ничего определенного; потребность в эстетическом освоении мира и воссоздании его человеком в своих творениях по законам красоты — все это неизменно обуславливает воспроизводство утопического сознания, увековечивает утопическую традицию. И было бы бессмысленным и бесплодным занятием пытаться эту традицию подорвать. Но что можно и нужно сделать — так это всячески развивать рефлексивное отношение к утопическому сознанию и его продуктам.

Необходимо стремиться к тому, чтобы мы, видя утопии, отдавали себе отчет в их утопической природе, не допускали превращения утопического идеала в очередной лозунг партии, в стратегическую установку социалистического и коммунистического строительства. Пусть человек мечтает о том, чтобы нынешнее поколение советских людей дожило до полного коммунизма или чтобы к началу XXI века все люди земли стали братьями. Больше того, чтобы осуществить максимум возможного в своей деятельности, я должен иметь возвышенные идеалы, должен выходить в своих мечтах за пределы того, что выглядит сегодня возможным. Пусть стремление к поискам путей к бессмертию, вечному благу или созданию вечного двигателя одухотворяет труд биолога, философа или инженера. Но при этом важно, чтобы никто из них не выдавал свои фантазии за законы природы и общества. Научно выверенный идеал и утопическая мечта могут идти рука об руку — нужно только не смешивать их друг с другом и не выдавать порожденную собственным интересом мечту за научную истину, освященную учением Маркса и Ленина.

Конечно, образы социализма формируются не в безвоздушном пространстве. И было бы наивным полагать, что когда-нибудь удастся синтезировать условия, при которых эти образы были бы совершенно очищены от утопических черт. Идти надлежит, следовательно, не по пути создания некоего культурного вакуума, в котором бы искусственно вращивались «истинные» представления о новом общественном строе, а по пути создания системы предпосылок (гарантий) научного подхода к формированию представлений о социализме.

Речь идет прежде всего о необходимости перестройки в сфере общественных наук и строгого следования принципу историзма, требующему рассматривать исследуемые процессы и явления в том виде, в каком они имели место в действительности. Существование искаженных представлений об истории общества — пробелов, умолчаний, прямых подтасовок, равно как и запретных тем, — блокирующих понимание внутренней логики событий, открывает прямой путь к утопической интерпретации законов общественного развития. Произвол в отношении к прошлому неизбежно оборачивается произволом в отношении к будущему.

Но общественные науки смогут способствовать деутопизации нашего сознания лишь при условии обладания необходимой творческой автономией. Такой автономией, которая давала бы им право на самостоятельность выводов и избавляла от необходимости конъюнктурных шатаний, связанных с «теоретическим обоснованием» представлений о социализме тех бюрократических групп, которые, обладая властью, выдают собственный корпоративный интерес за общегосударственный и

даже общенародный, а лишившись этой власти, становятся (вместе со своими взглядами) объектом обоснованной критики. Настало время провести четкие границы между партийностью общественных наук и «обслуживанием» этими науками партикулярных интересов лиц и групп, контролирующих эти науки.

Не менее важная предпосылка деутопизации наших представлений о социализме — улучшение информационной деятельности. Немалая часть информации, поступающей в повседневное обращение, практически ничего не дает для понимания процессов, происходящих во внутренней и международной жизни, или даже маскирует реальное положение вещей. С другой стороны, часть социально значимой информации вообще не поступает в широкое обращение, как это было до недавнего времени со многими статистическими данными. В итоге в информационном фундаменте, на котором строится наше знание о современном мире, образуются опасные «пустоты» и «мертвые зоны». Это крайне затрудняет формирование адекватных представлений о локальных и глобальных тенденциях и закономерностях, служит питательной почвой для конструирования фантастических картин, для искажения нашими идейными оппонентами реальных тенденций развития как капитализма, так и социализма.

Улучшение распространения и потребления информации предполагает одновременное совершенствование ее производства. До последнего времени конкретные социологические исследования в нашей стране носили спорадический и локальный характер. В результате ни у специалистов, ни тем более у общественности не было — и нет до сих пор — ясного представления о многих процессах, характеризующих социальную жизнь современного общества, а тем более о нашем общественном сознании, о спектре ценностных и политических ориентаций, существующих в отдельных общественных группах и в обществе в целом.

Но главной гарантией формирования реалистических представлений о социализме (и коммунизме в целом) является дальнейшее развитие демократии. Именно непосредственное, широкое участие народа в политическом процессе, то есть его политическая практика, проверяет истинность массовых представлений о социализме. Именно свободное, открытое, нелицеприятное, деловое обсуждение — при отсутствии монополии на истину — развиваемых в сфере науки и политики концепций социалистического и коммунистического строительства способствует корректировке утопических отклонений и разрушению умозрительных схем.

Сегодня же, когда о перестройке произносится много хороших слов, первейшая задача состоит в том, чтобы она не обросла — непреднамеренно и незаметно — утопическими наслоениями, которые завтра обретут мощную силу инерции, подталкивая всех нас на проторенные пути. «Круг» изживших себя представлений необходимо разрывать сразу в нескольких точках, и одна из них — освобождение нашего сознания от утопических иллюзий.

Х. БОКОВ

ФОРМИРОВАТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ

Темпы нашего экономического и социального прогресса определяются многими факторами. И не в последнюю очередь — уровнем социалистических общественных отношений, в том числе национальных и межнациональных связей и взаимоотношений. Отсюда понятна важность задачи постоянного *формирования интернационалистских убеждений*. Наша цель — воспитать человека, которому были бы органически присущи чувства дружбы, братства, взаимной поддержки и выручки, неприязнь к любым проявлениям национализма и шовинизма.

Как ни странно, в наши дни заметно стали давать о себе знать элементы национального зазнайства, национальной кичливости. Этот вирус, если не противопоставить ему эффективное профилактическое средство, способен вызвать серьезные болезни. Вот ряд примеров.

Некоторое время назад неожиданно разгорелись страсти вокруг появившейся на книжных полках Чечено-Ингушетии повести «Созвездие Ярлыги». Если судить по большому счету, это был как раз тот случай, о котором без натяжки можно сказать: «Много шума из ничего». Речь в книге шла о банальной истории охлаждения молодой героини к своему мужу и о ее любовной связи с молодым чабаном. В общем, ничего особенного в повести не было.

Тем не менее группа творческой интеллигенции вдруг выступила с протестом, обвинив автора ни больше ни меньше как в шовинистическом выпаде, в попытке посеять вражду между народами Кавказа. Обвинения, как видим, весьма серьезные. Вопрос обсуждался в Союзе писателей РСФСР. Так какую же крамолу допустил автор? Да никакой. По всей вероятности, надо обладать неким «особым» чутьем, чтобы в описании отношений любящих друг друга людей усмотреть политически вредный смысл. В чем же, по мнению критиков, он проявляется? Оказывается, героиня по национальности чеченка и потому не имеет права охладеть к мужу и влюбиться в другого мужчину. Такого просто не должно быть! Это во-первых. А во-вторых, поскольку ее возлюбленный балкарец, то в силу мусульманских религиозных догм он не может не то что влюбиться в чужую жену, но даже глядеть на нее, восхищаться ее красотой. Вот такой извращенный подход и диктует вывод, что автор повести якобы проповедует вражду между дружественными народами.

Или еще история. В одной из центральных газет была опубликована статья, автор которой в весьма сдержанном и благожелательном тоне выразил недоумение по поводу сохраняющегося кое-где архаичного обычая, запрещающего жене садиться за стол, когда муж обедает с го-

стем. Казалось бы, ничего обидного в этом замечании нет — ведь обычный-то на самом деле дикий для цивилизованных людей. Однако группа республиканских журналистов заявила официальный протест, расценив статью как «прямое национальное оскорбление»: несмотря на корректность тона, она, дескать, написана в духе «царских генералов».

Подобного рода «протесты» отнюдь не бесцельны. Определенные люди пытаются взять на себя роль чуть ли не единственных толкователей национальной истории, защитников первозданной неприкосновенности обычаев и нравов своих народов. Любое мнение, не совпадающее с их позициями, бескомпромиссно отбрасывается.

Закономерен вопрос: чужда ли нам национальная гордость? Как известно, Ленин ответил на него еще до Октября: нет, не чужда. Она присуща каждому народу. Эта гордость обрела качественно новое содержание с победой Октябрьской революции, которая, как и предвидел Ленин, покончила с миром национального угнетения, национальной грызни или национального обособления и провозгласила рождение нового мира, где нет места ни для привилегий, ни для малейшего угнетения человека человеком (см. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 150).

Такова изначально была цель, которую ставили в своей политической борьбе большевики-ленинцы. Кое-кем она могла, конечно, восприниматься как нечто несбыточное. В конце концов и Сен-Симон, Оуэн и Фурье грезили об идеальном общественном устройстве. Но все их мечты напоминали воздушные замки. Утопия! Коммунистов, взявших в руки власть в Октябре, тоже многие упрекали в утопии. Сломать устои старого мира, которые складывались веками?! Нет, упорно твердили скептики, это невозможно. Но вот минуло семь десятилетий. В истории человечества они всего лишь миг. Однако миг этот равен векам, так как позволил народам нашей страны покончить с невежеством, нищетой, отсталостью, подняться к высотам общественного прогресса.

Нет сомнения, каждый человек обладает чувством национального достоинства. И в этом нет, разумеется, беды, если, конечно, не переступать грани, когда это чувство переходит в национальное самолюбование. А чтобы четко обозначить эту грань, достаточно перевернуть несколько страниц истории и посмотреть, как, в каких условиях жили наши народы в прошлом.

Именно народы, а не отдельные личности, которых кое-кто столь усердно пытается возвеличивать. Ведь такие попытки нередко выдаются за проявление любви к своей нации, за национальный патриотизм. А как порой судят о тех, кто объективно, с классовых позиций анализирует прошлое для верного прогноза будущего, для правильного воспитания подрастающего поколения и, наконец, для достойной оценки деятельности подлинных борцов за народное счастье? Их стараются изобразить людьми, не любящими свою нацию, игнорирующими ее интересы и вообще не обладающими чувством национальной гордости и чести. Таково однобокое, уродливое толкование патриотизма, которое еще находит своих приверженцев.

Давайте посмотрим честными глазами на то, какими мы были всего-то семьдесят лет назад. Попробуем трезво, без самолюбования взглянуть на самих себя, на свою жизнь как бы со стороны. Может быть, именно такого взгляда нам сейчас и не хватает. А всмотревшись, мы неизбежно увидим и осознаем, что уровень тогдашнего развития народов окраин царской России был куда ниже даже по сравнению с положением народов нынешних экономически отсталых стран. Значительная часть населения восточных и южных национальных окраин России задержалась в своем развитии где-то на подступах к феодализму. Деды и отцы наши отпечатками пальцев удостоверяли свою личность.

Что ж, каждый из нас вправе гордиться экономическим, социальным, духовным богатством своей республики. Гордиться и тем, что по

ряду важных позиций — особенно в социальной области — нам удалось оставить позади и некоторые развитые капиталистические страны. Но при этом мы не имеем ни малейшего основания зазнаваться и обязаны быть честными перед исторической памятью. А это значит сознавать, что в одиночку мы бы далеко от нынешних слаборазвитых стран не ушли. Сознать и быть по-братски благодарными русскому народу, который после установления Советской власти во многом отказывал себе ради того, чтобы вывести на большую дорогу ранее забытые, отсталые народы.

Суровым испытанием для всех народов Советского Союза стала Великая Отечественная война. Сыны и дочери Родины, ее подлинные патриоты, в том числе представители чеченцев и ингушей, с оружием в руках защищали ее от фашистского нашествия. В этот драматический период нашей истории проявилась истинная сущность советского народа: глубокая идейная убежденность, негибаемая воля, высокий дух любви и преданности Отчизне.

Обнажилось, однако, и подлинное лицо антиобщественных, антисоветских элементов. Если в мирных условиях жизни социалистического общества они искусно маскировались в массе народа, то в тяжелейшее для страны время показали свою подлинную суть. Чечено-Ингушетия не была исключением. Здесь предатели, враги Советской власти тоже активизировались: сколачивали террористические группы, совершали диверсионные акты, покушались на партийных и советских активистов. Их удар был нанесен прежде всего в спину собственного народа. Но грязные преступления изменников послужили одной из причин трагедии, выпавшей на долю чеченцев и ингушей, — их поголовного выселения из родных мест.

Да, были предатели, и их было немало. И все же они составляли ничтожное меньшинство нашего народа. Так почему весь народ подвергся столь страшной каре?

Скажем прямо: не сумели тогдашние руководители партийных, советских, административных органов республики сплотить здоровые силы, мобилизовать их на борьбу с изменниками, разорвать вековые путы круговой поруки, предать отщепенцев справедливому суду самого нашего народа.

В результате чеченцам и ингушам было предъявлено тяжелое, оскорбительное обвинение в предательстве своей Родины. Было унижено чувство национальной гордости, лучшее из всех человеческих качеств — чувство патриотизма тысяч сынов нашего народа, как тех, кто сражался на фронте и беззаветно трудился в тылу, так и многих бывших участников Октябрьской революции и гражданской войны. И для них это оказалось горше всякого другого страдания, страшнее самых суровых лишений, хуже самой смерти.

И все же подавляющее большинство чеченцев и ингушей не поддались отчаянию, не дали озлоблению захлестнуть свое сердце, понимая, что нарушения социалистической законности — это результат преступления отдельных людей, не имеющих отношения к сути Советской власти, к деятельности нашей партии.

Что же спасло нас? Что согревало охваченную леденящим унижением душу? Что помогало смягчить боль от нанесенных в период культа личности Сталина ран? Только сама природная сущность Советской власти, ее глубокий гуманизм, человеческая доброта окружающих людей, их участие и поддержка.

В местах выселения чеченцы и ингуши жили среди таких же, как и они сами, советских людей различных национальностей. Как добрые друзья и братья вместе трудились, сообща помогали, чем могли, фронту. И вот выросло целое поколение, которое непосредственно ощутило на себе поддержку, заботу народов-братьев. Поколение, сохранившее

в памяти самое ценное, самое дорогое — дружбу советских народов, а не озлобленность в связи с актом несправедливости, совершенным в результате произвола.

Эта дружба — главное завоевание ленинской партии — определила основное содержание всех страниц истории народов СССР. И страницы эти, как бы ни были они порой трагичны, надо донести до наших детей и внуков такими, какими они были на самом деле, не приукрашивая и не черня подлинной действительности.

Да, всякое было в нашей истории, немало в ней горького. Но если быть до конца честными, правдивыми, то необходимо признать: русский народ, сам испытывший так много жестоких трагедий в годы культа личности, всегда, на всех перевалах общего для нас пути не на словах, а на деле проявлял о народах Средней Азии, Северного Кавказа такую заботу, которую можно сравнить лишь с той, что проявляет в семье старший брат о младших.

Понятно, бескорыстные поступки обычно не нуждаются в благодарности. Но платить за добро неблагодарностью — что может быть позорнее? Давайте же посмотрим на некоторые действия своих сограждан и спросим себя: почему вообще такое порой становится возможным?

Приведу лишь один пример. За последние три года в Чечено-Ингушетию из других районов страны прибыли 62 учителя и 250 медицинских работников. Это специалисты, в которых республика испытывает острую нужду. За тот же период из числа приехавших оставили работу и покинули пределы республики 49 учителей и половина медработников. Почему? Да потому главным образом, что молодые специалисты встретили не благожелательность и заботу, а черствость и даже столкнулись с проявлениями национализма.

Само собой разумеется, фактам подобного рода мы даем строгую, принципиальную оценку. Но такие примеры заставляют и над многим задуматься. Партия всегда заботилась о всестороннем социально-экономическом и духовном развитии национальных республик. Вместе с тем она боролась и будет бороться против всяческих проявлений шовинизма или национализма, любых националистических вывихов. Забвение этих основополагающих принципов, запущенность работы по интернациональному воспитанию масс могут привести к оживлению деятельности националистических элементов. Серьезным предупреждением для всех нас стали события в Алма-Ате в конце 1986 года.

Любые случаи такого рода представляют собой отклонение от общей закономерности нашего развития. И как-то невзначай у многих напрашивается объяснение: причины, мол, таятся в проклятом прошлом — в национальной подозрительности и обидчивости. Но так ли на самом деле? По-моему, не в этом корень. Мы, кажется, обманываем или утешаем себя, когда ищем причины многих националистических вывертов лишь в пережитках прошлого. Думается, корень зла заложен прежде всего в недостатках воспитания подрастающего поколения.

Мы часто говорим: воспитание начинается в семье. Верно. Столь же верно и то, что прочные мировоззренческие позиции молодого человека формируются в годы учебы. Но давайте откроем вузовские программы, учебники по истории¹ и обществоведению и посмотрим, насколько обстоятельны те знания, которые получает студент по проблемам истории и практики межнациональных и национальных отношений в условиях Советского государства. И остается лишь пожалеть плечами: такой темы почти нет ни в лекциях, ни на семинарах. Об этих важнейших вопросах говорится как бы мимоходом, бесцветным, казенным языком. Так что выпускник института, особенно технического, выходит из его стен с крайне скудными, формальными знаниями по вопросам, касающимся современного уровня национальных отношений. Как, впрочем, вообще по истории нашей страны в советский период.

Между тем — и это достаточно хорошо известно — мир, в котором мы живем, перенасыщен самой разнообразной информацией и дезинформацией. Всевозможные «голоса» на языках народов Средней Азии, Кавказа изо дня в день вещают о пресловутом великорусском засилье и будто бы униженном положении малых народов СССР. Находятся и местные «знатоки» и «авторитеты» в этих вопросах, усматривающие национальную гордость не иначе, как в демонстрации национального высокомерия и отрицании классового подхода к истории наций. В итоге человек, принадлежащий к нации, давшей название республике, незаметно начинает претендовать на некое привилегированное положение: это-де «моя» республика, и в силу этого я имею преимущественное право на руководящий пост. А кому такая кадровая раскладка не нравится — может уезжать. Но факт-то заключается в том, что те, кому «не нравится», чаще всего как раз и не предъявляют никаких претензий, хотя в единой семье народов все равны и каждый, независимо от национальной принадлежности, обладает одинаковым правом занимать любые посты на всей территории страны.

Правильно говорят: лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Какие-то просчеты могут быть в любом деле, в том числе и в воспитательном процессе. Это не так уж и страшно. Важно не затушевывать, не углублять просчеты, а искать средства их исправления, упорно овладевать сложным искусством воздействия на сознание людей. Надо идти к ним с умными мыслями, а не с набором затертых фраз и штампов, на все лады воспевающих необходимость и важность интернационалистского воспитания.

У национализма есть повивальная бабка и преданнейшая служанка — религиозный фанатизм. Народам восточных окраин России традиционно были присущи две характерные особенности. Во-первых, они исконные земледельцы. Земля была их кормилицей. Во-вторых, это в основном приверженцы ислама, то есть, как принято говорить, правоверные мусульмане. Минувшие семь десятилетий коренным образом изменили и экономический, и социальный облик этих районов страны. Теперь они представляют собой высокоразвитые индустриальные республики, области, располагающие богатым научным потенциалом и социалистической по своему содержанию и национальной по форме культурой. Тем не менее городской уклад жизни чаще всего не прельщает многих коренных горцев, предпочитающих жить в деревне и заниматься земледелием. Трудно расстаются они и с религиозными предрассудками. И поныне можно еще частенько слышать такой разговор: «Ахмет, говорят, ты не веришь в аллаха? Но как же так? Ты ведь чеченец (ингуш)?» Получается, будто само уже национальное происхождение должно определять и отношение к религии.

Нередко так еще и бывает. На Северном Кавказе религия, к сожалению, держит в своих цепких объятиях значительную часть населения, особенно сельского. В Чечено-Ингушской АССР, например, до сих пор немало браков совершается по шариату. По мусульманским обычаям организуются многие похороны, отмечаются знаменательные события в личной жизни. Особую тревогу вызывает неумная активность служителей культа по распространению религиозных догм среди детей. Так, согласно исследованию, 40 процентов учащихся одной из средних школ г. Грозного причислили себя к верующим, ибо, по их мнению, религия не приносит вреда, а, наоборот, полезна. Надо сказать, религиозные фанатики устраивают прямо-таки охоту на детские души. В одном из крупных сел Чечено-Ингушетии долгое время существовала детская мюридская община, которую возглавляли несколько религиозных фанатиков преклонного возраста. В нее были вовлечены многие учащиеся. Однако ни директор школы, ни учителя не придавали этому никакого значения, хотя и были осведомлены о происходящем.

Нелишне заметить, что среди учителей местной национальности немало тех, кто сам не свободен от религиозных настроений. Когда учащиеся орджоникидзевской средней школы решили в День памяти возложить цветы на братскую могилу павших в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны, освобожденный ныне от этой должности директор школы А. Паров, поддавшись религиозным предрассудкам части людей, не рекомендовал ингушским и чеченским детям посещать братскую могилу, поскольку, мол, она находится на «христианском кладбище». Поистине чудовишно: человек, которому доверено самое дорогое — воспитание детей, распространение знаний, приобщение к великим коммунистическим идеям, — сам оказался опутанным религиозными предрассудками.

Советское государство законодательно защищает свободу совести и вероисповедания граждан. Но отсюда вовсе не следует, что оно ограждает служителей культа от ответственности перед законом за противоправные действия. А такие действия довольно широко распространены и не всегда пресекаются органами власти. В нашей республике до сих пор действуют десятки нигде и никем не признанных мулл-самозванцев, использующих присвоенный ими «сан» святош в весьма далеких от религии целях — для поборов с верующих. Много у нас еще и незаконных религиозных объединений. Их организаторы под разными предложениями уклоняются от регистрации в органах Советской власти, которая не только не ущемляет подлинные права и свободу совести граждан, но, напротив, стоит на страже этих прав. Предпринимаются попытки в обход советских законов открывать нелегальные мечети. Духовенство зачастую стремится присвоить себе право регулировать семейно-бытовые отношения, безраздельно хозяйничать при погребальных обрядах, беспрепятственно насаждать религиозные и патриархально-родовые обычаи.

А местные власти порой безмолвствуют и бездействуют. Более того, случается, что их представители даже потворствуют произволу религиозных деятелей, их поползновениям ущемить законные права и интересы граждан. В селе Гойты, к примеру, самозванный религиозный проповедник Авади при поддержке группы своих сторонников пытался воспрепятствовать похоронам на верхнегойтинском кладбище 97-летнего старика только потому, что тот принадлежал к другой секте. И что же предпринял в такой ситуации представитель власти — председатель сельского Совета Цобаев? Проявил полную беспринципность: согласился с мнением сектантов о необходимости выселить из села членов другой секты.

Опыт показывает, что интернационалистские, патриотические, атеистические взгляды и убеждения не утверждаются сами собой, не приходят автоматически введ за изменением социально-политических и экономических условий жизнедеятельности людей. Они всегда результат упорной борьбы с отсталым мышлением и окостеневшими традициями, кропотливой работы по формированию новых воззрений, высокой культуры межнационального общения, развитию социалистических обычаев и традиций.

Интернационализация общественной жизни в нашей многонациональной стране ведет одновременно и к росту интернационалистского сознания, и к укреплению национальной гордости народов, углублению их национального самосознания. Оба процесса диалектически взаимосвязаны, ибо подлинный интернационализм никогда не мыслился марксистами-ленинцами в отрыве от национальных чувств. Но углубление национального самосознания как элемент утверждения социалистического сознания таит в себе и определенные противоречия. Само по себе стремление осмыслить место и роль собственной нации или народности в общественно-историческом процессе, гордость за ее вклад на-

равне с вкладом других народов-братьев в становление и развитие социалистического общества, в упрочение дружбы народов — все это не только естественные, но и прогрессивные явления. Однако факты говорят и о том, что при известных условиях столь естественные чувства могут перерасти в националистическое самолюбование, в тщеславие и эгоизм. Важно стремиться к сочетанию национального и интернационального, соблюдению такого соотношения того и другого, при котором обеспечивался бы социалистический прогресс во всех сферах нашей жизни.

Новая жизнь, активный труд по преобразованию общественных отношений, усиление межнационального общения разрушают многочисленные барьеры, возведенные религиозным фанатизмом и национализмом, дабы увековечить обособленность тех или иных народов и сохранить в неприкосновенности средневековые нравы и обычаи. И, может быть, поэтому, скажут некоторые, рассуждения о влиянии патриархальной старины преувеличены? В самом деле, не может же, как полагают многие, современный образованный горец до сих пор пребывать в плену религиозно-родовых предрассудков. Ведь за годы Советской власти в корне изменился не только социальный облик бывших окраин царской России. Преобразился и сам человек.

Да, это действительно наше величайшее завоевание. И, естественно, возникает вопрос: не в академических ли кабинетах рождаются представления о живучести обветшалых догм и предрассудков? Увы, нет. Предрассудки эти, возникшие давным-давно, и поныне гнездятся в некоторых наших домах. И не так-то просто «выселить» их оттуда. Этому отчаянно сопротивляются консервативно настроенные элементы, пытающиеся навязать новым поколениям свои жизненные ценности, собственные, целиком обращенные в прошлое понятия о долге и верности, о беспрекословном повиновении традициям дедов и прадедов. Сила привычки зачастую оказывается столь мощной, что не всякий молодой человек, даже усвоивший самые современные знания о природных и общественных явлениях, в состоянии противостоять ей, отрицать то, что было предметом поклонения для многих поколений его близких и дальних сородичей. Можно, конечно, улыбнуться такому неожиданному сочетанию тьмы и света, невежества и образованности. Но игнорировать эту реальность нельзя. От нее не отмахнешься, и никакими декретами и постановлениями ее не упразднишь.

Было бы, разумеется, глубочайшей ошибкой полагать, будто все прошлое нашего или любого другого народа должно быть полностью перечеркнуто и предано забвению. И говорится это не для красного словца: и у нас прежде было немало такого рода ультрареволюционных ниспровергателей. Они нанесли огромный ущерб делу социализма, интернационального воспитания людей. Нет, к прошлому надо относиться бережно и с величайшим уважением. Дело в том, что оно представляет собой не нечто далекое, абстрактное. Это жизнь наших отцов. И ее надо знать. Без знания истории своего народа нельзя правильно оценить и его настоящее. Это относится и к традициям. Не погрешу против истины, если скажу: идущей из глубины веков и прочно укоренившейся у нас традиции поклонения памяти усопших, почитания старших, наконец, не ослабевающим родственным узам могут по-доброму позавидовать другие народы. Кавказцы во все времена славились и своим сердечным гостеприимством.

Так что живут и не стареют многие традиции, переходящие от одного поколения к следующему. Вместе с тем сохраняются в сознании людей путаные представления о некоторых этапах нашей истории и самой природе сложившихся традиций и обычаев народа. Их упорно внедряют в умы доверчивых людей как религиозные проповедники, так и некоторые историки, под предлогом «творческого поиска» протаски-

вающие националистические по своей сути идейки. На первый взгляд вроде бы нет ничего плохого в том, что традиции народа возводятся в ранг «национальных» и что людей призывают беречь их. Но что нередко следует за подобным невинным превращением? Оказывается, в силу этих традиций неправильно якобы говорить о классовом расхождении среди чеченцев и ингушей в дореволюционный период, что в отличие от остальных наций они не делились-де на богатых и бедных, а чуть ли не все были революционерами и совместно боролись с контрреволюционерами — представителями других наций.

В свою очередь, духовенство упорно старается выдать за национальные традиции религиозные обряды, без устали твердя о том, что самобытность нации (в данном случае чеченцев и ингушей) выражается в исповедании ислама. Действуют ли подобные проповеди на людей? Да, действуют. Об этом, в частности, говорит тот засвидетельствованный социологическими исследованиями факт, что немалая часть учащихся системы профтехобразования нашей республики воспринимает религиозные праздники и обряды как атрибуты национальных традиций.

Мешанина в умах некоторой части молодежи — да и не только молодежи — нередко образуется и вследствие той безответственной путаницы, которая допускается при оценках наиболее острых периодов нашего прошлого и отдельных исторических личностей. Пустоты в истории, страницы книг с бесчисленными вопросительными знаками и многоточиями охотно используют как исторические невежды, так и откровенные политические авантюристы. Приемы, как и интеллектуальные способности, у них разные, а цель одна: посеять семена недоверия или хотя бы сомнения в правдивости политических оценок прошлого и настоящего. Надо ли, скажем, доказывать, что вечной спутницей горца раньше была нужда. Не хватало хлеба, частенько не было даже дров, чтобы обогреть ветхое жилище. Но время неумолимо: уходят из жизни те, кто на себе испытал муки беспросветной нужды и безысходности. У нынешней молодежи представление о жизни ее дедов и прадедов складывается лишь по нашим рассказам. И рассказы эти — в устной ли, письменной ли форме — должны быть предельно честными, ибо из уст старших молодое поколение, особенно дети, получают первые уроки исторической правды. Но все ли это по-настоящему сознают?

Невольно вспоминается один эпизод, свидетелем которого мне довелось стать. На вершине невысокой горы группа школьников с затаенным любопытством глядела на соседнюю гору, круто поднимающуюся прямо от каменистого берега горной речки и похожую на спину двугорбого верблюда. На каждом из горбов виднелись развалины древних строений, среди которых возвышались чудом сохранившиеся башенки, что во времена седой старины возводились враждовавшими племенами или дворами, чтобы следить оттуда за действиями кровного врага. Один мой знакомый как-то обмолвился, что в его роду от кровной мести погибло 35 мужчин. Так что при виде таких вот немых свидетелей кровавой резни язык не повернется рассуждать о безоблачной гармонии во взаимоотношениях людей, хотя они и принадлежали к одному и тому же народу.

Между тем учитель, а это был преподаватель истории сельской школы, указывая в сторону развалин, с пафосом говорил:

— Смотрите, дети, перед вами лежит в грудах камней история наших предков. Представьте себе те далекие времена. На месте этих развалин стояли большие дома с просторными дворами, обнесенными каменными оградами. А над всеми строениями возвышались башни, и на них каждый день поднимался глава семьи, чтобы обозреть склоны гор, на которых паслись его стада, и всмотреться в даль, откуда частенько приезжали его желанные гости. Потом хозяин спускался вниз, садился

на коня, которого еле удерживали под уздцы его сыновья, и, как вольный орел, несся к полям, где созревали тучные хлеба...

Он говорил еще долго и с неослабевающей патетикой, будто цитировал романтические страницы романов Александра Дюма. Когда возбужденные школьники разбрелись по горе, я спросил учителя:

— Вы хоть сами-то осознаете, что рассказывали детям не историю их предков, а легенду о несбывшихся мечтаниях?

Мой собеседник поначалу обиделся, вскипел, а когда остыл, откровенно признался:

— Кажется, я немножко увлекся и нарисовал воображаемую картину. А вообще-то ничего плохого в этом не вижу. Мы за свою жизнь столько слышали о проклятом прошлом наших предков, о диких нравах и обычаях, что все прошлое кажется бесконечным кошмарным сном. Так, может, стоит хоть детей уберечь от этого. Вырастут и сами во всем разберутся...

Как часто приходится это слышать: подрастут и сами разберутся. Но подрастает-то молодежь именно с той информацией, что засела в ее голове в школьные годы. Надо ли удивляться тому, что, еще не оперившись как следует, некоторые из молодых «правдоискателей» начинают безудержно воспевать идеализированное прошлое и бурно негодовать против мнимого ущемления национальной самостоятельности и национальных обычаев. Брошенное в землю семя непременно даст всходы. И ростки обязательно будут ростками именно этого семени.

Никому из нас не чуждо чувство национальной гордости. И никто на это святое чувство не посягает. Каждый народ имеет свой язык, свою историю, хочет понять свои корни. Стремление это совершенно естественное и ни в коей мере не противоречит коммунистическим идеалам. Нельзя лишь считать нормальным, если кто-то замыкается в себе, кичится и начинает это выдавать за абсолютную ценность.

Советский патриотизм как высшее проявление национальной гордости граждан нашей страны несовместим с национальной кичливостью. Он неотделим от интернационализма, наполнен четким социально-политическим содержанием, неразрывен с коммунистической идейностью, с твердостью классовых позиций. Так, и только так понимают патриотизм коммунисты.

На мой взгляд, правило говорить всегда и обо всем только правду должно стать нравственным законом для каждого, кто так или иначе связан с идеологической работой, формированием личности советского человека. Без всякого преувеличения можно сказать: развертывающийся процесс революционного преобразования общества проходит через сердца, через души людей. И самый верный ключ, способный открыть доступ к этим сердцам, — Правда. Правда в отношениях между людьми. Правда в объяснении событий прошлого. Правда в оценке настоящего. Когда человек все будет знать, обо всем будет судить сознательно, он и работать будет с сознанием личной гражданской ответственности за свое дело, за судьбы перестройки.

В. ЗИНЧЕНКО

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Важнейшим показателем и условием перестройки, выхода нашего общества из затянувшегося периода застоя является все большее внимание, которое на страницах самых разнообразных изданий уделяется проблемам человека, сознания, духовности, культуры, нравственности, образования. Среди них первостепенное место занимают проблемы нового мышления, человеческого интеллекта, интеллектуального потенциала и интеллектуальных ресурсов общества.

Мы находимся лишь на пути к осознанию того, что совокупный человеческий интеллект чем дальше, тем больше становится главной производительной и вместе с тем творческой силой культуры и цивилизации. Именно поэтому к интеллекту пора начать относиться как к главному ресурсу человечества, и не только как к важнейшему средству решения уже возникших и назревающих глобальных проблем современности, но и как к важнейшей ценности и цели развития общества. Хотелось бы надеяться, что из всех существующих и мыслимых природных ресурсов этот ресурс будет самым надежным и неисчерпаемым. Но для того, чтобы такая надежда сбылась, нужно приложить усилия, и немалые.

Интеллектуальный потенциал общества далеко не однороден. Его многочисленные разновидности играют различную роль в современном мире, в судьбах цивилизации, культуры. Они использовались и используются как на благо, так и во вред человечеству. Из многих известных разновидностей интеллектуального потенциала мы выбрали для обсуждения технократическое мышление, так как именно оно, не будучи новым, получило в последние десятилетия широкое распространение и стало достаточно могущественным. Оно все чаще упоминается в печати, но значительно реже делаются попытки понять, что собой представляет это мышление, в каком отношении находится к интеллекту, рассматриваемому как некоторое целое, какие свойства интеллекта в нем развиты сильнее, какие слабее или вовсе отсутствуют. Наконец, в каком отношении технократическое мышление находится к человеку, человеческим ценностям, культуре?

В последние годы тема человеческого интеллекта стала звучать несколько необычно. Слишком много заботы проявляется об интеллекте искусственном. Даже тогда, когда речь идет об интеллектуальной революции, создается впечатление, что ее связывают не столько с челове-

ком, сколько с компьютерами. (При этом забывают, что многие мыслители прошлого, которым удавалось совершать революционные сдвиги в осмыслении и понимании законов развития природы, общества, самого мышления, делали это без помощи компьютеров.) Равным образом и интеллектуальный потенциал общества нередко идентифицируется с потенциалом информационным. Это происходит вследствие того, что техника весьма энергично проникает в культуру, что и находит свое отражение в языке. Помимо «искусственного интеллекта», появились термины «массовая культура», «компьютеризация образования», «автоматический перевод», «автоматизация проектирования», «машинная музыка».

Но это все, так сказать, «мелочи» по сравнению с тем, что меняется образ самого общества. Если несколько десятилетий тому назад развитие общества характеризовалось как культурно-историческое или социокультурное, то сейчас хотелось бы надеяться, что оно останется хотя бы социотехническим и не превратится в технологическое, информационное, пост- или сверхиндустриальное, технотронное и т. д. В свое время подобные трансформации предсказывали участники Римского клуба. Однако сейчас слишком явны симптомы реальности этих предсказаний. Для иллюстрации ограничусь более близкими мне сферами образования и науки. С тревогой приходится наблюдать, как в этих областях происходят крайне нежелательные превращения. Информация стала подменять знания; память — понимание; принятие решений — решение проблем; составление планов и программ — формирование образа наличной ситуации и ее возможных изменений, их осмысление и осознание; прогнозы и проекты стали занимать место реальных разумных действий; эмоции, аффекты и амбиции возникали вместо интеллектуальных чувств, творческих переживаний, страстей, милосердия; ученые доспехи стали не пускать на порог науки реальные научные достижения; наконец, посредственное образование стало подменять культуру. Приведенный перечень подмен — намеренно, чтобы обострить ситуацию, — выражен в довольно крайней и резкой форме. Пусть все эти трансформации тех или иных реалий в фикции или в тени этих реалий существуют как симптомы и болезнь еще не стала повальной, но осознание опасности, ее причин и истоков необходимо. Необходимо тем в большей мере, что каждая из таких подмен — это симптом бездуховности, симптом торжества (или, как минимум, доминирования) технократического мышления. Именно ему должно противостоять новое мышление, о формировании которого заботятся наиболее прогрессивные представители человечества. Речь идет о новом мышлении не только в политике, но и в науке, образовании, в технике, наконец, в экономике.

Сложившаяся ситуация не случайна. Она нуждается в осмыслении. Проблема давно вышла за пределы оппозиции двух культур (художественная интеллигенция и ученые, Ч. Сноу), за рамки известных дискуссий между физиками и лириками. Пока последние спорили, стали побеждать технократы.

Что же такое технократическое мышление? Оно не является неотъемлемой чертой представителей науки вообще и технического знания в частности. Оно может быть свойственно и политическому деятелю, и представителю искусства, и гуманитария. Технократическое мышление — это мировоззрение, существенными чертами которого являются примат средства над целью, частной цели над смыслом и общечеловеческими интересами, символа над бытием и реальностями современного мира, техники (в том числе и психотехники) над человеком и его ценностями. Технократическое мышление — это Рассудок, которому чужды Разум и Мудрость. Для технократического мышления не существует категорий нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства.

Существенной особенностью технократического мышления является взгляд на человека как на обучаемый, программируемый компонент системы, как на объект самых разнообразных манипуляций, а не как на личность, для которой характерна не только самостоятельность, но и свобода по отношению к возможному пространству деятельности. Технократическое мышление весьма неплохо программирует присущий ему субъективизм, за которым, в свою очередь, лежат определенные социальные интересы.

Мы не ставим своей целью дать определение технократического мышления, а лишь попытались нарисовать его образ и при этом уподобили его искусственному интеллекту. Хотя последнего пока нет, технократическое мышление — уже реальность, и есть опасность, что создаваемый на основе его средств искусственный интеллект будет еще страшнее. Особенно если он во всей своей стерильности станет прообразом человеческого мышления. (На Западе уже появился термин «искусственная интеллигенция».)

К такому выводу неминуемо приходишь, когда сравниваешь успехи в разработке систем искусственного интеллекта и систем космического оружия. Сейчас разрушительная мощь интеллекта действительно оценивается планетарными масштабами.

Имеется много общего между технократическим мышлением и искусственным интеллектом. Оба они могут рассматриваться не более чем устройство, предназначенное для решения задач. Хотелось бы быть правильно понятым. Нелепо возражать против разработки систем искусственного интеллекта, экспертных систем и т. д. Здесь уже имеются огромные достижения, которые в скором времени станут еще более впечатляющими. Мы против идеологии искусственного интеллекта, против того, чтобы полностью передоверить ему решение глобальных проблем человечества. Вместе с тем следует помнить, что мысль до тех пор не может быть признана мыслью, пока не будет содержать в себе, помимо себя самой, еще и мысли о смысле человеческого бытия. Без этого мысль — в лучшем случае интеллектуальное упражнение, в худшем — интеллектуальное безумство.

Продолжая характеристику технократического мышления, следует остановиться еще на одной проблеме. Почему именно сейчас общественность осознает опасность технократического мышления? Почему ранее эта опасность не переживалась с такой остротой? По-видимому, это связано с научно-техническим прогрессом. Однако эта связь не прямая и не фатальная. Дело в том, что технократическое мышление не является следствием научно-технической революции.

Оно ей предшествовало и существовало в самых различных сферах человеческой деятельности. Более того, нам представляется, что великие завоевания научно-технического прогресса — порождение не технократического мышления, а действительно выдающихся умов — это дело рук человеческих. Вместе с тем ситуация НТП создает благоприятные условия не только для беспрецедентного распространения технократического мышления, но и для чрезвычайно быстрой реализации его результатов (не хотелось бы использовать термин «достижений»). Причины этого заслуживают специального анализа. Отметим главную. Она просматривается в самом термине «научно-технический прогресс», в котором не оказалось места для прогресса социального. Именно первый стал символом веры многих ученых и техников. Он стал самоцелью. Однако, как известно, опыт истории однозначен: социальный прогресс давался только там и тогда, где и когда думали прежде всего о человеке, а не о тех или иных даже самых важных, отдельных символах его бытия. Не приведет ли забота исключительно о НТП вне заботы о социальном развитии к тому, что сам НТП, превратившись

в единственный и абсолютный смысл деятельности, роковым образом станет бессмысленным? А ведь о человеческом факторе, а точнее, о человеке, по-настоящему сейчас заботятся лишь средства массовой информации, представители некоторых гуманитарных наук и эргономисты, к голосу которых весьма неохотно прислушиваются руководители промышленных ведомств и предприятий. Сейчас становится все более очевидным, что технократическое мышление практически исчерпало свои возможности в области техники и производства и становится тормозом НТП.

Наука сблизилась с техникой и отделилась от человека. Это относится даже к естествознанию, даже к психологии, в которой возобладали технократические ориентации. Забыто замечательное положение К. Маркса: «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет *одна наука*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 124). Техника пытается включить в себя науку о человеке, рассматривая его как винтик, как звено, как компонент более или менее широкой и сложной технической или социотехнической системы, а не как субъекта сознательной деятельности.

Наконец, ситуация усугубляется еще одним обстоятельством. В. И. Вернадский писал, что действие — характерная черта научной мысли. Но оно в еще большей степени характеризует технократическую мысль, рождающуюся в условиях научно-технического прогресса. Здесь она как бы сразу, без размышлений и колебаний, воплощается в инструмент, в технику. Техника превращается в самоцель и отделяется от своих следствий, которые не просматриваются и не прогнозируются в сколько-нибудь отдаленной временной перспективе. А такого рода опасность предусматривалась проникательными психологами: «...При чрезвычайной подвижности и бесконечности степеней свободы человеческого интеллекта было бы жизненно опасным, если бы любая мысль, пришедшая человеку в голову, автоматически побуждала его к действию. Весьма существенно и жизненно целесообразно следующее: прежде чем приобрести побудительную силу, рассудочное решение должно быть санкционировано аффектом в соответствии с тем, какой личностный смысл имеет выполнение этого требования для субъекта, для удовлетворения его потребностей и интересов» (А. В. Запорожец. Избранные психологические труды. Т. I. М., «Педагогика», 1986, стр. 297). Другими словами, А. В. Запорожец, который долгие годы занимался проблемами развития детского мышления, его связей с действием, заботится об «умном делании», как называли мышление на Древней Руси. Хорошо бы, чтобы такую же заботу проявляли специалисты в области компьютеризации обучения.

Мы уделили такое большое внимание технократическому мышлению, так как именно оно является антиподом (возможно, не единственным) нового мышления. При формировании нового мышления полезно обратиться к культурному смысловому образу старого. Оно не всегда было «плохим» (точнее, примитивно-позитивистским, к чему в действительности восходит технократическое мышление). И нынешнее человечество ему многим, если не всем, обязано, хотя оно нередко склонно забывать о своих корнях и истоках. Поэтому следующим шагом наших размышлений должно быть восстановление первообраза естественного интеллекта. Именно образа, так как здесь, как и в случае технократического мышления, задача его строгого определения крайне сложна.

Смысловой образ интеллекта задан в концепции Платона. Согласно Платону, интеллект — это то, что отличает человеческую душу от животной. Интеллект — надындивидуальное по природе творческое начало, включающее интуицию и приобщающее человека к божественному миру.

Понятие интеллект, как и многие понятия современной науки, пертерпело длительную историю. Оно является культурно-историческим и испытывает на себе многочисленные наслоения и напластования, предшествовавшие его современному словоупотреблению. В этом сложность его определения, которая зафиксирована в психологической науке. Таких определений слишком много (свыше семидесяти), для того чтобы какое-либо выбранное из них оказалось верным.

Вводятся различные классификации видов интеллекта. Одна из ранних — чувственный и рациональный интеллект; затем более близкая к нам, учитывающая фило-и онтогенетическое развитие интеллекта, — наглядно-действенный, конкретно-образный, дискурсивный. Предлагаются и другие основания классификации, например, репродуктивный и творческий. В этом же ряду можно указать — искусственный и естественный и т. д. За всем этим стоят тысячи замечательных экспериментальных исследований, благодаря которым очень многое стало известно о механизмах интеллектуальной деятельности и ее формах. Выявлена и описана солидная номенклатура интеллектуальных приемов, способов, операций (логических и психологических); установлены этапы или фазы решения различных задач (в том числе и творческих); показана зависимость успешности их решения от предметного содержания, от характера задачи, от уровня развития других психических процессов, от мотивации и эмоций, от функциональных состояний человека (напряженность, стресс); найдены закономерности формирования интеллектуальных (умственных) действий и т. д. Все это было бы невозможным, если бы не видоизменялось, не конкретизировалось и не заземлялось значение понятия интеллект.

Исследователи останавливались только перед одним. Перед творческим актом. Причиной этого оказывались объективные трудности его исследования, сохраняющиеся до сих пор. Творческий, или завершающий, акт интеллекта передавался для описания и изучения по ведомству искусства, психоанализа, истории, философии и методологии науки, включивших интуицию в свою сферу анализа. В результате мы многое знаем о разновидностях интеллекта, умеем отличать одну от другой и даже определять, более того, формировать некоторые из них, но не умеем определить интеллект как таковой. Как только мы пытаемся сделать это или оценить адекватность какого-либо определения, перед нами начинает витать его исходный смысловой образ — это образ некоей платоновской божественной функции. В определениях интеллекта (а возможно, и для его определения) недостает «искры божьей». Зато в них почти всегда находится место для его прагматических функций или для тайны. Поэтому многие определения интеллекта носят теперь не столько божественный, сколько плоскоутилитарный, физикалистский или мистический характер. Причина трудностей, связанных с определением интеллекта, состоит в том, что его смысловой образ включает в себя также и то, что носит наименование интуитивного, «подсознательного», «иррационального» и описывается в таких терминах, как озарение, непосредственное усмотрение истины, инсайт, а нередко и как откровение.

Едва ли следует говорить, что успехи в изучении интуиции оказались неизмеримо скромнее, чем в изучении интеллекта. Ведь интуитивный акт действительно не статистический феномен. Мало этого, такие акты получили, как правило, отрицательные характеристики: бессознательность (ср. — бессознательные умозаключения) и непредсказуемость момента, неуловимость во времени, мгновенность. Столь же непредсказуема и локализация этих актов в пространстве. Здесь может быть и яблоневый сад, и подножка омнибуса, и вершина горы, и камин, и клетка с обезьянами, и сон и пр. Для обладания интуицией, согласно А. Бергсону, не требуется никаких специальных способностей или чувствен-

ных и познавательных органов. Следует отметить любопытную особенность рассуждений и размышлений об интуиции. Ее всегда характеризуют относительно некоторой точки отсчета, за которую, однако, принимается все тот же интеллект. Это справедливо как для ученых, рассматривающих интуицию в качестве инструмента интеллекта, так и для ученых, противопоставляющих интуицию и интеллект. Забавной иллюстрацией этого являются попытки построения классификации интуитивных явлений в таких терминах, как инфраинтеллектуальная, супраинтеллектуальная, ультраинтеллектуальная интуиция и т. д. В переводе на нормальный человеческий язык — это интуиция с большим или меньшим количеством интеллекта, интуиция чувственная, рациональная или иррациональная.

Отмеченная соотносительность, или сопряженность понятий, интеллекта и интуиции объясняет стойкость смыслового образа понятия интеллект, несмотря на то, что неоднократно предпринимались попытки его разрушить. Наиболее интересная из них сделана А. Бергсоном в книге «Творческая эволюция». Данный здесь анализ интеллектуальной деятельности, несомненно, послужил основанием для более поздних работ в этой области П. Жане, Ж. Пиаже, А. Валлона, Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, А. Н. Леонтьева и многих других. Но он же постулировал непреодолимость границ между интеллектом и интуицией. Мало этого, А. Бергсон, давая содержательную характеристику интеллекта, не может скрыть своего высокомерного и уничижительного отношения к нему и к практическому действию как его основанию. Интеллект может справиться с познанием неживой природы, но он останавливается перед познанием живого. И здесь ему ничто не поможет, даже прибавление к нему «математических способностей, превосходящих человеческие силы», или «каких-либо счетчиков со сверхчеловеческим умом» и т. п. Для познания живого нужна интуиция. Можно было бы выразить его мысль несколько иначе: для познания живого необходимо живое познание, а не познание рассчитывающее, формальное, логическое и пр. А живое познание — это прерогатива интуиции, которая неизмеримо выше интеллекта.

Мы не будем анализировать, а тем более критиковать концепцию А. Бергсона, о которой Б. Рассел сказал, что она «служит прекрасным примером восстания против разума». Анализируя это критическое сражение с разумом, В. Ф. Асмус писал, что «в поле действия появляются все новые враги: восприятие, представление, понятие, интеллектуальные «символы», образы, теории. Интеллект, как стоглавая гидра, высылает все новые формы, и борьба ни на мгновение не прекращается» (В. Ф. Асмус. Историко-философские этюды. М., «Мысль», 1984, стр. 248). Нам важно было проиллюстрировать, хотя бы на одном примере, многочисленные попытки разрушить смысловой образ интеллекта. Теория А. Бергсона действительно служит наиболее ярким примером таких попыток. В своем пристрастии к живому он даже инстинкт ставил выше интеллекта.

Однако разрушить этот смысловой образ не удалось даже такому выдающемуся мыслителю (и превосходному писателю), как А. Бергсон. Он по-своему, но в ряду других интеллектуальных начинаний в XX веке многое сделал для того, чтобы внести живую, а не только логическую основу в познание. Но ни «убийства» интеллекта, ни разрушения его смыслового образа не получилось, как не получилось этого у У. Джеймса, противопоставлявшего «теоретической несостоятельности интеллекта» религиозный опыт и мистическое познание. А. Бергсон скорее дал основания для оживления полумертвого, лишенного воли к действию и живого смысла интеллекта, который был предметом исследования и уже стал предметом измерения в современной ему

психологической науке. Интуиция вопреки желанию А. Бергсона предстала перед наукой не только как *terra incognita*, но и как зона ближайшего и более отдаленного развития исследований интеллекта.

Некоторые интуитивные акты опредмечиваются, становятся доступными для изучения интеллектуальными средствами. Во всяком случае, живое вещество, живое движение, живое созерцание, живое знание и живое познание (включающее в себя интеллект и интуицию) уже стали предметом вполне добротного экспериментального научного исследования, а некоторые из перечисленных явлений — даже объектом моделирования.

В психологии XX века было подробно изучено образное мышление, установлена связь между образами и действиями, показана роль оперирования и манипулирования образами для достижения результата, изучены особенности порождения нового образа и процессы визуального мышления. Продуктом последнего являются новые образы, новые визуальные формы, несущие смысловую нагрузку и делающие значение видимым. Эти исследования делают понятными многие превосходные метафоры, характеризующие визуальное мышление и издавна существующие в культуре: «схемное видение», «живописное соображение», «наблюдательный ум», «духовный глаз», «разумный глаз», «глазастый разум».

Образное, или визуальное, мышление — средство перехода от замысла, идеи, гипотезы, схемы к образу, а затем и к новому значению, понятию. Именно в пункте первого перехода исследователи локализовали максимальное умственное усилие, требующее предельного напряжения от ученого. Замечательная особенность визуального мышления состоит в том, что оно через образ и действие как бы непосредственно связывает человека с реальностью, с ее пространственно-временными и предметно-смысловыми формами.

Исследования визуального мышления стали заполнять пространство, очерчивавшееся понятием «интуиция». Не без их влияния М. Бунге в своей книге «Интуиция и наука» (М., 1967) уделил роли интуиции весьма и весьма скромное место в познании и мышлении. Вопреки А. Бергсону, но с не меньшим пафосом он ведет борьбу с интуитивизмом, считая его основой и оправданием догматического и авторитарного мышления.

Таким образом, мы можем фиксировать подвижность границ между двумя сферами исследования — интеллектом и интуицией. На смену предельно упрощенному пониманию интеллекта приходит период его обогащения, что на сей раз происходит за счет сферы интуитивного. Но этот процесс идет с обратным знаком. Интеллект начинает представляться и осмысливаться как некоторая суперпозиция всех его многообразных форм, решающих свои задачи, имеющих свой предмет и язык его описания (предметно-практических, образных, вербальных, знаково-символических, дискурсивных, даже эмоциональных). Что касается интуиции, то она выступает как возможная особенность каждой из них и по-прежнему как относительно автономная форма, но все же форма интеллекта. Обогащению понятия «интеллект», несомненно, способствовало включение в контекст его исследований аффективной, волевой, мотивационной — в широком смысле — личностной сферы. Сюда же относится исследование целеполагания, субъективной представленности целей и их смены в процессах мышления. Влияние субъективности на процесс и результаты мышления настолько велико, что Л. С. Выготский говорил о единстве аффекта и интеллекта.

Интеллект представляет собой наиболее свободную форму деятельности именно в том понимании свободы, на котором настаивали Гегель и Маркс. Любая деятельность, в том числе и интеллектуальная,

должна включать в себя цель, средство, результат. Наличие свободы в выборе и полагании целей с неизбежностью влечет за собой свободу в выборе средств и способов достижения результата, его формы. Отсутствии какого-либо из этих компонентов или их жесткая фиксация трансформирует интеллектуальную деятельность человека в нечто иное, например, в ограниченный, или искусственный, интеллект. Можно предположить, что когда понятие «интеллект» займет свое место в ряду предельных абстракций, являющихся содержательными, а не пустыми, оно станет ближе к своему культурному смысловому образу.

Несмотря на огромные достижения в изучении интеллекта, «чудо мышления» во многом остается загадочным, что и влечет к нему многих исследователей. Говоря об этих достижениях, мы хотели подчеркнуть стойкость и живучесть смыслового образа интеллекта, существующего в культуре, по сравнению с уступчивостью науки и техники к его деформациям. Он еще не полностью восстановлен даже в психологии, которая в последние годы нередко довольствуется не очень богатыми компьютерными метафорами. Это наводит на грустные размышления, тем более что компьютерные метафоры имеют своим первоисточником ту же психологию, к тому же не лучшего толка, а такую, в которой интеллект редуцируется к функционированию информационных, логических, рефлекторных, ассоциативных или нейронных сетей. В этом, между прочим, отчетливо обнаруживается влияние технократического мышления на психологию.

Подобные упрощения в трактовке человеческого интеллекта с необходимостью приводили и приводят к неадекватным оценкам реальных и проектируемых возможностей искусственного интеллекта, к очевидным недостаткам в системе школьного и вузовского образования, к ошибкам в выборе стратегии его компьютеризации. Из описаний творческого, продуктивного мышления, имеющихся в истории науки, в том числе и в психологии, следует, что главными в этом процессе являются не столько операционально-технические процедуры и программы решения уже сформулированной задачи, сколько построение образа проблемной ситуации, выдвижение гипотезы, постановка проблемы, формулировка задачи. Именно на этой стороне дела должны быть сконцентрированы внимание исследователей и усилия педагогов. Нужно сказать, что к этому пришли многие из учителей (и ученых) — новаторов, которые пока безуспешно пытаются преодолеть косность психологической и педагогической науки. К этому же только сейчас приходят специалисты в области информатики и искусственного интеллекта. Наиболее проницательные из них начинают осознавать, что будущие системы искусственного интеллекта смогут решать любые проблемы, но они не смогут их ставить. Постановка проблем, равно как и учет истинно человеческих ценностей и смыслов, — это прерогатива человека. Не менее важно, что осознание этого влечет иную стратегию в разработке новых поколений вычислительной техники. Главным для них является то, что они должны быть хорошим средством обучения, формирования нового мышления. Разумеется, не единственным. Нельзя забывать, что компьютеры могут не только формировать, но и деформировать интеллект, что, к сожалению, уже наблюдается при их неразумном использовании.

Технократическое мышление утратило масштаб, который должен характеризовать любую форму человеческой деятельности, — самого человека, забыло о том, что человек есть мера всех вещей. Техника возвысилась над человеком, перестала быть его средством, а стала смыслом и целью. М. М. Бахтин как-то справедливо заметил, что орудие произ-

водства само по себе лишено значения, ему принадлежит лишь определенное назначение.

Технократическое мышление, будучи духовно пустым, опустошающе действует на культуру. И здесь не должно успокаивать противопоставление двух культур. Исходное противопоставление художественной интеллигенции и ученых незаметно трансформировалось в противопоставление гуманитарной и технической культур. Но ведь культура по самому своему существу едина, универсальна, интегральна. В основе этого единства стоит человек. Культура не может быть бесчеловечной, утрачивать или нарушать масштаб человека. Проиллюстрируем это несколькими взятыми наугад определениями культуры, которые давали наши отечественные мыслители. Культура есть среда, растящая и питающая личность, или культура есть язык, объединяющий человечество (П. Флоренский); культура — культ разума (Г. Шпет); культура — производительное существование (Б. Пастернак); рост мира есть культура (А. Блок). Можно оспаривать каждое из этих определений в отдельности, но в целом они дают многомерную и отчетливо гуманистическую характеристику культуры. Необходимо, чтобы любая из разновидностей мышления ориентировала свои результаты на перечисленные в этой характеристике общечеловеческие ценности. Если этого нет, то соответствующая форма мышления будет содействовать не столько росту, сколько разрушению культуры, а вместе с ней и мира.

Наука, техника, искусство должны входить в культуру в качестве составной части, или, точнее, элемента, в котором должно быть отражено целое, то есть культура. Если этого нет, то они оказываются вне культуры. А последняя, как и бессмертная булгаковская свежесть, не имеет степеней. Оппозицией культуре может быть только бескультурие. И здесь приходится констатировать, что технократическое мышление, несмотря на видимую привлекательность, состоящую в совершенном владении средствами и методами, уже сдвигается на границы культуры, а то и оказывается вне культуры. Это опасно. Осознание этой опасности порождает движение за гуманизацию и гуманитаризацию среднего и высшего образования, системы повышения квалификации и даже за гуманитаризацию гуманитарных и общественных наук.

Разделение культуры на две представляет собой кальку с известного противопоставления материи и духа. Напомним тезис о том, что противопоставление материального и идеального за пределами гносеологии является грубой ошибкой. Такой же ошибкой являются онтологизация реальных противоречий, имеющих между двумя системами знания, и абсолютизация различий в их продуктах (вещь, инструмент и образ, идея) и способах их получения. Реальные противоречия следует не абсолютизировать, а преодолевать и желательно — с обеих сторон. Происхождение этих противоречий связано с тем, что человечество стало производить вещи, инструменты, которые не только не составляют его, пользуясь словами Маркса, «вторую природу», но разрушают первую природу и представляют серьезную опасность для собственной природы человека и человечества. Одной из причин этого является идеология технократизма. Ей должны противостоять как гуманитарии, так и техники, которые в своих усилиях, направленных даже на решение глобальных проблем, должны руководствоваться четким критерием — масштабом человека. Эти противоречия свидетельствуют не столько о разделении на две культуры, сколько об оторванности спорящих сторон от единой человеческой культуры, перед которой все должны быть равны.

ЧИТАТЕЛИ О ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ШКОЛА И ПТУ: СОЮЗНИКИ ИЛИ СОПЕРНИКИ?

Годы реформы общеобразовательной и профессиональной школы показали, что значительных изменений в улучшении образования и воспитания молодежи не произошло. По-прежнему у юношей и девушек проявляются запоздалое гражданское становление, политическая наивность, изживенческие настроения. У многих из них не сформировано должное отношение к труду.

Ранняя профессионализация наносила и продолжает наносить ущерб и общеобразовательной школе, и подготовке квалифицированных рабочих. Содержащийся в документах реформы тезис о постепенном слиянии общеобразовательной и профессиональной школы толкает на раннюю профессионализацию, подчинение общего образования профессиональному. Против этого возражали в свое время выдающиеся деятели просвещения А. В. Луначарский, Н. К. Крупская. Опыт работы коммун А. С. Макаренко, нынешней Мамлютской школы-интерната Северо-Казахстанской области свидетельствует, что общеобразовательная школа должна быть трудовой, а не профессиональной.

Что же мы видим сегодня? Ввели в школах и межшкольных комбинатах профессиональную подготовку, после которой выдается документ о приобретении рабочей профессии. Однако после окончания средней общеобразовательной школы только 8—10 процентов выпускников идут на производство или повышают квалификацию в СПТУ. В сельских школах готовятся в основном механизаторы. Из 23 выпускников десятилетки, получивших удостоверение тракториста-машиниста III класса, в прошлом году в совхозе имени В. И. Ленина Кийминского района Тургайской области остался всего лишь один, а из выпускников средней школы Аркалыкской опытной станции этой же области — вообще ни одного. И такое положение на селе в целинных и центральных областях Казахстана наблюдается почти повсеместно.

Селу нужны не только механизаторы, но и квалифицированные рабочие в таких сферах, как хранение и переработка сельскохозяйственной продукции, коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание,

строительство и т. д. Решение этой задачи школе не по силам, тем более сельской, где в 8-м классе учатся обычно 10—25 человек. Кроме того, подготовка рабочих в средней школе уже привела к тому, что ПТУ оказались незагруженными. Мы вынуждены открывать филиалы СПТУ непосредственно в совхозах, колхозах, где трудно обеспечить высокое качество подготовки. Для филиалов создается учебно-материальная база, на что дополнительно затрачиваются государственные средства. Напомню, что стоимость одного ученического места — 5—6 тысяч рублей. Только в текущей пятилетке в республике вводится 80 тысяч ученических мест, а по стране — 810 тысяч, что обойдется государству примерно в 5 миллиардов рублей. Можно ли так разбазаривать средства?

Как известно, большинство родителей желают, чтобы их дети сразу после школы поступили в высшие учебные заведения. Идет «борьба» за учащегося между школой и профессионально-техническим училищем. Победителем в ней пока удается выходить школе. Основной принцип ее работы по профориентации: «Будешь плохо учиться — пойдешь в ПТУ». И действительно, как показывают контрольные (проверочные) работы, которые проводились среди зачисленных в СПТУ выпускников 8-х классов, только 5—10 процентов получают удовлетворительные оценки или подтверждают выставленные в школьных свидетельствах, а остальные с заданиями, особенно по математике, не справляются. Поэтому педагогическим коллективам училищ приходится затрачивать много времени на восполнение пробелов в школьных знаниях в ущерб качеству профессиональной подготовки.

Чтобы улучшить обучение и воспитание молодежи, подготовку ее к труду, целесообразно внести некоторые коррективы в реформу общеобразовательной и профессиональной школы. Прежде всего среднее образование человек должен получать в школе. Это будет, с нашей точки зрения, отвечать принципу социальной справедливости. Сегодня немногим более 60 процентов молодежи завершает среднее образование в школе, а осталь-

ные — в СПТУ и техникумах, находящиеся в ведении десятков министерств и ведомств. Общее среднее образование должно служить базой для профессиональной подготовки. Срок обучения в ПТУ сократился бы за счет этого до года — полутора лет в зависимости от сложности профессии. Все это время ребята осваивали бы исключительно свою будущую профессию. Такая перестройка выгодна государству во всех отношениях. Экономически тоже. Сокращение сроков обучения в профтехучилищах только Казахской ССР даст, по нашим оценкам, экономии около 70 миллионов рублей в год.

В школьных программах необходимо выделять время не на профессиональную подготовку, а на трудовое воспитание.

В период обучения нужно больше знакомить учащихся с предприятиями различных отраслей народного хозяйства. Это позволит расширить их технический кругозор, сформировать четкое представление об основах производства.

Динамизм в обновлении техники и оборудования в условиях интенсификации производства требует непрерывного образования в сфере труда, ибо все ощутимее укорачивается «продолжительность жизни» профессиональных знаний. Поэтому в стенах училищ можно было бы перестраивать рабочие кадры, развивать сеть вечерне-сменных отделений. Если идти по пути расширения сети учебных комбинатов на предприятиях, то нужно, как это делается сейчас, затрачивать огромные средства на создание параллельной профтехучилищам учебно-материальной базы,

отвлекать от основной работы инженерно-технические кадры. В то же время кадры и учебная база СПТУ будут использоваться нерационально.

Пока между предприятиями, с одной стороны, и школами, СПТУ — с другой, складываются довольно сложные отношения. И сегодня предприятия неохотно выделяют ресурсы для укрепления их материальной базы. В условиях же самообучаемости и самофинансирования эта проблема еще более обострится. Создание материальной базы профессиональной школы придется финансировать из госбюджета. ПТУ должны готовить рабочие кадры на межотраслевой договорной основе.

Выпускники профтехучилищ, на мой взгляд, должны приниматься в вузы на сокращенный срок обучения, если они будут продолжать овладевать профессией, полученной в ПТУ. Считаю правильным предложение включить все средние технические учебные заведения в систему профтехобразования.

У нас в стране профессиональное образование необходимо подчинить единому органу. Все попытки передать подготовку рабочих предприятиям и другим организациям успеха не принесли.

Возможны и другие варианты сочетания общеобразовательной и профессиональной школы. Но одно ясно: дальше так развиваться, как сегодня, наша советская школа не может.

А. ФРОЛОВ,

член коллегии Государственного комитета Казахской ССР по профтехобразованию, заслуженный учитель профтехобразования Казахской ССР

АПН И РЕФОРМА ШКОЛЫ

Сегодня многие задают вопрос: может ли Академия педагогических наук СССР возглавить движение за научную организацию труда нескольких миллионов школьных учителей, преподавателей профтехучилищ и техникумов?

На этот вопрос нельзя дать бодрый ответ вроде «обязательно может!». Потому что АПН СССР создавалась и была приспособлена для условий авторитарной системы управления, поощрения лишь исполнительской, а не творческой инициативы, стимулирования работы по инструкции, по единой методике. В результате — жесткая централизация в руководстве исследованиями, отсутствие непосредственной связи академии с массовой школьной практикой, формализм в организации научных изысканий. Нет широко поставленного изучения передового педагогического опыта, его теоретического осмысления и обобщения. Не развивается методика экспериментальных

исследований, особенно с применением современной техники и т. д.

Отрыв от практики заложен уже в самой структуре АПН: один НИИ занимается только вопросами воспитания, другой — обучения, третий — трудового обучения и т. д. В итоге ни один институт не владеет всей информацией о жизни школы, учителей, учащихся, не видит совокупности проблем. Бюрократическое планирование мертвой хваткой держит живую мысль. Всякий отход от плана, всякая инициатива немедленно пресекаются при заслушивании отчета на бюро отделения и на президиуме АПН, где вместо коллективного обсуждения той или иной идеи обычно критикуются лишь формальные недостатки справки. Реальной пользы от этого нет, тем более что практика живет не рекомендациями научных учреждений, а подчиняется приказам администраторов.

Именно администрирование привело

к тому, что в педагогике по сложнейшим вопросам стала господствовать чаще всего не подлежащая обсуждению точка зрения одного руководителя или нескольких человек.

Самое слабое место академии — научные кадры. Состав их вызывает горькое сожаление. За десятилетия административной системы управления, «десантирования» в академию «отработавших свой ресурс» функционеров, забвения принципа преемственности в подборе и подготовке кадров уровень компетентности, интерес к делу многих сотрудников НИИ настолько понизились, что в нынешнем своем составе АПН вряд ли может справиться с новыми задачами, с проблемами перестройки педагогических исследований.

В АПН СССР — 143 академика и члена-корреспондента. Среди них немало недееспособных. Кроме того, в институтах самой академии работают лишь треть ее действительных членов и менее трети членов-корреспондентов.

Нехватка квалифицированных кадров зачастую объясняется крайне низким уровнем финансирования педагогических исследований. Годовой бюджет АПН СССР уступает бюджету многих вузов средней величины. Бюджет ведущего НИИ педагогики АПН СССР в десятки раз меньше, чем у аналогичного института в США. Кандидат наук со стажем работы до пяти лет в академическом НИИ получает 150 рублей в месяц, тогда как такой же специалист в вузе, подчиненном тому же Минпросу, гораздо больше. Не случайно при малейшей возможности способные, подготовленные в научном отношении сотрудники НИИ переходят в высшие учебные заведения.

Каковы же наиболее перспективные пути перестройки АПН СССР и активизации педагогических исследований?

В первую очередь необходимо изменить ее статус и структуру, управление и финансирование. По нашему мнению, проблемы эти взаимосвязаны и требуют единого подхода к их решению.

Академия педагогических наук была создана как центр исследования проблем общеобразовательной школы. Пора осознать, что педагогика не только «детская» наука. Это один из инструментов повышения педагогической культуры всего населения, активизации человеческого фактора. Поэтому и ее штаб — Академия педагогических наук — должен быть центром всех отраслей педагогики: дошкольной, школьной, профессионально-технической, высшей школы, производственной, военной, непрерывного образования. В новых социально-экономических условиях педагогика не может носить ведомственный характер, замыкаться рамками школы, быть лишь в ведении Минпроса СССР.

Состав академии надо комплектовать по принципу полной компетентности в вопросах воспитания и образования.

Ее членами должны избираться в первую очередь ученые, которые не только внесли серьезный вклад в педагогическую и психологическую науку, но, добавим, обязательно работают в ее институтах и могут еще длительное время активно трудиться.

Структуры АПН и НИИ необходимо формировать по принципу комплексности, с учетом возрастной педагогики и психологии, этапов обучения. В состав академии должны входить крупные институты, исследующие всю совокупность проблем, от решения которых зависит прогресс практики (например, НИИ начального образования, НИИ среднего образования, НИИ профессионального образования и т. п.).

Одно из важнейших условий тесной связи с практикой — широкая сеть научных учреждений в стране. По примеру других академий можно было бы создать региональные центры АПН. Потребность в этом остро ощущается. В 1987 году из четырех республик Средней Азии еле набрали нужное число докторов педагогических наук, чтобы укомплектовать единственный на этот огромный регион специализированный совет по защите докторских диссертаций. Например, на базе НИИ образования взрослых (Ленинград) можно было бы развернуть региональный центр АПН для Севера и Прибалтики, на базе НИИ профтехпедагогики (Казань) — для Поволжья и Урала, Института информатики и вычислительной техники (Новосибирск) — для Сибири. Для начала в структуре ряда институтов можно иметь отдельные исследовательские лаборатории, размещенные в разных городах региона. Нужны научно-учебно-производственные комплексы на основе принципа единства науки, образования, производства. К примеру, комплекс НИИ — предприятие — базовые школы и ПТУ данного предприятия. Каждый НИИ должен быть структурно связан с центром переподготовки учителей.

Педагогическая наука быстро даст нужную отдачу, если вся академия перейдет с административного на экономический принцип управления, а научно-исследовательские учреждения — на хозрасчет и самофинансирование.

Возможно ли это практически? Вполне. На первом этапе теоретические исследования оставить на бюджете АПН, а прикладные перевести на хозрасчет. НИИ профтехпедагогики АПН СССР восьмой год выполняет хоздоговорную работу по проблеме адаптации выпускников школ и ПТУ в Казанском моторостроительном производственном объединении. В прошлом году мы начали разрабатывать системы профориентации и экономического образования на КамАЗе и других предприятиях. В текущей пятилетке треть бюджета института (около миллиона рублей) состоит из средств, получаемых по хоздоговорам.

При нынешней финансово-бюрократической системе институт не может сам

распорядиться заработанными средствами. Жесткий лимит фонда заработной платы, уравниловка скрывают творческий потенциал ученых. Пора разрешить из средств, полученных за хозрасчетные исследования, оплачивать труд сотрудников, работающих по совместительству по программе хоздоговора, иначе говоря, распространить на НИИ АПН СССР действие постановления о хоздоговорах для вузов.

С переходом на хозрасчет можно было бы наряду с существующим положением ввести порядок оплаты труда по конечным результатам исследований (например, авансировать научных сотрудников НИИ по среднему уровню зарплаты, а потом сделать перерасчет). А разве невозможно использовать экономические нормативы при оценке выполненного задания по объему, качеству, оригинальности и практической значимости?

Чтобы в целом решить проблему оплаты труда ученых-педагогов, необходимо также приравнять их заработную плату к зарплате преподавателей пединститутов. Для ликвидации уравниловки, которая унижает достоинство человека и тормозит активизацию человеческого фактора в науке, следовало бы адаптировать к условиям АПН СССР пятиступенчатую шкалу оплаты труда, принятую в Академии наук СССР, и дать руководителям НИИ право варьировать ею.

Крайне важно расширить самостоятельность институтов по всем вопросам планирования научно-исследовательских работ, управления и финансирования исследований. В планах, например, целесообразно иметь две части — по объему и содержанию работ. Первая, инвариантная — общее направление, — утверждает президиумом, вторая — вариативная — относится к прерогативе НИИ. Кадровое обеспечение первой части плана должно быть стабильным, для выполнения заданий по второй части допускается и поощряется создание (там и тогда, где и когда это необходимо) временных научных коллективов на межлабораторной и межинститутской основе. Соответственно регулируется и оплата труда.

Нужно разрешить институтам создавать, реорганизовывать и упразднять те или иные свои подразделения, учитывая изменяющиеся потребности науки и практики. Пересмотреть всю систему отчетности, серьезно расширив права ученого совета. Почему бы не дать возможность НИИ самостоятельно заключать хоздоговоры с предприятиями и организациями и определять тематику исследований по ним? А разве не принесет практике пользу консультация ученых? Следует образовать региональные пункты и наладить консультативную деятельность академических институтов на принципах хозрасчета и самоокупаемости. Ввести выборность ученых советов НИИ и их периодическую отчетность перед трудовыми коллективами. Предоставить ученым советам право разрешать сотрудникам труд по совместительству и т. д. Словом, необ-

ходимо создавать все условия для стимулирования творческой инициативы ученых.

Реформа школы требует ответа и на второй вопрос: а есть ли у педагогической науки реальный потенциал идей, развитие которых позволит сделать прорыв в практике обучения и воспитания?

Думаю, что стопроцентной уверенности в этом сейчас ни у кого нет. Нужна своего рода «инвентаризация» научно-педагогических знаний, чтобы увидеть возможности науки оказать реальную помощь практике. Сегодня самое болезненное место педагогической науки — отсутствие целостной теории нравственно-эстетического воспитания. А ведь у советской педагогики есть серьезный задел в этой области. Например, теоретическое наследие А. С. Макаренко. Оно разрабатывается крайне медленно, во всяком случае, медленнее, чем того требует время. Главная трудность в том, что наша школа, которую с упорством, достойным лучшего применения, называли и трудовой, и политехнической, полвека не была таковой. Теория Макаренко может быть с успехом использована только в учреждении с производительным трудом — в школе гимназического типа ее невозможно реализовать.

Самый общий вывод: воспитание и обучение нужно поставить на научный фундамент путем систематизации накопленных знаний и выработки единой целостной концепции. Основными источниками развития педагогических знаний следует считать анализ реальной школьной практики, тщательно изученный опыт передовых учителей, опыт советской школы и науки 20-х годов и нынешний зарубежный опыт, переосмысленные на базе марксистско-ленинской методологии и достижений всех наук о человеке.

Говорят, сегодня школа остро нуждается в серьезной помощи общественности. Безусловно, это так, поскольку вопросы воспитания подрастающего поколения настолько усложнились вследствие изменения социокультурной жизни общества, общественной психологии и ценностных ориентаций населения, что одни только учителя-профессионалы уже не справляются со всеми задачами. Это проблема глобальная. Не случайно, например, в США создана национальная ассоциация помощи школе, около миллиона членов которой активно участвуют в организации учебно-воспитательного процесса (в роли помощников учителя по подготовке и проведению уроков, экскурсоводов, инженеров по эксплуатации технических средств обучения, организаторов кружковой работы во внеурочное время, лаборантов, наставников по воспитанию «трудных» подростков и т. д.).

Советская школа, через которую проходит молодое поколение страны, ждет организованной помощи от нашей общественности. И, конечно, не в форме еще одного контрольного органа, как это

предлагают некоторые авторы статей. Если учесть, что вопросы воспитания давно вышли за рамки школы и семьи, то становится ясным, что без поддержки обществоведов, медиков, экономистов, деятелей культуры и искусства современная

педагогика не сможет выработать сколько-нибудь эффективные рекомендации практике.

М. МАХМУТОВ,
академик АПН СССР, директор НИИ
профтехпедагогике АПН СССР (Казань)

И ОБУЧАТЬ, И ВОСПИТЫВАТЬ

Критика педагогической науки в последнее время принимает все более пространственный и, к сожалению, огульный характер. В этой связи публикация в «Коммунисте» (1987, № 15) статьи В. Кумарина «Педагогика: необходимость перемен» свидетельствует о том, что от критики вообще нужно безотлагательно переходить к предметному, конкретному анализу явлений застойности. Статья не только полемически заостряет реальные диспропорции педагогической науки и практики, но и приглашает к прочтению с позиций сегодняшнего дня важнейших, основополагающих принципов коммунистического воспитания, заложенных еще В. И. Лениным. Сейчас стало очевидным, что без такого подхода не преодолеть глубоко укоренившиеся педагогические стереотипы и шаблоны.

Горкомы и райкомы КПСС нашей области обратили внимание партийных организаций, педагогических коллективов школ, профтехучилищ и других учебных заведений на эту публикацию журнала. Повсеместно состоялись ее обсуждения, и, судя по информации, которой мы располагаем, в подавляющем большинстве случаев позиция автора находит поддержку. Даже те немногие, кто выражает свое несогласие с его позицией, а среди них оказались в основном ученые-педагоги, отмечают актуальность и серьезность поднятых проблем, требующих всестороннего и конструктивного рассмотрения.

Конечно, в таких делах вопросы не решаются большинством голосов. Но пусть факт большинства заставит задуматься тех, кто блокирует саму постановку назревших проблем, высокомерным умолчанием уклоняется от их обсуждения.

Реформе общеобразовательной и профессиональной школы скоро четыре года. Но «уши» воспитывающего обучения торчат из всех учебно-методических пособий, из каждого инструктивного минпросовского документа. Соплывая на тезисы Минпроса СССР. В главе о совершенствовании содержания и методов воспитания

правильно констатируется кризис воспитательной работы в школе, но выводы сделаны удивительные: «Плохо используемым резервом воспитания остается учебный процесс, а ведь он должен быть одним из главных средств воздействия на личность учащегося». На вооружение берется как раз такая практика, которая обусловила упадок воспитательной работы в школе.

Настало время самого пристального изучения опыта А. С. Макаренко, глубокого осмысления сущности его воспитательной технологии, использование которой до сих пор тормозилось надуманными ссылками на то, что дети у него были другие, да и время, мол, другое. Несостоятельность этих ссылок доказывает двадцатилетний опыт работы школы-интерната на станции Мамлютка Северо-Казахстанской области, директор которой Г. М. Кубраков вопреки всем установкам на воспитывающее обучение применяет систему Макаренко. Пример школы-интерната породил в нашей области массовое движение за творческое использование макаренковских принципов организации коллектива. В ходе подготовки к столетию со дня рождения великого педагога сторонников его системы становится все больше.

Однако перестройка воспитательной работы в школах идет тяжело, сталкиваясь на своем пути с различными препятствиями. Главное из них — глубоко вжившийся в сознание массового работника просвещения стереотип: «Если я обучаю — значит, воспитываю». Трудно, очень трудно дается понимание такой, казалось бы, простой истины, что конечным результатом образования являются знания, умения и навыки, а итогом воспитания — привычки поведения.

Н. БУЛГАКОВ,
кандидат исторических наук,
заведующий отделом науки и
учебных заведений Челябинского
обкома КПСС

ИСКЛЮЧИТЬ ВАЛОВОЙ ПОДХОД

К большому сожалению, в подготовке учителей у нас превалирует валовой подход, когда работа учебных заведений оценивается по числовым показателям. Первый из них — план приема. Второй показатель — план выпуска. Если даже в процессе обучения выяснится, что тот или иной студент не может стать учителем, что у него нет для этого данных, мы вынуждены «тянуть» его ради выполнения плана. Ежегодно мы выдаем дипломы многим окончившим наш институт, заведомо зная, что настоящими, творчески работающими учителями они не будут. В лучшем случае могут обучать и воспитывать детей по готовым рецептам. А это в нашем деле недопустимо.

Хотелось бы высказаться еще по одному вопросу. Мы живем в огромной стране, которую населяют представители более ста наций, народностей, национальных и этнических групп. И школы у нас функционируют в самых различных условиях. А мы пытаемся втиснуть все это многообразие в единые рамки. Приведу конкретный пример. В соответствии с документами реформы дети принимаются в школу с шестилетнего возраста, а в национальных школах Дагестана и других республик они уже обучались до этого — в подготовительных классах, которые фактически выполняли роль первых классов. Дополнительный год, помимо

всего прочего, использовался для того, чтобы обучить детей русскому языку. В документах реформы подготовительные классы вообще не предусматриваются. Отныне и в Москве, и в горном ауле продолжительность обучения в начальных классах одинаковая. Однако условия и уровень дошкольной подготовки детей резко отличаются. Наряду с решением всех учебно-воспитательных задач, возлагаемых на учителей начальных классов, в школе, расположенной в горах Дагестана, нужно еще обучать детей русскому языку. Если учесть, что в этом случае они не получают должной дошкольной подготовки (в большинстве горных аулов нет постоянно действующих дошкольных учреждений), то всякому здравомыслящему человеку станет ясно, что и там, и здесь нельзя решить задачи начального обучения за одни и те же четыре года.

В нашей стране действует огромное количество школ, в которых вместе учатся дети разных национальностей. Для реализации общих учебно-воспитательных задач в таких школах требуются особые приемы, подходы и методы.

Э. ГАРУНОВ,
заведующий кафедрой педагогики начального обучения Дагестанского педагогического института, доцент, заслуженный учитель школы Дагестанской АССР

А. СТЕПАНОВ

БОЕЦ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

Всего несколько дней прошло после победы Октября, а перед Советским государством, возглавившей революцию большевистской партией и сформированным ею совместно с левыми эсерами Советом Народных Комиссаров встало неисчислимое множество острейших проблем, не терпящих отлагательства вопросов. Новой власти со всех сторон грозила опасность.

В такой сложнейшей обстановке разразился первый кризис. 4 (17) ноября 1917 года Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, В. П. Ногин, А. И. Рыков, В. П. Милютин вышли из Центрального Комитета большевистской партии, а трое последних — и из состава Совнаркома. Причина — несогласие с ЦК по вопросу о формировании Советского правительства. Ратуя за такое правительство, куда входили бы все партии, называющие себя социалистическими, оппозиция, по словам В. И. Ленина, «целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще». Ленин неоднократно подвергал критике требование пойти на создание «однородного социалистического правительства». Тем не менее Ногин оставляет пост народного комиссара по делам торговли и промышленности, Милютин — народного комиссара земледелия, Рыков — народного комиссара внутренних дел.

Вскоре после этого Ленин предложил возложить обязанности наркома внутренних дел на хорошо известного ему по подпольной работе старого большевика Григория Ивановича Петровского.

«Я взмолился: «Владимир Ильич! Назначайте любого товарища, а я буду его помощником», — вспомнил впоследствии Петровский.

На это Ленин ответил: «Во время революции от назначений не отказываются, — и в шутку, заразительно смеясь, добавил:

— Дать Петровскому двух выборгских рабочих с винтовками, они его отведут в министерство внутренних дел, пусть тогда попробует отказаться».

Конечно, после такого внушения я умолк».

17 (30) ноября 1917 года Г. И. Петровский по рекомендации Ленина был назначен народным комиссаром внутренних дел РСФСР.

Массированное наступление против молодой Советской власти в тот период пыталась развернуть партия кадетов. Верхушка этой партии, представлявшая наибольшую опасность вследствие тесных связей с корниловско-калединской контрреволюцией, прикрываясь формально-демократическим лозунгом Учредительного собрания, фактически вела дело к развязыванию в стране гражданской войны. Естественной мерой самозащиты новой власти стал Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции, подписанный Лениным 28 ноября (11 декабря). В числе семи наркомов, поставивших под ним свои подписи, был и Петровский. Документ призывал немедленно арестовать и передать суду революционных трибуналов членов руководящих учреждений партии кадетов как партии, враждебной интересам трудящихся. На местные Советы возлагался особый надзор за партией кадетов ввиду ее связей с контрреволюцией.

Подписями Ленина и Петровского скреплены и многие другие важнейшие декреты, принятые в 1917 и 1918 годах. Задачи социалистической революции, решительного укрепления диктатуры пролетариата, мобилизации трудящихся на разгром внутренней и внешней контрреволюции, на борьбу за социализм требовали, чтобы у руля управления рабоче-крестьянским государством стояли люди, глубоко преданные революции, хорошо понимающие ее цели и перспективы.

Г. И. Петровский был именно таким человеком. Внук крепостного крестьянина, сын ремесленника и прачки, член партии с 1897 года, не раз арестовывавшийся царской охранкой и заточавшийся в тюрьмы за политическую деятельность, активный участник первой российской революции, рабочий-депутат IV Государственной думы, обличавший с ее трибуны произвол самодержавия, он на протяжении многих лет твердо отстаивал позиции большевистской партии, интересы рабочего класса.

В советское время деятельность Петровского на посту наркома — яркий пример того, что передовые рабочие и крестьяне способны успешно управлять сложным государственным механизмом, а в самых тяжелых ситуациях — в состоянии найти верный подход к решению

проблем социалистического строительства, оставаясь при этом доступными и близкими каждому рабочему, крестьянину, красноармейцу.

Налаживание работы наркомата, который было поручено возглавить Петровскому, преодоление явного или скрытого саботажа чиновников, таивших надежду на возвращение прежних порядков, — все это делалось коллективными усилиями, представляло собой настоящее революционное творчество. Ведь на первых порах наркомату приходилось заниматься проведением в жизнь декретов ВЦИК и СНК и одновременно осуществлять за этим контроль, направлять хозяйственно-экономическую деятельность местных Советов и руководить борьбой с эпидемиями, организовывать статистическую службу, выполнять множество других неотложных дел.

Петровский отдавал этой работе весь свой опыт, все свои знания. Много значило для него постоянное общение с Владимиром Ильичем. «Работа под руководством В. И. Ленина, — писал он, — была для нас величайшей школой. Ленин учил нас управлять первым в мире рабоче-крестьянским государством. Как никто другой, Ильич умел чувствовать, понимать запросы народных масс и чутко улавливать их настроения... У Ленина мы все учились его изумительной способности проникать в глубь явления при решении самых различных вопросов».

С провозглашением в стране Советской власти требовалось обеспечить охрану личной безопасности граждан от любых преступных посягательств. Старая полиция, однако, для этих целей не годилась. Вот почему уже 28 октября (10 ноября) 1917 года было принято решение учредить рабочую милицию, которая должна была всецело и исключительно находиться в ведении Советов рабочих и солдатских депутатов.

На первых порах рабочие и крестьяне не обладали, конечно, опытом и знаниями, необходимыми для охраны порядка и успешной борьбы с преступностью. А жизнь каждый день требовала от них решительных мер против тех, кто посягал на новый, социалистический строй. Одновременно шел активный поиск форм работы советской милиции. Немало сил было положено на просвещение и воспитание людей, вошедших в ее состав.

Действуя в тесном контакте с ВЧК и Красной Армией, милиция с оружием в руках отстаивала Советскую республику от натиска белогвардейцев и иностранных интервентов. Как нарком Петровский требовал, чтобы рабочие и крестьяне, пополнявшие ряды милиции, обладали высокими моральными качествами, проявляли особую сознательность. Ведь служба в милиции была сопряжена с постоянными трудностями и риском для жизни, выполнением нелегких обязанностей днем и ночью, в будни и праздники, необходимостью выдержки и такта в обращении с людьми. Священный долг каждого, кто

охраняет общественный порядок, неустанно внушал первым советским милиционерам нарком Петровский, — завоевать доверие и уважение к себе населения.

Важнейшей вехой, своеобразным венцом политической и государственной деятельности Г. И. Петровского стал период, когда он на протяжении почти 20 лет был «всеукраинским старостой» — председателем высшего государственного органа Украинской Советской Социалистической Республики — ВУЦИК. Петровский активно участвовал в разработке мероприятий, направленных на восстановление и развитие индустриального потенциала Украины, прежде всего каменноугольной и металлургической промышленности Донбасса, часто бывал на шахтах и заводах, в колхозах, выступал перед рабочими и крестьянами.

Важное значение он придавал вопросам развития социалистической кооперации. Объединяя главным образом «пролетариев в городе, бедняцкие и середняцкие слои селянства», социалистическая кооперация вносила новое начало во взаимоотношения людей. Организация масс, хорошо продуманная система труда, введение сдельщины в сельском хозяйстве, утверждение планового начала, доведение этого плана до каждой бригады, «так, чтобы каждый отдельный работник чувствовал эту сдельную систему», — решение всех этих задач Петровский считал главным направлением созидательной деятельности коммунистов, советских органов.

«Работа кооперации приобретает огромное, исключительное значение для нашей партии, — писал он. — Всем известно, что кооперация охватывает почти весь рынок. Мы ликвидировали частника, и кооперация заняла монопольное положение, но, к величайшему сожалению, управиться с задачами распределения товаров и снабжения кооперация до сих пор не может как следует... Коопераций следует больше заниматься, привлечь тут больше сил, и уделить ей такое внимание, какое мы уделяем промышленности. Послать туда лучшие силы, более способные, а то у нас нет до сих пор твердой системы. В кооперации, которая заняла у нас господствующее, монопольное положение, все же еще далеко нет элементарной системы сдельщины, заинтересованности, премиальной системы. Поэтому частью наши пролетарии жалуются на кооперацию за грубость и много других художеств, когда портят товар и неправильно его распределяют между рабочими».

Сохраняют свою актуальность взгляды Петровского и по вопросам партийного строительства. Вполне созвучны современности его высказывания о необходимости улучшать идейное воспитание коммунистов, усиливать спрос за соблюдение партийной дисциплины, уставных требований, неустанно бороться за чистый и честный облик члена партии.

Г. И. Петровский был настоящим руководителем-ленинцем. Искренность, доступность, житейская мудрость — эти черты вызвали симпатии и уважение к нему людей. Когда сегодня перечитываешь воспоминания о Григории Ивановиче, его собственные статьи и стенограммы речей, невольно думаешь о неисчерпаемых резервах того, что сегодня мы именуем человеческим фактором, о заложенном Лениным нерасторжимом единстве слова и дела, о священной и вместе с тем совершенно естественной для большевистской когорты руководителей обязанности всегда, при всех условиях находиться в самой гуще народа, жить его интересами и заботами.

Глубокое овладение идеями основоположников научного коммунизма сделало Петровского образованнейшим марксистом, партийным пропагандистом ленинской школы. Он отличался умением ярко, образно, доходчивым языком излагать рабочим и крестьянам самые сложные вопросы теории и практики революции и социалистического строительства. Неотразима убедительность его публичных выступлений покоряла слушателей. Люди, их интересы, заботы всегда были главным для Петровского. Своей открытостью, доступностью, желанием выслушать и понять нужды трудящихся Григорий Иванович умел расположить их к откровенному разговору, объективному и заинтересованному, честному обсуждению проблем и задач, поставленных временем. Систематические встречи с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, молодежью, выступления на собраниях, митингах, совещаниях, конференциях, переписка с трудящимися — все это было неотъемлемой частью его жизни.

Необоснованное отстранение Петровского в конце 30-х годов от всех занимаемых партийных и государственных постов положило конец его активной политической деятельности.

В период культа личности Сталина был нанесен громадный ущерб объективному освещению в литературе роли многих

ближайших сподвижников Ленина по революционному движению. Значительная часть активных участников революции и начального этапа строительства социализма подверглась репрессиям, а их имена на долгое время были преданы забвению. Замалчивались, умалялись заслуги перед партией и Советским государством и Г. И. Петровского. Исторические события, связанные с его именем, трактовались извращенно, в угоду концепциям, утвердившимся под влиянием Краткого курса истории ВКП(б).

Восстановление ленинских норм партийной жизни положило начало нелегкой, кропотливой работе по возрождению исторической правды, полной реабилитации многих из тех, кто стал жертвами произвола в конце 30-х годов. Возобновлено было изучение и многогранной партийной и государственной деятельности Г. И. Петровского. Его имя снова заняло достойное место в истории нашей партии.

На протяжении многих лет, вплоть до кончины 9 января 1958 года, Петровский работал заместителем директора Музея Революции СССР. Несмотря на преклонный возраст и плохое состояние здоровья, Григорий Иванович отдавал все свои силы пропаганде революционных традиций Коммунистической партии и советского народа, часто выступал с лекциями в самых разнообразных аудиториях. Завершил он и свои воспоминания, в которых ярко нарисовал образ В. И. Ленина.

До конца своих дней Г. И. Петровский оставался верным сыном партии — честным, требовательным, скромным. Это был человек огромной силы воли, глубоких убеждений и щедрого сердца. Соратник Ленина, активный участник Октябрьской революции, социалистического строительства в нашей стране, один из тех несгибаемых, легендарных бойцов большевистской гвардии, которым новые поколения советских людей обязаны бесконечно многим.

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА: ОПЫТ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ

МИР СОЦИАЛИЗМА— ПРИОРИТЕТНАЯ ТЕМА

Линия XXVII съезда КПСС на перестройку отношений СССР с социалистическими странами в интересах повышения эффективности взаимодействия с ними, более полного раскрытия созидательных возможностей нового социального строя осуществляется в живом и широком общении трудовых коллективов, общественных организаций, отдельных граждан. Всемерно содействовать взаимно полезному сотрудничеству наших народов, углублению плодотворных интернациональных связей, обогащению материальной и духовной культуры социалистического мира, поиску новых подходов к решению возникающих проблем призваны и средства массовой информации.

Пресса, телевидение, радио, являясь действенным рычагом перестройки всей нашей жизни, могут внести столь же весомый вклад и в процесс качественного обновления отношений между странами социализма.

В последнее время происходят позитивные сдвиги в работе советской печати, телевидения, радиовещания по освещению жизни братских народов, проблем развития мирового социализма. Увеличилось общее количество газетных и журнальных публикаций, радио- и телевизионных материалов, возросло их тематическое и жанровое разнообразие. Больше стало информации о передовом опыте социалистического строительства, все отчетливее проявляется стремление журналистов дать реальную картину жизни братских стран, их сотрудничества. В качестве примера можно было бы назвать серию статей Б. Аверченко и С. Вторушина в «Правде» под общим названием «В чехословацком селе», материалы В. Захарько о НРБ в «Известиях», очерки Г. Дадьянца «Острые проблемы Вьетнама» в «Социалистической индустрии», В. Коротича «Китайская специфика» в «Огоньке» и другие. Чаще практикуются совместная подготовка и обмен информационно-пропагандистскими материалами, проводятся «круглые столы», теле- и радиомосты (интервью И. Ленарта в «Советской России» и Я. Глущика в «Литературной газете», обмен полосами центральными партийными газетами, телемосты между Москвой и столицами ряда социалистических стран). Активнее ведется поиск новых форм, появляются новые рубрики.

Первые благоприятные перемены, конечно, не означают, что наша журналистика уже нашла верный ключ, преодолела внутренние и внешние трудности, накопившиеся за десятилетия, что наверстано упущенное, использованы все возможности. До сих пор мало выступлений, носящих проблемный, аналитический характер, и немало случайных тем и сюжетов. Как правило, протокольный характер носят материалы о межпартийном сотрудничестве, составляющем живую душу отношений между социалистическими государствами.

Центральная печать недостаточно показывает опыт партийного руководства важнейшими участками социалистического строительства,

идейно-воспитательной работы правящих партий, в частности среди молодежи, духовную жизнь народов, процессы, происходящие в культурной сфере, идеологическое сотрудничество. Говоря о международной деятельности, наша пресса, телевидение, радио обычно ограничиваются воспроизведением официальной информации.

Мало аргументированных выступлений, разоблачающих наветы империалистической пропаганды на социалистический общественный и государственный строй, на характер отношений между братскими партиями и странами. Но и они еще нуждаются в более глубокой проработке с точки зрения их убедительности, доходчивости, оперативности, наступательности.

Особо следует сказать о распространенных стереотипах в освещении жизни социалистических стран. За годы существования мировой системы социализма в печати постепенно укоренилась практика обращать внимание читателей прежде всего на те стороны жизни, аспекты политики коммунистических и рабочих партий, которые совпадают с нашими позициями и взглядами или близки им. При этом смазывались специфика развития той или иной страны, ее оригинальный вклад в теорию и практику социалистического строительства.

Углубленный анализ проблем и тенденций зачастую уступал место победным реляциям, пресловутой «пропаганде успеха». Прогресс социализма изображался одномерно, беспроblemно. Это фактически искажало действительную картину жизни, создавало неправильное представление о происходящих процессах. В результате не раз возникала ситуация, когда читатель, завороченный нарисованной картиной благополучия и бесконфликтности, оказывался застигнутым врасплох сообщениями о глубоких кризисных потрясениях в той или иной стране. Так было с Чехословакией в конце 60-х, Польшей в начале 80-х годов.

Скольжение по поверхности проблем, парадность нередко сочетались с «самоцензурой», опасением сказать что-либо выходящее за рамки устоявшихся представлений. И неудивительно поэтому, что материалы о социалистических странах зачастую оказывались лишь иллюстрацией к уже известным оценкам и выводам. Справедливости ради нужно отметить, что вина за это лежит не только и не столько на «пишущей братии».

Хотя ситуация ныне и меняется к лучшему, рецидивы изживших себя подходов и методов еще нередки. Особенно это бросается в глаза в информациях о наиболее важных мероприятиях (пленумы ЦК партий, заседания парламентов и правительственных органов и т. п.), при изложении выступлений партийных и государственных руководителей, в сообщениях об инициативах общественных организаций. На таких материалах по-прежнему лежит печать парадности, формализма. В итоге упускаются возможности эффективного использования весьма авторитетных источников освещения важнейших проблем, а вместо этого на страницах газет, в программах телевидения и радио появляются стандартные, во многом декларативные и малосодержательные сообщения. Характерно, что в оправдание подобной формалистики часто ссылаются на нехватку места на газетной полосе или эфирного времени. Но ведь именно эти ограничители и должны заставлять редакции вырываться из плена изживших себя стереотипов и шаблонов, говорить по существу.

Результатом упрощенных подходов к освещению проблем мирового социализма стало очевидное снижение интереса к таким материалам со стороны читателей, зрителей и слушателей. Да и на что было рассчитывать, предлагая поверхностные статьи, дежурные комментарии, однообразные очерки и путевые заметки? Тем не менее бытовало

даже «теоретическое» обоснование снижения интереса: дескать, в принципе трудно привлечь внимание к тому, что уже хорошо знакомо и понятно по собственному опыту.

Сегодня заметно расширилась объективная основа для оживления интереса советской общественности к проблематике стран социализма. Она в том, что, во-первых, сама их жизнь становится богаче, насыщеннее, разнообразнее, все рельефнее проступает своеобразие творческих поисков и решений, все активнее деятельность на международной арене. Во-вторых, интенсивно развиваются и углубляются отношения между нашими государствами во всех областях, расширяются прямые связи между трудовыми коллективами, в сотрудничество вовлекаются все новые слои населения, то есть происходящее в социалистических странах становится предметом уже не абстрактного, а вполне конкретного, обусловленного практической необходимостью интереса советских людей. Наконец, сказывается общность многих современных проблем.

Практический характер потребностей в знаниях о странах социализма выдвигает в качестве важнейших требований полноту и объективность информации. Журналист, показывая жизнь в ее многообразии и сложности, анализируя происходящие в ней процессы и явления, должен быть прежде всего компетентен, точен, а кроме того, учитывать специфику страны, национальное самосознание и традиции ее народа, проявлять максимум политического такта. Делая акцент на осмыслении опыта братских стран, их достижений и трудностей, поисках путей разрешения реально возникающих противоречий, средства массовой информации тем самым наиболее полно отразят нашу заинтересованность в успехах друзей, наш интернационализм. Интересы социалистического строительства, укрепления дружбы и сплоченности, углубления взаимопонимания на принципиальной основе являются определяющими при решении вопроса о гласности в работе советских средств массовой информации по проблематике социалистических стран. Критику, гласность КПСС рассматривает как создающий фактор.

Анализ публикуемых в последнее время в периодических изданиях материалов о мире социализма свидетельствует, что отказ от устоявшихся шаблонов и стереотипов дается непросто. Не обходится без перекосов, шараханья из одной крайности в другую. Подчас автор, стремясь к объективности, фиксирует внимание читателей только на негативных явлениях, трудностях, упуская при этом достижения, общие положительные итоги развития соответствующих областей. И вместо «пропаганды успехов» возникает другая крайность — «пропаганда трудностей». Случается, что журналист, выражая личную точку зрения на ту или иную проблему, делает это в безапелляционной форме, как бы становясь арбитром, что противоречит принципам наших взаимоотношений, не говоря уже о профессиональной и этической стороне дела.

Объективность, глубокая научность, товарищеская чуткость особенно необходимы в деле изучения, пропаганды и использования зарубежного опыта социалистического строительства. Высшим судьей в оценке достижений отдельных стран, всего содружества может быть только общественно-политическая практика, а главным критерием — ускорение социального развития, укрепление социализма на деле.

Тем, заслуживающих углубленного изучения и освещения в печати, много. С одной стороны, их подсказывают наши потребности, а с другой — богатейший опыт мировой социалистической системы. Среди них развитие социалистической демократии, работа представительных органов власти, институты самоуправления в центре и на местах, совершенствование политических структур в братских странах, в том

числе в Венгрии и Польше, Болгарии и Югославии; внедрение достижений научно-технического прогресса в промышленности и сельском хозяйстве в ГДР; опыт организации сельскохозяйственного производства и решения продовольственной проблемы в Чехословакии; различные формы сочетания общественных, групповых и личных интересов граждан (в том числе малые предприятия, кооперативы, индивидуальная трудовая деятельность в Венгрии, Польше, КНР); развитие общественной активности населения по месту жительства в Болгарии, ГДР, Чехословакии и т. д.

КПСС, разрабатывая стратегию перестройки, концепцию радикальной экономической реформы, обращалась к опыту социалистических стран. И все же деятельность по его пропаганде и внедрению пока нельзя считать удовлетворительной. Между тем изучать, пропагандировать достигнутые результаты, учить на лучших примерах — важная задача печати, радио и телевидения.

В последнее время заметно возросло количество материалов, рассказывающих об организации производства и методах управления на промышленных предприятиях и в сельскохозяйственных кооперативах, о технологических решениях и технических новинках, коммунальном и бытовом обслуживании населения, организации торговли и общественного питания и т. п. Больше стало публикаций, авторы которых стремятся глубоко и всесторонне рассмотреть затронутую проблему, анализируют ее решение с точки зрения наших потребностей и условий. Внимание читателей привлекли, в частности, статья Б. Фомина о работе комбинатов ГДР в «Экономической газете», рубрика «Опыт друзей: путь внедрения» в «Труде», материалы «Литературной газеты» о заседании пресс-клуба с участием журналистов НРБ, ВНР, ПНР, СССР, ЧССР. Чаще в выступлениях газет, телевидения, радиовещания звучит критика в адрес ведомств и организаций, тормозящих внедрение в практику лучших достижений братских стран в той или иной области.

В целом в этой работе, однако, еще не хватает последовательности и целенаправленности, глубины анализа и масштабности обобщений. Мало материалов, затрагивающих крупные проблемы социалистического строительства. К тому же, пропагандируя те или иные научно-технические достижения, успехи в организации производства или реализации продукции, налаживании бытового обслуживания и т. п., пресса зачастую не показывает, благодаря чему эти успехи стали возможны, каковы их социально-экономические предпосылки, какие встречались трудности и как удалось их преодолеть.

Пропаганда опыта — это только половина дела. Конечная цель — практически использовать у себя все ценное, прогрессивное, что уже сделано другими. Средства массовой информации могут сыграть здесь действенную роль. Важно не только показать конкретно, как достигнут тот или иной результат, какие возможны трудности на пути к нему, каковы средства их преодоления, но и дать адресные рекомендации ведомствам, организациям, предприятиям, а когда требуется, и рассказать, что или кто препятствует внедрению передового опыта. Для конкретной, целенаправленной пропаганды передового опыта друзей редакциям, видимо, не обойтись без привлечения к этому журналистов, выступающих по вопросам внутрисоюзной жизни.

Одной из основных общих тем советской печати, телевидения, радио является экономическое и научно-техническое сотрудничество СССР со странами социализма.

На современном этапе эта тематика ставит перед нашими средствами массовой информации более сложные и ответственные задачи, чем прежде. Так, возрастает значение прямых производственных свя-

зей между трудовыми коллективами, совместных предприятий, международных объединений и организаций. Но эти прогрессивные формы, способные обеспечить динамичный рост сотрудничества, углубление интеграционного процесса, сталкиваются в своем развитии с немалыми трудностями. Поэтому столь важно усилить внимание к внедрению новых интеграционных форм, вскрывать имеющиеся в этой области недостатки, шире освещать накопленный опыт. Надо сказать, что опубликовано немало материалов, анализирующих причины трудностей в развитии экономического сотрудничества, указывающих их конкретных виновников. И все же работа средств массовой информации на этом направлении по-настоящему только начинается.

В фокусе их внимания следует держать реализацию Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года. Центр интеграционной деятельности перемещается ныне на крупномасштабную кооперацию в освоении новейших научно-технических достижений и организацию на их основе совместного производства современных видов машин и оборудования. Многое в успешной реализации Комплексной программы, динамичном развитии интеграционных процессов в целом зависит от деятельности Совета Экономической Взаимопомощи. Эта деятельность, весь механизм социалистической экономической интеграции нуждаются в глубокой перестройке. Ее начало положено решениями состоявшегося в октябре 1987 года в Москве 43-го (внеочередного) заседания сессии СЭВ.

В активе наших журналистов есть обстоятельные публикации о многостороннем экономическом и научно-техническом сотрудничестве социалистических стран (например, публикации А. Крушинского в «Правде» и некоторые другие). Однако их совершенно недостаточно, если иметь в виду значимость и масштабы проблем.

Важной формой хозяйственного взаимодействия в рамках СЭВ является совместное осуществление ряда крупных строительных проектов на территории как Советского Союза, так и других государств. В реализации этих проектов порою обнаруживаются серьезные сложности. И пресса может оказать помощь в борьбе с безответственностью, некомпетентностью, волокитой, выступить организатором полезных начинаний в интересах эффективного осуществления проектов.

Не бесстрастный регистратор событий, фактов, процессов, а активный пропагандист всего нового, передового, борец против бюрократических препон, рутины и консерватизма — такой должна быть позиция журналиста, освещающего проблемы сотрудничества наших стран.

Все более широкими и тесными становятся местные связи с социалистическими странами по линии партийных комитетов, советских и хозяйственных органов, профсоюзных, комсомольских, других общественных и творческих организаций. Втягивая в свою орбиту десятки тысяч людей, они играют неоценимую роль в деле сближения народов, укрепления чувств общности их судеб, идеалов, целей, открывают широкий простор для изучения опыта, внедрения новых форм сотрудничества, обмена духовными ценностями. К сожалению, пресса здесь находится в большом долгу. А на страницах многих местных периодических изданий, в программах телевидения и радиовещания такая проблематика вообще редкая гостья. Как правило, она представлена сообщениями информационных агентств, перепечатками из центральных газет.

Между тем возможности для регулярных публикаций о жизни стран социализма, в том числе и оригинальных, адресованных читателям именно данного региона, есть. И главная из них — активное вовлечение сотрудников местной печати в работу по развитию побратимских связей.

Принципиальное значение имеет освещение теоретических вопросов развития мирового социализма, глубокое раскрытие деятельности марксистско-ленинских партий по его обновлению, демократизации, ускорению социально-экономического прогресса. Широта читательской аудитории, оперативность дают в этом деле прессе многие преимущества в сравнении с монографическими исследованиями, которые нередко устаревают еще до своего выхода в свет. Но используются эти преимущества недостаточно. Исключительно важны материалы, разоблачающие разного рода современные антисоциалистические теории и взгляды, дающие отпор попыткам представить упрочение социалистической основы развития наших стран, демократизацию, хозяйственные реформы как отступление от социализма.

Серьезным и постоянным объектом внимания печати, радио, телевидения является международная политика. Здесь важно своевременно информировать о внешнеполитических инициативах братских государств, а также их совместных акциях, показывать, как международная деятельность друзей отражает новое политическое мышление в подходах к проблемам современного мира.

Задачи, стоящие перед органами массовой информации разных стран, во многом сходны, а в главном совпадают. Поэтому постоянное творческое взаимодействие между ними облегчит решение этих задач. Без него трудно рассчитывать на всестороннее освещение жизни социалистических стран. Расширение сотрудничества информационных органов, усиление координации их деятельности — значительный резерв в идеологической работе правящих партий, действенное средство решения новых проблем, а также преодоления трудностей, встречающихся в развитии отношений между нашими странами.

На современном этапе исключительно важно придать новые импульсы деловым контактам журналистов социалистических стран, шире практиковать публикацию статей и интервью партийных и государственных руководителей, видных общественных деятелей, ученых, публицистов, подготовку совместных газетных полос, теле- и радиопрограмм.

Роль печати, телевидения, радиовещания в прогрессе нашего общества, в развитии сотрудничества СССР со странами социализма, потенциальные возможности журналистики предопределяют нынешний подход КПСС к массовой информации. Он заключается в том, чтобы дать журналистам больше самостоятельности, освободить их от ненужной опеки. Но расширение самостоятельности предполагает повышение требований к идейно-политическому и профессиональному уровню журналистских кадров, редакторов.

Нам нужно настойчиво искать более эффективные формы и методы подачи материалов, лучше использовать возможности новейших технических средств. Разумеется, нельзя добиться перестройки этой работы и без пополнения коллективов наших газет, журналов, телевидения и радиовещания квалифицированными кадрами с соответствующей страноведческой и языковой подготовкой, без укрепления ее материально-технической базы, оснащения современными средствами связи, приема, передачи и обработки информации на основе ЭВМ, спутникового теле- и радиовещания.

Развитие сотрудничества социалистических государств — дело миллионов. И печать, телевидение, радио, распространяя свое влияние на самые широкие слои общественности, являются средством интернационального общения, укрепления единства социалистических стран и народов, ускорения их всестороннего прогресса.

УРОКИ ЯНВАРЯ 1968 ГОДА

В статье¹ отмечается, что по мере развития социализма все большее значение приобретает проблематика исторической преемственности. В этой связи на первый план выступает ряд ключевых событий и моментов, среди которых свое место занимает и январский (1968 год) пленум ЦК КПЧ. На него чехословацкая общественность смотрит как на противоборство, с одной стороны, ленинской, творческой, а с другой — догматической, бюрократической концепций социализма на рубеже этапов экстенсивного и интенсивного развития, как на самое серьезное испытание теоретической готовности и тактической способности партии вести действенную борьбу за революционный, ставящий преграду контрреволюции выход из нарастающего в стране общественно-политического кризиса. В истории КПЧ и Чехословакии результаты этого пленума оставили весьма противоречивый след. По своей сути усилия, направленные на то, чтобы покончить с деформациями и субъективизмом, были проявлением исторической необходимости. Вместе с тем они определялись воздействием многих факторов случайного характера.

В основу анализа январских событий 1968 года, считает автор, должно быть положено соотношение классовых сил в Европе и во всем мире, выяснение степени зрелости социализма в национальном и международном масштабе, того, что этим событиям предшествовало и что за ними последовало. Различные политические силы вкладывали в решения пленума неоднозначный, часто диаметрально противоположный смысл, надежды и опасения. С самого начала развернулась открытая и скрытая борьба вокруг толкования существа происшедшего и проблем того времени, разрешение которых не только осложнялось, но зачастую становилось невозможным из-за отсутствия единого подхода руководства партии, дифференциации взглядов в ЦК КПЧ, позиций в самой партии и вне ее. К особенностям того периода относится и то, что прежде всего в силу недостаточного единства в руководстве КПЧ вместо сплочения партии и целенаправленной энергичной борьбы за последовательное и творческое проведение в жизнь социалистических принципов дело свелось к импровизации, лавированию, компромиссным уступкам стихийному давлению, не находящему оправданий, нежеланию замечать активизацию правых, враждебных социализму сил.

Январь, указывается в статье, был необходим как выход из предкризисной ситуации, как путь исправления недостатков и устранения барьеров для всестороннего здорового развития социализма. В то же время в результате отхода от правильных в своей основе решений и целей началось нарастание глубокого кризиса. События, получившие развитие на переломе 1967—1968 годов, не завершились ни в августе 1968 года, ни в апреле 1969 года, ни после периода консолидации, итоги которого подвел XIV съезд КПЧ. В той или иной мере они проявляли и проявляют себя на протяжении последних двух десятилетий. К бесспорно крупным успехам политики партии за последние 18 лет, несомненно, относится предотвращение угрозы того, что кризисное развитие свернет к контрреволюционному варианту.

Для преодоления опасности контрреволюции, пишет И. Розсыпал, необходимо было сосредоточить внимание прежде всего на устранении последствий кризисных явлений, при этом меньше внимания уделялось устранению причин. Делался акцент скорее на отстаивании, нежели на развитии социалистических принципов. Затрагивались больше интернациональные, чем патриотические струны. В теории во главу угла ставился не поиск новых подходов и решений, а в первую очередь защита краеугольных принципов социализма. В связи с объективной необходимостью борьбы по всему фронту с ревизионизмом и правым оппортунизмом на первое место выдвигалась борьба с националистическими и антисоциалистическими взглядами.

Сегодня, подчеркивается в статье, опираясь на богатый опыт последних двух десятилетий и говоря о принципиально позитивной направленности подходов январского пленума ЦК КПЧ к важнейшим проблемам в жизни партии и общества, мы не забываем и о его слабых, противоречивых сторонах. Многие из них были связаны с тем, что на ход пленума повлиял ряд субъективных факторов, в первую очередь нежелание А. Новотного делать выводы из критики методов руководства Центрального Комитета. Сосредоточение внимания на вопросе об объединении в одних руках ведущих партийных и государственных функций, связанное с национальной проблематикой ЧССР, увело в сторону от обсуждения основополагающих политических проблем, существа и смысла изменений в партии и в обществе. Упор в дискуссии, а затем и в информировании партийного актива и широкой общественности об итогах пленума был

¹ И. Розсыпал. *Задумываясь над уроками января 1968 года*. Журнал ЦК КПЧ «Новая мысль». 1988, № 1, стр. 39—49.

сделан в большей мере на обсуждении субъективных черт, присущих руководящему деятелю. Не было четкого выявления взглядов на совершенствование системы партийного, политического и хозяйственного руководства, на достигнутый уровень развития социалистического общества и его дальнейшие перспективы.

Опыт всех социалистических стран и особенно весьма поучительный процесс развертывания перестройки общественной жизни в СССР, констатирует журнал, показывают, что дело не может ограничиваться малыми косметическими мерами, частичным изменением отдельных структур. Речь должна идти о всестороннем ускорении общественного движения, которое по своей глубине и способам реализации является революционным. Опыт КПЧ по претворению в жизнь программы XVII съезда подтверждает, что явления стагнации, инерции, рутины и консерватизма в мышлении и практической деятельности можно успешно преодолеть только по инициативе и под руководством партии, опираясь на единство действий в центре и на местах, на силу примера руководящих работников, всех коммунистов. Там, где во главе этих процессов по тем или иным причинам не стоит коммунистическая партия, прежде всего ее руководящие органы, это чревато ослаблением ее влияния и может нанести ущерб ее авторитету. Антисоциалистические силы всех разновидностей и оттенков ждут этого момента, стараются воспользоваться им для абсолютизации ошибок и недостатков, стремятся оспаривать объективный характер ведущей роли партии, дискредитировать ее учение, подорвать доверие к членам партии.

Если партия своевременно не решает назревшие проблемы, закрывает глаза на недостатки, скрывает собственные ошибки, уводит своих членов от ответственности, не противопоставляет пустозвонству и притязаниям на привилегированное положение коммунистическую скромность, допускает фарисейское толкование законности и морали, то все это негативно отражается на ее связях с массами, политическое разлагает общество, деморализует его, льет воду на мельницу реакционных элементов, дает им возможность организоваться, создать оппозиционную платформу, насаждать антисоциалистические настроения.

Январский пленум ЦК КПЧ не сделал необходимых выводов для сплочения партийных рядов вокруг ясных и понятных целей, не мобилизовал партию и все социалистически и патристически настроенные силы общества на преодоление недостатков и решений более сложных задач. В создавшейся обстановке, когда преданные идеалам социализма члены КПЧ, других политических партий Национального фронта не имели конкретной позитивной программы дальнейших действий, представители политической группировки правых выступили со своими демagogическими планами, с замаскирован-

ным под разные облики и от этого лишь еще более опасным намерением отстранить КПЧ от власти, от политического руководства, от масс, лишить ее влияния и исподволь, постепенно достичь своей цели — вернуться к положению, существовавшему до февраля 1948 года, а затем и к ситуации, которая имела место до мая 1945 года.

Январь 1968 года открыл путь для осуществления подобных замыслов в том смысле, что ослабленная партия из-за неспособности тогдашнего руководства встать во главе развивавшегося движения за исправление ошибок и расчистки путей для широкой творческой активности не была своевременно и в достаточной мере подготовлена к такой задаче. В силу этих и иных причин в течение нескольких месяцев 1968 года был упущен благоприятный шанс, и развитие пошло в ином, прямо противоположном направлении, противоречившем подлинной сути событий первых недель 1968 года.

В нынешнюю эпоху революционных преобразований, связанную с перестройкой общественной жизни, закономерно напрашивается вопрос о взаимосвязи между сегодняшними и тогдашними концепциями. Что общего имеют проекты политических, экономических и социальных реформ второй половины шестидесятых годов с сегодняшней программой реформ?

По мнению автора публикации, к событиям, которые имели место 20 лет тому назад, надо возвращаться не с позиций хроникеров или мемуаров очевидцев, тем более нельзя допускать механического переноса представлений и взглядов тех дней на сегодняшнюю реальность. Таким подходом следует противопоставить прежде всего целенаправленный показ партийному активу и широкой общественности ключевых проблем современной политики. Враждебная пропаганда с большим удовольствием воспользовалась бы горькими уроками тех лет для дискредитации линии, которая проводится после апреля 1969 года. По этим и иным причинам необходимо на основе глубокого анализа фактов освещать с позиций исторического подхода в определенной мере сходные черты между назревшей необходимостью реформ 60-х годов и реформ 80-х годов. В то же время столь же важно показывать принципиальное различие революционной и контрреволюционной платформ, несовместимость ленинских и псевдоленинских путей решения противоречий реальной жизни. Надо находить более глубокие, чем до сих пор, ответы на вопросы: в чем коренятся такие, сохранявшиеся в течение длительного времени недостатки в работе партии, как недооценка теоретической деятельности, проявления ревизионизма и догматизма, либерализма и сектантства, шараханья из одной крайности в другую, механическое понимание единства партии и общества, недооценка изучения вопросов управления общественными процессами, прояв-

ления технократизма и прагматизма, практицизма и идеологической беззаботности.

В статье подчеркивается, что в отдельных социалистических странах проявляются не только тенденции к сближению хозяйственных, политических и других механизмов, выравниванию уровней социально-экономического развития. Наряду с ними на протяжении длительного времени проявляются исторически сформировавшиеся особенности, автоматически не исчезают различия форм и путей развития социализма. Следует различать два противоположных с классовой и теоретической точек зрения подхода: один, состоящий в мобилизации всех ресурсов отдельной страны в интересах максимального вклада в общее дело социализма и роста его авторитета и притягательной силы, и другой, заключающийся в попытках злоупотребления объективно существующими особенностями каждой страны для отстаивания авторитарских тенденций, ослабления связей внутри социалистического содружества, для противопоставления собственного опыта опыту остальных государств.

Основной проблемой января 1968 года, пишет И. Розсыпал, была борьба по вопросу о положении и роли партии в обществе. Его постановка определялась потребностями самой общественной практики, диктовалась объективной необходимостью всесторонне укреплять роль партии, совершенствовать стиль и методы ее деятельности на определенных направлениях и среди отдельных социальных групп. Однако недостаточное владение теорией ленинизма, сочетавшееся с отсутствием понимания, поверхностным отношением к опыту других стран, явилось причиной того, что не было выработано ясной партийной позиции.

В публикации отмечается, что январский пленум ЦК КПЧ поставил на обсуждение также проблему функционирования политической системы чехословацкого общества. Но и в этом вопросе руководство партии не заняло твердой и однозначной позиции, что повело к нарастанию политического давления снизу, которое наряду со стихийными устремлениями и чаяниями широкой общественности выражало нараставшие организованные попытки контрреволюционных сил постепенно захватить власть. Подобная ситуация сложилась и при решении проблематики Национального фронта.

Наиболее глубоким источником острых противоречий первых месяцев 1968 года, делается вывод в статье, была неспособность совладать с экономическими процессами. Обществу наносили ущерб запоздалое и непоследовательное претворение в жизнь реформы планирования и управления, разработанной в 1965 году, а также скоропалительное, непродуманное выдвижение всевозможных и не всегда оправданных социальных требований. Анализ ситуации показывает, что возможнос-

ти экстенсивного развития уже в то время были в основном исчерпаны, страна была поставлена перед необходимостью всесторонней интенсификации экономики, приведения форм осуществления демократического централизма в соответствие с нуждами ее качественного развития. Вместо этого насаждались технократические концепции, предлагались такие варианты товарно-денежных отношений, рыночного хозяйства и децентрализации, которые обесценивали инструменты плановой экономики, снижали эффективность государственного управления хозяйственной сферой.

В публикации говорится о том, как вместо того, чтобы привести политическую систему социализма в соответствие с новыми условиями, повысить эффективность ее функционирования, допускалось демагогическое злоупотребление идеями демократизации и самоуправления. Одним из проявлений этого стала бурная деятельность по созданию самоуправленческих органов и определению способов их избрания. И в данном случае правые силы спекулировали на проблемах, которые долгое время не находили решения.

Борьба между подлинными приверженцами и противниками социалистических реформ с самого начала особенно интенсивно разворачивалась в идеологической области, прежде всего в средствах массовой информации. Жизнь показала наличие на этом участке многих слабых мест, которые использовались для идейной дезориентации значительной части населения.

Если попытаться сформулировать главный вывод об историческом значении январского пленума, резюмирует автор статьи, то он будет состоять в том, что уже в тот период для обоснованного выдвижения программы широких общественных реформ созрели, а в ряде случаев и перезрели объективные условия. Однако в руководстве КПЧ не сформировались своевременно силы, которые были бы способны предложить всей партии, Национальному фронту соответствующую программу, инициативой и решимостью в ее осуществлении придать ей подлинно революционный характер, давая систематическую оценку процессам принципиальных социальных преобразований, управлять ими, извлекать из них уроки, определить их однозначную социалистическую направленность, идеологическими и политическими средствами локализовать любые попытки дискредитации социалистических завоеваний.

Не только успехи, но и недостатки дают возможность извлекать уроки на будущее. Перестройка чехословацкого общества, ускорение социально-экономического развития требуют взять на вооружение все то, что за последнюю четверть века было действительно революционным и способствовало прогрессу, что помогало воплощению в жизнь принципа: больше социализма, больше демократии, больше справедливости.

ПУТЬ ТРУДА И БОРЬБЫ

В издательстве политической литературы вышли в свет «Избранные произведения» Генерального секретаря Румынской коммунистической партии, Президента Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску¹. В книгу включены доклады, речи и выступления, в которых широко освещаются внутренние и внешняя политика СРР, актуальные вопросы деятельности РКП, возглавляющей борьбу румынского народа за построение нового общества.

Румынская коммунистическая партия, в рядах которой насчитывается уже свыше 3,7 миллиона членов, проделала большой путь труда и борьбы. Выступая в мае 1986 года по случаю 65-летия РКП, Н. Чаушеску отметил, что «партия с честью выполняла и выполняет свою историческую миссию, ведя всю нацию по пути построения социализма и коммунизма, благосостояния и счастья» (стр. 297). Румыния прошла несколько исторических этапов развития. Из аграрной страны со слаборазвитой промышленностью и отсталым сельским хозяйством всего лишь за 40 лет она превратилась в индустриально-аграрное государство с крупной современной промышленностью, с социалистическим сельским хозяйством.

Румыния, опираясь на собственные силы, а также благодаря сотрудничеству с Советским Союзом и другими социалистическими странами, по существу, создала материально-техническую базу, ядром которой стала тяжелая промышленность, такие отрасли, как энергетика, машиностроение, химия. Появились и совершенно новые, современные производства. По сравнению с 1944 годом ныне продукция промышленности возросла в 120, а сельского хозяйства — почти в 9 раз. Доля промышленности в национальном доходе превысила 60 процентов, она обеспечивает 90 процентов потребностей страны в машинах и оборудовании. За эти годы валовой общественный продукт увеличился в 28 раз, а национальный доход — в 33 раза. В течение четырех послевоенных десятилетий фонд потребления вырос в 22 раза, прибавилось более 6 миллионов рабочих мест. Свыше 82 процентов населения страны живет в новых домах (см. «Скынтейя», 15.XII.1987).

Наряду с успехами румынской экономики в сборнике отмечаются и трудности, анализируются пути их преодоления. Экономический подъем Румынии, прежде

всего за счет экстенсивного развития производства, затормозился в начале 80-х годов, когда страна столкнулась с рядом проблем, возникших, как указывалось в отчетном докладе ЦК XIII съезду РКП, «в результате некоторых внутренних противоречий, ...и вследствие влияния мирового экономического кризиса» (стр. 116). Ухудшилось снабжение производства, использование производственных фондов, удовлетворение потребительского спроса населения. Наблюдались также некоторые недостатки в деятельности партийных, хозяйственных, административных органов по внедрению интенсивных методов хозяйствования.

В настоящее время в стране осуществляется переход к интенсивному пути развития, ведется поиск наиболее эффективных направлений совершенствования материально-технической базы, производительных сил в целом. Выступая на июньском (1986 год) пленуме ЦК РКП, Н. Чаушеску отметил, что основная задача восьмого пятилетнего плана — это переход Румынии от стадии развивающейся страны к более высокой стадии — средне-развитой, с тем чтобы в перспективе, к 2000 году, она стала всесторонне развитой страной, в которой бы мощно утверждались коммунистические принципы труда и жизни во всех областях (см. стр. 338). В качестве первоочередной задачи ставится расширение собственной топливно-сырьевой базы, обеспечение экономики необходимыми энергетическими ресурсами, проведение научно-технической и аграрной революции.

Осуществление решений XIII съезда РКП требует совершенствования нового финансово-экономического механизма. В связи с этим острой критике подвергнуты те хозяйственные кадры, которые цепляются за старый механизм управления и финансирования. Старый механизм, говорил Н. Чаушеску на июньском (1986 год) пленуме ЦК РКП, мы «должны решительно выбросить, как говорят, в мусорный ящик и твердо применить новый механизм — самоуправление, самохозяйствование». Нельзя больше допускать, чтобы предприятия «жили за счет государственного бюджета, за счет чужого труда!» (стр. 342).

Характеризуя в своем докладе на национальной партийной конференции 14—16 декабря 1987 года ход выполнения решений XIII съезда РКП в социально-экономической области, Н. Чаушеску сказал, что достигнутые результаты ниже плановых заданий и возможностей румынской экономики. Была подвергнута критике

¹ Н. Чаушеску. Избранные произведения. 1982—1986 гг. М., Политиздат, 1987, 399 стр.

часть руководителей партийных, хозяйственных органов за «проявление самоуспокоенности, самодовольства, стремление скрывать негативные явления».

В своих выступлениях Н. Чаушеску отмечает, что в условиях роста масштабов общественного производства, значительного усложнения экономических взаимосвязей возникла необходимость построения оптимальной, научно обоснованной системы управления, активизации общественно-политической жизни, применения нового экономического механизма, развития самоуправления и самохозяйствования, повсеместного распространения глобального подрада (хозяйственного расчета), участия всех работников предприятий и учреждений личными взносами в формировании фондов предприятий. Вовлечение все более широких народных масс в сферу общественного управления выдвигает также проблемы дальнейшего развития социалистической демократии. В книге приводится много примеров того, как это осуществляется в Румынии на практике.

Решение важных социально-экономических проблем все более тесно увязывается с интенсивным вовлечением народного хозяйства СРР в международное разделение труда. За годы существования Совета Экономической Взаимопомощи СРР увеличила объем экономических связей с его членами более чем в 18 раз. Основой участия страны в международном обмене служили высокие темпы развития ее экономики. На XIII съезде РКП Н. Чаушеску отметил, что Румыния будет «активно участвовать в координации планов, специализации производства и проведении совместных научно-технических исследований, с тем чтобы СЭВ приобрел все большее значение в социально-экономическом развитии стран — членов СЭВ, в строительстве социализма и коммунизма, в повышении благосостояния наших народов» (стр. 126).

Высоким динамизмом, масштабностью и взаимной выгодой характеризуется советско-румынское экономическое сотрудничество. Доля Советского Союза во внешнеторговом обороте Румынии в последние годы заметно возросла и достигла 28 процентов. В ходе визита в СРР М. С. Горбачева в мае 1987 года и переговоров с Н. Чаушеску было выражено стремление повысить роль взаимного экономического сотрудничества, намечены конкретные шаги по реализации подписанной в мае 1986 года Долгосрочной программы развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и СРР на период до 2000 года. «Убежден, — подчеркнул М. С. Горбачев, — что качественные сдвиги в сотрудничестве не только принесут материальные дивиденды, но и плодотворно отражаются на советско-румынских отношениях в целом, будут способствовать дальнейшему упрочению дружбы наших народов».

В выступлениях Н. Чаушеску большое внимание уделяется идеологической работе партии, пропаганде идей революционного мировоззрения, научного социализма, разъяснению политики партии в социалистическом строительстве и международных делах. В книге подчеркивается необходимость постоянно опираться на теорию марксизма-ленинизма. В политико-воспитательной работе РКП ставит задачу формирования нового человека — строителя социализма, призывает «вести решительную борьбу против национализма, шовинизма, расизма и любых форм проявления мистицизма и буржуазных ретроградных концепций, развивать революционное сознание, чувства патриотизма и солидарности, единства всего народа» (стр. 305).

Автор неоднократно обращается к истории румынского народа, его борьбы за социальную и национальную свободу, за независимость и единство, к участию Румынии на заключительном этапе второй мировой войны в борьбе против гитлеровской Германии. Н. Чаушеску высоко оценивает победы Советской Армии, которые создали внешние благоприятные условия для проведения восстания 23 августа 1944 года: «Мы воздаем должное и чтим Советскую Армию, советских воинов, внесших тяжесть боев против фашизма и пожертвовавших собой ради разгрома фашизма!» (стр. 96).

Значительное место в выступлениях Н. Чаушеску занимают вопросы внешней политики, проводимой СРР. В речи на национальной конференции РКП он дал высокую оценку советско-американскому Договору о ликвидации РСД и РМД, подписанному в декабре 1987 года в Вашингтоне во время визита М. С. Горбачева в США. СРР выступает за создание на Балканах зоны, свободной от ядерного и химического оружия, твердо поддерживает советские инициативы, направленные на обеспечение европейской безопасности, мира без ядерного оружия.

В книге освещены деловые и дружеские связи между Румынией и Советским Союзом, сотрудничество СРР с другими социалистическими странами. Н. Чаушеску неоднократно бывал в СССР с официальными и дружественными визитами, присутствовал на съездах КПСС. Выступая на XXVII съезде нашей партии, он с удовлетворением отметил прочные отношения между РКП и КПСС и выразил «решимость делать все для их дальнейшего развития на благо и в интересах обеих стран, общего дела социализма и мира» (стр. 259).

Издание в СССР сборника произведений Генерального секретаря РКП, Президента СРР Н. Чаушеску дает возможность советским людям ближе познакомиться с политикой братской компартии и послужит дальнейшему укреплению советско-румынских отношений.

В. ПОТАПОВ

СЛОВОМ, ДЕЛОМ, ЖИЗНЬЮ

«Комиссары на линии огня». Кн. 1—5; «Комиссары защищают мир». М., Политиздат, 1984—1987.

Комиссар 28-й Железной дивизии Георгий Пылаев, полковой комиссар Ефим Фомин из Брестской крепости, замполит мотострелковой роты Николай Шорников — о них и о десятках других полномочных представителей партии в армии и на флоте, проводников ее политики в воинских коллективах в годы гражданской войны, Великой Отечественной войны и в наши дни рассказывает многотомное издание, которое завершено Политиздатом.

Очерки, авторами которых выступают писатели, журналисты, посвящены политическим работникам подразделений, частей, дивизий — тем, кто постоянно находился среди воинов, деля с ними и радость побед, и горечь поражений, неудач военного лихолетья.

Опираясь на большой фактический материал, авторы рисуют коллективный портрет военного комиссара, политработника, открывают новые имена, воскрешают малоизвестные широкому читателю события. В очерках воссоздаются героические страницы истории нашего социалистического Отечества, борьбы в защиту завоеваний Октября.

Первые две книги — о военных комиссарах гражданской войны, от исхода которой зависело, устоит ли под натиском объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции молодая Республика Советов или ей, как за полвека до этого Парижской коммуне, суждено погибнуть. Судьба Октябрьской революции решалась тогда прежде всего на фронте. Именно поэтому в Красную Армию, на фронт партия направляла в тот критический для страны момент своих лучших сынов.

«Военные комиссары являются блюстителями тесной и ненарушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом, — говорилось в постановлении V Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. — На посты военных комиссаров, которым поручается судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты».

Традиции комиссаров гражданской войны продолжены и умножены политработниками периода Великой Отечественной войны. О героизме политических бойцов в годы тяжелых испытаний повествуют три книги сборника очерков. В них рассказывается о многогранной деятельности политработников, сражавшихся на сухопутных фронтах, в авиации и на флоте.

В войне, особенно с опытным, коварным, технически хорошо оснащенным противником, важным слагаемым победы явля-

ется моральный дух армии. Во многом именно благодаря духовному превосходству советского народа нашим Вооруженным Силам удалось одержать верх в схватке с фашистскими агрессорами.

Высокая политическая сознательность, стойкость в бою, наступательный порыв сами по себе не приходят. Это всегда результат, венец кропотливой партийно-политической работы, непосредственными организаторами которой выступают комиссары, политруки. Они постоянно находились на линии огня, среди бойцов, поднимали их моральный дух, партийным словом, личным примером, а зачастую и ценой самой своей жизни вселяли веру в грядущую победу. Очерки доносят до современного читателя атмосферу тех лет, в яркой форме раскрывают бессмертие подвига политических бойцов партии.

Сегодня перед нами во всем своем величии и героизме предстает образ Комиссара Великой Отечественной. Ни произвол и репрессии 30-х годов, нанесшие огромный урон Советским Вооруженным Силам, ни неудачи первых месяцев войны не поколебали его убежденности в правоте сделанного трудящимися в Октябре 1917 года социалистического выбора. И эту свою убежденность он передал советскому Солдату, который выиграл беспримерную по масштабам и напряжению сил битву со злейшим врагом — гитлеровским фашизмом, угрожавшим порабощением всему человечеству.

Повествование о героях гражданской и Великой Отечественной войны закономерно завершает книга «Комиссары защищают мир» о политработниках частей и подразделений 80-х годов, отмеченных государственными наградами в мирные дни. «Наше время, время честных оценок, активной роли человека в строительстве коммунизма и его вооруженной защиты, — говорится в предисловии к ней, — требует от политработников самых высоких идейных, боевых и душевных качеств».

И такими качествами обладали современные комиссары. Среди героев очерков авиатор Валентин Куляпин, артиллерист Владимир Садковский, моряк Юрий Яковлев, продолжающие славные традиции военной гвардии партийных работников. Их отличают идейная зрелость, компетентность, человечность, отвага и самоотверженность в выполнении своего патриотического и интернационального долга.

Сегодня они идут в авангарде борьбы за перестройку, которая охватила и Вооруженные Силы. Не секрет, что годы застоя сказались и на армии и флоте, обернувшись, в частности, неуставными взаимоотношениями, беспечностью, нравственными изъятиями, привычкой мириться с недостатками. Думается, участие политработников в борьбе за перестройку, за очищение армейского организма от на-

слоений прошлого нуждается в большем внимании со стороны военных публицистов, в более глубоком художественном осмыслении, тем более что противостояние лицемерию, косности, очковитирательству, консерватизму подчас требует не меньшего мужества, чем открытая схватка с противником.

Выпущенный Политиздатом цикл книг о комиссарах в целом выполняет поставленную задачу — раскрыть многогранность, сложность и ответственность труда партийного работника в Вооруженных Силах, величие его подвига. И весьма символично, что издание завершено накануне юбилея Великого Октября, защите идеалов которого посвятили свою жизнь комиссары.

Н. ЕФИМОВ,
кандидат философских наук

«Комиссары». Сборник. Сост. А. Л. Афанасьев.
М., «Молодая гвардия», 1986,
399 стр.

Это еще одна книга о людях, чей образ, овеянный легендами, до сих пор вызывает восхищение потомков, о тех, на чью долю выпала великая честь свершения первой в мире социалистической революции и защита ее завоеваний. Сама история Республики Советов воплощена в их судьбах — они сражались за народную власть в боях с белогвардейцами и интервентами, поднимали страну из руины, нищеты и невежества, помогали ей стать в годы пятилеток индустриальной державой, которая встала на смертельной схватке с фашизмом и сокрушила его. Это книга о людях долга, чести, твердых принципов, не щадивших ради счастья народа ни сил, ни самой жизни своей, носивших гордое звание «комиссар».

Как не вспомнить слова из резолюции VIII съезда РКП(б), проходившего в один из самых напряженных моментов гражданской войны. «Комиссары в армии, — говорится в этом документе, — являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели». Такими и были те люди, о которых написана книга.

Несовершенна человеческая память. Бывает, что она обходит своим вниманием даже тех, чьи деяния составляют славу Отечества. И нет другого способа сохранить их имена для будущих поколений, как запечатлеть биографии героев в летописях отечественной истории, памятниках литературы и искусства. Эту благородную задачу более полувека — 55 лет — выполняет пользующаяся неослабевающим успехом у читателя биографическая серия «Жизнь замечательных людей». В ЖЗЛ представлены и герои нашей рецензии.

В сборнике, написанном журналистами, писателями, историками, рассказывается о девяти большевиках-ленинцах, людях с яркими, необыкновенными судьбами — легендарных героях Великого Октября, гражданской и Великой Отечественной войн. Вот их имена — Николай Подвойский, Николай Маркин, Мешади Азизбеков, Александра Коллонтай, Андрей Бубнов, Иван Лепсе, Василий Клочков, Алексей Шахурин, Александр Щербаков. Авторам удалось во многом по-новому осветить их жизненный путь, найти малоизвестные или вообще ранее не описанные факты из их биографий.

Девять портретов большевиков в сборнике «Комиссары». Девять судеб разных людей, выросших в различных социальных условиях, с несхожими характерами, имевших неодинаковые профессии и уровень образования. Но всех их роднит непоколебимая вера в коммунистические идеалы, безграничная преданность партии, слитность с жизнью Родины, своего народа. Каждому из них были присущи фантастическая работоспособность, одержимость в приобретении знаний, неукоснительное выполнение своего партийного, государственного и гражданского долга, умение находить контакт с людьми, организовать массы, завоевать их доверие и повести за собой.

Героической, яркой, а порой и трагичной была судьба лучших представителей партии, людей, которых называли высоким и в то же время таким простым словом «комиссар». Это была не просто должность, это было состояние души, образ жизни, когда все силы отдавались служению нашему общему делу.

М. С. Горбачев на встрече с руководителями средств массовой информации и творческих союзов в июле прошлого года особо подчеркнул, что «о нашем 70-летию надо говорить с гордостью за наш великий народ, его историю, его подвиг». Именно такой можно считать книгу «Комиссары». В ней описаны самые ценные для нас моральные уроки истории — уроки жизни во имя правды и светлых идеалов коммунизма.

Не все равноценно в рецензируемом издании. В нем с разной степенью глубины и художественного обобщения даны портреты героев. В иных очерках авторы вдруг сбиваются на скороговорку, сухо излагая отдельные периоды жизни этих замечательных людей. Но в целом книга, безусловно, удалась. Читатель найдет в ней немало волнующих страниц. У него появятся ассоциации с нашим временем революционных преобразований, потому что и сегодня от участников перестройки требуются инициатива, смелость, высокие нравственные качества — те самые черты, которые были присущи людям, чьи жизни описаны в сборнике «Комиссары».

Н. ТАБУНОВ,
доктор философских наук,
генерал-майор

КНИЖНАЯ ПОЛКА

МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 6, т. 7, т. 8. М., Политиздат, 1987. Т. 6—664 стр., т. 7—811 стр., т. 8—589 стр.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. Афоризмы, изречения. М., Политиздат, 1987, 541 стр.

ЛЕНИН В. И. Избранные сочинения. В 10-ти т. Т. 10. 1921—1923. М., Политиздат, 1987, 567 стр.

Владимир Ильич Ленин. Биография. 1870—1924. В 2-х т. Изд. 8-е. Т. 1. 1870—1917. Т. 2. 1917—1924. М., Политиздат, 1987. Т. 1—401 стр., ил.; т. 2—364 стр., ил.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1986. Т. 14. 1981—1984. Изд. 9-е, доп., испр. М., Политиздат, 1987, 639 стр.

Семидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, 2—3 ноября 1987 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1988, 512 стр., портр.

ГОРБАЧЕВ М. С. Избранные речи и статьи. Т. 4. М., Политиздат, 1987, 511 стр.

ГОРБАЧЕВ М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., Политиздат, 1987, 271 стр.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 7—10 декабря 1987 года. Документы и материалы. М., Политиздат, 1987, 175 стр., ил.

Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение. Документы и материалы. Редакционная коллегия: А. А. Громыко (главный редактор), А. А. Бессмертных, П. А. Жилин и др. М., Политиздат, 1987, 559 стр.

Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк. Под редакцией: П. А. Жилина (СССР), Р. Брюля (ГДР), К. Собчака (ПНР), М., «Наука», 1987, 311 стр.

ГРЕВЕННИКОВ В. Г., ПЧЕЛИНЦЕВ О. С., ШАТАЛИН С. С. Интенсификация общественного производства: социально-экономические проблемы. М., Политиздат, 1987, 286 стр.

ГУРЕВИЧ П. С. Пропаганда в идеологической борьбе. Учебное пособие для вузов. М., «Высшая школа», 1987, 263 стр.

XIX съезд Монгольской народно-революционной партии. Улан-Батор, 28—31 мая 1986 г. М., Политиздат, 1987, 168 стр.

X съезд Польской объединенной рабочей партии. Варшава, 29 июня—3 июля 1986 года. Перевод с польского. Общая редакция перевода В. К. Муцкого. М., Политиздат, 1987, 367 стр.

ДЭН СЯОПИН. Основные вопросы совре-

менного Китая. Перевод с китайского. М., Политиздат, 1988, 256 стр.

ЗАГЛАДИН В. В. Интернациональный характер Великой Октябрьской социалистической революции. М., «Международные отношения», 1987, 301 стр.

ИСАЕВ М. П. Индокитайская хроника. Вьетнам, Лаос, Кампучия: трудные дороги борьбы и созидания. М., Политиздат, 1987, 287 стр.

КОВАЛЬ Б. И. Революционный опыт XX века. М., «Мысль», 1987, 543 стр.

КОРВАЛАН Л. Народ одержит победу. Избранные статьи и речи. 1978—1986 гг. Перевод с исп. М., Политиздат, 1987, 296 стр., 1 л. портр.

КРАСИН Ю. А. Ленин и проблемы социальной революции современности. М., «Мысль», 1987, 447 стр.

Мир социализма в цифрах и фактах. 1986. Справочник. Под общей редакцией А. Я. Шабалина. Составитель В. С. Глаголев. М., Политиздат, 1987, 174 стр.

Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., «Финансы и статистика», 1987, 766 стр.

Научно-технический прогресс. Словарь. Редакционная коллегия: Р. Г. Яновский (руководитель) и др. Составители: В. Г. Горохов, В. Ф. Халипов. М., Политиздат, 1987, 366 стр.

НИЛОВ Ф. Н. Леводемократические правительства в штатах Индии. М., «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1987, 323 стр.

ПЕТРОВСКИЙ Г. И. Избранные произведения. М., Политиздат, 1987, 430 стр.

Рабочее движение в развитых капиталистических странах. Проблемы борьбы за демократию в конце 70-х — начале 80-х годов. Ответственный редактор Р. Я. Евзеров. М., «Наука», 1987, 270 стр.

Рабочий класс и мировое развитие. Этапы борьбы. Под редакцией: А. А. Галкина, Т. Т. Тимофеева, А. С. Черняева. М., «Мысль», 1987, 621 стр.

СЕНЯВСКИЙ А. С. Социальная основа СССР. М., «Мысль», 1987, 271 стр.

СМИРНОВ Г. Л. Революционная суть перестройки. Социально-философский очерк. М., Политиздат, 1987, 223 стр.

Советская интеллигенция. Словарь-справочник. Под редакцией Л. В. Ивановой. Составитель В. С. Волков. М., Политиздат, 1987, 222 стр.

Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. Страницы истории. Авторский коллектив: П. Н. Бобылев (руководитель), В. П. Бокарев, С. В. Липицкий, М. Е. Мошин. М., Политиздат, 1987, 416 стр.

Социальные и методологические проблемы современной науки. Пособие для методологических семинаров. Под общей редакцией В. И. Степанова. М., «Мысль», 1987, 319 стр.

Справочник партийного работника. Выпуск 27. М., Политиздат, 1987, 687 стр.

Справочник пропагандиста. Под общей редакцией В. Г. Байковой. Составитель Е. Г. Комаров. М., Политиздат, 1987, 192 стр.

Стратегия спасения человечества. XXVII съезд КПСС и борьба за мир. Под общей редакцией В. В. Загладина. М., Политиздат, 1987, 398 стр.

Ускорение научно-технического прогресса — коренной вопрос экономической политики партии. Пособие для методологических семинаров. Ответственный за

выпуск М. И. Панов. М., «Мысль», 1987, 176 стр.

XIII съезд Болгарской коммунистической партии. София, 2—5 апреля 1986 года. Перевод с болгарского. М., Политиздат, 1987, 304 стр.

IV съезд Народно-революционной партии Лаоса. Вьентьян, 13—15 ноября 1986 г. Перевод с лаосского. Общая редакция перевода Е. П. Глазунова. М., Политиздат, 1987, 168 стр.

ЧУБАРЬЯН А. О. Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. М., «Международные отношения», 1987, 351 стр.

ХРОНИКА. ВСТРЕЧИ В РЕДАКЦИИ

● В Министерстве внешних экономических связей СССР состоялась встреча сотрудников редакции «Коммуниста» с партийным активом и пропагандистами. В центре внимания были вопросы перестройки экономической и политической системы, демократизации партии и общества, подготовки к XIX Всесоюзной конференции КПСС.

● Во время встречи руководителей хозяйственных организаций Московской области с работниками журнала обсуждались теоретические и практические проблемы радикальной экономической реформы, опыт реализации принципов самоуправления в жизни производственных коллективов, методы и формы партийной работы в период перестройки.

● Гостем редакции был главный редактор политического и теоретического журнала ЦК МНРП «Намын амьдрал» Б. Лиг-

ден. Во время состоявшихся бесед обсуждались вопросы работы и сотрудничества двух братских журналов.

● Редакцию посетила делегация Демократического фронта освобождения Палестины во главе с ее генеральным секретарем Найефом Хаватме. Гости интересовались ходом ведущихся в СССР преобразований, гарантиями необратимости перемен. Они рассказали о нынешнем решающем этапе борьбы палестинского народа за свое национальное самоопределение, создание независимого государства, против империализма и аннексионистской политики правящих кругов Израиля.

● Теорией и практикой управления советской экономикой в процессе перестройки хозяйственного механизма интересовалась во время посещения «Коммуниста» итальянская журналистка Иоланда Буфалини.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. Б. Биккенин (главный редактор), **А. И. Антипов**, **Э. А. Араб-Оглы**, **Б. С. Архипов**, **К. Н. Брутенц**, **И. А. Дедков**, **В. И. Кадулин**, **С. В. Колесников**, **О. Р. Лацис**, **Ю. А. Молчанов**, **Е. З. Разумов**, **В. Ф. Рубцов**, **Н. Н. Сибириков**, **Ю. А. Скларов**, **В. П. Трубников**, **П. Н. Федосеев**, **С. Ф. Ярмолюк**.

Адрес редакции: 119875, Москва, улица Маркса и Энгельса, 5.
Тел. 291-60-67, 203-03-65.

Технический редактор В. В. Семенчиков.

Сдано в набор 08.01.—02.02.88.

Подписано к печати 04.02.88.

А 10311.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 11,20. Усл. кр.-отт. 11,55.

Учетно-изд. л. 11,68.

Тираж 1 025 000 экз.

Заказ № 1878.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Цена 25 коп.

Индекс 70440

ISSN 0131-1212